

электронный научный журнал
«Арктика и Север»

&

ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М.В.Ломоносова»

Институт управления
и регионологии

Арктика и Север. 2012. № 6

Электронное периодическое издание

© Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2012

© Редакция журнала «Арктика и Север», 2012

Выходит не менее четырех раз в год

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре как электронное периодическое издание на русском и английском языках. Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 года.

Журнал зарегистрирован в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Лицензионный договор № 96-04/2011R от 12 апреля 2011 года.

Журнал зарегистрирован в Депозитарии электронных изданий ФГУП НТЦ «Информрегистр» (регистрационное свидетельство № 543 от 13 октября 2011 года) и ему присвоен номер государственной регистрации 0421200166.

Учредитель – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова».

Главный редактор – Лукин Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор.

Редакционный совет

Востряков Лев Евгеньевич
Глазычев Вячеслав Леонидович
Дергачёв Владимир Александрович
Кефели Игорь Фёдорович
Котляков Владимир Михайлович
Кудряшова Елена Владимировна
Неёлов Юрий Васильевич
Орлов Игорь Анатольевич
Селин Владимир Степанович
Фёдоров Игорь Геннадьевич
Чилингаров Артур Николаевич

Редакционная коллегия

Вертешин Алексей Иванович
Дрегало Александр Алексеевич
Зальковский Николай Павлович
Кудряшов Юрий Владимирович
Окунев Юрий Павлович
Соколова Флёра Харисовна
Тоскунина Вера Эдуардовна
Ульяновский Виктор Иванович
Шрага Моисей Хаимович
Шубин Сергей Иванович
Фёдоров Павел Викторович

Все номера журнала находятся в свободном доступе на сайтах <http://narfu.ru/aan/>, http://narfu.ru/aan/article_index_years.php. Статьи журнала «Арктика и Север» размещены также в системе «Академия Google» и находятся по поисковому запросу «Арктика и Север». Информация для авторов опубликована на сайте САФУ: <http://narfu.ru/aan/author.php>.

Плата с авторов, в том числе с аспирантов, за публикацию статей, других материалов не взимается; гонорары не выплачиваются. Редакция считает возможным публиковать статьи, теоретические позиции авторов которых представляются дискуссионными. Публикуемые материалы могут не отражать мнение редакции. Все рукописи рецензируются. Редакция сохраняет за собой право выбора наиболее интересных и актуальных материалов, которые публикуются в первую очередь.

Вниманию авторов! Следующие номера электронного журнала будут выкладываться на сайте постепенно, по мере редактирования поступающих статей, что значительно ускорит сроки публикации для авторов. Дата выхода журнала в свет указывается в выходных данных на последней странице после окончательной редакции каждого номера.

Содержание

Управление, экономика, регионология	
Лукин Ю. Ф. День Арктики – диалог людей и культур без границ, путь к толерантности и партнерству	4
Елена Кудряшова: Арктика – это большой общий дом для России и других государств	13
Орлов И. А. Арктика в политике и экономике Архангельской области	21
Лукин Ю. Ф., Михайловский Е. А., Бачериков О. В., Нестеренко М. Ю. Портфель арктических проектов Архангельской области	26
Нестеренко М. Ю., Колосов С. Г., Порцель А. К., Шадрина О. Н. Код Арктики	53
Трескин В. Г., Бормотов И. С. Бренд Ненецкого автономного округа как евроарктической кладовой России	68
Федотова Н. Д. Местное самоуправление: проблемы взаимодействия с населением	72
Баишева С. М. Молодежное предпринимательство Республики Саха (Якутия): состояние и перспективы	79
Санникова Я. М. Проблемы развития традиционных отраслей арктического хозяйства (на примере Якутии)	88
Геополитика	
Лукин Ю. Ф. Концептуальные подходы к определению внутренних границ и развитию Российской Арктики в изменяющемся мире	94
Тамицкий А. М. Государственная политика современной России в Арктике: этапы, приоритеты и некоторые итоги	110
Повал Л. М. Российско-норвежские соглашения о разделе арктических пространств	118
Социальная философия	
Мельниченко В. С. Креативный класс: история концепта и его роль в анализе развития регионов	144
История	
Зобнин А. Н. Во льдах 40-го меридиана (расследование причин гибели экспедиции Л. Г. Брусилова на шхуне «Святая Анна»)	154
Воротникова Н. С. Школа в жизни учащихся и населения Европейского Севера (на примере вологодской деревни) во второй половине XIX – начале XX века	163
Новые публикации	
Шубин С. И. О книге А. В. Сметанина «Раньше думай о Родине...»	171
Summary	
Авторы	173
Аннотации, ключевые слова	174
Contents	177
Authors	178
Abstracts, keywords	179
Выходные данные/Output	182

Управление, экономика, регионология

УДК [332.12+338.2+316.647.5](985)(045)

День Арктики – диалог людей и культур без границ, путь к толерантности и партнерству

© **Лукин** Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, директор института управления и регионологии САФУ имени М. В. Ломоносова. Контактный телефон: +7 (8182) 68 34 47. E-mail: ylukin@atnet.ru.

В статье раскрываются миссия и функции Дня Арктики, инициатором которого выступил Центр Арктических инициатив в Нарьян-Маре и центр «Арктические партнерства» САФУ имени М. В. Ломоносова в Архангельске.

Ключевые слова: Арктика, холод, миссия, праздник.

Day of the Arctic – dialogue of the people and cultures without borders, a way to tolerances and partnership

© Yury F. **Lukin**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of Institute of Management and Regional Studies of Northern (Arctic) federal university named after M. V. Lomonosov. Contact phone: +7 (8182) 68 34 47. E-mail: ylukin@atnet.ru.

Abstract

In article reveal mission and functions of Day of Arctic as which initiator the Center of the Arctic initiatives in Naryan-Mar and the centre “Arctic partnership” of NArFU in Arkhangelsk has acted.

Keywords: Arctic regions, a cold, mission, a holiday.

29 февраля 2012 года впервые в России прошла акция «День Арктики». Этому событию посвящен настоящий выпуск нашего журнала. Мы попытались собрать в шестом номере материалы, имеющие отношение к этому празднику, в том числе опубликованные ранее и впервые вводимые в научный оборот. И ответить на вопросы, тесно связанные с празднованием Дня Арктики. Каковы миссия и функции этого события, его значимость для жизни субъектов и муниципальных образований Арктической зоны РФ? Кто выступил с инициативой проведения этой акции, позиционируя её как День холода? Какие события прошли в городе Архангельске и других местах? В данном номере публикуется открытая лекция нового губернатора Архангельской области, кандидата экономических наук И. А. Орлова «Арктика в политике и экономике Архангельской области». Впервые в открытой печати мы публикуем портфель проектов развития Архангельской области, который был разработан проектной командой центра «Арктические партнерства» института управления и регионологии САФУ и

Министерства экономического развития Архангельской области. Публикуются также материалы круглого стола «Код Арктики», который мы все вместе попытались разгадать (имеется в виду код). Мы очень надеемся продолжить начатый диалог, услышать и понять мнение наших уважаемых читателей, равнодушных к судьбе людей, живущих в Арктике и на Севере, к экологии и развитию северных территорий страны. Ждем ваших откликов, замечаний, конструктивных предложений, новых замечательных идей и арктических проектов.

Миссию нового, воистину арктического праздника можно сформулировать так: «День Арктики – это диалог людей и культур, не имеющий границ, путь к толерантности, партнерству власти и бизнеса!» Предназначение Дня Арктики, по моему мнению, – это не только стремление артикулировать, обозначить реально существующие проблемы народов, проживающих в суровых, экстремальных условиях Арктики и Севера, но и предложить пути улучшения качества жизни людей, совершенствования всей системы управления субъектами АЗРФ и муниципальными образованиями, научиться толерантности, веротерпимости и миролюбия. Поэтому так важно разработать и осуществить реальные проекты во всех сферах жизнедеятельности северных социумов, в том числе направленные на сохранение природной и культурной окружающей среды; развитие партнерских, деловых отношений людей, власти и бизнеса в АЗРФ.

Ключевым понятием нового праздника становится толерантность. Феномен толерантности в настоящее время проявляется в разных сферах жизни общества, в том числе в образовании, политике, управлении, культуре. Толерантность не заложена изначально в геноме человека, а является производным продуктом культуры, образования, всей системы социальных отношений. Мы надеемся, что и День Арктики будет способствовать формированию толерантных отношений в северных социумах. Толерантность при этом понимается не просто как терпимость, а как взаимоуважение, конструктивный диалог людей и культур, не имеющий границ. Можно рассматривать толерантность как естественную социокультурную норму, позитивную установку личности к окружающему ее дифференцированному социуму, что проявляется в конструктивно-доброжелательной оценке других, отказе от противостояния, в уважении и принятии точки зрения оппонента. В основе толерантного поведения лежат принципы гуманизма, уважения и солидарности, что можно рассматривать в качестве социально-этического императива в управлении конфликтами.

Изучению толерантности уделяется внимание в философии, праве, культурологии, психологии, политике, конфликтологии. В сфере религии толерантность рассматривается как веротерпимость, свобода совести. В праве толерантность понимается как требование построения общества, основанного на праве. В культурологии главное внимание обращено к выделению культур, способствующих или препятствующих формированию и развитию толерантного сознания. Этническая толерантность проявляется как ненасильственное, дружелюбное отношение к представителям других этнических групп со своей собственной культурой и системой ценностей. С позиций психологического подхода толерантность есть нейтралитет, равнодушие, находящееся всегда на стороне личного, а с другой стороны, толерантность проявляется в максимальном сопереживании и доброте [1, с. 7].

Проблемы толерантности существуют в межэтнических отношениях, в сфере межличностных коммуникаций, в политике мультикультурализма. Мы считаем, что проведение Дня Арктики будет способствовать формированию установок толерантного сознания в головах людей и способности принять в качестве социальной нормы отношения доброжелательности и доверия, взаимопонимания и солидарности. Для формирования этнической толерантности необходимо использовать все имеющиеся возможности. День Арктики, позиционируемый также как День холода, является еще одной возможностью продвинуться по пути понимания друг друга среди людей, проживающих в разных странах арктического макрорегиона. Мы сделали всего лишь первый шаг в этом направлении. Дальнейшие шаги могут быть направлены на укрепление многостороннего арктического партнерства людей, власти и бизнеса, а также на использование бенчмаркинга в управлении муниципальными образованияами, реализации политики мультикультурализма, в экологии природной и культурной среды.

Арктика в обыденном сознании, общественном мнении часто ассоциируется с холодом, льдом, снегом, северными сияниями, суровыми условиями жизни людей. Не случайно День Арктики изначально позиционируется как День холода. Сверхзадача Дня холода с позиций управления при этом также сугубо прагматическая и заключается в привлечении внимания общественности, власти, бизнеса к основным проблемам Российской Арктики. Суровый климат сближает людей, делает более теплыми, чем на юге, человеческие отношения. На юге ценится земля. На северах земли, тундры, тайги, воли, простора много, а людей мало, поэтому общение здесь становится подлинной человеческой роскошью и зимой, и в любое другое время года. День холода в Арктике может способствовать такому позитивно конструктивному общению и развитию арктических коммуникаций. В «Полярной антологии» приводится надпись на одной из древнекорейских стел: «Народ несет печать зимы, она неизъяснима». Скрытый смысл этой надписи попытался понять православный священник и поэт Константин Кравцов, родившийся в Салехарде [2, с. 33]. И вслед за ним я могу повторить: «Слова эти кажутся мне неизъяснимыми, как неизъяснима печать зимы, которую несет народ». Как неизъяснимы холод, снег, северное сияние. Многим людям, кто давно живет на северах, нравится свежий, чистый воздух арктических морей и побережий. У нас легко дышится и очень красиво бывает зимой, когда вся земля покрыта белым снегом.

Декабрьское аномальное потепление прошлого года вызвало у многих моих земляков настоящую ностальгию по нормальной русской зиме. Слякоть, гололед, мокрый снег мало кого радовали. Новый 2012 год хотелось бы встретить в более комфортной для северян зимней погоде с тихим снегом, белыми сугробами и несильными морозами. Так хочется зимней сказки и новогодних чудес! И мы невольно негодовали, когда же наступят холода?¹

«День холода обязательно наступит в последний день календарной зимы – 28 февраля в обычный год и 29 февраля в високосный год», – был убежден Матфей Михайлович Чупров, руководитель Центра арктических инициатив и глава семейно-родовой общины «Вы» в Ненецком автономном округе. В Центр арктических инициатив входят представители Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй», регионального общественного движения «Изьватасъяс»,

¹ URL: http://narfu.ru/iuir/arctic_partnership/day_arctic.php?ELEMENT_ID=30975 (дата обращения: 10.03.2012).

окружных СМИ и просто активные жители НАО. Основная цель совместной деятельности – формирование этнических (арктических) инициатив и распространение их по всему миру. Члены Центра арктических инициатив предложили ввести для северян новый праздник – День холода в Арктике. «Холод для нас – это естественная среда жизни, среда обитания всех живых существ в Арктике. Именно арктический холод является одной из главных основополагающих частей климата на нашей планете», – считает М. М. Чупров [3].

Философским локусом нового праздника в последний день календарной зимы Матвей Чупров и его единомышленники посчитали холод, при этом не исключая и другое название – «День Арктики». Холод при этом рассматривается как есте-

ственная среда обитания жизни в Арктике и на Севере, как общечеловеческое достояние. Ему присуща миссия объединения, так как в холод люди стремятся быть ближе друг к другу, чтобы согреться, дарить тепло, а в жару, наоборот, все стремятся в тень. «Сегодня много говорят о борьбе с глобальным потеплением. Но надо не бороться с потеплением, а защищать холод, который объединяет всех жителей Арктики, и он нуждается в защите. И именно жители Арктики должны стать его хранителями [4].

Однако функциональность Дня Арктики значительно шире и выходит за рамки защиты одного только холода. Экология арктических регионов, северных морей, флоры и фауны Заполярья и, главное, уникального климата в этом регионе, многие другие проблемы также требуют постоянного внимания. Возрождение и развитие прибрежных населенных пунктов, научных центров, аэродромов и другой инфраструктуры Заполярья в рамках арктической стратегии России является, например, одним из приоритетных направлений НАО как субъекта РФ, что, несомненно, относится к числу актуальных проблем управления. Экология окружающей среды и экономическое развитие территории не являются взаимоисключающими процессами. Найти баланс между экономикой и экологией на уровне не только отдельно взятого региона, а в целом всей АЗРФ становится не менее значимой задачей, чем защита холода.

День Арктики, несомненно, выполняет и политическую функцию, ярко высвечивая отношение федеральных, региональных и муниципальных органов власти и управления к проблемам приарктических территорий. С самого начала арктический праздник задумывался как межрегиональный. Подобная инициатива не должна ограничиваться одним Ненецким автономным округом. Север России велик и разнообразен, но существующие проблемы во многих субъектах АЗРФ весьма типичны. Очень важно, чтобы население, в том числе коренное, старожильческое не было забыто и не потеряло своих традиций.

Функционально, именно таким общедоступным и простым способом, как празднование Дня Арктики, можно привлечь внимание значительной части жителей России к «настоящему чуду», каким является Арктика, к тем проблемам, которые реально существуют в

управлении, экономике, экологии, политике, культуре. «Идея хорошая – ввести такой праздник во всех северных регионах. Даже не праздник, а просто повод вспомнить об Арктике. Этот день поможет ненавязчиво напомнить о серьезном. О том, например, что сейчас нет кадров для работы в высоких широтах, для проведения научных исследований. О том, что инфраструктура российского арктического побережья настолько заброшена и разрушена, что проще будет построить новые береговые станции, чем восстанавливать старые», – считает почетный полярник РФ Арнольд Будрецкий².

Международная функция Дня Арктики будет заключаться в его поддержке в странах Северной Европы, США, Канаде, где озабоченность экологическим состоянием Арктики проявляется все сильнее. В международном календаре нет такого праздника. Для сохранения естественных климатических условий различных уголков земного шара необходимо объединение усилий многих стран, отличающихся географическим расположением, экономической ситуацией, культурой. Значение Арктики для всего глобального социума очень велико. Здесь сосредоточены громадные запасы углеводородных и других природных ресурсов; проходят кратчайшие трансконтинентальные морские пути.

Впервые о необходимости проведения «Дня защиты холода», посвященного проблемам глобальной экологии, заговорили еще несколько лет тому назад. В 2009 году эта идея получила одобрение даже генерального секретаря ЮНЕСКО Коитиро Мацууре. Однако реальное воплощение данной идеи началось только в 2011 году, когда Центр арктических инициатив в Нарьян-Маре предложил ежегодно посвящать последний день календарной зимы обсуждению проблем глобального потепления и защите хрупкой окружающей среды Севера³.

Центром арктических инициатив в Нарьян-Маре было организовано целое движение по поддержке международного Дня защиты холода или Дня Арктики. Для выявления

отношения народа к философии холода общественностью Нарьян-Мара была организована и проведена серьезная подготовительная работа. Центр арктических инициатив организовал голосование за учреждение Международного Дня защиты холода на центральной площади Нарьян-Мара. В течение нескольких дней велась предвыборная агитация с диспутами, встречами, обсуждениями, наружной рекламой, активным участием СМИ. 5 ноября 2011 года в Нарьян-Маре состоялось народное голо-

сование в поддержку Дня холода. В этот день в центре Нарьян-Мара был установлен настоящий ненецкий чум, где и принимались доводы за и против. Избирательную комиссию возглавлял Дед Мороз, членом избирательной комиссии был северный олень по кличке Гриша, а

² URL: <http://www.bulun.ru/index.php/2010-03-04-04-18-02/123-2011-11-09-12-33-28> (дата обращения: 12.03.2012).

³ Привлечь внимание к Арктике. URL: <http://www.adm-nao.ru/?show=news&id=5705> (дата обращения: 01.03.2012).

секретарем – Снегурочка. 80 % участников народного праздника проголосовали тогда за холод и 20 % за тепло. Холод не всем нравится, это понятно и вполне объяснимо, оппозиция есть всегда и везде, во все времена и у всех народов. Голосование проходило открыто, честно и никаких нарушений замечено не было, как и последующих митингов в защиту оппозиционного тепла тех, кто не принимал участия в этом голосовании, но не приемлет холода в принципе.

Идея празднования Дня холода была активно поддержана информационным агентством «РИА Новости» в Санкт-Петербурге, которое провело 23 ноября 2011 года круглый стол на тему «Нужен ли арктическим регионам День холода?» Какие проблемы российского Заполярья стоят наиболее остро? Каковы перспективы развития русской Арктики – в море и на суше? Как защитить экологию российского Севера, и какой вклад должен вносить в это дело каждый заполярный регион, в том числе и с помощью массовых мероприятий? Какие уникальные исследования в высоких широтах ведут российские ученые? Эти и другие вопросы обсуждали участники круглого стола: советник президента Русского географического общества (РГО) по международному сотрудничеству Сергей Катиков; координатор проектов РГО Андрей Пастернак; директор Российского музея Арктики и Антарктики, председатель полярной комиссии РГО, известный полярник Виктор Боярский; руководитель общественной организации «Центр арктических инициатив» в НАО, руководитель семейно-родовой общины коренных малочисленных народов Севера «Вы» Матвей Чупров; директор института управления и регионологии САФУ Юрий Лукин; заведующий лабораторией ледового плавания НИИ Арктики и Антарктики Сергей Фролов; профессор Российского государственного гидрометеорологического университета Валерий Малинин; генеральный директор Ассоциации средств массовой информации Северо-Запада Иван Бенца, ведущий научный сотрудник института лингвистических исследований РАН Надежда Булатова и др.⁴ Все его участники единодушно поддержали идею праздника, и дискуссионным стал лишь вопрос о том, как этот праздник назвать – Днем холода, Днем Арктики, Днем народов Арктики или же Днем полярника. Отмечалось, что слово «холод» не самое удачное название, так как с холодом ассоциируется «холодная война», охлаждение людей друг к другу. Предполагается, что этот день будет привлекать внимание российской и мировой общественности к тем народам, которые живут в Арктике, к проблемам, которые у них возникают, к вопросам экологии, образования в арктическом регионе⁵.

Возникшую в НАО общественную инициативу одобрили на заседании координационного совета Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проходившем в Ханты-Мансийске. Было, в частности, отмечено, что потепление создает угрозу традиционному образу северян. Уже сейчас пастухи все чаще жалуются на то, что чередование зимних оттепелей и заморозков приводит к потерям в стадах, так как олени ранят ноги о твердый наст [5].

Эту инициативу поддержали и организаторы выставки «Мировой океан-2011», посвященной Северному морскому пути, российские ученые и бизнесмены, которые работают над

⁴ Нужен ли арктическим регионам День холода? URL: http://ria.ru/pressclub_spb/20111123/494831768.html (дата обращения: 10.03.2012).

⁵ URL: <http://narfu.ru/univercity/news/25580/>.

созданием инфраструктуры в Арктике. Они написали письмо премьеру Владимиру Путину о том, что в Ненецком округе есть организация – Центр арктических инициатив, которая выдвинула идею основать День Арктики. Предлагалось эту идею расширить и следующий год объявить годом русской Арктики [6].

Редакция журнала «Арктика и Север» и вновь созданный в декабре 2011 года центр «Арктические партнерства» САФУ также публично заявили о поддержке инициативы Матвея Чупрова⁶. Осуществляя информационное спонсорство над данным проектом, мы регулярно публикуем материалы на эту тему на нашем сайте и на страницах журнала⁷.

О поддержке нового праздника заявил на встрече с Матвеем Чупровым 8 февраля 2012 года Игорь Фёдоров, губернатор НАО. М. Чупров подробно рассказал губернатору о своих планах по привлечению внимания общественности к Арктике. В Санкт-Петербурге прошла пресс-конференция, посвященная Дню Холода, а сам праздник планируется провести в

конце месяца, причем не только в Нарьян-Маре – согласие дали соседний Архангельск, Москва и Якутия. В Нарьян-Мар готовы приехать известные полярники [7].

Проведенный нами анализ показывает, что идея празднования Дня Арктики в той или иной форме постепенно овладевает массами, нашла поддержку общественности и средств массовой информации, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге. Центр «Арктические партнерства» получил ответы на ранее посланные письма с предложением присоединиться к этой акции из Северодвинска, Красноярского края, Дудинки, Мурманска. Однако высокую активность реально проявили пока только власти двух субъектов АЗРФ – Архангельской области и НАО.

Наиболее широко в 2012 году День Арктики отмечался в Архангельске. В этот день состоялось торжественное заседание, посвященное этой акции в актовом зале САФУ имени М. В. Ломоносова, на котором с публичной лекцией выступил губернатор Архангельской области Игорь Анатольевич Орлов (текст лекции публикуется в этом номере журнала). Состоялось подписание Соглашения между Правительством Архангельской области и Северным (Арктическим) федеральным университетом. Проведены презентация проектов молодых ученых на базе ЦКП НО «Арктика», демонстрация результатов 11 экспедиций, в которых участвовали сотрудники вуза. В институте управления и регионологии прошел круглый стол «Код Арктики». В областном драмтеатре состоялся юбилейный праздничный концерт государственного академического Северного русского народного хора.

⁶ URL: <http://narfu.ru/iuir/news/?ID=28260> (дата обращения: 21.03.2012).

⁷ URL: http://narfu.ru/iuir/arctic_partnership/day_arctic.php?ELEMENT_ID=30975 (дата обращения: 11.03.2012).

На улицы Архангельска выплеснулся flash mob – организованная массовая акция, посвященная Дню Арктики.

Рисунок 1. Flash-mob, посвященный Дню Арктики

Круглый стол «Привлечение внимания гражданского общества к проблемам Арктики», показ фильмов, встречи с полярниками прошли в Нарьян-Маре. В той или иной форме День Арктики отмечался также в Северодвинске, Дудинке, Мурманске, в Красноярском крае, Якутии, Эвенкии. В Общественной палате РФ состоялось заседание организационного комитета по учреждению Международного Дня защиты Холода. На заседании присутствовали представители предприятий и организаций, осуществляющих изучение и освоение Арктики и Антарктики, политики, ученые и представители творческой интеллигенции. В заседании Оргкомитета посредством телеконференции в режиме реального времени приняли участие инициативные группы из Санкт-Петербурга, Архангельска и Нарьян-Мара. К этому празднику была приурочена вторая смена Арктического лагеря «Кольская Жемчужина» и 29 февраля 2012 года совершено восхождение на вершину горы Ангвундасчорр – горный массив в центре Кольского полуострова на территории Мурманской области. На вершине горы Ангвундасчорр взвился флаг Всемирного отряда космонавтов. Кроме того, участники экспедиции провели тестирование навигационного оборудования „Аркан“, осуществили замеры мощности сигналов спутников отечественной группировки спутников ГЛОНАСС, а также провели исследования в области радиомagnetизма»⁸.

⁸ Международный День защиты холода учредили в Общественной палате. URL: <http://ptti.ru/?q=node/14159> (дата обращения: 24.03.2012).

Остается перспективной пока нереализованная идея совершить переход по границе циркумполярной зоны «Единая Арктика» через территории России и других полярных стран. Такая полярная «кругосветка» начнется в Нарьян-Маре и завершится в нем⁹.

Публикуя в данном номере материалы о проведении первого в России Дня Арктики мы надеемся, что интересная и нужная инициатива, идущая снизу, в следующем году будет поддержана и властью и общественностью во всех субъектах АЗРФ. ***А что защищать? – Арктику, холод, экологию окружающей среды, людей, какие ценности важнее, пусть каждый субъект выберет для себя сам.*** День Арктики должен реально стать примером толерантного отношения, взаимоуважения людей друг к другу без проявлений любого давления и экстремизма.

День Арктики, безусловно, имеет все шансы стать международным праздником, о чем заявила на пресс-конференции в РИА «Новости» ректор САФУ, профессор Е. В. Кудряшова: «В январе 2013 года мы отмечаем 20-летие Баренц-Арктического сотрудничества, и мы уже выступили с предложением к нашим зарубежным партнерам по БЕАР и на уровне Сетевого университета Арктики о том, чтобы в следующем году День Арктики отмечать уже на международном уровне»¹⁰.

Литература

1. Пуртова А. С. Особенности толерантности в обществе социального транзита. Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. философских наук. Архангельск, 2012.
2. Кривцов К. Цвет мерзлоты // Полярная антология. М.: Изд. «Паулсен», 2010. С. 33.
3. В арктических регионах предлагают учредить праздник День холода. URL: http://ria.ru/arctic_news/20111031/477248448.html (дата обращения: 10.03.2012).
4. Все мы в Арктике живем: Интервью Ирины Захарьиной с Матвеем Чупровым // Нярьяна Вындер. 2011. 9 декабря. URL: http://narfu.ru/iuir/arctic_partnership/day_arctic.php?ELEMENT_ID=30976 (дата обращения: 11.03.2012).
5. Чупров М. Центр арктических инициатив формирует «холодное движение». 24.10.2011. URL: <http://www.info83.ru/blogs/canter-arctic-iniciativ/item/centr-arktic-heskih-iniciativ-formiruet-holodnoe-dvizhenie> (дата обращения: 10.03.2012).
6. Веселов М. Учредят ли День холода // Северные ведомости. 2012. № 1. 13 января. URL: <http://www.gazetasv.ru/index.php/2010-05-14-07-23-55/100-01-2012/1753-2012-01-22-09-11-59> (дата обращения: 10.03.2012).
7. Губернатор Игорь Фёдоров встретился с главой семейно-родовой общины «Вы» Матвеем Чупровым. 08.02.2012. URL: <http://www.adm-nao.ru/?show=news&id=5626> (дата обращения: 10.03.2012).

Рецензент – Попаренко Яков Владимирович,
доктор экономических наук.

⁹ День холода и полярная «кругосветка» – арктические инициативы общественности НАО. URL: <http://www.n-mar.ru/news/3015-den-xoloda-i-polyarnaya-krugosvetka-arkticheskie.html> (дата обращения: 24.03.2012).

¹⁰ URL: <http://narfu.ru/university/news/31645/> (дата обращения: 21.03.2012).

УДК [332.12+338.2+316.647.5](985)

Елена Кудряшова: Арктика – это большой общий дом для России и других государств

Хроника проведения первого Дня Арктики в САФУ имени М. В. Ломоносова.

Ключевые слова: САФУ, День Арктики.

Elena Kudryashova: Arctic regions is the big general house for Russia and other states.

Abstract

The chronicle of carrying out of the first Day of Arctic regions in the NArFU named after M. V. Lomonosov.

Keywords: NArFU, Day of Arctic regions.

День Арктики 29 февраля 2012 года в Архангельске начался с посещения губернатором Архангельской области Игорем Орловым центра коллективного пользования научным оборудованием «Арктика» САФУ имени М. В. Ломоносова. Вместе с ректором Еленой Кудряшовой и директором центра Дмитрием Косяковым глава региона побывал в самых передовых лабораториях ЦКП НО, где ему показали оборудование и рассказали о его уникальных возможностях.

Затем губернатор Игорь Орлов встретился с молодыми учеными. Встреча показала, что у главы региона есть интерес к совместному созданию программы поддержки талантливой молодежи Архангельской области.

В начале встречи ректор Елена Кудряшова напомнила, что 27 февраля прошло заседание президиума госсвета по вопросам поддержки талантливых детей и молодежи. Президент РФ Дмитрий Медведев дал поручение всем субъектам Федерации начать разработку соответствующих программ и предложений для формирования аналогичной федеральной программы.

граммы.

Игорь Орлов заявил, что перед ним стоит задача создания нового облика Архангельской области, поэтому для него очень важно встречаться с молодежью и, в частности, с молодыми учеными. «Мне важно от вас услышать, что необходимо сделать правительству области, чтобы вы захотели продолжить свою жизнь, образование и работу в Архангельской области», – сказал губернатор. Он выразил уверенность, что именно инновационные решения во всех научных областях, будь то прикладная наука, социология, философия, позволят нашему региону шагнуть далеко вперед в своем развитии. Отправной точкой для этого станет университет, обладающий современными центрами и лабораториями. «Понятно, что необходимо поднимать заработную плату, создавать комфортные условия жизни, развивать инфраструктуру. Именно ваш умственный потенциал должен создать такие условия жизни, чтобы можно было здесь жить, работать и развиваться», – сказал Игорь Орлов. Губернатор сообщил, что готов возродить программу «Молодые ученые Поморья» при условии, что научное сообщество сформулирует конкретные предложения по поддержке, которую они хотели бы получать. Также Игорь Орлов считает, что правительству области необходимо теснее взаимодействовать

вать с учеными и на основании экспертных заключений предоставлять поддержку актуальным разработкам. Аналогичная поддержка сегодня оказывается в виде безвозмездных субсидий на развитие проектов малого бизнеса.

Кроме того, министр образования и науки Архангельской области Илья Иванкин сообщил, что в этом году предусмотрена поддержка молодых ученых в виде грантов на сумму в один миллион рублей.

Затем состоялся разговор Игоря Орлова с молодыми учеными. Губернатор сразу дал понять, что он готов рассмотреть все предложения. По его словам, сегодня главная задача – изменить отношение молодежи к Архангельской области как к временному месту жительства, где можно выучиться, а потом перебраться в большие города. «Это кажется, что в больших городах много перспектив роста. В Архангельской области возможностей даже больше, просто вы мало о них знаете. Именно ваш умственный потенциал должен создать такие условия жизни, чтобы можно было здесь жить, работать и развиваться», – подчеркнул Игорь Орлов.

Жилищный вопрос волновал всех присутствующих на встрече и губернатор согласился, что решение этой проблемы значительно сократит отток молодежи из региона. По словам Игоря Орлова, существует несколько вариантов, которые стоит рассматривать для решения жилищной проблемы. Один из них – строительство дома для молодых ученых в рамках региональных программ.

Григорий Баланцев, председатель Совета молодых ученых САФУ, попросил содействовать обеспечению доступа областной библиотеки имени Добролюбова к ведущим библиографическим базам данных, в том числе к зарубежным. Это необходимо, чтобы доступ к ним был обеспечен всем, кто занимается в регионе исследовательской деятельностью. Также он напомнил, что раньше существовала система поддержки молодых ученых правительством области, но в прошлом году ее закрыли. Игорь Орлов пообещал вернуться к этой программе, так как она способна стимулировать молодежь заниматься наукой в родном регионе.

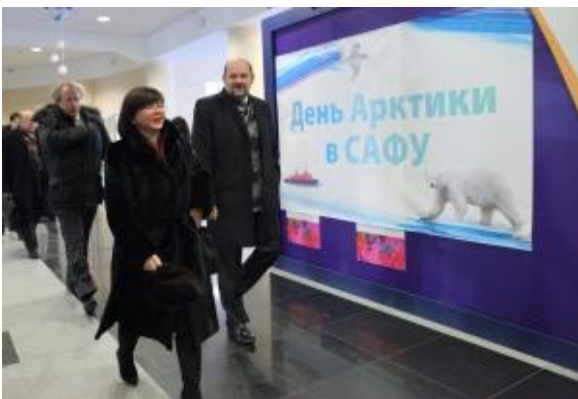
Об остром дефиците в регионе учителей-географов рассказал студент пятого курса института естественных наук и биомедицины Андрей Гавзов. Он предложил правительству области обратить внимание на организацию летнего отдыха детей, который можно совместить с познавательной составляющей и тем самым привлечь внимание школьников к географии и экологии.

Студентка Северодвинского филиала САФУ Наталья Петухова обратила внимание на то, что далеко не вся молодежь Северодвинска желает работать на судостроительных предприятиях. А поскольку перспектив найти достойно оплачиваемую работу в городе корабелов по другим профилям сложно, происходит серьезный отток северодвинцев в другие регионы. Наталья в третьем поколении работает на северодвинском предприятии «Арктика». Студентка считает, что необходимо менять отношения между предприятиями, семьями, которые по-

колениями работают на этих предприятиях, и молодежью, которую надо привлекать для развития производства.

«У молодежи перекошенное представление о возможностях северодвинских предприятий, и это вина их руководителей. Не общаясь с молодежью, они совершают стратегическую ошибку», – считает губернатор. По его словам, северодвинские предприятия – это не только подводные лодки, это великолепная химическая лаборатория, исследовательские центры по мониторингу ядерной безопасности, передовые технологии в области обработки металла, суперпроизводство по огранке алмазов и т. д. Руководители предприятий должны поменять свою политику и проинформировать население о других своих возможностях. Пока же они занимаются только рентабельностью, сроками сдачи объектов и остальными производственными вопросами. «Сегодня невозможно построить подводную лодку без поиска решений задач в области электроники, химии, информатики и т. д. В судостроении есть прикладные вещи для всех, даже для специалистов пищевой промышленности, так как технологические решения для приготовления пищи на подводных лодках и судах давно устарели и их тоже надо менять. Отсюда возникает необходимость новых решений в других производствах, например мебельных. Новые знания нужны во всех сферах и отраслях», – привел примеры губернатор. Игорь Орлов убежден в том, что благодаря потенциалу таких городов, как Архангельск и Северодвинск, у региона большие перспективы для успешного развития.

Игорь Орлов заявил, что правительство области готово работать с молодыми людьми, которые знают, как заработать на своих проектах и просят у власти не денег, а помощи в продвижении идей. «Я создаю экспертно-аналитический совет при губернаторе и приглашаю молодых ученых принять участие в его работе. Нам нужны ваши идеи, формулируйте свои предложения, и мы вместе будем искать решения, которые позволят региону успешно развиваться», – сказал на прощание Игорь Орлов.

В главном корпусе САФУ губернатора Архангельской области Игоря Орлова, спикера областного Собрания депутатов Виталия Фортигина, ректора Елену Кудряшову, других гостей встречала Хозяйка Арктики – студентка лесотехнического института Валерия Пулина, которая проводила их на фотовыставку по итогам арктических научно-исследовательских экспедиций университета в 2011 году.

Торжественное заседание профессорско-преподавательского состава, студентов и аспирантов САФУ открылось показом документального фильма Медиа-центра САФУ «К берегам Русской Арктики». Фильм является победителем на XIII Евразийском телефоруме в номинации «Новый репортаж».

Ректор поблагодарила руководителей арктических и северных экспедиций и вручила им свои благодарности. Обращаясь к залу, Елена Кудряшова сказала: «Такие активисты вдохновляют студентов и ученых на арктические исследования, продвижение науки в циркумполярные регионы и побуждают интерес к перспективному региону». Экспедиционная

работа вуза продолжится и в этом году. Двадцать пять самых талантливых студентов, аспирантов в июне – июле примут участие в пилотном проекте САФУ и Росгидромета «Плавучий университет». Они отправятся в научную приполярную экспедицию.

«Основная миссия Дня Арктики – привлечь внимание органов государственной власти к проблемам высокоширотного региона России. Этот день несет просветительскую функцию для молодежи страны. Сегодня мы показываем всему миру, что северный регион привлекателен для проживания, обучения и созидательной деятельности», – сказала Елена Кудряшова.

В САФУ существует хорошая традиция выступления известных личностей с публичными лекциями. В День Арктики губернатор Игорь Орлов выступил перед студентами с лекцией на тему: «Арктика в политике и экономике Архангельской области». Он подчеркнул, что сейчас правительство РФ отводит Архангельску особую роль в развитии и исследовании Арктики, а также в подготовке специалистов для работы в

этом регионе. Игорь Анатольевич подробно остановился на истории освоения циркумполярного региона, рассказал о преемственности политики, проводимой региональными властями, о своем видении реализуемых арктических проектов.

После лекции Игорь Орлов выразил готовность услышать от студентов вопросы и предложения, которые, как отметил губернатор, должны поддержать статус Архангельска и области как столицы Арктики. Студенты САФУ не стеснялись перед главой региона и засыпали его вопросами.

– Как Вы определяете арктический вектор развития? Будут ли дальше реализовываться намеренные проекты?

«Я не сторонник нереализованных программ. В Архангельске созданы все условия для того, чтобы город стал важным центром нефтедобывающей и лесопромышленной отрасли. Безусловно, мы будем принимать активное участие в развитии Северного морского пути, строительстве железной дороги „Белкомур“ и нового глубоководного порта», – ответил Игорь Орлов.

Студентов волнует актуальная проблема внутренней миграции талантливой молодежи в соседние или центральные регионы России. На это губернатор твердо ответил: «В столичных городах реализовывать свои мечты непросто. Лучший вариант – это жить и работать в Архангельске, а в Москву и Санкт-Петербург ездить на экскурсии. Нужно, наконец, понять, что Архангельская область – это перспективный и богатый регион».

Как мотивировать молодых северян оставаться в родных пенатах? Игорь Орлов обозначил несколько векторов: строительство жилья по льготной ипотеке, поиск новых форм в

содействии трудоустройства дипломированной молодежи на предприятиях Архангельска, Северодвинска, других муниципальных образований области. «В Архангельске сегодня есть все условия для самореализации на базе САФУ и ведущих предприятий региона, – сказал губернатор. – Но прежде всего надо изменить акценты в представлении об области, принять установку, что лучше жить у себя дома, чем в столичных центрах – у нас лучше климат, лучшие грибы, вкуснее картошка и рыба». Развитие железной дороги «Белкомур», освоение арктических шельфов, глубокая переработка древесины – все это места приложения ума, способностей и знаний специалистов с дипломами САФУ. Будущим выпускникам федерального вуза Игорь Анатольевич посоветовал заранее продумывать вопрос трудоустройства через прохождение производственной практики. «На предприятии, в компании вас узнают, увидят потенциал как специалистов. Там же вы приобретете первый бесценный опыт производственной деятельности», – считает глава региона.

Многие студенты САФУ занимаются спортом, в том числе наиболее массовым и популярным – футболом. Губернатор области Игорь Орлов большой любитель этого вида спорта. Поэтому на просьбу поддержать команду САФУ глава региона ответил утвердительно и предложил обсудить эту тему при личной встрече, но на футбольном поле.

Игорь Орлов подчеркнул, что готов рассмотреть все предложения по новым научным разработкам. При этом сделал акцент, что главным критерием отбора станет оценка эффективности прикладной составляющей проекта. «Сегодня мы ощутили дыхание Арктики. Подул ветер хороших перемен. Я уверен, тот посыл, который задан – это прекрасный старт для решения стоящих перед нами задач», – заявил губернатор.

Государственная власть готова поддержать и науку, и образование. С этой целью в присутствии профессуры и студенчества было подписано *Соглашение о сотрудничестве* между правительством Архангельской области и Северным (Арктическим) федеральным университетом имени М. В. Ломоносова на период до 31 декабря 2016 года. Документ скрепили подписями Елена Кудряшова и Игорь Орлов. Согласно этому документу, САФУ и правительство области объединят усилия в подготовке квалифицированных специалистов, переподготовке и повышении квалификации кадров, а также в проведении фундаментальных и прикладных научных исследований. Безусловным достижением соглашения является организация содействия прохождению практики студентов САФУ в органах исполнительной власти, подведомственных предприятиях и организациях и трудоустройству выпускников на предприятиях и в организациях Архангельской области.

Соглашение предусматривает массу совместных мероприятий, которые значительно повысят качество образования, обеспечат прикладное значение науки и усилят влияние интеллектуального капитала области на развитие региона. «Мы подписали также план конкретных действий, касающихся направлений работы практически всех отраслевых региональных министерств. Первым в перечне стоит организация поддержки молодой талантливой моло-

дежи. В частности, увеличение губернаторских стипендий и грантов, а также решение жилищных проблем через льготное ипотечное кредитование», – пояснила ректор университета Елена Кудряшова.

Действительно, особое внимание в совместной работе САФУ и правительства Архангельской области уделено молодежной политике и студенческим инициативам. Вторым домом для целеустремленных активистов должен стать региональный информационно-

методический центр в сфере государственной молодежной политики и социальной работы. Говорится и о привлечении молодых в журналистику Архангельской области. В частности, управлением информационной политики САФУ совместно с агентством по печати и СМИ Архангельской области планируется создать совместное профессиональное молодежное телевидение на базе областного телеканала, а также

развить арктический информационный портал «Арктик-фонд». Кроме того, САФУ и правительство области направят совместные силы на реализацию федеральной программы «Волонтеры Сочи-2014».

Глобальные процессы электронизации и информатизации также нашли отражение в двухстороннем сотрудничестве. Для этого будет создано совместное предприятие «IT-парк» для разработки и внедрения проектов «Электронный университет» и «Электронная Архангельская область». Также предполагается применение спутниковых навигационных технологий САФУ с использованием Глобальной навигационной спутниковой системы (ГЛОНАСС) в интересах развития региона.

Анализом и исследованием природных ресурсов займутся региональный геопортал мониторинга и управления территорией Архангельской области, центр по испытанию и контролю качества строительных материалов, а совместные инновационные предприятия начнут производство биотоплива из лесосечных и лесопорубочных отходов.

Общей целью САФУ и правительства области является формирование единого культурного пространства региона в условиях совместного проживания людей разных национальностей и культурно-бытовых укладов. Для ее достижения будут проведены обследования объектов культурного наследия, археологические исследования, в том числе и при масштабных строительных работах. Кроме того, будет издан трехтомный «Словарь народно-разговорной речи жителей Архангельска».

Важная роль в двухстороннем сотрудничестве отводится профессорско-преподавательскому составу университета. Его представители будут принимать участие в работе экспертно-аналитического совета при губернаторе и коллегий органов исполнительной власти Архангельской области. Также запланировано формирование совместных рабочих групп и временных творческих коллективов для координации, разработки и реализации намеченных проектов.

«Больше, чем мы дружим сегодня, дружить уже невозможно. Сегодня мы узаконили отношения соглашением и рассчитываем, что проекты, которые будут рождаться в рамках сотрудничества, покажут всему обществу, что Архангельская область и САФУ – это единое целое. Исследования университета направлены на развитие региона», – резюмировал Игорь Орлов.

Также губернатор оставил запись в книге почетных гостей: «Мы говорим „Арктика“ – подразумеваем Архангельск. Мы говорим „Архангельск“ – думаем об освоении просторов Русской Арктики. Вперед! У нас впереди много открытий!»

Сотрудники САФУ в 2011 году приняли участие в восьми научных экспедициях и внесли большой вклад в развитие и популяризацию науки, изучающей циркумполярный регион. В холле главного корпуса университета была открыта выставка, посвященная этим арктическим экспедициям университета, приуроченная к Дню Арктики в России. Выставка представлена несколькими стендами с фотографиями участников арктических экспедиций и научно-спортивной экспедиции «Семь вершин Аляски». При покорении североамериканских гор одной из интереснейших находок стали окаменелые останки древнего беспозвоночного животного – брахиопода. Их нашли на высоте 1 300 метров. По словам участника экспедиции Евгения Зелянина, находка указывает на то, что когда-то на Аляске было море, а не высокие заснеженные горы. В специальной музейной витрине размещены и эта находка, и другой экспонат – ледоруб, который «прошел» со спортсменами 450 км. Все пройденные вершины во время экспедиции были символически показаны в виде соединенных альпинисткой веревкой табличек с названиями гор.

Побывал на выставке и губернатор Архангельской области Игорь Орлов. «Это уникальная экспедиция для российского туризма, так как подобный маршрут был преодолен впервые и поддержан грантом Red Fox Challenge-2011. Мы заявили этот маршрут на чемпионат России по спортивному туризму и надеемся только на победу», – рассказал руководитель экспедиции Александр Шориков губернатору Архангельской области [2].

На отдельном стенде выставки представлены арктические экспедиции САФУ за 2011 год. Каждая из них была направлена на решение конкретных научных задач. Так, например, экспедиция «Наследие русской Америки» повторила маршрут первопроходца штурмана Ивана Васильева. По этому пути доставлялись товары во внутренние районы Аляски. Результатом научно-исследовательского путешествия стало изучение влияния русских заимствований

в местный язык. Как оказалось, таких слов более пятидесяти: чаек (чай), бабушка, платок, матушка, ключак (ключ), вилкак (вилка) и др. Не прошло незаметно и влияние русской архитектуры, которая, соединившись с местной, дала совершенно уникальный новый тип деревянного домостроения.

Археологическая экспедиция САФУ занималась исследованием культурных объектов наследия Соловецкого монастыря. На основе собранных данных ученые смогут воссоздать облик навсегда утраченных построек.

После окончания празднования Дня Арктики выставка продолжила свою работу в учебных корпусах САФУ имени М. В. Ломоносова.

Несомненно, что первый День Арктики в полной мере способствовал распространению знаний об этом регионе, вызвал массу положительных эмоций у всех участников проведенных мероприятий и в конечном итоге достиг поставленных целей.

Литература

1. Едемская А., Лапина Е. URL: <http://narfu.ru/university/news/31851/>; <http://narfu.ru/university/news/31805/>; <http://narfu.ru/university/news/31850/>; <http://narfu.ru/university/news/31852/>; <http://narfu.ru/university/news/31798/>; <http://narfu.ru/university/news/31795/>; <http://narfu.ru/university/news/31883/> (дата обращения: 05.03.2012).
2. Нестеров Д. URL: <http://narfu.ru/university/news/31795/> (дата обращения: 05.03.2012).

Рецензент – Михайлов Сергей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент.

УДК [332.1+338.2+316.2](470.11)(985)(045)

Арктика в политике и экономике Архангельской области

© **Орлов** Игорь Анатольевич, губернатор Архангельской области, кандидат экономических наук. URL: <http://www.dvinaland.ru/power/head/>. Контактный телефон: + 7 (8182) 46 29 29.

Статья посвящена рассмотрению вопроса развития арктического вектора в политике правительства Архангельской области, экономике региона.

Ключевые слова: Арктика, политика,

экономика, регион, проекты.

Arctic regions in the politician and economy of Arkhangelsk area

© Igor A. **Orlov**, Governor of the Arkhangelsk area, Candidate of Economic Sciences. URL: <http://www.dvinaland.ru/power/head/>. Contact phone: +7 (8182) 46 29 29.

Abstract

Article is devoted consideration of the Arctic vector in the politician of government Arkhangelsk area, region economy.

Keywords: Arctic regions, a policy, economy, region, projects.

Уважаемые профессора, преподаватели, аспиранты и студенты!

Сегодня в России впервые отмечается День Арктики, поэтому тема моей публичной лекции предсказуема – «Арктика в политике и экономике Архангельской области». Это тем более важно, что правительство РФ определило Архангельск связующим звеном в научных исследованиях, во внедрении технологических разработок, в подготовке специалистов для работы в Арктике.

Я принял предложение возглавить регион с пониманием арктического вектора современной политики. Мне было также интересно познакомиться с историей вопроса. Если говорить коротко и образно, то Арктика – это вечные льды, суровый климат, невозможность хозяйственного использования в промышленных масштабах. Долгое время этот регион не представлял особого интереса для государств. Другое дело – население этих территорий (в том числе русские поморы), которые жили здесь, ходили арктическими морями, открывали острова. Мы должны гордиться, что русские поморы первыми освоили Шпицберген и Новую Землю.

Как судостроитель, должен отметить важное изобретение поморов: корпус морского судна (коча) в форме яйца, которая оказалась наиболее безопасной при ледовом сжатии. Коч может считаться нашим национальным вкладом в полярное судостроение!

Безусловно, это не единственная заслуга северян. Есть определенная закономерность: в трудные для страны времена правители обращались к Русскому Северу. При Иване Гроз-

ном был создан первый международный торговый порт России – Архангельск. Как результат – оборот Архангелогородской ярмарки доходил до 3 млн рублей (к началу XVII века весь государственный доход равнялся 8 млн рублей).

Пётр Первый основал в Архангельске государственную верфь, начал строительство военно-торговых кораблей. Военное и гражданское судостроение до сих пор остается ведущей отраслью Архангельского Севера.

Но решение проблем Арктики первоначально было уделом местных властей. Государственный уровень присутствовал, если дело касалось установления правил для торговли и взимания налогов. Изменения произошли, когда Россия начала активно изучать Крайний Север (правда, на основе частных проектов, государственных средств было недостаточно).

Историческую роль в этом сыграл Архангельск. Из города ушли свыше 300 экспедиций (в том числе экспедиции Чичагова, Пахтусова, Седова, Русанова, позднее – онежского капитана Александра Кучина).

Нам сегодня презентовали итоги арктических экспедиций, которые проведены при участии и поддержке федерального университета. Что ж, мы снова первыми возвращаемся в Арктику, это особенно радует.

Формирование северной политики продолжилось в начале XX века. Интересно, что в это время в Архангельске на самом высоком уровне обсуждались масштабные арктические проекты, к осуществлению которых мы подошли только сейчас (о двух проектах скажу позже).

Советский период по праву называют «веком Арктики». Страна и область планомерно осваивали эти территории. Был сформирован Северный флот, и это обеспечило безопасность государства. В Архангельске появились научные учреждения, которые занимались полярными темами, создан траловый флот для работы в арктических морях, построено первое научное судно «Персей».

XXI век поставил новые задачи. В первую очередь это связано с крупными месторождениями. Причем конфликт интересов арктических государств за природные богатства принимает порой жесткие формы. Во всяком случае, наращивание военного присутствия в этой зоне, как отметил в своей последней статье Владимир Владимирович Путин, уже началось. У правительства страны на сегодняшний день сформирована четкая позиция: лидирующая роль в освоении Арктики должна принадлежать России. При этом Архангельской области отводится особое место.

Арктическая тематика, как мы с вами понимаем, повлечет за собой развитие всего региона. Это очень важно для изменения непростой ситуации в области. Приведу некоторые основные показатели. Индекс промышленного производства (без НАО) в 2011 году составил 90 % к уровню 2010 года. Основная причина – цикличность работы предприятий судостроения, перенос на 2012 год сдачи ряда объектов в рамках оборонного заказа. Проблема уже решена. Заказами мы обеспечены на долгие годы. Одновременно область и Федерация решают проблемы инфраструктуры, дорог, жилья в Северодвинске. Вместе с НАО индекс промышленного производства еще ниже – 82 % (причина – снижение добычи нефти). ВРП оценивается в размере 226 млрд рублей, рост на 6 % (с НАО – 411 млрд рублей, рост на 1 %). Что

показательно: объем работ по виду «строительство» составил 121 %, ввод жилых (по всем источникам финансирования) домов – 102 %. Но должен отметить низкое качество, а то и просто провал работы по некоторым объектам (ветеранские дома, ФОК на стадионе «Труд», школа в Подюге, Ломоносовская гимназия и др.). В отношении всех проблемных объектов принимаются соответствующие решения, в том числе кадровые.

Еще одна серьезная проблема – недоступность жилья: 1 кв. метр (без учета НАО) за IV квартал 2011 года составил 40,9 тыс. рублей – на первичном рынке, 46,8 тыс. рублей – на вторичном. И хотя средняя заработная плата выросла на 13 % (22 735 рублей на конец года), возможность приобретения жилья у населения области – одна из самых низких в России. Выход – снижать стоимость, строить по типовым проектам, активнее продвигать социальные программы (жилье для молодых семей, бюджетников, молодых специалистов, сельских жителей).

Это важно и с той точки зрения, что в регионе зафиксирована положительная динамика рождаемости (хоть и небольшая). Здесь существенную роль сыграли меры правительства России по модернизации образования. В этот проект включились 54 учреждения (800 единиц оборудования, 25 объектов капитального ремонта, строительство 7 ФАПов). На 2012 год для области в федеральном бюджете запланировано более 3 млрд рублей.

По инициативе Владимира Владимировича Путина стартовал проект модернизации и в сфере образования. Архангельская область из федерального бюджета в 2011 году получила 201 млн рублей, из областного направлено 316 миллионов. Итог: на конец года средняя зарплата учителей составила 23 415 рублей. На 2012 год объем федеральных средств для региона – 652 млн рублей. Часть средств будет направлена на проведение капитального ремонта (впервые).

В целом могу сказать: область не прошла «точку невозврата» и сохранила производственный, технический, транспортный, научный и кадровый потенциал. Другими словами, у нас есть все условия для выполнения задач государства в Арктике. Главные из них:

- ✚ единая транспортная сеть (автодороги, воздушные линии, железнодорожные пути, водные артерии);
- ✚ система портов (22 причала и 40 тыс. кв. м только крытых складов);
- ✚ архангельская нефтебаза, нефтеналивной терминал;
- ✚ суда ледового класса, ледоколы, технический флот для проведения дноуглубительных работ, а также специализированный флот (включая научный);
- ✚ гидробаза, аэропорт для арктической авиации, специальные самолеты для ледовой разведки;
- ✚ Северная гидрометеослужба (сеть пунктов по всей Арктике).

В отдельном списке – арктическая наука. И первую скрипку здесь должен сыграть Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова.

Освоение Арктики – задача очень сложная, затратная, многослойная:

- ✚ придется разработать и внедрить новые технологии строительства различных объектов и дорог;
- ✚ необходимо создавать современные системы связи, локальную энергетику;

- ✚ надо обновлять транспортный флот, организовывать навигацию;
- ✚ важно сохранить экологию, учесть интересы коренных жителей, готовить специалистов, развивать северную медицину.

Эти задачи по масштабам можно сравнить с атомными и космическими проектами!

При этом нужно менять само отношение к северным городам: из центров депрессии они должны превратиться в будущие узлы арктического освоения. Эта мысль должна стать базовой для принятия управленческих решений на уровне центра и области, в первую очередь при разработке программ.

Регион занимается этими вопросами. В 2011 году в рамках ФЦП привлечено в область 4,9 млрд рублей. На 2012 год запланировано 5,2 млрд рублей, в том числе:

- 530 млн – для строительства университетской библиотеки, 210 млн – на общежития САФУ;
- 679 млн – Северодвинску на модернизацию ВПК;
- 82 млн – на объекты Соловков;
- 51 млн – на реконструкцию аэропорта Талаги;
- 1 млрд – на трассу М-8 (от Москвы через Ярославль и Вологду до Архангельска).

Кроме того, поставлена задача расширить участие области в федеральных программах по следующим направлениям: развитие транспорта, водохозяйственного комплекса, туризма, приобретение спортивного оборудования, организация мероприятий по энергосбережению и энергоэффективности.

Отдельно выделяю подпрограмму по развитию Арктической зоны государственной программы «Региональная политика и федеративные отношения» до 2020 года. Проект подпрограммы сейчас обсуждается. Правительство области при участии ученых федерального университета (в частности, сотрудников института управления и регионологии) внесло ряд существенных предложений.

Мы исходим из того, что северные территории играют ключевую роль в национальной экономике и обеспечении безопасности России. Здесь добывается 90 % газа, 3/4 нефти, 100 % алмазов, более 90 % меди и никеля, 2/3 золота. Север дает 50 % лесной и рыбной продукции. Северные районы обеспечивают 20 % ВВП и значительные валютные поступления. Но поскольку освоение этих территорий в XX веке осуществлялась только за государственный счет, то сейчас население и экономика оказались в некотором роде заложниками такой централизованной политики (даже надбавки к заработной плате в рыночных условиях потеряли экономический смысл!). Поэтому сегодня важно обеспечить устойчивое развитие северной экономики, остановить снижение уровня жизни и миграцию населения. Суть наших предложений:

- ✚ создание Арктического союза регионов России (эта идея как раз из начала XX века, когда обсуждалось предложение о консолидации северных губерний с центром в Архангельске);
- ✚ формирование Мастер-плана Архангельской области (портфель бизнес-проектов);

- ✚ реализация проекта «Большой Архангельск» (Архангельск, Северодвинск, Новодвинск);
- ✚ строительство Мезенской приливной электростанции;
- ✚ реализация проектов транспортной инфраструктуры – новый порт, «Белкомур» (проект строительства железной дороги, связывающей Сибирь и порты в Северном Ледовитом океане, также обсуждался в начале XX столетия);
- ✚ строительство стратегически важных автодорог: Нарьян-Мар – Мезень – Архангельск, Архангельск – Северодвинск – Онега, Архангельск – Летняя Золотца;
- ✚ возрождение арктической авиации;
- ✚ развитие человеческого капитала, науки и образования.

В случае реализации этих идей Архангельская область просто «обречена» на развитие и процветание!

Усилено внимание и к областным программам. В 2011 году их было 54, объем финансирования – более 11 млрд рублей. В этом году – 59 программ, свыше 19 млрд рублей. Замечу, что все программы сейчас анализируются. Ход исполнения в марте – апреле будет обсуждаться на заседании правительства области. Бюджет у нас напряженный, и в нынешней ситуации необходимо отказаться от всего лишнего, жить по средствам, одновременно строго контролировать расходование бюджетных средств.

В завершение – два главных вывода.

Судьба России и Архангельской области напрямую связана с судьбой Арктики. Обеспечить выполнение всех задач в этом регионе мы сможем только через инновационное развитие нашего края, то есть вместе с САФУ, северодвинским кластером, развивая экономику, туризм, в том числе арктический, создавая современную инфраструктуру, используя человеческий, интеллектуально-креативный капитал.

И напоследок. Мне известно, что почетный доктор университета Геннадий Павлович Попов закончил книгу об арктической политике архангельских губернаторов на протяжении последних 300 лет. Мои дореволюционные и советские предшественники последовательно укрепляли российское присутствие в Арктическом регионе! Не случайно Архангельск называли «воротами в Арктику». Мы должны вместе с вами придать этому выражению новое звучание. Все в наших руках!

Рецензент – Фёдоров Игорь Геннадьевич,
губернатор Ненецкого автономного округа.

УДК [332.1+338.2](470.11)(985)(045)

Портфель арктических проектов Архангельской области

© **Лукин** Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, директор института управления и регионологии САФУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: yluhin@atnet.ru.

© **Михайловский** Евгений Александрович, министр экономического развития Архангельской области. E-mail: econo@dvinaland.ru.

© **Бачериков** Олег Васильевич, начальник управления стратегического планирования и прогнозирования Министерства экономического развития Архангельской области. E-mail: BacherikovOV@dvinaland.ru.

© **Нестеренко** Мария Юрьевна, директор центра «Арктические партнерства» института управления и регионологии САФУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: maria-nesterenko@mail.ru.

Портфель проектов разработан проектной командой Министерства экономического развития Архангельской области и центра «Арктические партнерства» института управления и регионологии САФУ имени М. В. Ломоносова в качестве предложений для включения в программу «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации».

Ключевые слова: Арктика, проекты, Архангельская область.

Portfolio of Arctic projects of the Arkhangelsk area

© Yuri F. **Lukin**, Doctor of the History, Professor, Director of the Institute of Management and Regional Studies of NArFU named after M. V. Lomonosov. E-mail: yluhin@atnet.ru.

© Evgeny A. **Mihailovsky**, Minister of the economic development of the Arkangel region. E-mail: econo@dvinaland.ru.

© Oleg V. **Bacherikov**, head of department of strategic planning and forecasting of the Ministry of economic development of the Arkhangel Region. E-mail: BacherikovOV@dvinaland.ru.

© Maria Y. **Nesterenko**, Director of the center “Arctic Partnership” an Institute of the Management and Regional Studies of NArFU named after M. V. Lomonosov. E-mail: maria-nesterenko@mail.ru.

Abstract

Projects developed by the Ministry of Economic Development of the Arkhangelsk region and the center of “Arctic Partnership” an Institute of Management and Regional Studies of the NArFU named after M. V. Lomonosov as project proposals for inclusion in the program “Economic and social development of the Arctic zone of the Russian Federation”.

Keywords: *Arctic, projects, Arkhangel region.*

Стратегические вопросы дальнейшего развития Российской Арктики активно обсуждаются в субъектах федерации, входящих в АЗРФ. Состоявшееся 15 февраля 2012 года в Минрегионе России совещание, созванное по инициативе министра экономического развития Архангельской области Евгения Михайловского, рассмотрело проект подпрограммы «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации» государ-

ственной программы «Региональная политика и федеративные отношения»¹.

В работе совещания участвовало 62 человека, включая представителей Минрегиона России, аппарата Совета безопасности РФ, Счетной палаты РФ, других федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, а также ОАО «РЖД»,

¹ Арктической зоне России подготовили проект развития. URL: http://www.minregion.ru/press_office/news/1799.html (дата обращения: 03.03.2012).

ГНИУ СОПС, ОАО «ЛУКОЙЛ», ООО «Печора СПГ», ФГУП «ЦАГИ», ОАО «Корпорация Урал Промышленный – Урал Полярный», ОАО «Штокман Девелопмент АГ», ЗАО «СН Инвест», ОАО «Ямалская железнодорожная компания», Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, ОАО «Институт экономики и развития транспорта». На совещании с докладами выступили министр экономического развития Архангельской области Е. А. Михайловский и директор центра «Арктические партнерства» института управления и регионологии САФУ имени М. В. Ломоносова М. Ю. Нестеренко.

Они представили портфель проектных предложений Архангельской области. Локус всех проектов направлен на создание условий для комплексного, устойчивого, долгосрочного социально-экономического развития Архангельской области и НАО в интересах укрепления основ российской государственности. Реализация комплексных проектов и мероприятий территориального развития Архангельской области и НАО будет способствовать: возрастанию уровня конкурентоспособности АЗРФ и России в целом; повышению качества жизни и благосостояния населения; усилению стратегического партнерства с другими субъектами АЗРФ, приарктическими и другими государствами при изучении, освоении, эксплуатации арктических пространств и ресурсов.

Список проектных предложений Архангельской области включает положения одного из обсуждаемых вариантов госпрограммы АЗРФ-2020 (левый столбик) и предложения Архангельской области, подготовленные проектной командой.

Основные мероприятия подпрограммы ЭиСР АЗРФ-2020	Проектные предложения, предлагаемые для реализации в Архангельской области и НАО
6.1. Создание институциональных условий для эффективного управления и устойчивого развития АЗРФ, формирование нормативной правовой и законодательной базы для закрепления макрорегиона в качестве объекта особого государственного управления	6.1. Создание региональных институтов для эффективного управления, устойчивого развития, горизонтальной интеграции и кооперации: Региональное арктическое агентство Архангельской области и НАО в структуре правительства Архангельской области (далее – АО). Арктический союз регионов России (АСРР) – рабочая сеть в Интернете. Реализует центр «Арктические партнерства» института управления и регионологии Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова. Арктический региональный Совет (АРС) Архангельской области и НАО. Входят представители власти, бизнеса, гражданского общества, организаций, работающих в АЗРФ. Совет Белого моря, в который бы вошли главы муниципальных образований на побережье Белого моря из Республики Карелия, Архангельской и Мурманской областей, НАО. Уточнение состава поселений муниципальных образований, входящих в АЗРФ, и создание информационной базы данных. Подготовка к реализации пилотных проектов по формированию экономических механизмов межрегиональных отношений
6.2. Реализация механизма согласования схемы территориального планирования АЗРФ с документами стратегического планирования развития территории	6.2. Разработка модели «Мастер-план Архангельской области» как проекта основных направлений развития бизнеса и формирования портфеля бизнес-проектов региона с учетом имеющейся схемы территориального планирования, стратегии развития, прогноза средне-

АЗРФ	срочного развития и других действующих документов на основе создания региональной системы управления проектами с использованием стандарта Project Management Body Of Knowledge (PMBOK), проектного офиса на платформе «Майкрософт» и применения других современных технологий. Использование данной модели для разработки и реализации проектов развития приморских территорий и прибрежных акваторий муниципальных образований АО и НАО, других субъектов АЗРФ
6.3. Формирование кластерной политики в Арктике и реализация проектов по созданию кластеров на федеральном, региональном и локальном уровнях в интересах повышения глобальной и субрегиональной конкурентоспособности АЗРФ	6.3. Разработка концепции кластерной политики АО и НАО в рамках проведения соответствующей НИР «Кластеры Белого моря» (правительство АО, администрация НАО, ИУиР САФУ имени М. В. Ломоносова). Проекты развития и функционирования кластеров: Северодвинского машиностроительного кластера оборонно-промышленного комплекса (Севмаш, Звездочка и др.). Лесопромышленного кластера АО. Кластер въездного туризма, включая <i>арктический туризм</i>: национальный парк «Русская Арктика» (Новая Земля, ЗФИ), острова Соловки, Вайгач, археологический комплекс «Беломорские петроглифы» (близ Беломорска, Залаврута у реки Выг), по трассе Севморпути и др. Научно-образовательный кластер с ядром Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова в Архангельске, Северодвинске, Нарьян-Маре, Коржме. Увеличение темпов роста инновационной активности предприятий, входящих в кластеры, темпов повышения интенсивности развития малого и среднего предпринимательства в АО и НАО; темпов роста привлеченных прямых инвестиций в региональную экономику. Повышение конкурентоспособности Архангельской области и НАО
6.4. Разработка и реализация пилотных проектов на территории АЗРФ (проведение НИР, разработка нормативно-правовых актов по: отработке финансово-экономических, организационных механизмов их реализации; государственной поддержке хозяйствующих субъектов и субъектов РФ, муниципальных образований в социально-значимых сферах: жилищно-коммунальное хозяйство, жилищное строительство, образование, культура, здравоохранение)	6.4. «Большой Архангельск» – городская агломерация, включающаяся города Архангельск, Северодвинск, Новодвинск общей численностью 589,9 тыс. чел., что составляет почти половину от общей численности населения Архангельской области, включая НАО (1,22 млн), по переписи 2010 года. Формирование высоко урбанизированной территории за счет развития скоростной системы транспортного сообщения между этими городами; создания единой транспортной и логистической инфраструктуры; перенесения производства в пригородные зоны; переселения людей из города-ядра в пригороды и их постепенное поглощение разрастающимися городами; формирования общего торгового, образовательного и культурного пространства. «Арктика в законе». Составление международного сборника официальных нормативных документов, составляющих широкую международно-правовую базу, применимую к Арктике. Корректировка региональных целевых программ, реализуемых в АО и НАО с учетом арктического вектора политики российского государства
6.5. Активная пропаганда государственной политики РФ в Арктике, популяризация целей и задач, программных мероприятий	6.5. Создание и функционирование <i>арктических интеллектуально-информационных площадок</i> САФУ имени М. В. Ломоносова: информационные порталы, сайты, журналы «Арктика и Север», «Вестник САФУ»,

и проектов подпрограммы (проведение выставок, конференций, форумов, телепередач, освещение в СМИ), в том числе организация площадок обсуждения с международным сообществом вопросов развития Арктического региона в рамках проведения международных выставок ЭКСПО «Арктика-2015», «Арктика-2017», «Арктика-2020»	центр «Арктические партнерства» и др. <i>День Арктики</i> – ежегодно отмечается в последний календарный день зимы (28 или 29 февраля) с целью привлечения внимания к проблемам Арктики и Севера России и популяризации знаний. Проведение в Архангельске и Нарьян-Маре выставок, конференций, форумов, телепередач, освещение в СМИ. Издание серии монографий и статей по тематике «<i>Российская Арктика: история, современность, перспективы, геополитика, регионология</i>» и др.
6.6. Проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в интересах эффективной реализации подпрограммы, интенсификация научных исследований и усиление интеллектуального присутствия России в Арктике, развитие инфраструктуры инновационного комплекса	6.6. <i>Региональный центр комплексного управления приморскими территориями и прибрежными акваториями</i> (Север Европейской части РФ) на базе САФУ имени М. В. Ломоносова и АНЦ УрО РАН. Аудит, оценка современного состояния научного потенциала РФ, качества проводимых научных исследований Арктики. Создание в Архангельске системы управления Единой циркумполярной сетью коммерческой инновационной инфраструктуры: интеллектуальных территорий, технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, технико-внедренческих зон, венчурных фондов и компаний. Разработка технологий междисциплинарного, регионологического (синтеза знаний о регионах АЗРФ) и экологического <i>мониторинга</i> состояния арктических территорий и акваторий на базе фундаментальных и прикладных, экспедиционных и экспериментальных исследований. Формирование информационных баз данных на основе междисциплинарного синтеза и регионологии. <i>Магистерские программы в САФУ:</i> «Управление развитием территории», «Управление социальным развитием», «Управление этнокультурными процессами региона», «Мастер публичного администрирования» и др. Модернизация учебных курсов и других образовательных программ. Участие в НИД плавучей лаборатории по экологическому мониторингу в Арктике
6.7. Обеспечение режима взаимовыгодного сотрудничества РФ с приарктическими государствами, увеличение вклада в Фонд поддержки проектов Арктического Совета (Arctic Council Project Support Instrument – PSI), создание системы региональных агентств по этому инструменту	6.7. Проект создания <i>регионального агентства</i> Фонда поддержки проектов Арктического Совета (Arctic Council Project Support Instrument – PSI). Дальнейшее развитие международного сотрудничества организаций Архангельской области и НАО. Увеличение числа российских культурных и просветительских акций, проведенных за рубежом. Проведение конференций, семинаров с международным участием в Архангельске и Нарьян-Маре, в том числе Ломоносовских чтений, Арктического и Соловецкого форумов и др. Создание специального <i>фонда</i> приарктических государств и бизнеса для строительства многоцелевого туристического судна класса Small Ships – до 150–200 пассажиров на борту standard (2*–4*) тоннажом от 1 000 до 5 000 т с целью организации международного арктического туризма, научно-исследовательских экспедиций и практик с участием студентов и научных сотрудников из России (САФУ и др.), Норвегии (Университета Тромсё), Канады и других стран. Круизные морские маршруты в рамках интенсификации межрегионального и международного сотрудничества с от-

	правлением из Архангельского морского порта
6.8. Создание сегмента «Арктика-МС2» подсистемы космической связи «Арктика-МС» многоцелевой космической системы «Арктика»	6.8. Организация взаимодействия многоцелевой космической системы «Арктика» и ее сегментов с <i>Центром космического мониторинга Арктики САФУ имени М. В. Ломоносова</i> , осуществляющим мониторинг территории региона и предоставление информации в режиме близком к реальному времени для поддержки принятия управленческих решений хозяйствующим субъектам. Актуальная спутниковая съемка позволяет вести наблюдение за ледовой обстановкой, ведением лесного хозяйства, рыболовства, недропользования, строительства и т. п. Радиус обзора станции «УниСкан-36», установленной в САФУ, составляет 3 500 км
6.9. Разработка и реализация комплексной программы «Энергия Арктики» с учетом обеспечения экологической безопасности макрорегиона	6.9. Проект <i>«Мезенская приливная электростанция»</i> . Мезенскую ПЭС (Архангельская область, Мезенский залив Белого моря) проектной мощностью 4 000 МВт с возможностью увеличения до 8 000 МВт можно считать наиболее перспективной приливной электростанцией в России, использующей возобновляемые источники энергии. Повышение качества жизни населения на основе увеличения энергообеспеченности макрорегиона
6.10. Обеспечение комплексного развития регионов, связанного с активизацией мореплавания по трассам в акватории СМП	6.10. <i>Размещение администрации Севморпути в Архангельске</i> обосновывается исторически, территориально, экономически. Обеспечивается научно-образовательное, информационно-космическое, кадровое сопровождение, сервисное обслуживание. Имеется опыт решения задач «северного завоза», обслуживания межрегиональной и международной торговли. Создается <i>Центр мониторинга Арктики и управления СМП</i> . Все арктические информационные платформы через Центр мониторинга Арктики и управления СМП в Архангельске увязываются каналами связи с центрами сбора, первичной обработки, хранения и предоставления информации в единое информационное ядро – «арктическое кольцо информации», из которого информация затем поступает в управленческие, исследовательские, консалтинговые структуры для анализа и интерпретации, а также трансформируется в знание о специфике арктических природных процессов и природных ресурсов. Развивается <i>природно-ресурсный сервис</i> – изучение природных активов, управление природными ресурсами (ресурсный менеджмент) на суше и в акватории АЗРФ. В связи с развертыванием мегапроекта освоения арктического шельфа максимальное развитие в прогнозный период до 2020 года получают интеллектуальные сервисные фирмы <i>морской геологии</i> , прежде всего морской сейсморазведки
6.11. Создание перспективной авиационной и амфибийной техники, необходимой для использования в АЗРФ	6.11. 1) Изучить возможности создания арктической техники, ее компонентов в машиностроительном кластере Архангельской области. 2) Ключевыми и приоритетными проектами Архангельской области в транспортно-логистической отрасли являются строительство железнодорожной магистрали «Белкомур» (Архангельск – Сыктывкар – Гайны – Соликамск) и нового <i>глубоководного района «Северный»</i> Архангельского морского порта. Оба проекта составляют основу Комплексной программы промышленного и инфраструктурного развития Республики Коми, Пермского края и Архангельской области.

	3) С целью интеграции транспортной системы АЗРФ в единую государственную транспортную систему подготовить технико-экономическое обоснование строительства автодорог: Нарьян-Мар – Мезень – Архангельск с выходом на федеральную трассу М-8; Архангельск – Северодвинск – Онега; Архангельск – Летняя Золотица. 4) Развитие малой авиации
6.12. Обеспечение комплексного территориального развития регионов, участвующих в реализации проекта «Освоение Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции» в АЗРФ	6.12. Оценка мероприятий, связанных с реализацией проекта «Освоение Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции» на комплексное территориальное развитие АЗРФ. В том числе следующих мероприятий: - строительство автомобильной дороги Нарьян-Мар – Тельвиска со сталежелезобетонным мостом; - строительство и комплексная реконструкция аэропортового комплекса в городе Нарьян-Маре; - строительство железной дороги Воркута (Хальмер-Ю) – Усть-Кара; - строительство газопровода Тельвиска – Великовисочное с отвороткой на Оксино; - реконструкция морского торгового порта в городе Нарьян-Маре. Реализация основного проекта мероприятия «Печора СПГ». Он предусматривает на базе освоения Кумжинского и Коровинского месторождений строительство плавучего завода СПГ и его эксплуатацию в южной части акватории Баренцева моря. Прогнозируемый объем добычи с этих месторождений НАО с 2015 года составит 4,2 млрд куб. м в год природного газа и 136,6 тыс. т в год стабильного конденсата. Мощность завода СПГ при этом объеме добычи составит 2,68 млн т в год. Реализация проекта «Печора СПГ» позволит увеличить поступления в бюджеты всех уровней в среднем на 8 млрд рублей в год; достичь макроэкономического эффекта от реализации проекта в 900 млрд рублей; обеспечить системой газоснабжения населенные пункты НАО в районе прохождения трассы газопровода УКПГ поселка Красное – завод СПГ. Подготовка предложений по корректировке на этой основе действующих федеральных целевых программ и государственных программ РФ
6.13. Обеспечение комплексного территориального развития регионов, участвующих в реализации проекта по освоению Штокмановского газоконденсатного месторождения	6.13. Оценка мероприятий, связанных с реализацией программы по комплексному освоению Штокмановского газоконденсатного месторождения и созданию соответствующей инфраструктуры в Архангельской области, включая обучение кадров, использование аэродрома на Новой Земле, производственной базы Севмаша, Звездочки и других предприятий; сервисное обслуживание и логистику
6.14. Обеспечение комплексного территориального развития регионов, участвующих в реализации проекта «Комплексное освоение месторождений углеводородов полуостровов Ямал и Гыдан и прилегающих акваторий»	6.14. Участие машиностроительных предприятий Архангельской области в изготовлении оборудования для решения указанных задач
6.15. Реализации мер социальной и национальной политики по закреплению и повышению качества жизни населения, в том числе за счет создания финансово-экономических механизмов	6.15. Разработка и реализация региональных проектов по снижению естественной и миграционной убыли населения АО и НАО, увеличению численности постоянного населения, снижению сальдо ежегодной внешней миграции, повышению суммарного коэффициента рождаемости, снижению преждевременной смертности

освоения природно-ресурсного потенциала АЗРФ	и смертности от неестественных причин, увеличению средней ожидаемой продолжительности жизни. Создание условий для закрепления и привлечения в АО, включая НАО, высококвалифицированных трудовых ресурсов, а также повышения качества жизни проживающего населения. Создание системы Арктического медико-экологического (социально-экологического) мониторинга для слежения за состоянием здоровья населения (в том числе и аборигенного), проживающего и действующего на территории Арктики и Севера России и прогнозирования влияния климатических изменений на здоровье, состояние среды обитания человека и объекты инфраструктуры в АЗРФ. Междисциплинарная, регионологическая оценка и обоснование норм санитарного благополучия (общественного здоровья), питания, состояния жилых домов и общественных зданий (школ, больниц и др.), адекватных для проживания людей с учетом возможных сценариев развития климатических процессов. Оценка рисков для жизни и здоровья северо-восточных регионов, связанных с авариями на системах индивидуального и коммунального отопления, с системами хозяйственно-питьевого водоснабжения населения; промышленной и хозяйственно-бытовой очисткой и отведения сточных вод; со сбором и утилизацией бытовых ТКО и другими коммунальными рисками
6.16. Развитие образования, кадровое и информационно-аналитическое обеспечение системы государственного управления АЗРФ	6.16. Проект «Человеческий капитал Арктики». Создание институционального дизайна системы – инфраструктуры рынков труда и образования; информационных баз данных действующих и потенциальных работодателей в АЗРФ, выпускников САФУ по группам направлений обучения (бакалавров и магистров). Мониторинг потребности в кадрах специалистов для АЗРФ и коррекция направлений подготовки в САФУ и других учебных заведениях РФ. Рост конкурса в САФУ имени М. В. Ломоносова на специальности, связанные с работой в АЗРФ. Формирование в САФУ имени М. В. Ломоносова структуры подготовки кадров, адекватной потребностям экономики и социальной сферы Европейского Севера России, увеличение объемов подготовки по профессиям (направлениям), востребованным на рынке труда АЗРФ. Развитие и сохранение (укрепление) сети этнокультурных образовательных учреждений. Развитие дистанционных образовательных технологий. Обеспечение участия бизнеса в подготовке специалистов, востребованных на рынке труда. Разработка губернаторской программы подготовки управленческих кадров в АО
6.17. Развитие культуры, повышение социальной и территориальной доступности социокультурных услуг, развитие инфраструктуры, культуры	6.17. Реализация мер по повышению доступности услуг культуры в муниципальных образованиях АО и НАО. Разработка инфраструктурного проекта «Культура Русского Севера» с учетом действующей схемы территориального планирования для последующего включения в ФЦП, ГП, инвестиционные фонды
6.18. Предоставление субсидий субъектам РФ, расположенным в АЗРФ, на модернизацию жилищно-коммунального комплекса и развитие энергетики, в том числе возобновляемой (создание бла-	6.18. Повышение уровня благосостояния населения и качества жизни в АО и НАО как основного приоритета деятельности региональных и муниципальных органов власти и управления. Повышение эффективности работы жилищно-коммунального хозяйства, в том числе путем повышения его энергоэффективности. Сокраще-

гоприятной среды обитания)	ние численности населения, живущего в неблагоустроенном и ветхом жилье
6.19. Адаптация социально-экономического развития АЗРФ к возможным последствиям глобальных климатических изменений	6.19. Разработка САФУ имени М. В. Ломоносова новых методик испытаний и численных моделей деформирования и разрушения мерзлых грунтов. Система мониторинга состояния многолетнемерзлых толщ. Прогноз развития опасных природных процессов на территориях активной хозяйственной деятельности в районах АЗРФ. Комплекс прогностических методов оценки риска природных катастроф. Научно-методическое обеспечение безопасности строительства важнейших проектов, связанных с освоением Севера. Электронные базы данных природного и техногенного риска для северных регионов России. Разработка современных мер инженерной защиты объектов и населения. Создание программного комплекса для тепловых расчетов мерзлых толщ и прогноза мерзлотных процессов. Оценка рисков для жизни и здоровья северян, связанных с авариями на системах индивидуального и коммунального отопления, с системами хозяйственно-питьевого водоснабжения населения; промышленной и хозяйственно-бытовой очисткой и отведения сточных вод; со сбором и утилизацией бытовых ТО и другими коммунальными рисками
6.20. Развитие технологий, методов и моделей обеспечения гидрометеорологической безопасности в Арктике	6.20. Участие Северного УГМС, САФУ имени М. В. Ломоносова, АНЦ УрО РАН в разработке и создании системы гидрометеорологической безопасности населения, экономической и иных видов деятельности в Арктике. Изучение и оценка региональных и глобальных изменений климата и их возможного влияния на другие природные процессы, экономику и здоровье населения, проживающего в этих регионах. Развитие методических основ усвоения данных и создания информационной инфраструктуры. Повышение достоверности прогнозов и оценок погодно-климатических условий и состояния загрязнения окружающей среды Арктики. Строительство многоцелевого научно-исследовательского судна ледового класса «М. В. Ломоносов» с аzipодом для эффективного экосистемного менеджмента, проведения научно-исследовательских экспедиций и практик с участием студентов и научных сотрудников САФУ, направленных на обеспечение гидрометеорологической безопасности в Арктике, изучение минерально-сырьевых ресурсов, природных особенностей, археологического и культурного наследия Арктики

По некоторым указанным выше проектным предложениям существуют серьезные наработки, другие находятся пока в стадии бизнес-идей. О возможности их реализации говорили в своих выступлениях в САФУ 29 февраля 2012 года губернатор Архангельской области И. А. Орлов, а также министр экономического развития Е. А. Михайловский. Публикуя портфель арктических проектов, мы вводим их в открытое информационное пространство, надеясь на активное соучастие всех, кто желает принять участие в выработке стратегических инициатив региона. Не имея возможности детально осветить все проекты, остановимся на отдельных из них.

Арктический союз регионов России²

Главная цель проекта заключается в получении синергетического эффекта, развитии сетевой горизонтальной организации взаимодействия субъектов АЗРФ и муниципальных образований для:

- а. развития диалога народов и культур, доверия и взаимопонимания между людьми, властью и бизнесом;

- б. укрепления арктической солидарности и информационного взаимодействия субъектов и муниципальных образований АЗРФ с использованием современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);
- в. удовлетворения потребностей разных социальных групп в информации, знаниях, коммуникациях, социально-культурном и этническом взаимодействии;
- г. организации межрегиональной горизонтальной координации, кооперации и интеграции экономической, социальной, политической, культурной деятельности регионов АЗРФ, включая субъекты РФ и муниципальные образования;
- д. бенчмаркинга – использования лучшего позитивного опыта управления и жизнедеятельности региональных социумов, муниципальных образований, самоуправляемых общин;
- е. сбережения людей, приумножения человеческого капитала в Арктике и на Севере, роста качества и уровня жизни коренных народов (больших и малых) приарктических территорий России.
- ж. формирования толерантности, мультикультурализма; налаживания эффективных коммуникаций; повышения открытости и информационной доступности этнокультурного наследия коренных народов Арктики и Севера в условиях существования трансграничного пространства;

² Данный проект был разработан еще в конце 2010 года и публично озвучен профессором Ю. Ф. Лукиным 24 марта 2011 года, а затем, 2 июня 2011 года, во время проведения 14-го Соловецкого форума «Геополитика Арктики». Юрий Лукин: «К управлению Арктикой должны быть привлечены северные регионы России». URL: <http://www.edu-all.ru/pages/fullnews.asp?idnews=2309&PHPSESSID=4d7d69745a7e252c30f3a0dec9a3dd25>; Ученые предлагают создать Арктический союз регионов России. 02.06.2011. URL: http://ria.ru/arctic_news/20110602/383327466.html; САФУ предлагает создать Союз Арктических регионов России. URL: <http://www.regnum.ru/news/1411633.html> (дата обращения: 24.03. 2012).

3. усиления роли субъектов АЗРФ на международной арене.

В долгосрочной перспективе проект нацелен на создание Арктического федерального округа как арктического межрегионального партнерства органов государственной власти и управления, самоуправления, бизнеса, гражданского общества и северных этносов, обеспечение их присутствия в глобальном информационном пространстве Интернета, социальных сетей.

Важно подчеркнуть, что ассоциация или межрегиональное некоммерческое партнерство «Арктический федеральный округ» (АФО) создается поэтапно, на основе Арктического соглашения, а затем – формирование сетевой организации «Арктический союз регионов Рос-

Арктический Федеральный округ

Виртуальный Арктический Федеральный округ

- Взаимодействие власти, бизнеса, науки, населения
- Дискуссионная платформа, диалог, обмен мнениями
- Актуальная информация, новости, внедрение лучшего опыта АЗРФ
- Совместные проекты, кооперация ресурсов

Электронное правительство

сии» по инициативе снизу, но при поддержке федеральных структур власти и управления. Проект нацелен на приумножение человеческого, креативного капитала в Арктике и на Севере России, сбережение людей, рост качества и уровня жизни коренных народов (больших и малых), получение синергетического эффекта.

«Создание виртуального федерального округа арктических регионов – очень интересная идея, ее нужно обязательно поддерживать», – об этом заявил директор Центра экономики Севера и Арктики СОПС, доктор географических наук, профессор А. Н. Пилясов. «Я сейчас думаю о том, как извлекать эффект возрастающей отдачи из российских пространств. Через месяц у меня будет издана книга, которая называется „Синергия пространства“, – рас-

сказал он. – Идея этой книги в том, что на российских пространствах нужно иметь высека-телей этой синергии, когда умный общается с умным и становится умнее. Конечно, все сетевые формы сотрудничества обеспечивают синергию, потому что привлечение каждого нового элемента обеспечивает сети кумулятивный эффект. На западе уже умеют использовать сетевые формы сотрудничества. Например, обучение безработных друг у друга, где не наставник рассказывает, как преодолеть безработицу, а сами бывшие безработные. Люди учатся, общаясь – это и есть синергия. И нам важно это осваивать, переходить от линейного обучения к сетевому, когда каждый обучает каждого. Поэтому, конечно, идея создания виртуального округа, чтобы арктические регионы учились друг у друга, подхватывали опыт и тиражировали его – это очень хорошая идея. Такое сотрудничество очень важно, особенно в России, где все горизонтальные связи через Москву проложены!»³

Мастер-план Архангельской области

К настоящему времени в субъектах РФ накоплен как позитивный, так и негативный опыт стратегического управления и планирования. В Архангельской области, например, фактически не работает «Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года». Не всегда эффективным является управление реализуемыми проектами и программами. Все более актуальными становятся аудит практики стратегическим планированием регионов, бенчмаркинг, поиск относительно новых моделей управления проектами и программами, апробация более эффективных инструментов и механизмов проектного менеджмента, чем те, которые сегодня преобладают в практике регионов АЗРФ⁴. **Цель:** разработка современной модели регионального «Мастер-плана» как проекта основных направлений развития экономики и формирования портфеля бизнес-проектов региона с учетом имеющейся схемы территориального планирования, стратегии развития, прогноза среднесрочного развития и других действующих документов на основе создания проектного офиса для оперативного управления реализуемыми проектами и обучения персонала.

В процессе его создания и реализации решаются следующие задачи:

1. Аудит (ревизия), сбор, аналитическая обработка, синтез всего массива информации, имеющейся в министерствах и департаментах правительства Архангельской области, областном Собрании депутатов, федеральных органах власти, муниципальных образованиях по вопросам стратегического планирования и управления проектами (URL: <http://www.dvinaland.ru/economy/strategy/>), SWOT-анализ достигнутых результатов, выявление имеющихся возможностей и угроз долгосрочного, среднесрочного, краткосрочного (оперативного) планирования и управления регионом.
2. Обучение, профессиональная переподготовка, повышение квалификации специалистов муниципальных образований, предпринимателей (малый и средний бизнес), государственных служащих (руководителей управлений, отделов, специалистов), депутатов всех уровней власти. Реализация губернаторской программы подготовки управленческих кадров

³ Директор Центра экономики Севера и Арктики СОПС: Идею создания Арктического федерального округа нужно поддерживать. URL: <http://www.regnum.ru/news/1507324.html> (дата обращения: 24.03.2012).

⁴ Предлагаемая модель мастер-плана разработана Ю. Ф. Лукиным при участии И. Б. Колпакова, И. Д. Гуревича.

(образовательные программы «Управление проектами», «Мастер публичного администрирования», целевой губернаторский прием на обучение по государственному и муниципальному управлению и др.).

3. Разработка основных направлений развития бизнеса с учетом ресурсно-сырьевого потенциала, имеющегося человеческого капитала, действующей и прогнозируемой инфраструктуры, возможностей инвестирования в социальную сферу жизнедеятельности, экономику и культуру региона. Схема территориального планирования Архангельской области (URL: <http://www.dvinaland.ru/region/map/>) как основа для разработки комплекса проектной и правовой документации, регулирующей и регламентирующей градостроительную деятельность, а также обеспечивающей устойчивое функционирование территории области.
4. Формирование портфеля бизнес-проектов (бизнес-идей, проектных предложений, бизнес-планов, социальных проектов ТОСов, НКО) федерального, регионального, муниципального уровней, обеспечивающих стабильный социально-экономический рост региона в ближайшие 3–5 лет. В Архангельской области реализуется 38 долгосрочных целевых региональных программ. В муниципальных образованиях выполняются планы социально-экономического развития и местных бюджетов.
5. Создание проектного офиса для управления проектами, внедрение в практику работы субъекта РФ и муниципальных образований региона, предприятий и организаций бизнеса современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на основе Microsoft Project и Instant Business Network.
6. Разработка региональной системы управления проектами с использованием стандарта Project Management Body Of Knowledge и его адаптация, специализация и детализация, привязка к реалиям региона. PMBOK – Project Management Body Of Knowledge (PMI), признаваемый многими международным стандартом де-факто, и стандарт ISO10006:1997, придавший ряду наиболее важных положений PMBOK статус стандарта де-юре.
7. Формирование позитивного имиджа региона, оценка потенциала креативности (индекс креативности) региона в сравнении с другими субъектами АЗРФ и использование возможностей САФУ имени М. В. Ломоносова для его роста.

Министерство экономического развития региона на этом и последующем этапах выполняет роль интегратора и координатора работы по стратегическому управлению и планированию среди всех других министерств, отделов, управлений, а также контролирует весь процесс реализации намеченных мероприятий.

Предлагаемый синергетический проект региональной модели мастер-плана не является чем-то абсолютно новым, неожиданным. Новизна заключается здесь, скорее всего, в изменении мышления лиц, принимающих решения, и в соединении известных технологий стратегического планирования, управления проектами с использованием существующих стандартов проектного менеджмента, в создании проектного офиса (Microsoft Project Server), а также в обучении персонала и формировании профессиональных компетенций. Еще один ключевой момент заключается в увязке стратегий, программ, проектов развития регионов, муниципалитетов с имеющимися схемами территориального планирования (СТП). **Управление проектами: ЛПР + (стратегии, программы + СТП) + стандарты PMBOK + ИКТ**

(Microsoft Project) + люди, компетенции – вот формула такого синергетического подхода, который рассматривается на примере Архангельской области, но, безусловно, может быть реализован в любом субъекте АЗРФ, в частности в НАО и др.

На муниципальном уровне проводится сравнительный анализ, исследование моделей стратегического управления муниципальными образованиями региона с учетом Схемы территориального планирования Архангельской области, складывающейся демографической ситуации, развития малого и среднего бизнеса, предпринимательской активности, уровня подготовки кадров и других факторов. Обязательно осуществляется коррекция бизнес-планирования с учетом *функционального зонирования; системы межселенного обслуживания* (ранжирование узлов расселения по номенклатуре проектных объектов социального и культурно-бытового обслуживания); *формирования групповых систем населенных мест* (ГСНМ): 1) *Архангельская* (Архангельск с Новодвинском, Северодвинском, смежными поселениями Приморского района) – это перспективный проект развития Большого Архангельска как городской агломерации XXI века; 2) *Котласская* (Котлас и Коряжма со смежными поселениями Котласского района); 3) *Плесецкая* (город Мирный с поселком городского типа Плесецк, с последующим включением поселков городского типа Североонежск, Оксовский, Савинский, Пуксоозеро и Емца). Разработка *муниципального портфеля* социальных (бюджетных) и бизнес-проектов выполняется на основе использования технологий выявления креативных идей (обучение кадров, тренинги, конкурсы, индивидуальные и групповые консультации, формирование проектных и интеллектуальных муниципальных команд) для разработки бизнес-планов, инвестиционных проектов и программ.

На региональном уровне важно провести сбор информации об имеющихся стратегических идеях, принятых решениях, разрабатываемых инвестиционных проектах, бизнес-

планах крупных корпораций, ОАО, банков и других стейкхолдеров (заинтересованных лиц, групп влияния глобального, европейского, федерального, регионального уровней). Возникает проблема мотивации (стимулирования) разработки мастер-планов на уровне отраслей: АПК, машиностроительного комплекса, АПК, ТЭК, транспорта, добывающей промышленности, космической деятельности и др. Оценка использования (или не использования) возможностей регионального проектирования на основе кластерного подхода: развитие северодвинского кластера оборонки; кластеров ЦБП в Новодвинске, Коряжме, Соломбале и др. Необходимо провести обсуждение и уточнение *структуры опорных центров хозяйственной деятельности* (многофункциональных, приоритетных, межрайонных), опорных центров освоения ресурсного потенциала во всех частях региона, опорных центров туристско-рекреационной деятельности и санаторно-курортного лечения. Использование комплексного подхода для формирования Мастер-плана региона можно рассматривать как составную часть электронного правительства на основе схемы территориального планирования, предложений бизнеса, муниципальных образований, некоммерческих организаций.

Для осмысленного формирования позитивного имиджа региона нужна оценка потенциала креативности (индекс креативности) региона в сравнении с другими субъектами АЗРФ. *Сводный индекс креативности* образуется из трех индексов: *таланта, технологий и толерантности*. По этим показателям Архангельская область входила в число аутсайдеров среди 79 субъектов РФ (данные 2002–2005 годов). Архангельская, Вологодская, Оренбургская области по результатам сводного индекса таланта вошли тогда в число аутсайдеров наряду с Курганской областью и экономически слабыми республиками Ингушетия, Тыва, Дагестан за счет сравнительно малой доли лиц с высшим образованием и ученых в общей численности населения. Отставание Сахалинской, Архангельской областей и Республики Карелия по сводному технологическому индексу объясняется минимальными инвестициями в науку (менее 0,4 % от ВРП) в сочетании с почти полным отсутствием патентной активности. Уверены, что создание и деятельность САФУ, безусловно, положительно скажутся на изменении индекса креативности в лучшую сторону.

Как показывают результаты проводимых исследований, источники и факторы экономического роста России связаны не столько с развитием крупных корпоративных структур, сколько с местечковой креативностью, местной творческой обстановкой и инновационной деятельностью. Именно они обеспечивают существенный отрыв городов и регионов-лидеров от своих соседей и общие высокие темпы экономического роста России.

Мощным теоретико-методологическим основанием регионализации инновационного процесса, повышения соответствующей роли местных органов власти является получившая за последние два десятилетия мировое признание теория эндогенного экономического роста П. Ромера. Значительные резервы пробуждения творческой активности и инновационности местного сообщества заложены в региональных и муниципальных инструментах поддержки малого и среднего бизнеса, формирования интеллектуальных территорий, улучшения человеческого капитала, содействия культурному и духовному разнообразию и стимулирования творческой деятельности местного сообщества. Инновационный прорыв осуществляют те ре-

гионы и страны, в которых культурное разнообразие покоится на прочном фундаменте эффективных институтов и сильной местной власти⁵.

В связи с этим сегодня, как никогда, актуально формирование арктических интеллектуальных площадок, создаваемых Северным (Арктическим) федеральным университетом имени М. В. Ломоносова, Архангельским научным центром УрО РАН, СГМУ и другими научно-образовательными учреждениями региона. Одна из таких информационно-интеллектуальных площадок формируется в институте управления и регионологии, где издается электронный научный журнал «Арктика и Север», действуют центр «Арктические партнерства», научно-образовательный центр «Институт Арктики», реализуются проекты создания Арктического союза регионов России как сетевой организации федерального уровня, а также партнерства Арктического федерального округа, Дня Арктики и др.

В целом же, создание проектного офиса и постоянное наполнение портфеля бизнес-проектов региона положительно скажутся на продвижении полученных продуктов для получения инвестиций, кредитов, грантов, включения в федеральные целевые программы. Для создания позитивного имиджа региона используются также маркетинговые технологии, Интернет, социальные сети и другие возможности.

Существующие риски:

- a) Отсутствие необходимых ресурсов для реализации проекта (финансовых, интеллектуальных, человеческих, информационных).
- b) Кадровые изменения в федеральных, региональных и муниципальных структурах власти и управления.
- c) Реализация дорожной карты регионального мастер-плана фрагментарно, отдельными частями, что, безусловно, приведет к снижению политической, социально-экономической, управленческой значимости проекта, его эффективности.
- d) Человеческий фактор – неприятие предлагаемых технологий, методов работы руководителями и специалистами на муниципальном и региональном уровнях.
- e) Недостаточно высокий уровень профессиональных компетенций государственных и муниципальных служащих, предпринимателей (малый и средний бизнес), других участников проекта.
- f) Неудовлетворительная организация обучения, профессиональной переподготовки, повышения квалификации кадров.
- g) Низкий уровень регионального индекса креативности и невозможность его изменить в лучшую сторону как по объективным, так и по субъективным причинам.

⁵ URL: http://iee.org.ua/ru/prog_info/15068/ (дата обращения: 24.03.2012).

**«Большой Архангельск» – Архангельско-Северодвинская городская
Агломерация (АСГА)**

АСГА включает города Архангельск, Северодвинск, Новодвинск общей численностью 589,9 тыс. чел., что составляет почти половину от общей численности населения Архангельской области, включая НАО (1,22 млн), по переписи 2010 года.

* По данным Всероссийской переписи населения 2010 г.

Формирование высоко урбанизированной территории за счет развития скоростной системы транспортного сообщения между этими городами; создания единой транспортной и логистической инфраструктуры; перенесения производства в пригородные зоны; переселения людей из города-ядра в пригороды и их постепенное поглощение разрастающимися городами; формирования общего торгового, образовательного и культурного пространства.

Политика развития урбанизированных территорий не требует механического объединения населенных пунктов. **Необязательным является создание единого муниципального образования «Большой Архангельск».** Населенным пунктам агломерации, прежде всего, необходима кооперация ресурсов, координация и интеграция планов территориального и инфраструктурного развития, единая транспортная логистика и политика (включая тарифы на общественный транспорт).

Консолидированное развитие Большого Архангельска возможно только на основе единого подхода к планированию транспортной, логистической, инженерной и коммунальной инфраструктуры.

Как отмечается в одном из вариантов подпрограммы ЭиСР АЗРФ: развитие урбанизированных территорий способно решить ряд важных задач сбалансированного социально-

экономического развития регионов России, что в полной мере применимо и к АСГА «Большой Архангельск»:

- а) повышение капитализации и емкости региональных рынков, диверсификация экономики региона, выход на рынок новых товаров и услуг;
- б) раскрытие инвестиционного потенциала территорий, рост конкурентоспособности экономического пространства региона, на территории которого расположены высоко урбанизированные территории;
- в) развитие малого и среднего бизнеса;
- г) интенсификация экономических, социальных и культурных связей, ускорение деловых циклов, усиление конкуренции на едином рынке агломерации;
- д) запуск инновационных проектов и актуализация потребности в менеджеральной и технологической модернизации, распространение успешного инновационного опыта на весь регион;
- е) создание новых рабочих мест, расширение рынка труда за счет притягивания миграционных потоков, повышение платежеспособного спроса населения, увеличение степени разделения и разнообразия труда;
- ж) встраивание региона в систему мировых хозяйственных связей, выход региональных компаний на национальный и глобальный рынки товаров, услуг, капиталов и инвестиций;
- з) формирование опорного каркаса процессов управления и модернизации экономики страны, превращение региона в важный геоэкономический узел;
- и) закрепление населения в ареале высоко урбанизированной территории, развитие человеческого капитала и сглаживание социально-экономических диспропорций, предоставление новых возможностей для вертикальной и горизонтальной социальной мобильности;
- к) интенсивное развитие сельскохозяйственного пояса агломерации;
- л) рост благосостояния населения на периферии агломерации, сохранение плюсов проживания в малом и среднем городском пространстве при возможности пользоваться сервисами большого города.

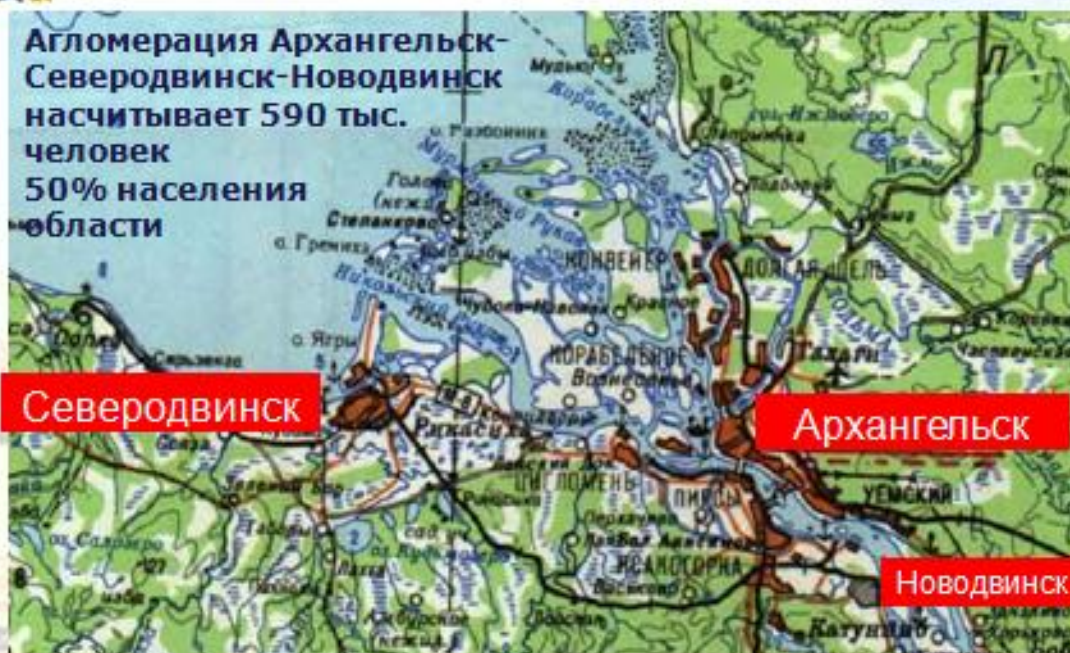
Большой АРХАНГЕЛЬСК

Агломерация Архангельск-Северодвинск-Новодвинск насчитывает 590 тыс. человек
50% населения области

Северодвинск

Архангельск

Новодвинск

Механизмы управления развитием АСГА состоят главным образом в институциональных преобразованиях, координации инфраструктурного обустройства, позитивных изменениях транспортной логистики, отвода земель для строительства малоэтажного жилья. Возникающие риски связаны с обострением межрегиональной конкуренции за ресурсы развития (кадры, инфраструктурные проекты), бюрократизацией управления и коррупцией.

Мезенская приливная электростанция

Мезенскую ПЭС (Архангельская область, Мезенский залив Белого моря) проектной мощностью 4 000 МВт с возможностью увеличения до 8 000 МВт можно считать наиболее перспективной приливной электростанцией в России, использующей возобновляемые источники энергии (ВИЭ)¹. Строительство Мезенской ПЭС намечается на севере Европейской части России в Архангельской области в акватории Мезенской губы в северной части Белого моря. Ближайшими к строительству крупными населенными пунктами являются города Архангельск и Мурманск.

Работа над проектом строительства Мезенской ПЭС – самого крупного источника возобновляемой энергии в Европейской части России – ведется с перерывами на протяжении нескольких десятков лет. В ней участвовали филиал ОАО «Инженерный центр ЕЭС» – «Институт Гидропроект», ОАО «Инженерный центр ЕЭС» – филиал «Институт Ленгидропроект», ОАО «НИИЭС», ОАО «Институт „ЭНЕРГОСЕТЬПРОЕКТ“», Московский государственный строительный университет (МГСУ), другие проектные и научно-исследовательские организации. Распоряжением Правительства РФ от 22 февраля 2008 года № 215-р Мезенская ПЭС включена в

¹ Здесь, ранее и далее используются слайды, с которыми Е. А. Михайловский и М. Ю. Нестеренко выступали на совещании в Москве 15 февраля 2012 года.

Генеральную схему размещения объектов электроэнергетики на период до 2020 года. На начальных этапах проектных проработок в акватории Мезенской губы было намечено порядка десяти створов, отличающихся по основным энергетическим показателям и объемам работ. Разработаны предложения по компенсации неравномерности энергоотдачи Мезенской ПЭС. Однако в конце 2008 года в связи с финансовым кризисом дальнейшие работы временно приостановлены.

Еще в 2008 году завершена разработка первого этапа обоснований инвестиций, в результате был выбран вариант строительства, предусматривающий возведение ПЭС установленной мощностью 4 000 МВт и среднегодовой выработкой 19,7 млрд кВт/ч с возможностью увеличения установленной мощности до 8 000 МВт и среднегодовой выработки до 38,9 млрд кВт/ч.

Выбранный вариант обеспечивает максимальное использование энергопотенциала Мезенского залива. Расположение здания ПЭС на больших глубинах позволяет применять наплавные блоки с двухъярусной компоновкой ОГА-5. Выбранный створ не требует больших объемов подводной выемки под здание ПЭС, рыбопропускные и судоходные сооружения. С целью поиска оптимального створа для строительства второй в нашей стране (после Кислогубской ПЭС) приливной электростанции были проведены исследования в 53 акваториях на побережье Баренцева и Белого морей, обладающем максимальным приливным энергопотенциалом. Из них наиболее оптимальным и соответствующим определенным критериям был признан створ в Мезенском заливе Белого моря.

В период строительства станции (16 лет) максимальная численность работающих составит 3 090 человек. Учитывая протяженность створа, было принято решение о расселении всех занятых на строительстве ПЭС в двух временных поселках на западном и восточном берегах. Кроме того, возникает необходимость строительства постоянного поселка с высоким уровнем комфорта для эксплуатационного персонала. В период эксплуатации штатная численность производственного персонала, включая оперативный, составит около 1 900 человек.

Реализация такого масштабного и значимого проекта требует значительных финансовых средств и всесторонней поддержки государства. Правительство РФ утвердило 8 января 2009 года основные направления государственной политики в области развития электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) на период до 2020 года и установило целевые показатели использования ВИЭ в сфере электроэнергетики с увеличением доли их использования до 4,5 % к 2020 году. Достижение поставленной цели решит проблему экономии углеводородного топлива в условиях постепенного истощения его запасов, снизит вредные выбросы и негативное воздействие на окружающую среду, увеличит объемы вырабатываемой электроэнергии и существенно сократит затраты на ее производство.

Значительную часть в потенциале ВИЭ может составить именно приливная энергетика. Энергопотенциал морских приливов сосредоточен в Северо-Западном федеральном округе на побережье Баренцева и Белого морей (Мурманская и Архангельские области). Приливные электростанции не загрязняют атмосферу вредными выбросами, не затапливают земель и не представляют потенциальной опасности для человека в отличие от тепловых, атомных и гидроэлектростанций. В то же время себестоимость их энергии самая низкая. Мезенскую ПЭС проектной мощностью 4 000 МВт с возможностью увеличения до 8 000 МВт можно считать наиболее перспективной приливной электростанцией.

Использование приливной энергии посредством строительства Мезенской ПЭС позволит Архангельской области и НАО решить вопросы энергетической безопасности, создать условия для скорейшего развития инфраструктуры Российской Арктики, Северного морского пути, экономить средства на приобретение традиционных энергоносителей, снизить зависимость северных территорий от сезонного завоза топлива, существенно повысить энергоэффективность экономики при соблюдении экологических норм. Кроме того, имеется реальная возможность изготовления наплавных блоков для Мезенской ПЭС на ОАО «ПО Севмаш», расположенном в Северодвинске.

Для повышения энергетической эффективности отечественной экономики и диверсификации структуры производства электроэнергии необходима государственная поддержка проектов, основанных на использовании ВИЭ, программы совместного финансирования проектно-изыскательских работ по проекту строительства Мезенской ПЭС, которой предусматривается использование средств ОАО «РусГидро», а также средств федерального и областного бюджетов.

Транспортная инфраструктура**Проекты: «Глубоководный район „Северный“ Архангельского морского порта»
и «БЕЛКОМУР»**

Ключевыми и приоритетными проектами Архангельской области в транспортно-логистической отрасли являются строительство железнодорожной магистрали «Белкомур» (Архангельск – Сыктывкар – Гайны – Соликамск) и нового глубоководного района «Северный» Архангельского морского порта. Оба проекта составляют основу Комплексной программы промышленного и инфраструктурного развития Республики Коми, Пермского края и Архангельской области, о совместной реализации которой в июне 2007 года главами регионов-участников подписан меморандум.

Цель проекта «Глубоководный район „Северный“ Архангельского морского порта»: строительство нового глубоководного морского порта севернее Архангельска с прямым независимым выходом в Мировой океан, обеспечение потребностей в дополнительных портовых мощностях отечественных и зарубежных грузоотправителей. Местоположение – северо-восточная часть губы Сухое море Двинского залива. Проектом предусмотрены строительство грузового порта, обеспечивающего прием судов дедвейтом до 75 тыс. т, для обработки грузов порядка 28 млн т в год. В составе порта предполагаются комплексы по перегрузке угля 5,5 млн т; контейнерных грузов 17,5 млн т; нефтеналивных грузов 2,5 млн т; минеральных удобрений 500 тыс. т; генеральных грузов 1,5 млн т; лесных грузов 500 тыс. т. Срок реализации проекта – 5 лет. Проект будет реализован на условиях государственно-частного партнерства.

Строительство нового глубоководного района морского порта позволит обеспечить:

✚ независимый выход крупнотоннажных судов в любой иностранный порт мира;

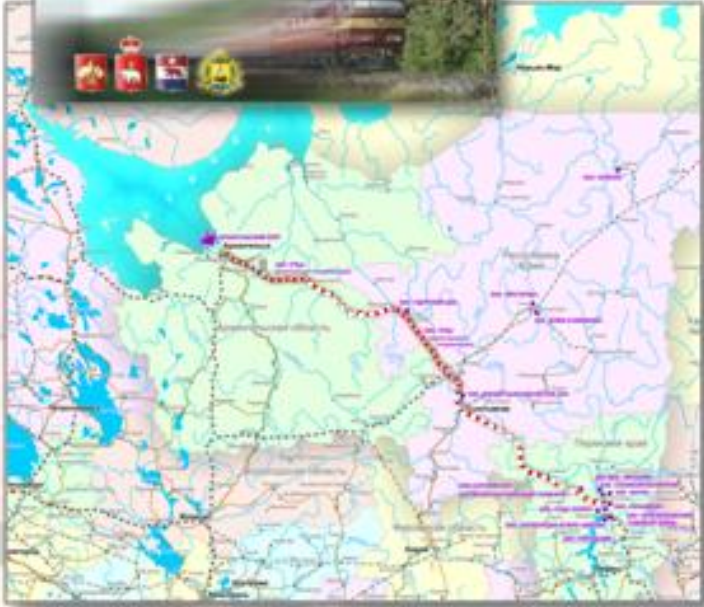
- ✚ активизацию экономической деятельности северо-восточного региона европейской части России;
- ✚ решение вопросов, связанных с освоением арктического шельфа, с обслуживанием добычных комплексов, развитием каботажного плавания;
- ✚ создание на севере России производственных мощностей по переработке углеводородного сырья;
- ✚ значительное повышение инвестиционной привлекательности Архангельской области;
- ✚ развитие в припортовой зоне объектов промышленно-производственного, инновационно-технического, жилищного, культурно-развлекательного и сервисного назначения;
- ✚ создание в Архангельской области 9 тыс. новых рабочих мест;
- ✚ дополнительные налоговые поступления в федеральный бюджет – порядка 400 млн руб., в областной – порядка 800 млн руб., в местный – порядка 280 млн руб.

Проект «БЕЛКОМУР»

Развитие глубоководного района Архангельского морского порта тесно связано с реализацией проекта «Белкомур» (Белое море – Коми – Урал) – строительство железнодорожной магистрали по направлению Соликамск – Гайны – Сыктывкар – Архангельск. Цель проекта: ликвидация инфраструктурных тупиков, обеспечение доступа к ныне не используемым сырьевым ресурсам, создание нового короткого транзитного пути, связывающего Урал и Сибирь с северными российскими портами. Общая протяженность нового строительства – 795 км, в том числе по территории: Пермского края – 392 км; Республики Коми – 243 км; Архангельской области 160 км.

Проект «БЕЛКОМУР»

- Общая протяжённость – 1155 км
в т.ч. «Северное звено» Карпогоры – Вендинга – 215 км (новое строительство)
- Объём инвестиций – 118 млрд.руб., в т.ч. в «Северное звено» – 35 млрд.руб.
- Реализация на условиях ГЧП
- Грузооборот «Северного звена» к 2020 г. – 20 млн. тонн в год
- Включен в «Стратегию развития железнодорожного транспорта России до 2030 года»
- Включен в «Стратегию развития Северо-Западного федерального округа до 2020 года»
- Одобрен инвестиционной комиссией Инвестиционного фонда Российской Федерации

Проект реализуется на основе государственно-частного партнерства. Особую значимость проект «Белкомур» приобретает для грузоотправителей только в случае синхронной реализации проекта строительства нового глубоководного района Архангельского порта. Тем

самым будет обеспечена оптимальная, с кратчайшим железнодорожным плечом, недорогим и высокоэффективным современным портом, обеспечивающим удобный доступ в Северную Атлантику, транспортно-логистическая схема, направленная на развитие связей России с торговыми партнерами на товарных рынках стран ЕС, Северной и Южной Америки, Центральной и Юго-восточной Азии.

Автодороги арктического побережья

С целью интеграции транспортной системы АЗРФ в единую государственную транспортную систему необходимо подготовить технико-экономическое обоснование строительства автодорог:

- ✚ Нарьян-Мар – Мезень – Архангельск с выходом на федеральную трассу М-8;
- ✚ Архангельск – Северодвинск – Онега;
- ✚ Архангельск – Летняя Золотица.

Автомобильная дорога сообщением Онега – Северодвинск, связующая Онегу с областным центром, имеет грунтовое покрытие. В настоящее время необходимо продолжить работы по строительству автодороги Онега – Северодвинск. Техническое состояние автодороги неудовлетворительное, в осеннее-весеннюю распутицу проезд затруднен. В настоящее время завершена первая стадия строительства дороги. Требуется окончание строительства на участке 19 ветка на отрезке 16,3 км, реконструкция дороги на 22-километровом участке Тамица – Кянда. Срок реализации – до 2016 года.

В качестве одного из факторов, способствующих увеличению туристического потока в деревню Летняя Золотица, рассматривается строительство автодороги круглогодичного про-

езда вдоль Белого моря сообщением деревня Летняя Золотица (Приморский район) – деревня Кянда (Онежский район), которая уже имеет автодорожное сообщение с городами Онега, Северодвинск и Архангельск. По предварительной оценке стоимость строительства 160-километровой автодороги составит 3,2 млрд рублей.

Деревня Летняя Золотица – центр муниципального образования «Летнее-Золотицкое» Приморского района. Здесь существуют следующие предпосылки для развития туризма:

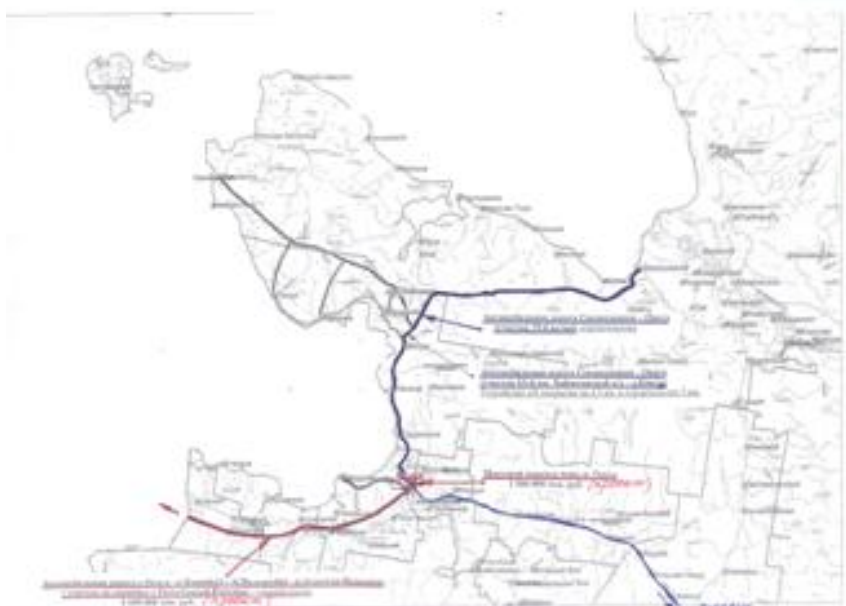
- ✚ деревня Летняя Золотица – ближайшая материковая точка (40 км) в Архангельской области к Соловецкому архипелагу – объекту историко-культурного и природного наследия, международному центру туризма и паломничества;
- ✚ уникальные природные условия: малонарушенные ландшафты северной тайги, участки крупных неотектонических разломов, в реке Золотица обитают ценные породы рыбы, в том числе лососевые. Территория муниципального образования «Летнее-Золотицкое» входит в границы проектируемого национального парка «Онежское Поморье», который создается в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 23 мая 2001 года;
- ✚ наличие объектов туристической инфраструктуры – отель «Летняя Золотица»;
- ✚ наличие воздушного (малая авиация) и морского (в период навигации) сообщения.

Появление автодороги в контексте развития туризма обладает несомненными преимуществами:

- ✚ рост турпотока даст дополнительные налоговые поступления в бюджеты всех уровней, а также создаст потенциальную возможность для привлечения инвестиций, в том числе иностранных;
- ✚ наличие проезда к деревне Летняя Золотица позволит удешевить доставку туристов и увеличить поток туристов и посетителей Соловецких островов непосредственно из города Архангельска;
- ✚ наличие «перевалочной» базы в деревне Летняя Золотица снизит негативное антропогенное воздействие непосредственно на Соловецкие острова, являющиеся музеем-заповедником;
- ✚ трансфер до деревни Летняя Золотица сам по себе представляет туристический интерес в силу наличия по пути исторических, культурных, экологических и природных достопримечательностей;
- ✚ строительство дороги снизит напряженность по организации «северного» завоза на онежский берег Белого моря;
- ✚ открытие нового туристического маршрута даст толчок развитию придорожной инфраструктуры, повысит экономический потенциал Онежского района и города Онеги как моногорода.

Автомобильная дорога сообщением Онега - Северодвинск

Цели проекта:

- выход из
Архангельска к
Соловкам (оценочная
стоимость
строительства 160 км
автодороги составит
3,2 млрд. рублей),
- выход из
Архангельска в
Республику Карелия,
- открытие недоступной
лесосеки

В качестве альтернативных вариантов решения транспортной проблемы рассматривается: 1) строительство (приобретение) серии пассажирских теплоходов, курсирующих на регулярной основе в период навигации по сообщению Архангельск – Летняя Золотица (Соловецкие острова) – Архангельск; 2) развитие авиасообщения с последующим субсидированием пассажирского тарифа на перелет Архангельск (Онега) – Летняя Золотица.

Развитие малой авиации

Цели проекта:

- подведение
аэропортов под
юрисдикцию
Администрации
местных аэропортов
ОАО «2й
Архангельский
объединённый
авиаотряд» с
переводом в казённые
предприятия;
- создание типового
проекта самолёта для
Арктики (вместо АН-
2);

Участие Архангельской области в проектах разработки шельфовых месторождений

Продукция ОАО «ПО «Севмаш» и
ОАО «ЦС «Звездочка»

*Морская ледостойкая
стационарная платформа
«Приразломная»*

*Самоподъёмная
плавучая буровая
установка
«Арктическая»*

Участие Архангельской области в проектах разработки шельфовых месторождений

- ▶ Центр подготовки персонала
- ▶ Комплексная база обеспечения
- ▶ Авиационное обеспечение
- ▶ Нанесение утяжеляющих покрытий на трубы большого диаметра для подводных газопроводов
- ▶ Изготовление модулей добычного судна
- ▶ Строительство флота обеспечения
- ▶ Поставка конструкций и материалов для береговых объектов, строительно-монтажные работы
- ▶ Медицинское обслуживание
- ▶ Сервисные производства
- ▶ Утилизация нефтешлама и ТБО

Рецензент – Тоскунина Вера Эдуардовна, доктор экономических наук,
зав. отделом экономических исследований АНЦ УрО РАН.

УДК [332.14+338.2](985)

Код Арктики

© **Нестеренко** Мария Юрьевна, директор центра «Арктические партнерства» института управления и регионологии САФУ имени М. В. Ломоносова. Контактный телефон: +7 (8182) 21 61 00 (доб. 1742). E-mail: maria-nesterenko@mail.ru.

© **Копосов** Сергей Геннадьевич, директор Центра космического мониторинга Арктики САФУ имени М. В. Ломоносова. Контактный телефон: +7 (8182) 41 28 95. E-mail: e-mail s.koposov@narfu.ru.

© **Порцель** Александр Константинович, кандидат исторических наук, доцент Мурманского государственного технического университета. Контактный телефон: +7 921 283 46 98. E-mail: portsel@inbox.ru.

© **Шадрина** Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры регионоведения и международных отношений института управления и регионологии САФУ имени М. В. Ломоносова, старший научный сотрудник центра «Арктические партнерства». Контактный телефон: +7 (8182) 68 38 62. E-mail: shadrina.olga29@mail.ru. В статье систематизированы материалы круглого стола «Код Арктики», проведенного 29 февраля 2012 года.

Ключевые слова: Арктика, день холода, код.

Code of Arctic regions

© Maria Y. **Nesterenko**, Director of the centre "Arctic partnership" an Institute of Management and Regional Studies of NArFU named after M. V. Lomonosov. Contact phone: +7 (8182) 21 61 00 (доб. 1742). E-mail: maria-nesterenko@mail.ru.

© Sergei G. **Koposov**, Director of the Center of Space Monitoring of the Arctic of NArFU named after M. V. Lomonosov. Contact phone: +7 (8182) 41 28 95. E-mail: e-mail s.koposov@narfu.ru.

© Alexander K. **Portsel**, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of Murmansk State Technical University. Contact phone: +7 921 283 46 98. E-mail: portsel@inbox.ru.

© Olga N. **Shadrina**, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Conducting Region and the International Relations Department of Institute of Management and Regional Study of NArFU named after M. V. Lomonosov, Senior Scientific Employee of the centre "Arctic partnership". Contact phone: +7 (8182) 68 38 62. E-mail: shadrina.olga29@mail.ru.

Abstract

In article materials of a round table "Code of Arctic regions", spent are systematised on February, 29th, 2012.

Keywords: Arctic regions, day of a cold, a code.

В рамках празднования Дня Арктики в институте управления и регионологии Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова 29 февраля 2012

года прошел круглый стол под загадочным названием «Код Арктики». Данное мероприятие должно показать, что входит в понятие «Арктика», расшифровать этот код. «Код Арктики» понимается нами как латентная, зашифрованная информация, система неких знаний, символов, раскрывающих потаенный смысл, содержание многослойного арктического пространства. Заранее, еще 19 января 2012 года, сотрудники центра «Арктические партнерства» предложили для обсуждения на круглом столе ряд тем, включая «Код Арктики» [1].

Глобальные климатические изменения: миф или реальность?

- ✚ Повышение уровня моря
- ✚ «Тающая мерзлота»
- ✚ Наводнения, осадки, «новый ледниковый период»
- ✚ экологические проблемы в Арктике
- ✚ угроза биоразнообразию в Арктике
- ✚ Арктический туризм (национальные парки, заказники, скансены).

© Шадрина О. Н. 19.01.2012. URL: http://narfu.ru/iuir/arctic_partnership/code_arctic.php

Жизнь на севере: истощение ресурсов или новые перспективы?

- ✚ СМП и перспективы водного транспорта
- ✚ энергетика и ЖКХ на Севере
- ✚ опыт управления в Арктическом регионе
- ✚ «Человеческое измерение» в Арктике
- ✚ этничность и идентичность в Арктике, Nordmen, Арктическая солидарность
- ✚ пространство Арктической культуры: опыт освоения высоких широт

✚ пути и трудности формирования экосознания в Арктике международное сотрудничество в Арктике¹.

На сайте центра «Арктические партнерства» мы опубликовали также материалы, посвященные философии самой идеи празднования Дня холода, откуда она появилась, как обсуждалась. Понимая, что все эти материалы представляют исторический интерес для тех, кто будет отмечать День Арктики в последующие годы, мы систематизировали и публикуем их в журнале «Арктика и Север», делая соответствующие ссылки на авторов и источники.

Целью проведения круглого стола «Код Арктики» было привлечь внимание студентов и научной общественности к проблемам и острым вопросам Арктики, раскрыть содержание кода Арктики, углубить знания об арктическом регионе, изучить влияния климата на полярные регионы мира, социокультурное сближение, популяризация арктического мышления, изучение и развитие арктических регионов. Ведь Арктика – это не только необъятное количество ресурсов, которые нужно осваивать. Это понятие гораздо шире и глубже. Арктика – это прежде всего люди, которые живут и работают в труднейших северных условиях на территории, площадью более 20 млн кв. км.

Круглый стол 29.02.2012 собрал специалистов из разных областей знаний, чтобы обсудить геополитические, экономические, политические, социальные, экологические и инновационные проблемы Арктики. В его работе принимали участие: Антипина Е. В., старший преподаватель кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента; Вертешин А. И., доктор политических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента; Дрегалю А. А., доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой государственного, муниципального управления и менеджмента; Копосов С. Г., директор Центра космического мониторинга; Кузнецов В. С., кандидат географических наук, зам. директора национального парка «Русская Арктика»; Лукин Ю. Ф., доктор исторических наук, профессор, директор ИУиР САФУ; Ляхова Я. Ю., заведующая сектором электронного читального зала библиотеки САФУ; Лаврентьева А. Ю., старший научный сотрудник центра «Арктические партнерства»; Михайловский Е. А., министр экономического развития Архангельской области; Музыкин М., журналист газеты «Правда Севера»; Насонова Н. П., старший преподаватель кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента; Нестеренко М. Ю., директор центра «Арктические партнерства»; Нестеров Д., журналист пресс-центра САФУ; Николаев А. В., старший преподаватель кафедры торгового дела и маркетинга; Никулина С.С., специалист кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента; Окунев Ю. П., доктор философских наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента; Порцель А. К., кандидат исторических наук, доцент Мурманского технического университета (Мурманск), Соколов В. П., представитель администрации морского порта Архангельск; Шадрин О. Н., кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник центра «Арктические партнерства», студенты 2, 3, 4-х курсов ИУиР САФУ.

¹ Опубликовано: URL: http://narfu.ru/iuir/arctic_partnership/code_arctic.php (дата обращения: 19.12.2012.).

Вопросов оказалось так много, равно как и точек зрения на них, что обсуждение продолжилось более двух часов. Среди основных тем – экологические проблемы, вопросы геополитики и социально-экономического развития Арктической зоны России.

Первым вопросом, вынесенным на обсуждение, стало социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ и проекты для включения в федеральную программу, озвученные министром экономического развития Архангельской области **Е. А. Михайловским**. В

своем выступлении он говорил прежде всего о консолидированном объединении всех территорий для решения проблем и вопросов развития Арктики, об утверждении и принятии необходимых документов, о государственном статусе подпрограммы развития Арктической зоны РФ, обсуждение которой состоялось в Москве на совещании Министерства регионального развития РФ в феврале 2012 года. Там, совместно с представителями администрации города Нарьян-Мара и института управления и регионологии САФУ, он озвучил предложения для включения в данную программу. Также определил некоторые концептуальные подходы:

- ✚ мероприятия по развитию Арктического региона должны обладать системностью, а следовательно, эффективностью. Предложил отразить в программе комплексные системные мероприятия, направленные на выравнивание экономических и социальных условий по сравнению с другими регионами России;
- ✚ предложение по использованию уже найденных решений с трансляцией положительного опыта на другие субъекты Арктики;
- ✚ подготовка стандартных решений: необходимо искать пути решения общих проблем в таких направлениях, как новые технологии по грунтовым дорогам, строительству зимников; оптимизация медицинского обслуживания (телемедицина, мобильная больница); новые проекты транспортных средств – легкие отечественные самолеты (нет замены АН-2), болотоходы и др.

Е.А.Михайловский обозначил сферы деятельности человека на Севере, которым необходима государственная поддержка: энергетика и ЖКХ, транспорт, обеспечение продовольственной безопасности, жилищное строительство; сохранение экологии Севера; поддержка коренных народов Севера и др. Он перечислил ключевые для области проекты, которым в первую очередь необходимо уделять внимание для развития Архангельской области:

- ✚ строительство железнодорожной магистрали «Белкомур» (Архангельск – Сыктывкар – Гайны – Соликамск);
- ✚ строительство нового глубоководного района «Северный» Архангельского морского порта;
- ✚ участие в проектах по разработке шельфовых месторождений;
- ✚ проект «Мезенская приливная электростанция»;
- ✚ строительство автомобильной дороги сообщением Онега – Северодвинск;
- ✚ строительство автомобильной дороги сообщением Нарьян-Мар – Мезень – Архангельск;
- ✚ НИР «Кластеры Архангельской области»: строительный, лесопромышленный, арктический туризм, научно-образовательный.

В заключение Е.А.Михайловский отметил, что необходима тесная работа с научными и образовательными учреждениями, в первую очередь с САФУ имени М. В. Ломоносова, поскольку на сегодняшний день именно данный вуз обладает максимальной концентрацией специалистов по Арктике.

Выступление министра продолжил директор института управления и регионологии, профессор **Ю. Ф. Лукин**. Ключевыми моментами он назвал отсутствие стратегии и госпрограммы развития АЗРФ, нормативной базы по определению южных границ Арктической зоны РФ. Необходимо принять федеральный закон об Арктической зоне РФ, уточнить ее состав. Ю. Ф. Лукин предложил авторскую модель «Арктика XXI», которая включает: административно-правовое, физико-географическое, духовно-цивилизационное, геокультурное, геополитическое, геоэкономическое пространство, экологию, арктическую солидарность и партнерство. Он рассказал о ходе подготовке проекта «Россия в Арктике: история, современность, перспективы» и других.

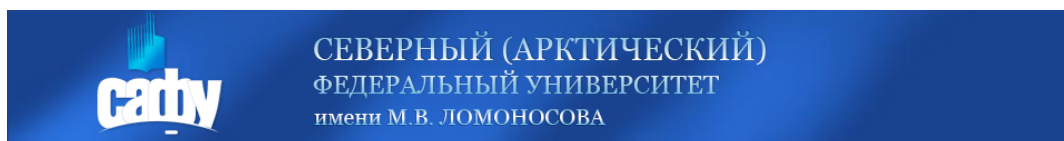
С. Г.Копосов, директор Центра космического мониторинга Арктики САФУ сообщил о

результатах космической деятельности в Арктике и использованию инновационных технологий². В основе работы Центра – отечественная технология приема и обработки изображений Земли из космоса «УниСкан-36», разработчиком которой является Инженерно-технологический центр «СКАНЭКС» (Москва). На базе Центра решается широкий спектр задач, среди которых важнейшее значение имеют: осуществление мониторинга в режиме близком к реальному вре-

² Выступление С. Г. Копосова на круглом столе «Код Арктики». 29.02.2012.

мени для нужд народного хозяйства; проведение научно-исследовательских работ; совершенствование образовательных программ.

СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ)
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

Открытие Центра космического мониторинга Арктики

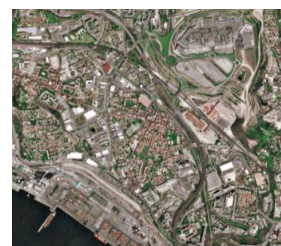
Центр космического мониторинга Арктики

С помощью комплекса «УниСкан-36» в Архангельске организован прямой прием спутниковых данных с различных зарубежных аппаратов: Terra/Aqua (США), EROS B (Израиль), RADARSAT 1-2 (Канада), SPOT 5 (Франция).

Работа как с оптическими, так и с радиолокационными снимками различной детальности (от 0,7 м до 1 км на пиксель) обеспечивает возможность проведения непрерывного спутникового мониторинга Арктического региона.

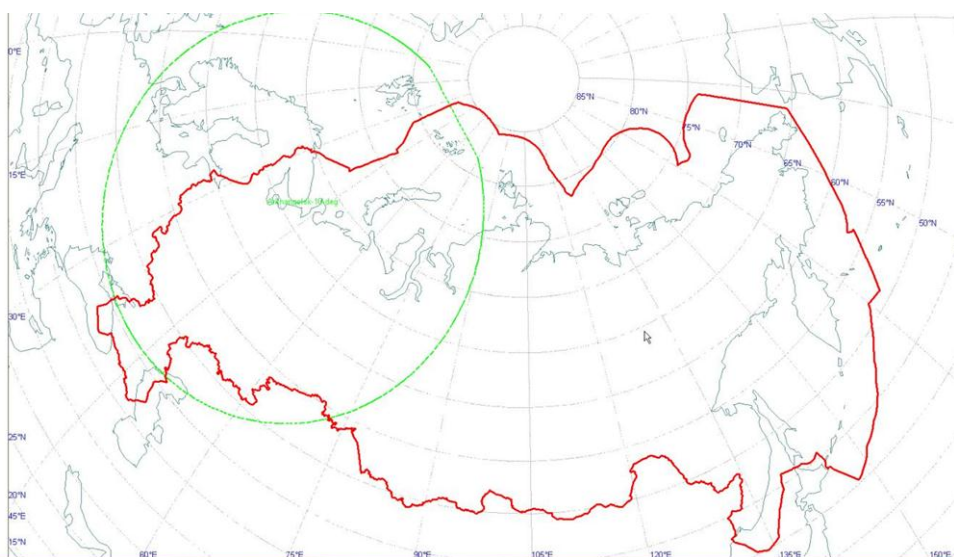
Terra, Aqua,
Radarsat-1 и 2,
Spot 5 и Eros B

Центр космического мониторинга Арктики

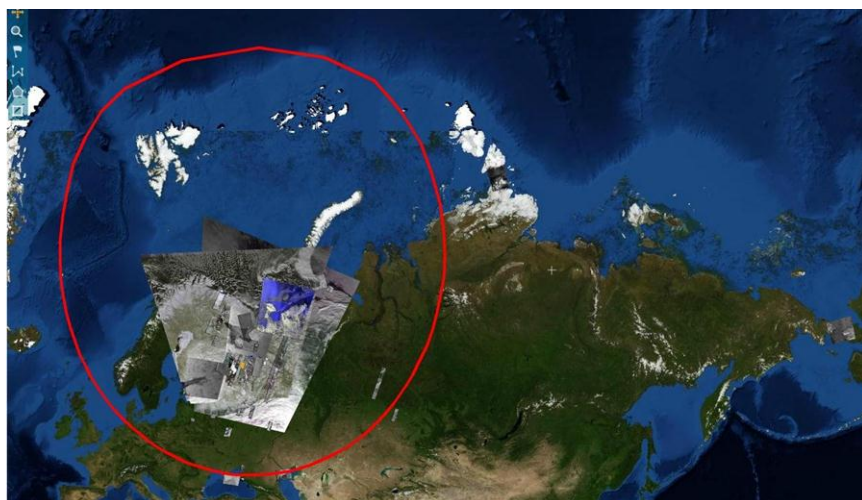
Актуальная спутниковая съемка позволяет вести наблюдение за ледовой обстановкой в акваториях, организовывать информационное сопровождение и оптимизацию следования судов, осуществлять мониторинг ведения лесного хозяйства, рыболовства, недропользования, строительства, чрезвычайных ситуаций (в том числе лесных пожаров и нанесенного ими ущерба), погодных явлений и т. п.

Области применения: создание ЦМР (с точностью 5–10 м по высоте): создание и обновление карт планов (вплоть до масштаба 1:25000); наблюдение за стихийными бедствиями (наводнениями, подвижками ледников и др.); мониторинг быстроразвивающихся экологических процессов (распространение нефтяных загрязнений, вредителей и болезней леса и т. д.); сельскохозяйственный, лесохозяйственный мониторинг (обновление карт, контроль использования земель, незаконных вырубок); отслеживание ледовой и снеговой обстановки; мониторинг инфраструктуры; мониторинг судовой обстановки и др.

Центр космического мониторинга Арктики

Радиус обзора станции «УниСкан-36», установленной в САФУ, составляет примерно 300 км.

Центр космического мониторинга Арктики

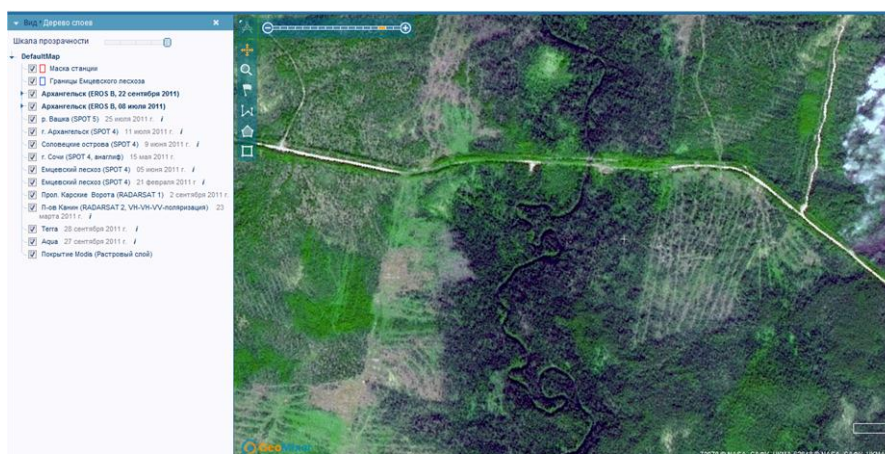
За год работы центром уже накоплен обширный материал (более 16 тыс. снимков) по Архангельской области и соседним регионам, в том числе высокодетальные изображения с разрешением 0,7 м основных городов области. В центре прошли обучение на семинарах «Ме-

тоды и практика дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ)» более 150 студентов. Осуществляется предоставление информации для научных исследований. Работает геопортал с постоянным наполнением космоснимками для использования в учебном процессе и проектах. Совместно с отделом поддержки веб-сайта ведется разработка интерактивного каталога космоснимков для автоматизации процесса заказа снимков для внутреннего использования в университете (ориентировочная дата реализации – март 2012).

НАЛИЧИЕ СНИМКОВ В КАТАЛОГЕ ЦКММ

Наименование спутника	Кол-во
AQUA	619
TERRA	632
EROS-B	14
RADARSAT-1	2 908
RADARSAT-2	47
SPOT-4	7 408
SPOT-5	4 485
ИТОГО:	16 113

Центр космического мониторинга Арктики

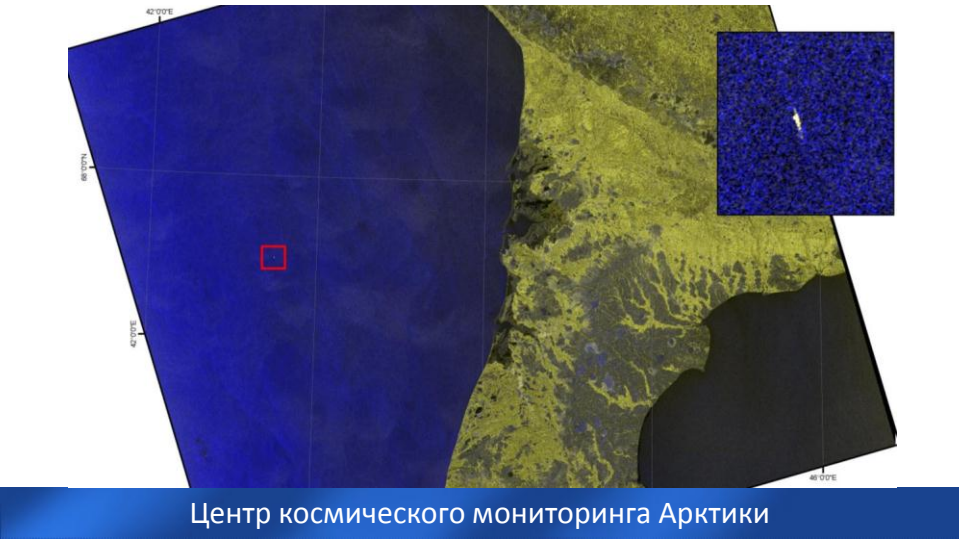

Центр космического мониторинга Арктики

В соответствии с договорами о сотрудничестве налажено взаимодействие с Северным межрегиональным управлением федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Северное УГМС), Санкт-Петербургским институтом информатики и автоматизации РАН (СПИИРАН), «НЦ ПЭ», фонд «Нансен-центр» и др. По договору с одним из предприятий федерального космического агентства – ОАО «НПК «РЕКОД» – осуществляется опытно-конструкторская работа «Мониторинг северных территорий». Ведутся переговоры по включению университета в создание Единой территориально-распределенной информационной системы ДЗЗ (ЕТРИС ДЗЗ). Начат проект с Управлением автоматизации Архангельской области по созданию Атласа Архангельской области.

Пилотные проекты начаты со следующими предприятиями: Архангельский филиал Рослесозащита – по мониторингу усыхающих лесов и ветровалов, Архангельский морской торговый порт – по мониторингу ледовой обстановки и чрезвычайных ситуаций. Осуществ-

The screenshot shows the GeoMixer web application. The top navigation bar includes the GeoMixer logo and links for 'Карты', 'Вид', 'Инструменты', 'Сервисы', and 'Справка'. The left sidebar features a 'Шахта прозрачности' (Transparency Window) with a tree view of data layers. The main map area displays a 3D terrain model with various data layers overlaid, including a topographic map and a 3D model of a mountain range. The map is viewed from an elevated perspective, showing the terrain's elevation and the distribution of the data layers.

Кроме того, университет является действительным членом создаваемого консорциума «Университетские геопорталы (УНИГЕО)», который позволит разработать совместную страте-

тию развития и внедрения инновационных технологий и методов ДЗЗ и организовать взаимодействие вузов по использованию и развитию современных геоинформационных технологий в образовании, науке, промышленности и управлении развитием регионов.

УНИГЕО

Центр космического мониторинга Арктики

Также университетом учреждено малое инновационное предприятие «Навигационная служба „Арктика“» по внедрению технологии ГЛОНАСС для позиционирования подвижных объектов. Предприятие предоставляет полный комплекс услуг по поставке оборудования ГЛОНАСС/GPS, его установку и сопровождение.

Центр космического мониторинга Арктики

Собравшиеся на круглом столе предложили обозначить на геопортале территорию границ Арктической зоны РФ, начиная с Архангельской области, а также статьи и фотографии, касающиеся Арктики.

Еще одной составляющей таинственного кода Арктики является его территории, которые должны особо охраняться. **В. С. Кузнецов**, зам. директора национального парка «Русская Арктика» сообщил о проблемах и существующем положении таких территорий в Арктической зоне РФ. Управление ими возложено на парк «Русская Арктика». Основной проблемой выступает нормативная база, которая в нынешних условиях требует пересмотра и изменений. Второй глобальной проблемой является попадание на Арктическую территорию. Традиционно это морской круиз, что является самым дорогостоящим способом. И воздушный.

Необходимо более всего экономическое регулирование, так как российское законодательство не позволяет устанавливать плату за вход на такие территории в отличие от других стран Арктической зоны. Центру «Арктические партнерства» было предложено заняться исследованием данной проблемы и проработкой предложений по возможным вариантам решений.

А. К. Порцель, кандидат исторических наук, доцент Мурманского государственного технического университета, давно занимается проблематикой деятельности на острове

Шпицберген. Такие территории, как архипелаг Шпицберген, имеют, прежде всего, военно-стратегическое, геополитическое значение, а уж потом – экономическое. Это отмечал еще Совет министров царской России в начале XX века, когда готовились к международной конференции по определению статуса архипелага. Заключенный в 1920 году Парижский договор о Шпицбергене передал архипелаг под суверенитет

Норвегии. Но этот же договор закрепил право свободной хозяйственной деятельности в Шпицбергенском квадрате (архипелаг и прилегающая к нему акватория океана) и нейтральный статус Шпицбергена. Норвегия входит в НАТО, и поэтому нам не безразлично, будет ли сохранен демилитаризованный статус архипелага. Но своеобразие положения состоит в том, что только экономическая деятельность может обеспечить присутствие России в Шпицбергенском квадрате, а следовательно, и возможность эффективного контроля за соблюдением нейтрального статуса Шпицбергена.

В XX веке основным видом экономической деятельности на архипелаге была угледобыча. Уголь, добытый на рудниках Шпицбергена, позволил решить топливную проблему Кольского полуострова в предвоенные и первые послевоенные годы. Но после распада СССР трест «Арктикуголь» не сумел сохранить прежние масштабы добычи: ныне работает лишь один из трех наших рудников – Баренцбург. Возрождение российской угледобычи на Шпицбергене в советских масштабах маловероятно. Важно сохранить ее хотя бы на нынешнем уровне, ибо основная сложность – куда сбывать этот уголь.

С конца XX века все активнее разворачивается рыбный промысел в водах архипелага. Договор о разграничении в Баренцевом море, подписанный в 2010 году, сохраняет на 15 лет действие российско-норвежской комиссии по рыболовству, регулирующей промысел у Шпицбергена. Но что будет после истечения этого срока? Уже сейчас норвежская сторона все сильнее пытается препятствовать этому виду экономической активности участников договора, прежде всего России. Задержания российских судов норвежской рыбоохраной в этой зоне не редкость. Для закрепления российского присутствия на Шпицбергене принято решение построить здесь рыбокомбинат. Но это непростая задача. Построить, конечно, можно, но насколько реально обеспечить его работу, а главное – сбыт продукции?

Парижский договор оставил открытым вопрос об эксплуатации шельфа, прилегающего к Шпицбергену. Договор о разграничении в Баренцевом море (2010) ничего не говорит об

особом экономическом статусе Шпицбергенского квадрата. Норвежская сторона пытается трактовать это как признание шельфа у архипелага исключительной собственностью Норвегии. А добыча углеводородов – одно из главных направлений экономической деятельности в Арктике в ближайшем будущем.

Борьба за Шпицберген – это составная часть разворачивающейся борьбы за «передел Арктики», которая обострилась в связи с подписанием Конвенции ООН по морскому праву. Присоединение России к этому документу и отказ от секторного принципа разграничения полярных владений привели к тому, что в центре Ледовитого океана возникли «ничейные пространства». В 2006 году была принята Стратегия правительства Норвегии в северных регионах. В частности, она декларирует цели сделать Норвегию лидером области научных исследований в Арктике и занять ведущие позиции в мире в области управления ресурсами Севера и его окружающей средой. Шпицбергену в этой стратегии отводится ведущая роль.

Правящие круги Норвегии уже не первое десятилетие практически открыто стремятся вытеснить из зоны Шпицбергена всех иностранных конкурентов. Делается это под видом охраны окружающей среды и защиты биоресурсов от хищнического промысла. На архипелаге созданы огромные природоохранные зоны, где практически невозможно вести никакую хозяйственную деятельность. Даже археологи могут вести свои работы только под жестким контролем властей Свальбарда.

Но сейчас на архипелаг стремятся Китай, Германия, Польша и другие страны. Через участие в самых разных видах деятельности они закрепляются на островах и в прибрежных водах, где ведется активная добыча биоресурсов, а в перспективе возможна добыча углеводородов. И здесь интересы России и Норвегии, как основных хозяйствующих субъектов в Шпицбергенском квадрате, совпадают: активизация третьих конкурентов вряд ли нужна и Осло, и Москве.

Парижский договор о Шпицбергене – уникальный документ: он определяет такой своеобразный статус архипелага, который не имеет аналогов. По сути, Норвегия является не хозяином архипелага, а управляющим, который координирует здесь деятельность всех участников договора. Многие практические вопросы экономической, научной и иной деятельности по-разному трактуют норвежцы и остальные участники договора. Но накопленный исторический опыт показывает, что Парижский договор, при всех его недостатках, является пока что надежной базой, на основе которой можно решать все возникающие в Шпицбергенском квадрате международные споры. Поэтому ставить сейчас вопрос о пересмотре договора вряд ли целесообразно для России: любая такая попытка будет активно использоваться Норвегией для закрепления своего полного единоличного господства над архипелагом³.

О. Н. Шадрина, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник центра «Арктические партнерства», раскрывая код Арктики, сконцентрировала свое внимание на проблемах человеческого измерения в Арктике, политических и экономических аспек-

³ Порцель А. К., кандидат исторических наук, доцент Мурманского государственного технического университета. Выступление на круглом столе «Код Арктика». ИУиР САФУ. 29.02.2012.

тах сохранения окружающей среды, последствиях изменения климата⁴. «Человеческое измерение» в Арктике отражает «двойное воздействие» на природу Арктики с точки зрения политики и хозяйственной деятельности человека в данном регионе.

Во-первых, стоит обратить внимание на следующие политические аспекты. 1) По данным мониторинга федеральных СМИ в конце 2011 года Министерство экономического развития РФ направило на рассмотрение Морской коллегии при правительстве результаты уточнения положения исходных линий, от которых отмеряются ширина территориального моря, исключительная экономическая зоны и континентальный шельф России. Минэкономразвития РФ предлагает использовать метод прямых исходных линий, что позволит отодвинуть границы территориальных вод, ИЭЗ и шельфа в сторону Северного полюса на несколько миль. Несколько новых районов арктических морей предлагается отнести к историческим водам. При этом *согласования с другими арктическими странами не потребуются: внутренние изменения соответствуют международной практике*⁵. 2) Стратегический интерес России в Арктике – энергетический, то есть исключительно «практический». При расширении границ суммарные ресурсы углеводородов континентального шельфа составят более 100 млрд топлива. Россия уже провела бурение в районе Ломоносовского хребта, чтобы доказать это. 3) Продолжается милитаризация Арктики. Минобороны РФ заявило о формировании арктических бригад. Норвегия только что, в марте 2012 года, провела военные учения Golden Response (Холодный ответ), в которых принимали участие около 16 тыс. военнослужащих из 14 стран. Цель маневров состояла в репетиции силами НАТО высокоинтенсивных операций в зимних условиях. В ходе учений был потерян норвежский военно-транспортный самолет Hercules C-130J⁶. 4) Хозяйственное освоение труднодоступного региона должно быть обеспечено мерами безопасности, поэтому МЧС начало создавать спасательную инфраструктуру на побережье Северного Ледовитого океана, что связано с перспективой развития СМП.

Активизация внешних и внутренних политических намерений в Арктическом регионе, с точки зрения различных государств, ведет к обострению проблем экологии. В связи с этим следует заметить, что уже представлен прогноз дальнейшего развития климата арктического региона. Существует высокая вероятность того, что уже в 2035–2040 годах воды арктического бассейна будут свободны ото льда как минимум один месяц в году. К концу этого столетия

⁴ Шадрина О. Н., кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник центра «Арктические партнерства» ИУиР САФУ им. М. В. Ломоносова. Выступление на круглом столе «Код Арктики». ИУиР САФУ. 29.02.2012. По материалам WWF, 2012 год.

⁵ Россия собирается увеличить территорию. За счет расширения границ в Арктике //Известия. 2012. 10 января. URL: <http://www.izvestia.ru/news/511452> (дата обращения: 19.03.2012).

⁶ Норвежский военно-транспортный самолет пропал без вести в Швеции. URL: <http://ria.ru/incidents/20120315/596350314.html> (дата обращения: 19.03.2012).

этот период может увеличиться до двух – трех месяцев. Возникающие экологические угрозы в Арктике имеют самые различные последствия:

- ✚ Изменится положение коренных народов Севера. Не исключена возможность рассмотрения вопроса о выселении народов северных районов Канады (по мнению премьер-министра Канады Андерсена).
- ✚ В Арктике существует своя, особая экосистема, о которой нам практически ничего неизвестно. При прокладывании новых морских маршрутов необходимо тщательно изучить множество вопросов (WWF).
- ✚ Особое значение необратимости имеет угроза разлива нефти в холодных водах Арктики.
- ✚ Удаленность региона чрезвычайно затрудняет деятельность поисковых и спасательных экспедиций в Арктике.

Особенностью климатических изменений в Арктике является то, что один из наиболее чувствительных к изменениям климата регион мира способен оказывать обратное воздействие на глобальный климат. Арктика является чрезвычайно сложным объектом для физико-математического моделирования, прогнозирования и построения климатических сценариев. По наблюдениям ученых, признаки глобального потепления видны повсюду в Арктике. Уже сегодня присутствуют видимые изменения, которые все больше привлекают к себе внимания. «Отмечается потемнение арктических морских льдов и заснеженных территорий, обычно имеющих белый цвет. Белый снег и лед отражают солнечную радиацию, но темнеющая из-за таяния Арктика летом поглощает ее... Температура воздуха над арктическими территориями в целом повышается, и в таких условиях количество тундровой растительности будет увеличиваться» (Arctic Report Card, 2006). Возникшая над Арктикой зимой – весной 2010–2011 года озоновая дыра стала самой «глубокой» за более чем за 20 лет наблюдений и приблизилась по своим масштабам к антарктической озоновой дыре. Глобальное потепление климата не прекратится как минимум ближайшую тысячу лет даже при полном запрете парниковых выбросов в атмосферу, начиная с 2100 года, и это приведет к таянию ледников в западной части Антарктиды к 3000 году. Участники российско-американской экспедиции в Восточный сектор Арктики обнаружили новые большие поля выбросов метана в северных частях моря Лаптевых и Берингова моря. Усиливается сейсмическая активность в Арктике.

Отрицательные последствия глобального потепления очевидны: это и наступление океана, таяние ледников, цунами, нарушение экосистемы, горение и гниение лесов, угроза затопляемому коренному населению, озоновая дыра над Арктикой, угрозы разливов нефти, радиация, климатическая миграция, смена магнитных полюсов земли и т. п. Но самым опасным для России последствием глобального потепления является поднятие уровня мирового океана, в результате которого затопленными окажутся в первую очередь город Санкт-Петербург, полуостров Ямал. Существует несколько климатических сценариев. По одному из них пик нового глобального оледенения придется на 2055 год. По другому, в 2055 году наша планета «вскипит как кастрюля, которую вовремя не убрали с огня». В любом случае, катаклизмы такого масштаба сопровождаются: эпидемиями, неурожаями, массовыми переселениями народов, так называемыми «климатическими беженцами».

Несмотря на регистрируемые явления, российская наука и политический бомонд с оптимизмом смотрят на следствия глобального потепления в связи с возможностью добычи

энергетических и водных ресурсов, открытием Северного морского пути и новыми возможностями сотрудничества с европейскими и азиатскими государствами. Вместе с тем существует вполне реальная угроза дилетантизма и дезориентации руководства России в отношении проблемы изменения климата и перспектив развития страны с учетом природных рисков, вызванных как деятельностью человека, так и внеантропологическими факторами. Снижение рисков и угроз требует конкретных мер со стороны российского государства. Видится необходимость сотрудничества стран и регионов Арктической зоны для решения глобальных проблем и снижения рисков для человеческой деятельности в Арктике. Россия, как арктическая держава, должна стать лидером в формировании благоприятного (исключающего любые риски со стороны воздействия человека) стиля взаимодействия в Арктике, арктиче-

ской солидарности. Уже сегодня Международной морской организацией разрабатывается Полярный кодекс, обязательный для пассажирских и грузовых судов, курсирующих в Арктике (Лондон, 2010).

САФУ им. М. В. Ломоносова совместно с другими организациями, заинтересованными в изучении и развитии Арктики, должен инициировать выработку единого кода Арктики, включающего все направления взаимодействия человека и природы в Арктическом регионе для мирового сообщества; Арктики как «территории диалога», пространства человеческой солидарности и толерантности.

Литература

1. Шадрина О. Н. Код Арктики. URL: http://narfu.ru/iuir/arctic_partnership/code_arctic.php (дата обращения: 10.03.2012).

Рецензент – Соловьева Анна Николаевна,
доктор философских наук, профессор.

УДК [332.12+338.2+659.126.3](470.111)(985)(045)

Бренд Ненецкого автономного округа как Евроарктической кладовой России

© **Трескин** Вадим Геннадьевич, советник губернатора, Администрация НАО. Контактный телефон: +7 (81853) 21517. E-mail: vtreskin@adm-nao.ru.

© **Бормотов** Иван Сергеевич, ведущий стратег, ООО «NOTAMEDIA». Контактный телефон: +7 (495) 995 1521. E-mail: ivan@notamedia.ru.

Авторы рассматривают процесс разработки территориального бренда Ненецкого автономного округа как Евроарктической кладовой России. Обосновывается необходимость наряду с геральдическими символами создавать территориальный бренд. Дается словесное описание бренда, приводятся трактовки его визуальных элементов. Описываются целевые аудитории, даются практические результаты применения бренда.

Ключевые слова: *территориальный бренд, брендинг региона, Ненецкий автономный округ, развитие территории, инвестиции.*

Brand of the Nenets Autonomous Okrug as a Euroarctic Storeroom of Russia

© Vadim G. **Treskin**, Adviser of the governor, Administration of the Nenets autonomous Okrug. Contact phone: +7 (81853) 2 15 17. E-mail: vtreskin@adm-nao.ru.

© Ivan S. **Bormotov**, Leading Strategist, "NOTAMEDIA". Contact phone: +7 (495) 995 15 21. E-mail: ivan@notamedia.ru.

Abstract

Authors consider process of development of a territorial brand of the Nenets autonomous region as the Euro-Arctic store room of Russia. The necessity to develop a territorial brand in addition to heraldic symbols is substantiated. The author describes the brand, gives an interpretation of its visual components. The article contains a description of target groups, describes practical results of brand use.

Keywords: *territorial brand, regional branding, Nenets autonomous Okrug, territory development, investments.*

Региональные сообщества все чаще прибегают к использованию инструментов регионального брендинга для решения задач привлечения на территорию новых жителей и туристов, увеличения потока инвестиций для развития приоритетных отраслей и реализации важных проектов, создания спроса на местные товары за пределами региона. В предлагае-

мой статье рассматривается процесс территориального брендинга на примере Ненецкого автономного округа (НАО). В рамках разработки бренда НАО проводилось исследование на основе интернет-опроса, SWOT-анализа и других инструментов аудита бренда, которое позволило выявить следующие проблемы [1]:

- ✚ отсутствие четкого географического и отраслевого позиционирования;
- ✚ схожесть названий с Ямало-Ненецким автономным округом (ЯНАО);
- ✚ отсутствие яркого и узнаваемого фирменного стиля;
- ✚ небольшое количество и недостаточная известность суббрендов (достопримечательностей и т. п.);
- ✚ наличие сложных ассоциаций, присущих всем северным регионам (зима, холод, снег и т. п.);
- ✚ нехватка жителей и квалифицированных трудовых кадров;
- ✚ недостаток инвестиций для комплексного развития инфраструктуры.

Традиционно бренд региона является платформой для взаимодействия с различными целевыми группами. Для каждой из них он представляет ценность и интерес в определенных аспектах. В случае бренда НАО такими группами были:

- ✚ инвесторы – основная аудитория, на которую направлен бренд;
- ✚ местные жители;
- ✚ жители других регионов, потенциальные мигранты;
- ✚ туристы;
- ✚ покупатели экспортируемой продукции;
- ✚ государственные служащие различных уровней.

В результате экспертного опроса был составлен набор позиционирующих утверждений. Из них впоследствии сформировалась концепция бренда НАО как евроарктической кладовой России. Данное определение региона подчеркивает его северное (в отличие от республики Коми) и европейское (в отличие от Ямало-Ненецкого автономного округа) географическое положение, наличие больших и стратегически важных запасов полезных ископаемых (в отличие от всех конкурирующих регионов).

При постановке задач по разработке бренда НАО заказчики исходили из необходимости географического позиционирования НАО как европейского региона, климатически относящегося к арктической зоне, располагающего значительными запасами полезных ископаемых. Поскольку полезные ископаемые находятся в первоначальной стадии освоения, то идеальная ситуация в таких условиях – максимально отложить ситуацию интенсивного промышленного освоения. Но чрезвычайно важно при этом – не уронить серьезный темп роста благосостояния коренного населения и качества жизни за счет привлечения инвесторов новой генерации: инновационных, нацеленных на гармоничное сотрудничество, со стратегическим мышлением. Именно поэтому на первом плане в разработанной графической версии бренда – живущие на территории люди, объединенные с природой.

Интернет-опрос показал, что НАО ассоциируется в сознании россиян с тундрой, оленями, нефтяными вышками, рыбой (печорская семга и зельдь), ненецким чумом. Те, кто знаком с заполярным регионом не понаслышке, вспоминали расположенный в центре Нарьян-

Мара деревянный шатровый храм, памятник на месте древнего Пустозерска, его знаменитого узника Аввакума, национальные праздники – День оленя и День ворона, фестиваль «Ар-гиш надежды», соревнования по гонкам на снегоходах отечественного производства («буранах») – «Буран-Дей».

Символика НАО на момент разработки окружного бренда представляла собой традиционные геральдические символы – герб и флаг. Для более эффективного донесения характеристик нового бренда был разработан логотип региона (рис. 1), в основу которого легли приоритетные направления коммуникации местных сообществ – люди, олени, рыба, нефть. Они были визуализированы в виде иконок, стилистика которых сохраняет преемственность геральдических символов и национального узора.

Рисунок 1. «Бренд НАО»

Основные составляющие бренда символизируют: чум – коренное население, ненцев, заботу о жителях округа; рога оленя и рыба – традиционные отрасли хозяйства; капля – нефтедобычу и водные запасы. Соединенные вместе, они образуют логотип заполярного региона – очертания знака напоминают картографическое изображение региона: слева – полуостров Канин, справа – остров Вайгач, между ними – просторы тундры. Участники фокус-групп, тестиовавшие дизайн-макеты бренда, без труда различали силуэт летящей птицы и ветвистые рога оленя, силуэт округа, традиционные узоры.

Принципиально важным при тестировании на фокус-группах оказалось неразличимое прочтение в ходе тестирования символа капельки. Большинство участников исследования трактовали его традиционно как нефть, но респонденты, сфокусированные на ценностях природы, видели в нем и водные запасы: наиболее чистую реку Европы – Печору, многочисленные озера, полторы тысячи километров арктического морского побережья.

Цветовое маркирование различными оттенками синего отражает особенности территории: низкая температура, вода, небо, снег, северное сияние. Цвета – синий, белый и голубой ассоциируются с небом Севера, снегами, морем, реками и озерами. Цвет каждого квадрата соотносится с изображенным знаком: голубой цвет неба – с иконкой национального жилища (люди), серый – рога оленя, зеленоватый аквамарин – рыба и морепродукты, максимально темный синий – нефть.

Элементы логотипа представляют собой своеобразный конструктор. Из них можно выложить любую форму в виде мозаики с требуемым информационным посылом. На основе данного логотипа был разработан комплект фирменного стиля региона, который включает в себя набор открыток ко всем официальным праздникам, персональное приглашение, настенный календарь, конверты и поздравительный адрес.

Также в рамках проекта была разработана стратегия по продвижению региона и взаимодействию его бренда со всеми основными целевыми группами. Основной аудиторией, на которую направлен бренд, являются инвесторы. Для них был составлен инвестиционный паспорт и каталог инвестиционных предложений округа. Эта информация послужила основой для нового сайта инвестиционных предложений НАО.

В результате работы был подготовлен брендбук, содержащий описание концепции бренда и его платформы, гайдлайн по логотипу и фирменному стилю, а также описание стратегии развития бренда.

В течение 2011 года была проделана работа по формированию коммуникаций с «промышленными инвесторами». В разгаре – работа по выстраиванию отношений с населением, продвижение людей НАО в качестве главного достояния округа. В перспективе – развитие региональных брендинговых посланий туристам и покупателям потребительской продукции и услуг окружных предприятий.

В течение 2011 года органы власти НАО, предприятия и инициативные персоны региона использовали символику бренда НАО в более чем 30 проектах. На основе бренда создан сайт инвестиционных предложений, оформлен портал НАО – www.info83.ru, было изготовлено более 20 видов сувенирной продукции. Бренд — это не только символ, знак, но и репутация. Практика хозяйственной деятельности показывает, что она у НАО позитивная. Официальные рейтинги и используемые при оценке эффективности индикаторы указывают на лидерство региона – по инвестиционной привлекательности, строительству жилых помещений в расчете на душу населения.

Литература

1. Бормотов И. С. Как создавался новый бренд Ненецкого автономного округа // Бренд-менеджмент. 2011. № 5. С. 320–326.

Рецензент – Цветков Александр Юрьевич,
кандидат экономических наук, доцент.

УДК 352.07

Местное самоуправление: проблемы взаимодействия с населением

© **Федотова** Наталья Дмитриевна, младший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, сектор этносоциологии (Якутск). Контактный телефон: +7 (4112) 36 41 33. E-mail: fndsimon@mail.ru.

Современное демократическое государство не может существовать без такого важного элемента, как местное самоуправление, которое создает необходимые условия для приближения власти к населению, формирует гибкую систему управления и способствует развитию инициативы граждан. В целях наиболее эффективного функционирования местного самоуправления вопрос взаимодействия власти и населения приобретает особую важность, поскольку именно на муниципальном уровне происходит наиболее тесное их взаимодействие.

Ключевые слова: *местное самоуправление, население, демократия, взаимодействие.*

The local government: problems of cooperation with population

© Natalia D. **Fedotova**, Associate Research Fellow, Institute of Humanitarian Studies and Minorities of the North SB RAS, sector ethno-sociology (Yakutsk). Telephone: +7 (4112) 36 41 33. E-mail: fndsimon@mail.ru.

Abstract

The modern democratic state can not exist without such an important element, as local government, which creates the necessary conditions for the approximation of power to the people, creates a flexible system of management and promotes the development of citizens' initiatives. For the most efficient functioning of local self-government and the issue of interaction of the population is of particular importance, since it is at the municipal level is the closest they interact.

Keywords: *local government, population, democracy, cooperation.*

Для существования демократического и стабильного государства необходимым условием является местное самоуправление. В своем Послании президент Д. Медведев говорит о том, что «местное самоуправление является важнейшим элементом любого демократического государства»¹.

Являясь первичным звеном демократии, местное самоуправление создает необходимые условия для приближения власти к населению, формирует гибкую систему управления, хорошо приспособленную к местным условиям и особенностям, способствует развитию инициативы и самостоятельности граждан [1, с. 8]. Однако в России становление и развитие

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. 30 ноября 2010 года. URL: <http://президент.рф/transcripts/9637> (дата обращения: 28.04.2011).

местного самоуправления в рамках процесса демократической трансформации общества происходит сложно и противоречиво.

Характер демократического общества проявляется в том, что люди сами готовы справляться с проблемными ситуациями, не перекадывая ответственность на других. Большинство людей может активно участвовать в деятельности местных сообществ, а не наблюдать со стороны за далекими от них играми политиков. Граждане не могут обрести способность к самоорганизации и самоуправлению, не имея опыта активного объединения с такими же гражданами для решения задач, требующих совместных усилий [2, с. 286–287].

Признание местного самоуправления в Конституции РФ одной из основ конституционного строя является логически связанным с намерением России быть демократическим и правовым государством (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ), ориентированным на человека, его права и свободы [3, с. 251].

Однако, как пишет в своей статье В. Б. Надькин, говоря о становлении системы местного самоуправления в России, построение такой системы «практически с нуля, по некоему плану, маловероятно. Во всяком случае не чувствуется некоей внутренней потребности у россиян строить такой неотъемлемый институт гражданского общества, как система местного самоуправления». И причины этому он видит в том, что, во-первых, «сам импульс проведения государственной политики в области строительства системы местного самоуправления был не внутренним, а внешним». Во-вторых, «государство часто стремится перехватить инициативу у общества и построить систему местного самоуправления по привычной бюрократической схеме». «Наибольшая опасность во всех этих „издержках переходного периода“ состоит в том, что дискредитируется сама идея самоуправления»².

В. А. Максимов отмечает одну из важных причин трудностей, возникающих на пути демократических преобразований, – очевидный недостаток знания о том, какими могут и должны быть в нашей стране демократические институты вообще и самоуправляющееся гражданское общество в частности, каковы их основные принципы и механизмы [4, с. 193].

Согласно исследованию В. В. Лапкина, в определенной степени противоречивый облик и нестабильность российской демократии, ее институтов, безусловно, связаны с болезненными процессами трансформации системы ценностей россиян (на представления о демократии значительное влияние оказывают ценности постсоветского человека, формирующиеся в ходе кризиса и радикального преобразования прежней «советской» системы ценностей), с мучительными попытками выработать новую, современную систему ценностей. Однако связь между ценностными ориентациями граждан, в том числе их представлениями о демократии, с одной стороны, и стабильностью демократии, демократических институтов, с другой, не является простой причинной связью. Причины неудовлетворенности россиян процессом демократизации многообразны, они включают, в частности, воздействие социально-экономического кризиса и уверенность немалой части опрошенных в том, что политический режим, установившийся в России после 1993 года, не является демократическим. Но одна из наиболее важных причин, по мнению автора, состоит именно в отчуждении подавляющей

² Надькин В. Б. Некоторые аспекты становления системы местного самоуправления как института гражданского общества. URL: <http://www.rrc.ysu.ru/resource/network/doc65/6.htm> (дата обращения: 28.04.2011).

части населения России от существующих политических институтов, созданных, по мнению рядовых обывателей, сверху, элитой и для элиты. Налицо как бы своеобразный заколдованный круг: отчуждение политических институтов провоцирует нежелание рядовых граждан участвовать в их деятельности [5, с. 434].

К примеру, по данным социологического исследования Института гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия) «Республика Саха (Якутия): проблемы региональной безопасности в условиях глобализирующегося мира (социально-политический аспект)», проводившегося в 2005–2007 годах (всего в анкетировании приняли участие 1 518 респондентов по Республике Саха (Якутия)), можно сказать, что население не заинтересовано в участии в деятельности органов местного самоуправления (4,1 %), политических партий (4,0 %) и т. д., не видя своего влияния на развитие событий в стране. См. табл. 1, 2. Рисунок 1. URL: <http://www.maya.sakha.ru/upload/image/tomponskij-ulus-rajon.jpg> (дата обращения: 31.03.2012)

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Участвуете ли Вы в деятельности каких-либо из этих организаций?» (сумма ответов превышает 100 %, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов. Здесь и далее процент от числа опрошенных)

1	Профсоюзы	31,7
2	Органы местного самоуправления	4,1
3	Политическая партия	4,0
4	Землячество	7,4
5	Экологическая организация, общественное движение	1,7
6	Спортивный клуб, секция	14,4
7	Танцевальная, театральная студия	3,0
8	Клуб, кружок по интересам	4,7
9	Религиозная организация	1,6
10	Национальная община, союз, ассоциация	1,2
11	Нет, ни в какой не состою	43,4

Формирование местного самоуправления по сути является непрерывным процессом, не подлежащим решению «раз и навсегда». И чем больше административных усилий прилагается для скорейшей реализации тотального подхода к этой проблеме, тем больше проявляется противоречий и возникает вопросов, остающихся без ответа. Иными словами, институты местного самоуправления должны естественным образом появляться там, где существуют принципиальные социально-экономические предпосылки для его зарождения и развития. Задача государственных органов сводится к информационной, законодательной и экономической поддержке этого процесса [6, с. 152].

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Каким образом рядовой российский гражданин может повлиять на развитие событий в стране?» (сумма ответов превышает 100 %, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов)

1	Участие в выборах в органы государственной власти различного уровня	37,4
2	Участие в местном самоуправлении	15,5
3	Добросовестное исполнение своих гражданских и профессиональных обязанностей	31,8
4	Неукоснительное соблюдение законов	14,1
5	Участие в различных политических и общественных организациях (партиях, движениях)	9,0
6	Участие в деятельности профсоюзов	10,2
7	Участие в акциях протеста (митинги, демонстрации, забастовки, голодовки)	10,3
8	Обращение в СМИ (на телевидение, в печать)	11,6
9	Обращение с инициативой в органы власти различного уровня	6,2
10	Никак не может влиять на развитие событий в стране	20,9

Вероятно, для поступательного развития местного самоуправления в России целесообразно разработать комплекс мер правового, организационного, психолого-педагогического характера. В этом процессе ключевую роль призвана играть государственная политика, направленная на развитие патриотизма и местного самоуправления в стране [4, с. 192].

Анализируя третье Послание президента РФ Федеральному собранию, аналитики, политологи, главы регионов отмечают его основное отличие от предыдущих – в своем нынешнем послании президент делает акцент на самом главном: государство существует для человека, а не наоборот. И этот тезис сам по себе не нов, пожалуй, впервые он подкреплен четко проявленной политической волей [7, с. 7]. «Надо добиться прозрачности, четкости и простоты в каждодневных отношениях государства и гражданина. Понимание того, что чиновники служат народу, а не вершат его судьбы – основа демократического устройства»³.

Местное самоуправление пока еще недостаточно эффективно и не всегда востребовано обществом как самостоятельная форма народовластия. В этом смысле проблема взаимодействия населения и органов местного самоуправления становится наиболее актуальной. Утрата обществом традиций самоорганизации для решения вопросов совместного благоустроенного проживания на соответствующей территории, отсутствие должных финансово-экономических основ местного самоуправления, организационно-правовые и кадровые проблемы создают сложные условия для совершенствования практики местного самоуправления. Органы местного самоуправления нередко дистанцированы от населения и его насущных проблем, чрезмерно зависимы от органов власти субъектов РФ, не умеют вырабатывать согласованные решения, допускают несоблюдение законодательства о местном самоуправлении, коррупцию. Осознание населением личной ответственности и обязанностей в обустройстве своего города отстает от его ожиданий от местной власти.

Самоуправление предполагает довольно высокую степень зрелости самой демократии, способной уже к самоорганизации и саморегуляции, когда нормы демократии входят в привычку как управляемых, так и управляющих [8, с. 246].

³ Послание Президента Федеральному Собранию. 30 ноября 2010 года. URL: <http://президент.рф/transcripts/9637> (дата обращения: 28.04.2011).

Демократия побеждает там и тогда, где и когда потребность в ней (а такая потребность существует в современной России) находит массовое признание и всенародную поддержку [9, с. 133].

И в результате перед демократическими странами в числе самых первоочередных стоит задача повышения способности граждан осмысливать события политической жизни для того, чтобы иметь возможность принять в них участие [10, с. 179].

Проблема привлечения населения к участию в местном самоуправлении является одной из центральных для всего мирового сообщества. Несмотря на то, что решение повседневных вопросов жизнедеятельности муниципальных образований возлагается на органы местного самоуправления, население проявляет заинтересованное участие в определении основных направлений муниципальной политики [4, с. 180].

Данные общероссийских опросов свидетельствуют, что из 3 тыс. опрошенных 86 % считают, что их влияние на то, что происходит в городе или районе, незначительно или вообще отсутствует, 8 % полагают, что они могут повлиять в полной мере или в большой степени, 5 % затрудняются ответить [4, с. 191].

В результате социологических исследований, данные которых отражены в Докладе о состоянии гражданского общества, подготовленном Общественной палатой в 2007 году, препятствиями для проявления гражданской активности являются безразличие к общим делам, привычка надеяться на готовое, индивидуализм («каждый сам за себя»), недостаток времени, чрезмерная занятость, недостаток знаний, некомпетентность, неверие в возможность оказывать влияние на принимаемые решения.

По мнению специалистов, «главная сложность задачи развития местного самоуправления заключается не в воспрепятствовании этому со стороны государственных органов, а в неприятии этой идеи со стороны населения» [4, с. 192]. По данным ВЦИОМ, большинство граждан не воспринимают местную власть как «свою» власть. Представления о местном самоуправлении как о форме осуществления народом своей власти, возможности самостоятельно и под свою ответственность решать вопросы местного значения не укрепляются, а, напротив, ослабляются. Если в 2005 году именно так охарактеризовали местную власть, местное самоуправление 46 % опрошенных, то в 2008 году уже 38 %. То есть минус 8 %. И напротив, более устойчивым является представление о том, что местное самоуправление – это не что иное, как представительство государства на местах, предназначенное для представления в распоряжение государственной власти. В 2005 году так считали 41 % опрошенных в общероссийской выборке, в 2008-м уже 44 %. То есть базовое представление о том, что местное самоуправление – это наша власть, которую мы избираем, что мы сами ее исполняем, этого представления пока более чем у половины россиян просто нет [11, с. 7–8].

Всякое взаимодействие представляет собой взаимное воздействие. И прямое, и обратное в равной степени. Управление – это тоже взаимодействие. Различие между субъектом и объектом лишь в одном: субъект принимает решение. Без этого он не субъект. Но как-то повлиять на объект, не испытав при этом ответного влияния, невозможно [12, с. 944].

Принцип обратной связи является основным в любой управленческой системе. Опираясь только на прямую связь, невозможно построить эффективную систему. И здесь основ-

ную роль играет информационная открытость, доступность. В официальных документах по развитию местного самоуправления в Республике Саха (Якутия)⁴ вопросам, касающимся развития «информационной обеспеченности», «информационной безопасности», «информационного обмена», «информационно-разъяснительной работы», уделяется особое внимание. Однако «отсутствие информационного разнообразия и даже некоторый информационный голод – характерные черты информационного поля государственных и муниципальных служащих республики. Это положение следует рассматривать с одной стороны, как проблему, поскольку без достоверной информации нельзя адекватно реагировать на вызовы времени и решать вопросы государственного и муниципального управления» [13, с. 227–228], с другой – важнейшим компонентом процесса демократических преобразований в России являются СМИ, которые являются одним из важнейших каналов, через которые осуществляются прямые и обратные связи между обществом и властью. Однако СМИ вызывают у населения недоверие (44,3 %). Показатель «зоны недоверия» составлен по совокупным ответам «скорее, не доверяю» и «не доверяю» (по данным опроса «Проблемы региональной безопасности в условиях глобализации», проведенной Центром изучения социально-политических процессов ИГИ АН РС(Я). Количество опрошенных по городу Якутску – 400 чел.). Кроме того, «Республика Саха (Якутия), обладая неплохим технологическим уровнем, отстает в когнитивной и культурной составляющей от процесса интеграции в информационное общество. Таким образом, информационно бедное (нивелированное) общество подвержено манипуляциям» [14, с. 246–247], что в свою очередь ведет к недоверию власти вообще.

Таким образом, согласно критерию демократического процесса Р. Даля, «в понимании, основанном на информированности», создается условие, при котором «в пределах разумного каждый член ассоциации должен получить равные и реальные возможности для ознакомления с политическими альтернативами и их вероятными последствиями» [10, с. 42].

В заключение следует сказать, что именно на муниципальном уровне происходит наиболее тесное взаимодействие между властью и населением, и от того, насколько эффективно органы местного самоуправления будут справляться со своими обязанностями, а население активно участвовать в принятии решений, касающихся его жизнедеятельности, а также насколько укреплены связи граждан с органами местного самоуправления и обеспечена открытость и гласность работы всех самоуправленческих структур, зависит эффективность не только муниципального, но и государственного управления в целом.

Литература

1. Игнатов В. Г., Рудой В. В. Местное самоуправление. Изд. 3-е, перераб. и доп. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 480 с.
2. Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. М., 1993. 320 с.
3. Местное самоуправление: энциклопедия / под общ. ред. В. Б. Зотова. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. 908 с.

⁴ См. Концепцию развития местного самоуправления в Республике Саха (Якутия) на 2008–2015 годы, республиканскую целевую программу «Государственная поддержка местного самоуправления на 2009–2011 годы» и др. URL: <http://www.sakha.gov.ru/node/17836> (дата обращения: 28.04.2011).

4. Незнамова Е. А. Местное самоуправление: прошлое, настоящее, будущее / Монография. М.: Изд-во РАГС, 2009. 268 с.
5. Лапкин В. В. Общественное мнение и изменение политических институтов в России и на Западе // Российская политическая наука: в 5 т. / под общ. ред. А. И. Соловьева. М.: Росс-ая полит-ая энц-ия (РОССПЭН), 2008. Т. 5: 1995–2006 гг. / отв. ред. и авт. вст. ст. А. Ю. Мельвиль, А. И. Соловьев. 1 000 с.
6. Ермолаев Т. С. Исторические вехи формирования местного самоуправления в Якутии // Философские проблемы этнонационального развития современного общества: Материалы конференции к 100-летию со дня рождения А. Е. Мординова / [сост.: Е. М. Махаров, П. С. Максимов, Е. П. Яковлева; отв. ред. – д. филос. н., проф. Е. М. Махаров]. Якутск: Сайдам, 2010. 248 с.
7. Послание Президента: курс на социальную модернизацию // Благовещенск. Дальний Восток. 2010. № 7.
8. Ковлер А. И. Исторические формы демократии: проблемы политико-правовой теории. М.: Наука, 1990. 256 с.
9. Красин Ю. А. Российская демократия: коридор возможностей // Полис. 2004. № 6.
10. Даль Р. О демократии / Пер. с англ. А. С. Богдановского; под ред. О. А. Алякринского. М.: Аспект Пресс, 2000. 208 с.
11. Гетманская М. Формально активности граждан ничто не мешает, но ее почему-то нет // Муниципальная власть. 2009. № 1.
12. Шабров О. Ф. Государственное управление в России: проблемы эффективности // Российская политическая наука: в 5 т. / под общ. ред. А. И. Соловьева. М.: Российская ая политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. Т. 5: 1995–2006 гг. / отв. ред. и авт. вст. ст. А. Ю. Мельвиль, А. И. Соловьев. 1000 с.
13. Формирование представлений о федерализме в структуре профессиональной информационной среды // Федерация: проблемы взаимоотношений центра и регионов в современной системе координат / Акад. наук Респ. Саха (Якутия). Ин-т. гуманитар. исследований; авт.: В. Б. Игнатьева, Д. М. Винокурова, Т. Н. Гаврильева и др. Якутск: Изд-во СО РАН, Якут. фил., 2007. 372 с.
14. Львов С. В. Информационное неравенство в современном обществе // Гуманитарная наука в трудах молодых исследователей: сб. науч. ст. Вып. 4 / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед.; [редкол.: В. Н. Иванов (отв. ред.), А. А. Борисов, А. Н. Шишигина]. Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2006. 278 с.

Рецензент – Калашников Евгений Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент.

УДК [316.334.23 +316.422+332.1+338.2](571.56)(045)

Молодежное предпринимательство**Республики Саха (Якутия): состояние и перспективы**

© **Баишева** Саргылана Макаровна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: baisarqy09@yandex.ru.

Развитию малого бизнеса Республики Саха (Якутия) способствуют меры государственной поддержки: совершенствование нормативно-правовой базы, снижение административных барьеров, реальное увеличение объемов финансирования. Модернизация экономики, улучшение инвестиционного климата и развитие инновационного предпринимательства, внедрение новых, в том числе энергосберегающих технологий, снижение кадрового дефицита в предпринимательской среде напрямую будут зависеть от вклада молодого поколения

Якутии в экономическое и социальное развитие республики, в повышение благосостояния и уровня жизни населения¹.

Ключевые слова: модернизация, инновационное производство, государственное частное партнерство, предпринимательство, потенциал молодежи, уровень жизни населения.

Youth entrepreneurship**Republic Sakha (Yakutia): status and perspectives**

© Sargilana M. **Baisheva**, Ph. D., Senior Research Fellow, Department of ethno Institute of Humanitarian Studies and Minorities of the North SB RAS. E-mail: baisarqy09@yandex.ru.

Abstract

The small Business Development of the Republic of Sakha (Yakutia) contributes to the state support measures: improving the regulatory framework, reducing administrative barriers, the real increase in funding. The modernization of the economy, improving the investment climate and development of innovative enterprises, the introduction of new, including energy-saving technologies, reduction of personnel shortages in the business environment will directly depend on the contribution of the younger generation of Yakutia in the economic and social development of the republic, the welfare and living standards.

Keywords: modernization, innovative production, public private partnerships, entrepreneurship, the potential of young people whose standard of living of the population.

Для развития предпринимательства на федеральном уровне проводится целенаправленная работа в нормативно-правовой сфере: принят федеральный закон о развитии малого

¹ Исследование проводится при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 10-03-79302а/Т «Молодое поколение Южной Якутии в условиях нового промышленного освоения: социологический портрет».

и среднего предпринимательства [1, 2007], разработан пакет законов, направленных на снижение административных барьеров. На базе федерального закона принят закон Республики Саха (Якутия) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Саха (Якутия)», в котором одним из приоритетов государственной политики является поддержка молодежного предпринимательства [2, 2008]. В развитии предпринимательства значительная роль отводится участию молодежи как наиболее активной и предприимчивой социальной группы, стратегическому ресурсу инновационных перемен и преобразований в стране. Молодым людям создаются возможности для реализации предпринимательских инициатив в создании собственного дела, поскольку малый и средний бизнес способствует созданию новых рабочих мест, сокращению уровня фактической безработицы, подготовке квалифицированных кадров. Сфера малого предпринимательства служит благоприятной средой для реализации идей, инициатив и творческих амбиций молодежи. Однако самореализация молодых людей в сфере предпринимательства в республике сдерживается по ряду причин:

- ✚ отсутствие у молодежи первоначального капитала (финансовых средств) для реализации предпринимательской инициативы;
- ✚ недостаточность требуемых (практических) навыков, определенного опыта и компетенций для ведения предпринимательской деятельности;
- ✚ наличие административных, правовых и финансовых барьеров, препятствующих ведению бизнеса;
- ✚ противоречивость в формировании атмосферы делового взаимодействия, доверия, взаимовыручки и взаимоуважения в молодежной среде;
- ✚ деловая активность молодежи может сдерживаться также ввиду неопределенности экономической ситуации, высоких процентов за коммерческий кредит, несовершенства нормативно-правовой базы.

На начало 2010 года в республике зафиксировано 49 362 субъекта среднего и малого бизнеса, в том числе 115 средних предприятий, 4 952 малых предприятий, 4 255 крестьянских хозяйств и 40 040 индивидуальных предпринимателей [3, 2010]. Из числа зарегистрированных индивидуальных предпринимателей почти каждый шестой относится к категории молодежи. Для сравнения: доля молодых предпринимателей в 2007 году составляла 11 %, в 2008 году возросла до 14 %, то есть ежегодно в среднем увеличивается на 3 %. Анализ деятельности предпринимательских структур показал, что в территориальном разрезе наибольшая доля предпринимателей из числа молодежи зарегистрирована в промышленной группе улусов – 17 % от общего количества предпринимателей, в сельскохозяйственных улусах молодые предприниматели составляют 13 % от общего числа предпринимателей, в арктической группе улусов – каждый десятый из предпринимателей относится к молодежному социуму. В Горном, Нюрбинском улусах, в городе Якутске доля молодых предпринимателей составила 17 %, что выше среднереспубликанского показателя. В арктической группе улусов наибольшее количество предпринимателей из числа молодежи зарегистрировано в Верхоянском улусе – 543 ИП, в сельскохозяйственных улусах (Вилуйском, Мегино-Кангаласском, Намском, Чурапчинском, Усть-Алданском) – более 800 ИП, в промышленной группе улусов и в городе Якутске – около 14 000 ИП. Нужно отметить, что в период между 2000 и 2007 годами актив-

ность молодежи снижалась. Так, по сведениям статистического учета, доля молодежи среди занятых в экономике составляла 24,5 % в 2000 году, 20,5 % – в 2007 году. В 2008 году удельный вес молодежи от общего числа занятых в экономике повысился до 22,6 %. Спад предыдущих лет по данному показателю происходил ввиду того, что молодые люди основное внимание в своем развитии уделяли повышению образовательного уровня, обучению в учебных заведениях республики. Число студентов увеличилось с 40 тыс. человек в 2000 году до 70 тыс. человек в 2007 году, и стабилизировалось в 2008 году наряду с ростом активности молодых предпринимателей. В общей массе занятого населения доля молодых индивидуальных предпринимателей в 2008 году составила около 5 %.

Структура занятости молодых предпринимателей по видам экономической деятельности практически не меняется на протяжении ряда лет и распределяется следующим образом: торговля – 37 %, транспорт – 17 %, операции с недвижимым имуществом – 15 %, предоставление услуг – 9 %. В сфере сельского хозяйства трудятся 5 % молодых предпринимателей, в обрабатывающих отраслях производства – всего 6 %. Молодежь в последнее время проявляет большую активность и заинтересованность в подаче идей, организации собственного дела в производственных отраслях экономики. Ежегодно увеличивается процент участия в реализации продукции молодых предпринимателей, работающих в сельском хозяйстве, по линии добычи полезных ископаемых, обрабатывающих и прочих производств. Наши наблюдения показывают, что молодежь отслеживает новые тенденции в проведении государственной политики в области предпринимательства.

Проводимые нами исследования среди молодежи Южной Якутии 18–30 лет позволили выявить основные черты современных молодых бизнесменов: готовность к риску, мобильность, гибкость и способность принимать решения в условиях неопределенности, что в определенной мере помогает преодолевать им многие трудности. Новое поколение бизнесменов отличается от старшего большей активностью в решении финансовых проблем, большей информированностью в организации дела. В ситуации снижения доходов молодые предприниматели не намерены отказываться от привычного уровня потребления; они чаще выбирают активные стратегии адаптации в условиях кризиса, чем предприниматели старшего возраста.

Отсутствие финансовых средств для реализации предпринимательской инициативы, слабая осведомленность о программах поддержки предпринимательства на республиканском уровне и на местах, отсутствие необходимых знаний и навыков для ведения бизнеса – основные причины, которые снижают активность молодых людей. В итоге предпринимательская деятельность воспринимается молодежью в контексте преодоления трудностей, большинство из них считают непреодолимым препятствием не только создать новый бизнес, найти свою нишу, но и продвигаться вперед, расширяя сферу влияния своего бизнеса. Поэтому для вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность, содействию молодежного предпринимательства значительную роль призваны сыграть не только государственные структуры, но и общественные организации, в том числе Ассоциация молодых предпринимателей Республики Саха (Якутия). Данная ассоциация ставит своей целью объединение молодых предпринимателей на республиканском уровне в отстаивании своих интересов, защиты прав

и налаживания профессионального сотрудничества наряду с формированием оценки эффективности в реализации государственных программ с участием предпринимательского сообщества.

Для стимулирования предпринимательской активности правительством республики принимаются в первую очередь меры по обеспечению и упрощению доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам. В целях доступности банковских кредитных ресурсов молодым предпринимателям предоставляются поручительства. Кроме того, им субсидируются процентные ставки по банковским кредитам (2/3 от ставки рефинансирования). Существующий в республике Фонд поддержки предпринимательства и гарантийный фонд помогают оформить доступ к финансированию бизнеса. В качестве дополнительного бонуса инициативным предпринимателям предоставляются на льготных условиях микрозаймы (до 600 тыс. рублей). Среди молодых, начинающих свой бизнес, спросом пользуются конкурсы на предоставление грантов в размере до 200 тыс. рублей. Необходимым условием для получения грантовой поддержки начинающим предпринимателям является прохождение бизнес-курсов, специальных образовательных курсов по линии Бизнес-школы республиканского Министерства предпринимательства (или его филиалов в городах Нерюнгри, Мирный). Данная мера показала, что такой подход к выделению государственных средств способствует повышению выживаемости и состоятельности начинающих предпринимателей, особенно в первые годы ведения собственного бизнеса.

За 2009 год через гарантийный фонд и грантовую поддержку финансовая помощь на общую сумму 136 млн рублей была оказана 217 предпринимателям, из которых молодых – 39 чел., или 18 %. Анализ получателей финансовой поддержки выявил низкую конкурентоспособность молодых предпринимателей. В связи с этим планируется ввести квотирование на получение всех видов финансовой поддержки для молодежи. Основным критерием отбора участников будет качественное составление бизнес-плана. К приоритетным направлениям при выделении средств будут относиться работы, связанные с внедрением инновационных технологий.

Расширение сферы влияния бизнеса планируется осуществить посредством создания взаимосвязанной сети муниципальных фондов. В настоящее время они самостоятельно действуют в 13 районах (Верхневилуйский, Вилуйский, Горный, Намский, Жиганский, Кобяйский, Ленский, Оймяконский, Оленекский, Сунтарский, Томпонский, Усть-Алданский и Хангаласский). В остальных 22 районах работа фондов совмещается с деятельностью отдельных специалистов администраций муниципальных образований.

В целях создания более благоприятных условий для развития бизнеса в улусах с этого года введена принципиально новая мера государственной поддержки – софинансирование муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства. Субсидии муниципальным образованиям предоставляются при условии наличия в муниципальных программах основных стандартов поддержки предпринимателей, то есть при наличии антикризисных мер и мер поддержки развития инфраструктуры, в том числе молодежи. В настоящее время программы приняты во всех муниципальных образованиях. Специалистами Министерства предпринимательства Республики Саха (Якутия) определена доля софинансирова-

ния в общей сумме расходов для муниципальных образований по трем группам, в том числе: 80 к 20 % – для арктических улусов; 60 к 40 % – для сельскохозяйственных улусов; 50 к 50 % – для промышленных улусов. Новая мера государственной поддержки позволит совместно с органами местного самоуправления поддержать субъекты малого и среднего предпринимательства в виде грантов начинающим собственный бизнес, субсидирования процентной ставки, микрокредитования, образовательной и консультационной поддержки. В целом на софинансирование муниципальных программ предусмотрено из республиканского и местного бюджетов более 135 млн руб. (из расчета на поддержку порядка 6 тыс. предпринимателей). В договора по софинансированию программ будут включены обязательные условия (пункты) по поддержке предпринимателей из числа молодежи.

В условиях рынка, нестабильности ситуации актуальной мерой поддержки начинающего предпринимателя является имущественная поддержка. С целью инвентаризации государственного имущества на местах составлен перечень офисных и производственных помещений, предназначенных исключительно для предоставления в аренду субъектам малого и среднего предпринимательства. Имущество, включенное в этот перечень, должно предоставляться предпринимателям, занятым в социально-значимых видах предпринимательской деятельности, по льготным ставкам арендной платы. Согласно закону, это не только здания, но и оборудование, машины, механизмы, установки технического назначения, транспортные средства, инвентарь и инструменты. Эта работа начата и в муниципальных образованиях республики. Всего перечень государственного и муниципального имущества состоит из 142 объектов с общей площадью более 25 тыс. кв. м. К примеру, в Амгинском районе на льготных условиях (в первый сезон бесплатно) предоставлена в аренду туристическая база «Сардаана» 19-летнему предпринимателю А. В Хангаласском районе молодому предпринимателю П. для оказания гостиничных услуг предоставлено в аренду помещение площадью более 200 кв. м по 50 % льготной ставки. Другая форма имущественной поддержки – преимущественное право субъектов малого и среднего предпринимательства на выкуп арендуемого имущества (в соответствии с ФЗ № 159) – не получила среди молодых предпринимателей распространения. Хотя законом республики установлен срок рассрочки выкупа не менее 5 лет и площадь 1 000 кв. м как для государственного, так и для муниципального имущества.

Наиболее востребованной среди молодежи формой имущественной поддержки на начальном этапе развития явился Бизнес-инкубатор в городе Якутске, где половину резидентов составляет молодежь. Бизнес-инкубатор обеспечивает возможность в значительной степени сократить расходы начинающим предпринимателям, предоставляя им в аренду не только помещение, но и мебель, средства связи, оргтехнику. Нахождение предпринимателя в инкубаторе рассчитано на 3 года на льготных условиях аренды, кроме того, инкубируемым предпринимателям оказываются бухгалтерские, юридические, консалтинговые, образовательные, информационные услуги. Введен в эксплуатацию Бизнес-инкубатор в городе Нерюнгри для поддержки 40 начинающих предпринимателей, создано около 180 рабочих мест. Запланировано функционирование инкубаторов в городах Алдан, Нюрба и в поселке Нижний Бестях.

На базе мощностей ОАО «Сахамебель» создан мебельный кластер с участием субъектов малого бизнеса, среди них есть молодежь. Ведется работа по созданию промышленной зоны для субъектов малого и среднего предпринимательства в поселеке Нижний Бестях, агрозоны в поселеке Витим. Планируется создание технопарка или промзоны в городе Нерюнгри. Безусловно, во всех этих площадках найдет свое место и молодежный бизнес.

Субъекты инфраструктуры поддержки

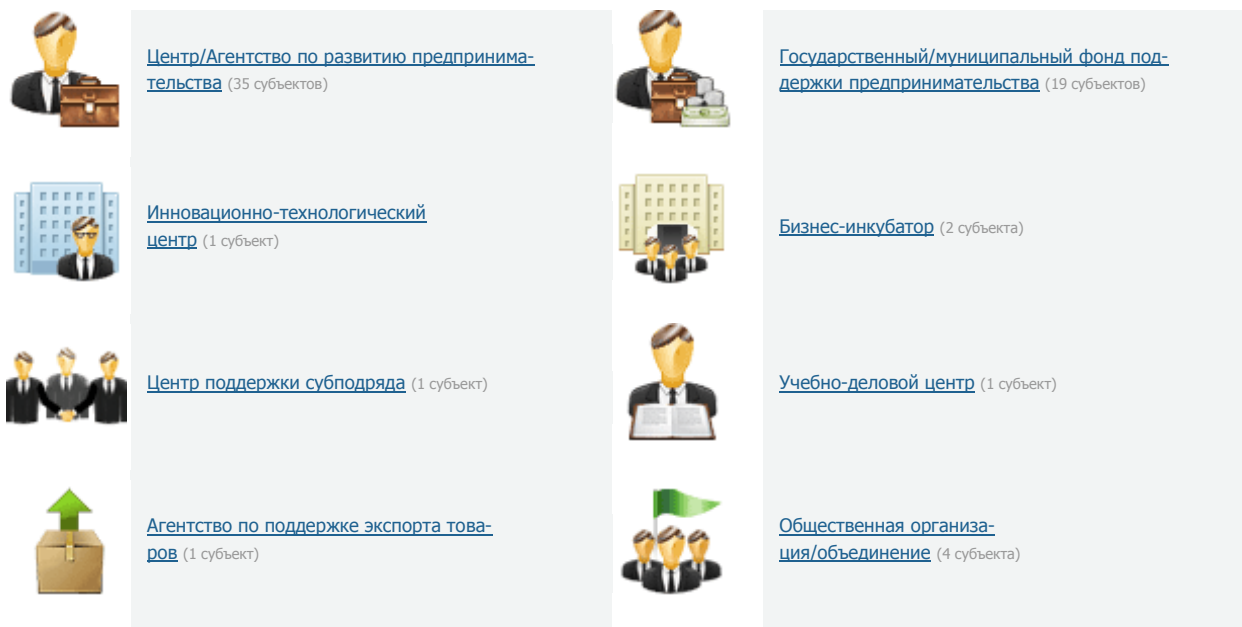

Рисунок 1. Портал малого и среднего предпринимательства Республики Саха (Якутия).
URL: <http://www.b14.ru/registry/infr/ip/> (дата обращения: 31.03.2012)

Республика Саха (Якутия) отличается от многих субъектов Дальневосточного региона развитой инфраструктурой поддержки начинающих предпринимателей. Совершенствование данного направления способствовало созданию новых объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства – Центры развития бизнеса. Из 14 действующих в настоящее время наиболее активно центры работают в Усть-Алданском, Горном, Намском, Нюрбинском, районах. Совместно с администрациями муниципальных образований запланировано создать такие центры по всей Республике. При этом эффективность работы центров во многом зависит от профессионализма кадров, которым, в свою очередь, профессиональную методическую помощь должны оказывать специализированные структуры республиканского уровня (Республиканский центр поддержки предпринимательства, Бизнес-школа и республиканский Фонд развития предпринимательства). С целью повышения эффективности работы начата оптимизация действующей инфраструктуры поддержки путем создания на базе действующих объектов единого республиканского центра, призванного обеспечивать методическую помощь и координацию деятельности центров развития бизнеса во всех муниципальных образованиях.

Для успешной работы предпринимателей, в том числе начинающих, необходимое условие – повышение образовательного уровня. Среди образовательных услуг наибольшей популярностью пользуются курсы обучения основам предпринимательской деятельности, проводимые бизнес-школой.

Однако требуются углубленные знания молодым предпринимателям и по открытию малого предприятия, и в составлении бизнес-плана, и в организации бизнес-процессов, и в ведении бухгалтерской отчетности. В целях формирования предпринимательской культуры и развития предпринимательского потенциала подрастающего поколения с 2010 года совместно с Министерством образования Республики Саха (Якутия) разработана программа. Вводится в практику обучение основам экономики и предпринимательства в школах республики. Даже учащиеся 10–11 классов не имеют представления о направлениях предпринимательской деятельности, о профессиях, видах и перспективах бизнеса. Безусловный интерес вызывает и живое общение с предпринимателями, что наглядно продемонстрировала проведенная Ассоциацией молодых предпринимателей Неделя предпринимательства (май 2010 года).

Для популяризации идеи предпринимательства среди молодежи, формирования моделей поведения и жизненных стратегий в области предпринимательства ежемесячно издается журнал «Предприниматель Якутии», где освещаются вопросы предпринимательской деятельности в Республике Саха (Якутия), еженедельно выходит в телевизионный эфир передача «Бизнес-формула», дающая предпринимателю консультации по актуальным вопросам. Ведется сопровождение специализированных сайтов, где размещается информация о механизмах и мерах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. Сегодня предстоит задача активнее использовать возможности Интернета для общения с бизнес-сообществом, внедрение таких форм, как интернет-конференции, открытие виртуальной приемной министра, интернет-семинаров.

Приоритеты государственной политики поддержки на среднесрочную перспективу предполагают:

- ✚ расширение информационной инфраструктуры и услуг;
- ✚ содействие созданию инфраструктурных объектов поддержки малого предпринимательства;
- ✚ расширение возможностей доступа субъектов малого предпринимательства к финансовым ресурсам посредством поддержки деятельности микрофинансовых организаций и субсидирования части процентных ставок по банковским кредитам;
- ✚ решение вопросов имущественного обеспечения малого бизнеса, обеспечение доступа к нежилым помещениям;
- ✚ развитие взаимодействия органов местного самоуправления с предпринимательскими структурами.

В перспективе существующие бизнес-школы, бизнес-инкубаторы и консалтинговые службы следует объединить в Центры развития малого бизнеса, которые должны объединить предпринимателей, работающих на территории муниципального образования.

В республике реализуется целевая программа «Развитие предпринимательства и туризма в Республике Саха (Якутия) на 2009–2011 годы», основная цель которой – достижение роста предпринимательской активности молодежи [4, 2010]. В трудоустройстве молодежи активное участие принимают крупные промышленные компании, вносящие определенный

вклад в социально-экономическое развитие региона (АК «АЛРОСА», ОАО «Нижнеленское», ОАО «Алмазы Анабара», ОАО «Сургутнефтегаз» и др.).

Определенный потенциал для развития малого бизнеса связан с совершенствованием налоговой законодательной базы. Были внесены изменения в налоговую политику республики в части уменьшения с 15 до 10 % налоговой ставки при применении упрощенной системы налогообложения. Для повышения деловой активности населения и вовлечения безработных в предпринимательскую деятельность с 2010 года вводится для индивидуальных предпринимателей на территории Якутии упрощенная система налогообложения на основе патента. Внедрение такой системы позволит в условиях Севера учитывать сезонность выполняемых работ и услуг, с одной стороны, и упростить саму процедуру оформления налоговых деклараций, с другой. Все эти меры должны снизить налоговую нагрузку на предпринимательскую деятельность, послужить стимулом для увеличения числа предпринимателей, легализации самой предпринимательской деятельности, в том числе и молодежного бизнеса.

Правительством реализован Комплекс мер по развитию малого и среднего предпринимательства на 2009–2010 годы. Молодежь вовлекается в предпринимательскую деятельность по приоритетным отраслям экономики, оказывается содействие социально-трудовой адаптации молодежи, организации самозанятости безработной молодежи и другие меры поддержки для повышения деловой активности инициативных молодых людей, позитивно настроенных на самостоятельную, эффективную деятельность в сфере предпринимательства. Проведен Год молодежи.

Начато формирование целостной социально-ориентированной системы поддержки молодежного бизнеса. Важным направлением развития крупных инвестиционных проектов базовых отраслей промышленности станет расширение сфер деятельности малого бизнеса в повседневной жизни населения. В республике существуют ниши, слабоосвоенные субъектами малого предпринимательства. Транспорт и связь, сервисное и логистическое обслуживание, ремонт и содержание дорог, строительство и промышленность строительных материалов, жилищно-коммунальное хозяйство, туризм и гостиничный сервис, бизнес-услуги, консалтинг, разработка и внедрение новых технологий – поле деятельности малых и инновационных фирм. Кроме того, во многих районах республики есть предпосылки для развития прибыльных фермерских хозяйств, занимающихся животноводством, звероводством и другими видами сельхозпроизводства. Реализация целенаправленной программы по развитию малого предпринимательства, по прогнозным оценкам, приведет к увеличению доли занятых в данной сфере от общего количества занятых в экономике к 2015 году до 35 %, а к 2020 году до 45 %.

Правительство республики, органы исполнительной власти нацелены сегодня на разностороннюю поддержку и развитие предпринимательской активности молодежи и ставят перед собой следующие задачи: создать условия для вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность, особенно в сфере инноваций, промышленности, строительстве, ЖКХ, социальной сфере; обеспечить доступность субъектов малого и среднего предпринимательства к государственному и муниципальному имуществу; сформировать реальную систему

инфраструктуры поддержки предпринимательства во всех улусах республики; содействовать развитию интереса у молодых людей к самостоятельной деловой активности.

Для решения данных задач необходимо разработать подпрограмму «Развитие молодежного предпринимательства» республиканской целевой программы «Развитие предпринимательства и туризма в Республике Саха (Якутия) на период до 2020 года»; установить квоты для молодых предпринимателей на уровне не менее 30 % от общего числа субъектов малого и среднего предпринимательства получателей всех форм финансовой поддержки; содействовать деятельности ЯРО ВОО «Ассоциация молодых предпринимателей»; создать систему поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства во всех улусах республики; обеспечить участие молодежи в мероприятиях «Самозанятость безработных граждан» в рамках Программы дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда в Республике Саха (Якутия), установив квоту не менее 30 % для молодежи из общего числа получателей государственной поддержки.

В целом государственная политика стимулирования молодежи к предпринимательской деятельности позволит заметно снизить остроту проблемы создания дополнительных рабочих мест для молодежи и повышения уровня жизни молодых семей. Комплекс предлагаемых мер будет способствовать формированию молодого поколения предпринимателей в республике, заложит основы стабильного развития экономики. Рост предпринимательской активности и формирование конкурентоспособного поколения молодых предпринимателей возможны при консолидации усилий государства, общества и бизнеса. Эффективность функционирования молодежных бизнес-структур будет зависеть от комплекса факторов и, в первую очередь, от взаимодействия республиканской власти с федеральной, соседними и заинтересованными регионами РФ, бизнес-сообществом и институтами гражданского общества.

Литература

1. Закон Республики Саха (Якутия) от 29 декабря 2008 года 645-3 № 179-IV «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Саха (Якутия)». URL: <http://iltumen.ykt.ru/node/359>.
2. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями от 18 октября 2007 года, 22, 23 июля 2008 года, 2 августа, 27 декабря 2009 года, 5 июля 2010 года). URL: <http://sakha.gov.ru/node/6755>.
3. Малое и среднее предпринимательство в Республике Саха (Якутия). 2009: Стат. сб. / Саха (Якутия). Якутск, 2010. 144 с.
4. Республиканская целевая программа «Развитие предпринимательства и туризма в Республике Саха (Якутия) на 2009–2011 годы (утв. Указом Президента Республики Саха (Якутия) от 13 марта 2010 года № 1865). URL: <http://sakha.gov.ru/node/8297>.

Рецензент – Шадрина Светлана Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент.

УДК [332.1+338.432+636](571.56)(045)

Проблемы развития традиционных отраслей арктического хозяйства (на примере Якутии)

© **Санникова** Яна Михайловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Контактный телефон: +7 (4112) 36 41 33. E-mail: sannikowa@mail.ru.

В статье внимание уделено проблемам развития животноводства арктических и северных улусов (районов) Якутии в трансформационный период развития российского общества, сохраняющие свою актуальность, по сути, и по сей день. Изучение проблем сельскохозяйственного развития

региона представленного периода должно стать одним из активных факторов, влияющих на проведение объективно правильной современной аграрной политики.

Ключевые слова: традиционное хозяйство, коренные народы, традиционный образ жизни, социально-экономическое развитие региона.

The problems of the development of the traditional branches of the Arctic economy (on the example like Yakutia)

© Yana M. **Sannikova**, Candidate of Historical Sciences, Fellow of the Institute of Humanitarian Studies and minorities of the North SB RAS. Telephone: +7 (4112) 36 41 33. E-mail: sannikowa@mail.ru.

Abstract

In this article attention is paid to the problems of livestock development of the Arctic and northern ulus (district) of Yakutia in a transformational period in the development of Russian society, which retain their relevance, in fact, to this day. The study of problems of agricultural development in the region of the period should be one of the most active factors affecting the conduct is objectively correct current agricultural policy.

Keywords: traditional farming, indigenous peoples, traditional lifestyle, socio-economic development of the region.

При изучении развития Якутии, экономики и ее традиционных отраслей необходимо учитывать природно-хозяйственное, эколого-экономическое районирование, сельскохозяйственное зонирование. Исторически сложившаяся хозяйственная специализация 15 арктических и северных (субарктических) улусов соответствует комплексному характеру развития традиционного хозяйства. В Аллаиховском, Анабарском, Булунском, Нижнеколымском, Усть-Янском, Оленекском, Жиганском районах специализировались на оленеводстве и промыслах; в Верхоянском, Момском, Оймяконском, Томпонском, Эвено-Бытантайском районах преимущественно занимались оленеводством, коневодством, скотоводством и промыслами; в Абыйском, Верхнеколымском и Среднеколымском районах – в основном скотоводством, коневодством и промыслами. Ведущей отраслью агропромышленного комплекса Якутии неиз-

менно оставалось животноводство, представленное на Севере оленеводством, коневодством, разведением крупного рогатого скота.

Осуществление аграрной реформы 1990-х годов привело к тому, что сельское хозяйство республики на длительный период времени оказалось в состоянии кризиса. Основными причинами такого результата являлись, по мнению специалистов, ряд факторов: свертывание инвестиционной деятельности, разрушение материально-производственной базы и снижение научно-технического уровня сельского хозяйства; проблемы обеспечения сельскохозяйственного труда, падение жизненного уровня и снижение качественного состава работников сельского хозяйства; деградация земель сельскохозяйственного пользования; сокращение поголовья животных основного стада [1, с. 12; 2, с. 92].

В 1990 году началась реорганизация 19 оленеводческих совхозов в государственные унитарные предприятия, **общинно-родовые хозяйства**. Процесс образования родовых общин особенно активизировался с 1992 года после принятия закона Республики Саха (Якутия) «О родовой кочевой общине коренных малочисленных народов Севера». Небольшие общины состояли из одной – трех семей; обычно это были родители и их взрослые дети со своими семьями. Крупные общины состояли из территориально-соседских объединений. Например, одна из первых эвенских общин «Ойотунг», образовавшаяся в 1991 году в Аллаиховском улусе, объединила бывших жителей эвенского поселка Ойотунг, переселенных в период кампании по укрупнению совхозов в новый поселок Оленегорск. Община не была мононациональной, в нее, кроме эвенов, входили якуты, юкагиры, русские. В общину «Малтан» Момского улуса из 57 человек вошли пять – семь «больших семей» эвенов и якутов; в союз оленеводческих общин «Томпо», образовавшегося на базе бывшего совхоза «Томпонский» – 115 человек (эвены и якуты) [3, с. 37]. К 1998 году родовые общины республики имели около 47 млн га земли, в основном это были олени пастбища и охотничьи угодья. На 1 января 1999 года в собственности родовых общин находилось 73 тыс. оленей – 35,2 % от всего поголовья оленей в Якутии, в государственных предприятиях – 97,2 тыс. голов (46,9 %), в личной собственности оленеводов – 36,4 тыс. голов (17,6 %) и совсем незначительная часть принадлежала крестьянским хозяйствам. Существенных различий в организации оленеводческого хозяйства в образовавшихся на базе совхозов крупных общинах, государственных предприятиях не было. И те, и другие не могли длительное время выплачивать заработную плату оленеводам, в основном люди жили за счет самообеспечения продуктами охоты, рыболовства и за счет продажи предпринимателям и частным лицам рыбы, мяса дикого оленя, пушнины. В этот период произошло резкое сокращение поголовья оленей. В республике Саха (Якутия) с 1990 по конец 1998 года поголовье сократилось на 51 % – с 361,5 до 177,0 тыс. голов. По мнению экономистов, сокращение поголовья оленей шло за счет того, что в подавляющем большинстве хозяйств травеж и потери оленей составили более 70 % от непроизводительного отхода. Прежде всего это говорило о плохо организованной работе оленеводов, их слабой заинтересованности в результатах труда, об отсутствии круглосуточной охраны оленей. Так, например, в ГУП «Борогонское» Булунского улуса за десять месяцев одного календарного года допустили непроизводительный отход каждого пятого взрослого оленя (587 голов из 3 635 голов на начало года) и, кроме того – отход полученного молодняка (17,7 %). Основной отход прихо-

дился на июнь – октябрь. В этот период стада либо не охранялись круглосуточно, либо охранялись одним пастухом, а не двумя. В то же время, несмотря на повсеместные трудности, некоторые хозяйства имели высокие показатели. Так, кочевая родовая община «Нутендли» Нижнеколымского улуса имела бригаду из девяти пастухов и пяти чумработниц, где был установлен порядок круглосуточной охраны и управляемого выпаса стада, как требует республиканский стандарт. В итоге бригада П. И. Неустроева по итогам осеннего переучета на 1 ноября 2000 года в стаде с поголовьем 1 720 оленей добилась сохранности взрослых оленей на 90,1 % и делового выхода телят на 78,1 % только лишь за счет круглосуточной охраны стада, хотя и их оленей тоже беспокоили волки [4, с. 88–89].

За 1985–2000 годы поголовье оленей по изучаемым 15 арктическим и северным улусам сократилось на 224 944 головы (с 344 117 до 119 173 голов), то есть на 34,6 % [5, 2005]. В 1990 году 85,1 % поголовья оленей республики находилось в данных улусах, в 2000 году – 76,3 %. Самый большой процент сокращения поголовья пришелся на 1990–1995 годы: по РС(Я) – на 114,3 тыс. голов, в том числе по 15 улусам – на 105 227 голов, то есть 92 % сокращения. В Верхоянском улусе за 15 лет количество оленей сократилось в 15,2 раза (!), Абыйский, Верхнеколымский, Аллаиховский, Усть-Янский, Оленекский, Булунский улусы потеряли в среднем от 82 до 68 % поголовья оленей. Анабарский, Томпонский улусы потеряли меньше всех – в них поголовье сократилось в 1,5–1,7 раза. Остальные улусы потеряли в среднем половину и более численности своих оленей. Только в Верхоянском улусе численность оленей увеличилась за 2000 год на 197 голов, что скорее связано с закупкой новых оленей.

Рисунок 1. URL: <http://alexandr1955.com/?p=1055> (дата обращения: 31.03.2012)

В половине арктических и северных улусов (Верхоянском, Среднеколымском, Томпонском, Оймяконском, Абыйском, Верхнеколымском, Момском и Эвено-Бытантайском) зани-

мались разведением крупного рогатого скота и лошадей в производственном отношении. Наибольшее количество крупного рогатого скота было в Верхоянском улусе, в 1985 году – 10 704 головы, в том числе 4 218 коров. В 1995 году, к завершению основного этапа аграрной реформы, поголовье улусного крупного рогатого скота составило 7 549 голов, в том числе 3 493 коровы. Поголовье скота за 10 лет сократилось на 29,5 %, в том числе на 17,2 % коров. По данным улусного управления сельского хозяйства, с 1990 по 1995 годы численность крупного рогатого скота уменьшилась на 19 %, лошадей – на 12 %. В то же время из 15 сельскохозяйственных предприятий улуса девять совхозов и коллективных предприятий понизили надой молока: в среднем было получено по 1 165 кг молока от одной коровы за год, в 1988–1989 годы – в среднем 1 879 кг.

Сам процесс ухода за крупным рогатым скотом не претерпел в технологическом плане больших изменений, приходилось говорить об организационных моментах – племенная работа не проводилась несколько лет подряд, отсутствовали специалисты. В связи этим произошло понижение племенных качеств крупного рогатого скота и лошадей, выжили только 77 % телят и 42 % жеребят; наблюдалась низкая продуктивность животноводства [6; 7]. В 1995 году в улусе было 55 крестьянских хозяйств, им было выделено 5 273 га земли, в том числе прямого сельскохозяйственного назначения – 3 287 га. Также в улусе имелось к этому времени 266 сайылычных хозяйств, владевших 1995 га земли. По состоянию на 1 октября 1995 года в крестьянских и подсобных хозяйствах находились 48,2 % крупного рогатого скота и 14,8 % лошадей. За девять месяцев 1995 года они произвели 207 т мяса (28,3 % от общеулусного объема) и 2 332 т молока (58,1 %). В связи с отсутствием централизованной организации труда в крестьянских и личных хозяйствах заготовительного направления, они работали в очень тяжелых условиях и не могли использовать свой потенциал из-за организационных препятствий. Незначительный рост поголовья в их хозяйствах был, но крестьянские и личные хозяйства все свои усилия направляли на то, чтобы как-то обеспечить себя. У них не имелось нормальных условий для реализации своей продукции, произведенной неимоверным трудом в условиях недостаточной кормовой базы, высоких цен на услуги и ГСМ. Для отдельных хозяйств отсутствие перерабатывающего предприятия на уровне улуса не позволяло в полном объеме реализовать произведенную продукцию [6, 7].

За 1985–2000 годы поголовье крупного рогатого скота в арктических и северных улусах сократилось на 13 333 головы (с 35 380 до 22 047 голов), то есть на 37,7 %. В 1990 году в данных улусах находилось всего 8,3 % поголовья скота республики, в 2000 году – 7,6 %. В Верхоянском, Среднеколымском, Томпонском улусах имелось наибольшее количество скота и именно в них произошло сокращение поголовья за 15 лет почти в два раза. Совсем не было крупного рогатого скота в Анабарском улусе. Поголовье коров по 15 улусам сократилось на 32,4 % (с 13 777 до 9 317 голов), в среднем пропорционально уменьшению всего крупного рогатого скота. Относительно республиканских данных все эти 15 лет поголовье коров северных и арктических улусов сохранялось в доле в 9,1–8,5 %.

Численность лошадей в 15 улусах за 15 лет сократилась на 9 138 голов, или на 26,1 %, но если учитывать, что в 1990 году по сравнению с 1985 годом шло увеличение количества лошадей, то за 10 лет поголовье лошадей сократилось на 11 387 голов (с 34 936 до 25 798

голов), то есть на 30,6 %. По всей республике количество лошадей уменьшилось на 35 %, или на 70,0 тыс. голов. Наибольшее количество лошадей к началу изучаемого периода было в Верхоянском, Среднеколымском, Оймяконском улусах, причем за 15 лет Верхоянский улус потерял почти половину поголовья лошадей – 42,6 %, Среднеколымский улус – от 13,8 до 26,7 %, Оймяконский улус – 20,5 %.

Как следствие, из-за сокращения поголовья и низкой продуктивности животноводства в 15 изучаемых улусах наблюдалось резкое понижение объемов производства мяса и молока. Так, за 1990–2000 годы объем производства мяса в северных и арктических улусах упал на 9 671 т (с 13 660 до 3 989 т в живом весе), или в 3,4 раза. В общереспубликанском масштабе производство мяса уменьшилось на 51,3 %, на северных территориях – на 70,7 %. Если в 1985 году 15 изучаемых улусов дали 20,7 % от общего объема производства мяса, то в 2000 году – всего 12,4 %. Производство молока в них занимало от общереспубликанского объема в 1985 году 10,0 %, а в 2000-м – 7,7 %. За 1990–2000 годы, как в целом по республике, так и в изучаемых улусах, объем производства молока упал на 38,6 % (с 26 863 до 12 710 т).

Проблемы развития северного животноводства, в первую очередь выражаемые в колоссальном снижении поголовья и уменьшении уровня производства мяса и молока, в чисто экономическом плане дают возможность просчитать убытки трансформационного периода развития традиционного хозяйства. Но главные издержки видятся в целом в социальных последствиях трансформаций для развития всей традиционной хозяйственной системы, включающей экономику, социальное устройство, демографию, природопользование и экологию традиционного общества. Основными социальными проблемами для аборигенных народов республики стали:

- ✚ ухудшение демографической ситуации – снижение рождаемости;
- ✚ нарушение половозрастной структуры населения,
- ✚ повышение уровня смертности, особенно детской и в трудоспособном возрасте;
- ✚ ухудшение социально-бытовых и санитарно-гигиенических условий;
- ✚ распространение алкоголизма;
- ✚ резкое падение уровня медицинского обслуживания;
- ✚ рост безработицы;
- ✚ низкий уровень профессионального образования, создающий серьезные проблемы при подборе кадров хозяйственных структур;
- ✚ упадок традиционных отраслей хозяйства;
- ✚ нарушение экологического баланса территорий.

Становление рыночных отношений и изменение политической системы в стране отразились на судьбе каждого человека. Преобразования в традиционном хозяйствовании в новейшей период истории республики были не первыми с начала XX века, в корне изменившими условия жизнедеятельности людей, занятых в данной сфере, и саму структуру ведения традиционного хозяйства. Резкий, в определенной мере стихийный процесс перевода традиционных отраслей Севера на частную хозяйственную основу и быстрые, навязываемые сверху, темпы возврата к исконному образу жизни сопровождались огромными издержками социально-экономического характера. Единственное, что по сравнению с другими периодами

оставляет надежду на успешность конечного результата трансформаций в развитии традиционного хозяйства северян, это то, что их чаяния и пожелания будут услышаны и учтены в последующей разработке механизмов реализации аграрной политики в целом. Для этого необходимы комплексные исследования традиционного образа жизни тружеников села, анализ причин и следствий их истинного социально-экономического положения. Их результаты смогут помочь в реализации конкретных планов по достижению достойного материального благополучия. Как в целом в развитии традиционного хозяйства Севера и всего сельского хозяйства Якутии, так и самой их важной отрасли – животноводстве, успешность и устойчивость развития будут зависеть от адекватного комплексного подхода ко всей системе традиционного образа жизни сельского коренного населения.

Литература

1. Борисов Е. А., Дарбасов В. Р. Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия) (экономика, опыт, рынок). Якутск, 1997.
2. Ковлеков С. И. Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия) в 1991–1995 гг. // Суверенная Республика Саха (Якутия) (1991–1996 гг.); проблемы коренных преобразований. Якутск, 1999.
3. Клоков К. Б. Оленеводство и оленеводческие народы Севера России. Ч.1: Республика Саха (Якутия). СПб., 2001.
4. Сыроватский Д. И. Меры пресечения спада оленеводства // Проблемы Крайнего Севера Якутии: состояние и пути решения. Якутск, 2001.
5. Здесь и далее все данные по животноводству даны по: Санникова Я.М. Традиционное хозяйство Арктики: трансформации в новейший период (на примере РС(Я)): Научный отчет 2005 г. Якутск. ИГИ АН РС(Я). 122 с.
6. Газета Верхоянского улуса «Дьааны уоттара». 1989. 21 янв.; 1990. 13 янв.; 1995. 20 дек.
7. Текущий архив Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия). Ф. 55. Оп. 1. Д. 11 (усл.). Л.12–15; Там же. Ф. НАОК «Таба». Оп.1. Д. 3. Л. 7.

Рецензент – Сидоровская Татьяна Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент.

Геополитика

УДК 327(985)(045)

Концептуальные подходы к определению внутренних границ и развитию Российской Арктики в изменяющемся мире

© **Лукин** Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, директор института управления и регионологии САФУ имени М. В. Ломоносова, заслуженный работник высшей школы РФ, главный редактор электронного научного журнала «Арктика и Север». Автор более 270 публикаций, в том числе 14 монографий. E-mail: ylukin@atnet.ru.

Исследуются концептуальные понятия арктической проблематики, определяется состав и публикуется карта Арктической зоны Российской Федерации.

Ключевые слова: модель «Арктика-XXI», великий передел, карта российской Арктики, внутренние границы.

Conceptual approaches to definition of internal borders and development of the Russian Arctic in the changing world

© Yuri F. **Lukin**, Doctor of the History, Professor, Director of the Institute of Management and Regional Studies of NArFU named after M. V. Lomonosov, Honored Worker of Higher Education of RF, Chief Editor of the electronic scientific journal "Arctic and the North". Author of more than 270 publications, including 14 monographers. E-mail: ylukin@atnet.ru.

Abstract

The trends of the modern geopolitical situation in the Arctic and the problems of the development of the Russian Arctic zone.

Keywords: the model "Arctic-XXI", the great redistribution, solidarity, the map of the Russia, internal boundaries, proposals of the regions.

Актуальность арктической проблематики научных исследований объективно обосновывается возрастающим интересом не только арктических (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция), но и других государств мира (Великобритания, Германия, Китай, Франция, Южная Корея, Япония и т. д.) к завершению Великого геополитического передела Арктики в XXI веке мирным путем, включая континентальный шельф и околополюсную область; к организации здесь добычи углеводородного сырья при перманентном нарастании в глобальной экономике его дефицита. Арктика плохо еще обжита, слабо освоена, труднодоступна и тем не менее становится все притягательней для туризма, нефтяного бизнеса, транспортной логистики. Почему? Мировой Север и Арктика охватывают менее 10 % общей территории планеты. Однако здесь сосредоточено, по разным оценкам, от 25 до 30 % запасов минерально-сырьевых ресурсов [1, с. 13]. По данным ООН, разведанные за-

пасы арктической нефти составляют более 100 млрд т, а извлекаемые запасы газа оцениваются в 50 трлн куб. м. [2]. Кроме того, Арктика – это большие запасы чистого воздуха, пресной воды, резервное экологическое пространство всего мира. Самый короткий морской торговый путь из Атлантического океана в Тихий в связи с глобальным потеплением становится вполне доступным для судоходства как через Северный морской путь в России, так и через Северо-Западный проход вдоль побережья и островов Канады. Кратчайшие кроссполярные авиамаршруты связывают регионы Северной Америки и Азии.

Геополитическое значение арктического макрорегиона в современном глобальном социуме также не вызывает сомнений. Профессор И. Ф. Кефели подчеркивает, что некогда расхожая фраза «Кто владеет Евразией, то владеет всем миром» в начале XXI века обретает новую интерпретацию: «Кто владеет Арктикой, тот владеет миром» [3, с. 214]. Именно поэтому для России становится суперактуальным поиск адекватных ответов на исторические вызовы современности в условиях постмодернистского мира. Несомненным приоритетом для нас остается научно-интеллектуальное обеспечение национальных интересов России, в частности определение внутренних границ, исследование проблем Арктической зоны РФ в тесной связи с реалиями изменяющегося мира.

Методологически ключевую роль в разработке арктической социогуманитарной парадигмы знаний играет *регионоведение*, предметно исследующая большое пространство Арктики и Севера России в их единстве, взаимосвязи на основе междисциплинарного синтеза всех сфер жизнедеятельности – политики, экономики, социальной сферы, культуры. Единый сопряженный и взаимопроникающий объект исследования – Арктика как часть Севера и Север России как часть Арктики (матрешка в матрешке) вполне обоснованно требует предметной интеграции имеющихся отраслевых научных знаний, а в практической деятельности – объединения имеющихся ресурсов российского социума, государства и бизнеса для эффективного освоения арктического пространства. Регионоведческий подход методически позволяет получить целостную систему знаний, полноценную модель для практической деятельности, комплексно взглянуть на настоящее и будущее любого региона мира, включая Российскую Арктику. Однако такой подход требует уточнения и серьезного анализа употребляемых концептов (от лат. *conceptus* – понятие) с их множественностью, используемых критериев – с позиций оценки, определения, классификации.

Следует заметить, что в научной среде неизбежно возникает множество толкований одних и тех же понятий. Представители разных отраслей знаний подчас с трудом понимают друг друга, хотя речь нередко идет об одном и том же объекте. Не стала исключением и Арктика как объект исследований. В зависимости от предметной специализации и области знаний даются самые различные его дефиниции. Вот почему очень важно определиться с языком научных знаний, имеющими непосредственное отношение к Российской Арктике как части Севера России. Это позволит лучше ориентироваться в теоретической проблематике, понимать употребляемую научную лексику, практически использовать их в стратегическом планировании, дискуссиях. В связи с этим предполагается не только уточнить исходные понятия арктической проблематики, но и начать формирование на сайте журнала «Арктика и Север» соответствующей информационной базы данных. Предлагаемая читателю статья яв-

ляется одним из первых шагов в указанном направлении. Несомненно, что в ходе дальнейших исследований авторские подходы будут уточняться и коррелироваться с учетом обратной связи, предложений и замечаний.

Арктика XXI века определяется мною как многомерное большое пространство, прилегающее к Северному полюсу и включающее окраины материков Евразии и Северной Америки, Северный Ледовитый океан со всеми его морями и островами, восемь арктических государств, десятки этносов, разнообразие субкультур и цивилизаций. Такое междисциплинарное определение наиболее полно характеризует существующее многослойное пространство. Арктика – это ярко выраженный объект господства «талассократии» – власти воды, моря, льда и холодного чистого воздуха. Авторская модель «Арктика-XXI» включает концептуально, как минимум, семь пространственных слоев предметных знаний ¹.

© Лукин Ю. Ф. Модель «Арктика-XXI». Архангельск, 2012

- 1) *Административно-правовое пространство*: восемь арктических государств мира, десятки региональных социумов, сотни самоуправляемых общин (муниципальных образований), их отношения по поводу власти и управления, обеспечения жизнедеятельности в Арктическом макрорегионе, освоения природных ресурсов.
- 2) *Физико-географическое пространство*: 39,6 млн квадратных километров или более 26% территории земной суши 8-ми арктических государств при геополитическом раскладе; 12,5 млн кв км при региональном циркумполярном подходе. Биологическое разнообразие фауны и флоры. Акватория Северного Ледовитого океана площадью 14,75 млн. кв. км. Арктика – ярко выраженный макрорегион «талассократии» – власть воды, моря, льда, страна ледяного ужаса.
- 3) *Духовно-цивилизационное, геокультурное пространство*: 4-е цивилизации - европейская, евразийская (русская, российская,), североамериканская, циркумполярная. Этнокультурное разнообразие, толерантность. Широкое распространение и преобладание христианской религии (католицизм, православие, протестантизм) во всех арктических государствах.

¹ Здесь и далее используются материалы из ранее опубликованных автором монографии «Великий перелом Арктики» (2010) и статей по арктической проблематике.

- 4) *Геополитическое пространство*: население: 510 млн человек или 7,5% населения глобального социума (2009) при геополитическом подходе; менее одной десятой доли процента (0,057%) при региональном циркумполярном подходе (более 4 млн северян от 7 млрд чел. в мире). Арктические стратегии США, России, Канады, Норвегии и других циркумполярных государств на основе их национальных интересов, реальных потребностей политики и экономики; обеспечения национальной безопасности, военно-стратегического присутствия в Арктическом макрорегионе.
- 5) *Геоэкономическое пространство*: общий объем ВВП 8-ми арктических стран составлял в 2007 году 18,1 триллиона амер. долларов или 27,9% от ВВП всего мира по версии МВФ; 18,6 триллиона амер. долларов в 2009 году по Всемирной книге фактов. Большие запасы природных ресурсов, углеводородов, минерального сырья. Северный морской путь в России и Северо-Западный проход у берегов Канады. Арктическая логистика и инфраструктура.
- 6) *Экология* окружающей арктической природной и культурной среды; сбережение людей. Арктика ценится не только за её материальные богатства, а за духовную чистоту и первозданную свежесть, прозрачность человеческих отношений. Главный ресурс арктических северов – это люди, человеческий, креативно-интеллектуальный капитал.
- 7) *Арктическая солидарность и партнерство как императив будущего* – общие христианские ценности, кооперация вместо конкуренции, интеграция с соблюдением национальных интересов каждой циркумполярной страны, мирное освоение Арктики вместо холодной войны и военных конфликтов [4, с. 23, 68–69, 73].

Совокупность притязаний других государств на ресурсы и пространство Российской Арктики в XXI веке под видом интернационализации, транснационализации управления нужно рассматривать *важнейшим глобализационным вызовом России*, на территории которой сосредоточено порядка 40 % мировых природных богатств, а население составляет всего лишь 2 % от жителей Земли. Существует риск превратиться в глобальном смысле в «пустое пространство», судьба которого будет решаться не нами [5]. Это относится не только к Российской Арктике, но и Северу России, Сибири, Дальнему Востоку, обладающих запасами стратегических природных ресурсов и громадной территорией. Наивно и глупо предполагать, что другие страны будут толерантны к российским национальным интересам без использования нами самими всех форм защиты, демонстрации этих интересов, их интеллектуального, правового обеспечения. При этом даже не будет браться в расчет тот факт, что в Российской Арктике проживает сегодня столько же населения (более двух миллионов человек), сколько в арктической зоне семи других приарктических стран вместе взятых (Аляска, Канада, Гренландия, Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия). Ни одна страна мира не имеет в Арктике в высоких широтах таких урбанизированных поселений и промышленных центров, как Архангельск, Мурманск, Норильск, Северодвинск и др. Ни одна страна мира никогда не вкладывала столько средств, ресурсов, человеческих жизней и судеб в открытие, обживание и развитие северных территорий и морских транспортных путей в таких суровых условиях.

Употребляемые геополитические термины *Российская Арктика, Арктика России, российский сектор Арктики* при кажущейся, на первый взгляд, идентичности тем не менее несут разную смысловую нагрузку. Российская Арктика (сокращенно – РА) – геополитически наиболее нейтральный концепт. Здесь речь идет о части акватории и территории Арктики, на которую в соответствии с международным правом распространяется юрисдикция российского государства. Понятие «Арктика России» вполне может восприниматься в мировом общественном мнении как претензия России на всю Арктику и Северный полюс. Российский

сектор Арктики в XX веке был определен на основе разграничения арктического пространства по двум меридианам от крайних западной и восточной точек сухопутной границы России до Северного полюса. В официальных документах чаще всего употребляется политико-правовое понятие Арктической зоны РФ (далее – АЗРФ).

Неизбежно возникает также проблема употребления таких понятий, как *Север России*, *Российский Север*, *северные территории России*, *Крайний Север*. В отличие от Российской Арктики эти концепты имеют отношение преимущественно только к суше, включая острова. Север России включает три природные зоны²: 1) абсолютно дискомфортную зону для проживания человека (арктическая подзона) – 5,4 млн кв. км; 2) экстремально-дискомфортную – 3,5 млн кв. км; 3) дискомфортную – 2,5 млн кв. км. Северные регионы России занимали в начале XXI столетия три четверти территории страны общей площадью 11,4 млн кв. км [4, с. 175–180]. Здесь проживает одиннадцать миллионов человек, включая двухмиллионное население Российской Арктики. Необходимо четко понимать, что АЗРФ при этом является всего лишь частью Севера России.

Арктическая зона России позиционируется как суша (прибрежные территории, острова) и вода – акватория морей Северного Ледовитого океана, входящих в российскую Арктику на основе норм международного права и российских законодательных актов. Понятия АЗРФ и РА по сути своей являются, в моем понимании, идентичными. В основах государственной политики РФ в Арктике (2008) под АЗРФ понимается *часть Арктики*, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, определенные решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики в 1989 году, а также земли и острова, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 года «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф РФ, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом³. В перечне 2008 года по сравнению с 1989-м отсутствует Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, который в результате укрупнения субъектов РФ с 1 января 2007 года трансформировался в Таймырский муниципальный район Красноярского края.

В обсуждаемой концепции разрабатываемого ГНИУ СОПС⁴ проекта нового федерального закона (ФЗ) «Об Арктической зоне Российской Федерации» Российская Арктика включа-

² Данная классификация трех природных зон Севера России вместо двух (районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности) была предложена пакетом законопроектов о районировании Крайнего Севера и государственных гарантиях для жителей «северных» регионов на парламентских слушаниях в Госдуме РФ 17 апреля 2007 года. URL: <http://www.er-duma.ru/news/21779>; <http://www.rg.ru/2007/04/25/reg-pomorskij/sever.html>; http://www.pomorsu.ru/_doc/mba/nr/2ch.pdf (дата обращения: 26.02.2012).

³ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. 18 сентября 2008 года. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html> (дата обращения: 25.02.2012).

⁴ Государственное научно-исследовательское учреждение «Совет по изучению производительных сил».

ет в себя полностью или частично территории девяти субъектов федерации⁵. Полностью включены Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, а частично – Республика Карелия в составе Лоухского, Кемского и Беломорского муниципальных районов; Республика Коми в составе городского округа Воркута; Архангельская область в составе Онежского, Приморского и Мезенского муниципальных районов, городских округов Архангельск, Северодвинск и Новодвинск, а также административно принадлежащих ей арктических островов; Красноярский край в составе Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района, городского округа Норильск, муниципального образования город Игарка Туруханского муниципального района; Республика Саха (Якутия) в составе 11 улусов – Абыйского, Аллаиховского, Анабарского, Булунского, Верхоянского, Жиганского, Оленекского, Нижнеколымского, Среднеколымского, Усть-Янского и Эвено-Бытантайского.

По сравнению с предшествующими перечнями 1989, 2008 годов в АЗРФ-2012 включены дополнительно прибрежные территории Белого моря – три муниципальных образования Карелии и заполярный город Воркута, расположенный на широте 67°29'. Таким образом, Республики Карелия и Коми частично получают статус приарктических территорий, если будет принят данный ФЗ.

В качестве одного из критериев отнесения к АЗРФ наряду с другими возрастает значимость геополитического подхода, наличия у субъектов РФ прибрежной территории с выходом к северным морям акватории Северного Ледовитого океана. Такой подход обосновывался мною ранее в монографии, опубликованной еще в 2010 году [4, с. 163–164]. Всего восемь субъектов РФ непосредственно имеют выход к акватории Северного Ледовитого океана. Белое море относится сегодня к внутренним водам России. Однако отдельные зарубежные исследователи, пока только в частных беседах, уже задают вопросы о статусе Белого моря, обоснованности прав России на его использование, в том числе в качестве морского полигона для испытаний АПЛ, а также возможностей интернационализации этой части Северного Ледовитого океана. Вполне очевидно, что геополитические интересы России, обеспечение ее национальной безопасности требуют сегодня адекватного обоснования и законодательного закрепления статуса всех прибрежных территорий Белого моря как неотъемлемой части Арктической зоны РФ.

Публикуемая ниже карта Арктической зоны РФ, составленная на основе предшествующих концептуальных авторских разработок и одного из вариантов проекта ФЗ «Об Арктической зоне Российской Федерации» (2011), впервые вводится в научный оборот, отражая те концептуальные подходы, о которых шла речь выше.

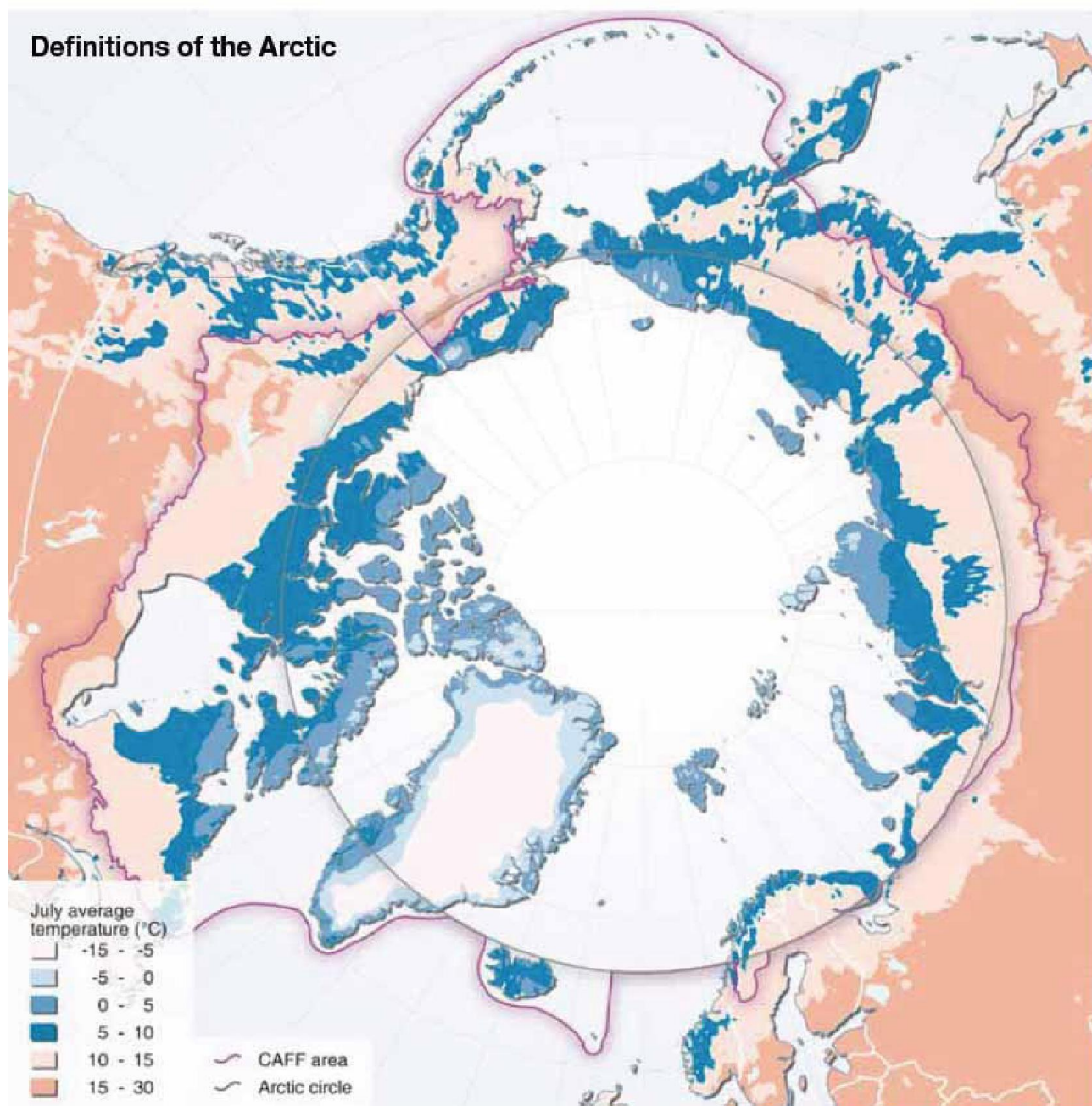
⁵ Закон об Арктической зоне РФ будет разработан в 2012 году. РИА Новости. 26.10.2011. URL: http://ria.ru/arctic_news/20111026/471388800.html (дата обращения: 03.03.2012). Необходимо заметить, что законопроект «Об Арктической зоне Российской Федерации» вносился в Государственную думу ФС РФ еще в 1999 году. За эти годы неоднократно разрабатывались и обсуждались и другие проекты устойчивого развития АЗРФ.

В определении южной границы Арктики в современной науке используются междисциплинарные подходы. Не вдаваясь в детали, отмечу, что основаниями для определения внутренней южной границы и общей площади Арктической зоны в России являются следующие методы.

- ✚ *Астрономический подход*, геодезия определяют границы Арктики по Северному Полярному кругу ($66^{\circ}33'$ северной широты).
- ✚ *Физико-географический подход* основывается на классификации ландшафтов, географической дифференциации территорий, установлении границ тундры, лесотундры и тайги, отличающихся радиационным балансом, продолжительностью лета, суммой активных температур.
- ✚ *Биоклиматический подход* концентрируется на дискомфортности суровых природных условий жизнедеятельности человека (низкие температуры, суровые ветра, влажность и др.), генерирует проблему удорожания жизни и связанных с этим социально-политических обязательств государства.
- ✚ *Культурно-этнический подход* актуализирует проблемы культурной антропологии, этнологии, расселения и землепользования народов и этнокультурных групп Российской Арктики и субарктики, в большинстве своем принадлежавших в прошлом к следующим хозяйственно-культурным типам: оседлые и полuosедлые морские охотники; кочевые оленеводы зоны тундры и лесотундры.
- ✚ *Экономический подход* исследует природно-хозяйственный потенциал и его использование в экстремальных полярных условиях, размещение ведущих типов месторождений полезных ископаемых, арктическую логистику, транспортно-хозяйственное тяготение территорий, примыкающих к Северному морскому пути.
- ✚ *Политико-правовой административный подход* определяет внутренние арктические рубежи по административным границам территорий (областей, краев, республик, провинций, губерний, штатов, муниципальных образований), отнесенных к Арктике законодательными актами.
- ✚ *Геополитический подход* одним из главных критериев считает наличие у пяти приарктических стран (Дании, Канады, Норвегии, России, США), а также у восьми субъ-

ектов РФ выхода к морскому побережью арктических морей Северного Ледовитого

океана (включая Белое море) какой-то части своей территории [4, с. 8, 169].

Рисунок 2. Определения Арктики. Johnsen K. I., Alfthan B., Hislop L., Skaalvik J. F. Eds, 2010. Protecting Arctic Biodiversity. United Nations Environment Programme, GRID-Arendal. URL: www.grida.no. Цит. по: Концепция партнерства ГЭФ и Российской Федерации по устойчивому управлению окружающей средой в Арктике в быстро меняющихся климатических условиях («Арктическая Повестка 2020») // Электронный журнал фонда «Устойчивое развитие». URL: <http://www.fsdejournal.ru/node/229> (дата обращения: 19.02.2012)

В варианте проекта ФЗ «Об Арктической зоне Российской Федерации», подготовленного ГНИУ СОПС (2011), перечень критериев отнесения к АЗРФ включает следующие:

- ✚ границу между тундрой и лесотундрой в пределах крупных материковых равнин, где иные природные границы четко не выделены в рельефе и геологическом строении (Восточно-Европейская и Западно-Сибирская равнины);
- ✚ бровку прибрежных низменностей (Восточно-Сибирская, Яно-Индигоирская, Колымская низменности), граничащих с прилегающими возвышенностями и горными образованиями;

- ✚ границу водоразделов, разделяющих водосборные площади морских и океанских бассейнов (возвышенность Кейвы на Кольском полуострове, Анадырское плоскогорье и Чукотское нагорье на Дальнем Востоке);
- ✚ признак отнесения морских водных объектов к Арктическому бассейну и интенсивности водообмена между ними;
- ✚ неделимость административно-территориальных единиц субъектов РФ, не учет которого ведет к нарушению административной целостности и затруднению реализации функций государственного управления;
- ✚ выход к акваториям Северного Ледовитого океана;
- ✚ единство и целостность ресурсно-производственных комплексов, преимущественно ориентированных на транспортную систему Северного морского пути.

Примечательно, что здесь также наряду с физико-географическими критериями учитывается и такие, как выход прибрежных территорий к акваториям СЛО, неделимость административно-территориальных единиц субъектов РФ. Такой подход ГНИУ СОПС при определении внутренней границы АЗРФ, хотя и не совсем всеобъемлющий, все же учитывает полифакторность, многослойность арктического пространства и неотъемлемые геополитические интересы России. Геополитический подход к определению состава АЗРФ, основанный на методологии полифакторности, талассократии представляется мне не только вполне обоснованным, но и достаточно актуальным в условиях Великого передела Арктики, осуществляемого сегодня в основном мирным путем.

Проблемы развития АЗРФ активно обсуждаются в арктических регионах, что наглядно продемонстрировал проведенный 29 февраля первый День Арктики в России. Предложения в программу развития АЗРФ разработали Архангельская область и НАО. В Республике Саха (Якутия) 31 января 2012 года прошло заседание рабочей группы по разработке законопроекта «Об арктической зоне Республики Саха (Якутия)». Предлагалось использовать в качестве южной границы линию Северного полярного круга с учетом включения южных границ муниципальных районов. Во-вторых, создать *Федеральный целевой фонд развития Арктики* (ФЦФРА), в качестве источников которого рассмотреть разовые платежи от участия в конкурсах и аукционах на пользование недрами, расположенными на территории Арктической зоны, отчисления части прибыли компаний, осуществляющих производственную деятельность на территории Арктической зоны и другие. В-третьих, внедрить *новый тип особых экономических зон арктического типа на примере поселка Тикси*, установив особые условия налогового и таможенного регулирования. В-четвертых, определить меры государственного стимулирования развития Арктической транспортной системы на основе возрождения Северного морского пути, транспортных подсистем внутренних водных путей, обеспечения стабильного функционирования малой авиации. Еще одно предложение касается установления преференции коренным малочисленным народам Севера в местах традиционного проживания[6]. Подобные предложения актуальны и обсуждение проекта ФЗ об АЗРФ дает возможность ещё раз привлечь внимание власти и общества к актуальным проблемам северных территорий, поиску финансовых ресурсов для их развития.

Вместе с тем, в процессе обсуждения проекта ФЗ об АЗРФ на региональном уровне выясняется, что существуют различные подходы к определению внутренних границ Российской Арктики. Президент Якутии Егор Борисов, обсуждая с секретарем Совета Безопасности

РФ Николаем Патрушевым подготовку проекта ФЗ «Об Арктической зоне Российской Федерации», например, заявил: «Якутия предлагает определить в качестве южной границы Арктической зоны линию Северного полярного круга, включив южные границы вошедших муниципальных районов». Егор Борисов считает, что этот подход позволит объективно обозначить объект государственного регулирования и учесть критерии дискомфорта проживания населения [7]. В предложениях Якутии не совсем понятно, как механическое определение внутренней границы АЗРФ по геодезии полярного круга сочетается с биоклиматическим подходом, почему не учитывается геополитический и другие критерии? При таком узком региональном подходе в состав АЗРФ не включается все побережье внутреннего Белого моря как неотъемлемой российской части акватории Северного Ледовитого океана? Последствия недооценки геополитического подхода несомненно скажутся на обеспечении безопасности России в Арктике.

Одновременно становится понятно, что междисциплинарный синтез ГНИУ СОПС, разделяемый, в частности, правительством Архангельской области, Центром «Арктические партнерства» института управления и регионологии САФУ и другими стейкхолдерами (группами влияния) в Арктике требует проведения более широкого обсуждения на региональном уровне и учета мнения не только федеральных министерств и ведомств, но и субъектов РФ, муниципальных образований, научной общественности, населения северных социумов.

Российская Арктика позиционируется мною также и как *большое межрегиональное пространство*. Авторская типология регионов [4, с. 29–30] включает:

- ✚ *микрорегионы* (муниципальные образования, локальные сообщества);
- ✚ *межмуниципальные кусты* (кластеры, городские агломерации, ТПК);
- ✚ *мезорегионы* (субъекты РФ);
- ✚ *макрорегионы* (11 экономических районов, 8 федеральных округов как новых макро-регионов современной России, 8 ассоциаций экономического взаимодействия);
- ✚ *макрэкономические зоны* – Арктическая зона РФ; Западная европейская + Урал, Восточная азиатская (Сибирь, Дальний Восток);
- ✚ *трансграничные территории*, входящие в разные государства: Евро–Арктический Баренцев регион, Азиатско-Тихоокеанский регион и др.;
- ✚ *сетевые некоммерческие организации* – Арктический союз регионов России (АСРР), виртуальный Арктический федеральный округ (ВАФО), Российский союз по международным делам (РСМД) и другие.

В Российскую Арктику входят и микрорегионы, и межмуниципальные кусты, и мезорегионы. В целом же, Российская Арктика – это макрэкономическая зона, объединяющая как субъекты РФ, так и муниципальные образования, улусы, кластеры, городские агломерации, различную инфраструктуру. В настоящее время в РФ насчитывается 83 субъекта, отождествляемых с концептом «регион». Семь из них полностью или частично входят в АЗРФ, их количество может возрасти до 8–9. Российская Арктика как арктический союз регионов – субъектов федерации и муниципальных образований – имеет возможность в перспективе трансформироваться в *сетевую организацию Арктического федерального округа* (сокращенно – АФО) на основе использования информационно-коммуникационных технологий, диалога людей и культур, горизонтальной интеграции и кооперации, внедрения лучшего опыта и со-

здания общественно-государственных институтов управления, а также функционирования арктических информационно-интеллектуальных площадок (АИИП)⁶.

Численность населения, проживающего в суровых климатических, а лучше сказать, в экстремальных условиях Арктики, в целом, невелика. При определении численности населения, размера территории, объема ВВП в исследованиях по Арктике используются *два метода – геополитический и региональный*. При *геополитическом подходе* в Арктику включают население, экономический потенциал, акваторию и территорию в целом всех восьми арктических государств в отличие от *регионального подхода*, когда в расчет берутся только южные границы внутренней арктической зоны. Известно, что циркумполярное пространство (арктик круг, вокруг полюса) у каждого из восьми государств не охватывает полностью всей территории страны. Поэтому если взять за основу исключительно региональный подход, то в циркумполярном мире просто будут отсутствовать субъекты международного права – суверенные государства. Нет ни одной страны, которая абсолютно всей бы своей территорией входила в состав арктической зоны вокруг Северного полюса. Называя указанные восемь стран «приарктическими», а не «арктическими», мы тем самым можем подчеркнуть еще и эту важную геополитическую особенность их статуса.

При геополитическом раскладе в Арктике проживает более 510 млн человек (2010). С учетом внутренней южной границы восьми приарктических стран при использовании регионального метода население арктических областей, провинций, муниципальных образований составляет более 4 млн человек, половина из которых живет в Арктической зоне России. В Российской Арктике, таким образом, постоянно проживает столько же людей, сколько в арктической зоне семи других приарктических стран мира вместе взятых. Использование различных критериев и неопределенность современного статуса АЗРФ, ее внутренней границы, закреплённой законодательно, дает в целом разброс цифр по населению от 1,9 до 2,6 млн человек в разных источниках. В одном из вариантов проекта государственной программы РФ «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011–2020 годы» (ГП «Арктика»), например, было записано, что численность населения в АЗРФ на 1 января 2009 года превзошла 2 619,3 тыс. человек, или 1,85 % от общей его численности по стране. В варианте проекта «Стратегия развития Арктической зоне Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» говорилось, что здесь проживает более 2,5 млн человек, что составляет менее 2 % населения страны и около 40 % населения всей Арктики⁷. Думается, что после принятия ФЗ «Об Арктической зоне Российской Федерации» эти несоответствия будут устранены. Однако наличие проблемы при оценке численности населения Российской Арктики вырисовывается здесь вполне очевидно.

На решение практических проблем освоения Российской Арктики значительное влияние в XXI столетии оказывают несколько взаимосвязанных процессов в изменяющемся мире. *Во-первых, это изменения климата и его последствия*. Фактическое таяние льдов в Север-

⁶ Об этом проекте, создании Арктического союза регионов России, см. статью «Портфель арктических проектов Архангельской области» в данном номере журнала «Арктика и Север».

⁷ Предложения САФУ имени М. В. Ломоносова по проекту государственной программы РФ «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011–2020 годы» (ГП «Арктика»). URL: http://narfu.ru/news/2010/20101220_vtoroe_zasedanie/predlogeniya_po_gosprogramme (дата обращения: 26.02.2012).

ном Ледовитом океане и другие природные трансформации имеют как позитивные, так и негативные последствия для социально-экономического и этнокультурного развития приарктических субъектов России. Оживает Северный морской путь, более доступными становятся природно-сырьевые ресурсы Арктики. Однако возможны изменения биологического разнообразия, нарастание динамики миграции животных; сокращение суши, эрозия берегов; трансформации вечной мерзлоты, переход из нее и болот в атмосферу значительных объемов метана и углекислого газа. Возрастают риски возникновения чрезвычайных ситуаций в строительстве и инфраструктуре Заполярья. Неизбежными становятся перемены в традиционном образе жизни коренных народов (больших и малочисленных). Кроме того, в научной среде, в Интернете активно обсуждается версия об аномальном остывании теплого течения Гольфстрим и наступлении нового ледникового периода. Баланс последствий при этом получается негативный, возможные риски еще более возрастают⁸.

Во-вторых, это активизация всех видов человеческой деятельности в Арктике. Данный процесс практически охватывает все сферы жизнедеятельности социума и многие виды человеческих интересов и занятий, требуя адекватного использования новейших технологий, технологического прорыва. Это относится не только к науке и технике, геополитике и экономике приарктических и других государств мира, но и к духовно-культурной жизни, социальной сфере общества.

Современные процессы глобализации и регионализации меняющего мира выявили два прямо противоположных тренда государственной и человеческой конкуренции в Арктике. С одной стороны, это объективная тенденция к развитию **международного сотрудничества** в освоении Арктики, кооперации добычи и логистики углеводородного сырья; интернационализации арктических транспортных магистралей; формированию транснациональной модели управления; реанимации неразвившейся циркумполярной цивилизации северных этносов. Основная социально-экономическая проблема Арктики-XXI заключается в том, что имеющиеся и прогнозируемые арктические ресурсы России, да и любой другой арктической страны, сегодня трудно освоить в одиночку. Для этого необходимы триллионы долларов, новейшие технологии и современное оборудование, совместные консорциумы, арктические партнерства. Помимо нового индустриального и постиндустриального освоения имеющихся и будущих, еще не подтвержденных запасов арктических углеводородных ресурсов, рентабельной эксплуатации трансконтинентальных транспортных коридоров возникает потребность в накоплении и использовании креативно-интеллектуального потенциала северных территорий, человеческого капитала, развитии социальной, культурной и других видов инфраструктуры.

С другой стороны, существующие **национальные интересы** суверенных государств, включая Россию, Канаду, Исландию, Данию, Норвегию, Финляндию, Швецию, США нередко вступают в конфликтное противоречие с первой тенденцией. По принципу опоры на соб-

⁸ Грядет внеочередной ледниковый период. URL: <http://takievremena.com/gryadyot-vneocherednoy-lednikoviy-period>; Метеорологи: зима 2010–2011 может стать самой суровой в Европейской России за тысячу лет. URL: <http://big.newsru.com/russia/04oct2010/climate.html>; Остывание Гольфстрима, следствие и последствия. URL: <http://rush.org.ua/ostivanie-golfstrima-sledstvie-i-posledstviya-t6.html> и др. (дата обращения: 23.02.2012).

ственные силы, когда «каждый сам за себя», «своя рубашка ближе к телу». Каждая страна, решая свои проблемы в Арктике, использует национальные возможности и ресурсы, не очень-то доверяя своим соседям.

Проявлением противоречия между двумя трендами становится острейшая борьба за арктическое пространство в самых разных ее формах: дипломатической, политической, экономической, научно-образовательной, концептуально-правовой, информационной, духовно-интеллектуальной, культурно-этнической, психологической. *Цель такой многоликой борьбы можно сформулировать как «война за арктические ресурсы и коммуникации», а динамику процесса – как «Великий передел Арктики».* Альтернативой здесь может быть постепенное и очень медленное *формирование арктической солидарности и партнерства* как главного императива этого столетия в Арктике. Это, на мой взгляд, один из основных, но длительных, путей решения арктических проблем в изменяющемся, суетном мире.

Война за арктические ресурсы и коммуникации – это не традиционная «горячая война» с применением различных видов вооружений и гибелью людей, не военные конфликты. Это мирная конкуренция экономик США, Норвегии, ЕС, России, Китая и других стран, их модернизационных, технологических, финансовых возможностей, позволяющих максимально эффективно, с обоснованными приемлемыми затратами вести освоение природных ресурсов и осуществлять контроль за коммуникациями и пространством в суровых условиях Арктики. Это самая настоящая информационно-психологическая война с применением современных ИКТ, проявляющаяся, в том числе, в распространении арктических фобий, нагнетании русофобии, большой лжи и манипулировании сознанием людей, особенно молодежи. Это этнокультурная экспансия по всем мыслимым азимутам жизни коренных народов Севера (больших и малочисленных), их идентификации (поморы, русские поморы, сибиряки). Наконец, это креативная борьба интеллектов, сканирование результатов научно-исследовательской деятельности за мизерные гранты и зарубежные стажировки, бездуховная интернационализация образования. В общественном мнении, СМИ при этом медленно происходит понимание того, что «новая гонка в Арктике» не предполагает раздела новых территорий, а направлена на эффективное освоение наиболее враждебной к человеку среды на планете, решение проблем рентабельности инвестиций при добыче здесь углеводородов, получения прибыли, на обеспечение экологической безопасности хрупкой и очень ранимой арктической окружающей среды, интернационализацию управления.

Об актуальности проблемы Великого передела Арктики свидетельствует огромный интерес к данной проблематике, проявляющийся не только со стороны политиков, военных, дипломатов, но и самой широкой общественности глобального социума. Федеральное информационное агентство REGNUM в сюжете «Борьба за Арктику» опубликовало с февраля 2002 по февраль 2012 года 840 новостей⁹. Тема борьбы за арктические ресурсы на протяжении последних лет не только не исчезает с новостных лент информационных агентств, но и перманентно обсуждается на форумах различного масштаба и уровня. Совсем недавно, 29 января 2012 года, итальянская газета «Il Sole 24 Ore» опубликовала статью Lara Ricci под знаковым заголовком «La nuova corsa all'Artico». В этой статье главным образом представляет ин-

⁹ URL: <http://www.arnews.ru/news/1495965.html> (дата обращения: 08.02.2012).

интерес не тезис о том, что «началась новая гонка в Арктике», а констатация того факта, что в борьбе за передел Арктики началась новая эра эксплуатации, направленная на получение прибыли: «Спустя сто лет после завоевания Северного полюса вместо исследователей в Арктике соперничают нефтяные и судовладельческие компании. Цель – не достижение первым заветного Северного полюса, а получение выгоды... Без особых объявлений в самом удаленном океане на земле началась новая эра эксплуатации» [8, 2012]. Известный журналист Roger Howard точно подметил, что две темы – природные ресурсы и стратегия – неизбежно добавляют масла в огонь растущего мирового политического противостояния и выяснения, «кто здесь главный» [9, 2009]. «Арктическая пятерка» – США, Россия, Норвегия, Канада и Дания (Гренландия) – наперегонки стараются закрепить за собой права на спорные и поэтому пока ничейные территории последней нетронутой части земного шара. Реальная практика международных отношений и анализ ситуации в Арктике свидетельствуют о том, что Великий передел Арктики еще далеко не завершен. Сегодня он просто трансформируется в другие современные формы и контекст.

Анализируя ситуацию в Арктике и на Севере России, приходится также с сожалением констатировать явную недооценку человеческого фактора, существующих проблем межэтнических отношений, мультикультурализма. Главный ресурс арктических северов составляют сегодня даже не нефть и газ, а люди, человеческий, креативно-интеллектуальный капитал. Объективно необходима поэтому транспарентная (прозрачная, честная и без жулья), толерантная арктическая социокультурная среда.

Приоритетами отечественной арктической стратегии и реальной политики России, практической деятельности регионов АЗРФ в обозримой перспективе остаются:

- ✚ *во-первых*, люди, человеческий капитал, креативный класс, сбережение населения АЗРФ, рост благосостояния, уровня и качества жизни северян как результат политики государства и развития экономики, сферы услуг по всем направлениям;
- ✚ *во-вторых*, создание современной арктической инфраструктуры, включая финансово-экономическую; транспортно-логистическую; культурную; социально-бытовую (жилье, ЖКХ, образование, наука, здравоохранение, полярная медицина, сфера услуг); информационно-коммуникационную, управленческую);
- ✚ *в-третьих*, арктическая экономика, освоение природных ресурсов в интересах России и всего мира; безопасная транспортировка нефти и газа; развитие арктического туризма, рыбных промыслов и т. д.;
- ✚ *в-четвертых*, экология, сохранение окружающей природной и культурной среды; сбережение человека, языков коренных народов (больших и малых); социокультурное разнообразие, мультикультурализм, толерантность;
- ✚ *в-пятых*, безопасность и защита арктических рубежей России, развитие оборонно-промышленного комплекса, опережающая модернизация вооружений, Северного Военно-морского флота, пограничных войск; создание арктических бригад, умной обороны от новых угроз в Арктике и на Севере России;
- ✚ *в-шестых*, обеспечение функционирования Северного морского пути, железнодорожного сообщения Европы с Азией; модернизация коммуникаций, транспортной, портовой инфраструктуры и всех форм управления и сервисного обслуживания (таможня, пограничники, бункеровка, ледокольная проводка, тарифы, сборы, страховка, сменные экипажи и др.);
- ✚ *в-седьмых*, арктическая солидарность, адекватная реакция на изменяющиеся вызовы внешней среды, арктические партнерства; деятельность Российского совета по меж-

дународным делам по реализации дорожной карты международного сотрудничества в Арктике;

- ✚ в-восьмых, создание сетевых некоммерческих организаций, единого арктического информационно-коммуникационного пространства (Арктический союз регионов России, Арктические информационно-интеллектуальные площадки).

Поиск эффективных ответов на глобальные вызовы динамично изменяющегося мира, несомненно, требует научного обеспечения национальных интересов РФ, создания и функционирования постоянных интеллектуально-информационных арктических площадок на базе Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова и других стейкхолдеров в Арктике и на Севере России, обеспечивающих *устойчивое развитие АЗРФ. Стабильность*, по моему мнению, – это эволюционно поступательное развитие, процесс постоянных позитивных изменений в политике и управлении, социально-экономической и духовно-культурной сферах жизнедеятельности северных региональных социумов и муниципальных образований Российской Арктики; реализация комплекса мер по модернизации арктической инфраструктуры, сбережения населения и сохранения окружающей природной и культурной, очеловеченной среды.

Несомненный интерес вызывает проект «Дорожная карта международного сотрудничества в Арктике», запущенный в 2012 году Российским советом по международным делам (РСМД)¹⁰. Целью проекта является создание плана конкретных действий для развития международного сотрудничества арктических государств на 2012–2018 годы. Дорожная карта – документ, определяющий последовательные шаги взаимодействия РФ с зарубежными государствами и международными организациями по актуальным вопросам политики в Арктике. Проект предусматривает рассмотрение различных аспектов: правового, институционального, природоресурсного, транспортного, экологического, военного, научно-исследовательского.

Выводы. В заключение подчеркну, что масштабы и глубина проводимых Россией комплекса арктических исследований, бесспорно, являются ее важнейшим конкурентным преимуществом в изменяющемся мире. Россия не только имеет практически доказанный столетиями цивилизационный приоритет в освоении Арктики, но и приумножает его. XXI столетие уже называют веком Арктической России. Однако многие актуальные вопросы арктической проблематики еще не получили достаточно глубокого анализа в научной литературе, требуют более четкого концептуального обоснования, определения затрат и выгод нового индустриального и постиндустриального, креативного освоения Арктики в XXI столетии.

В сфере геополитики нет важнее задачи минимизации рисков нового военно-политического противостояния в Арктике. Даже ограниченные, локальные военные действия в очень хрупкой природной арктической среде неизбежно приведут к непредсказуемым последствиям, а может и к глобальной катастрофе, которая окажет влияние на всю последующую эволюцию человеческого социума. Протекающие в Арктике и вокруг нее процессы медленного пока созревания элементов арктической солидарности по-существу отражают как в

¹⁰ Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, учрежденная в целях содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращения международных конфликтов и кризисного регулирования, и созданная в соответствии с распоряжением президента РФ от 02 февраля 2010 года № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам». URL: <http://russiancouncil.ru> (дата обращения: 25.03.2012).

зеркале те процессы, которые происходят сегодня в мировом глобальном социуме по имени Земля. Идет вполне реальная борьба за передел мира с позиций не добра и гуманизма, а с позиций силы, военного и финансового могущества.

Альтернативой силовым проявлениям в геополитике на практике может быть **арктическая гуманитарная дорожная карта** по кооперации и интеграции финансовых, технологических, интеллектуальных, информационных, человеческих ресурсов для реализации перспективных мирных арктических проектов на основе принципов консенсуса. Кто-то изначально назовет такую арктическую солидарность утопией и будет неправ. К Арктике необходимо применить те же подходы, которые сегодня реально осуществляются на практике при исследовании космического пространства.

Арктика, Космос, Мировой океан – реализация этих и других планетарных проектов сегодня немыслима без глобальной человеческой солидарности, без использования интеллекта всего человечества, без кооперации всех видов имеющихся ресурсов, включая создание современной арктической инфраструктуры. Поэтому, пожалуй, самый важный вывод заключается в том, что без диалога людей и культур Арктику освоить будет трудно. Выработка реального доверия друг к другу возможна только в организации совместного процесса позитивных изменений. Готовы ли сегодня Россия, Китай, США, Канада, Норвегия, ЕС начать такой диалог в Арктике?

Литература:

1. Селин В. С., Васильев В. В. Взаимодействие глобальных, национальных и региональных экономических интересов в освоении Севера и Арктики. Апатиты, 2010. С. 13.
2. Зонн И. С., Жильцов С. С. Арктический нефтегазовый фронт. Данные по запасам ресурсов на Крайнем Севере нуждаются в уточнении. 2011–12–13. URL: http://www.ng.ru/energy/2011-12-13/15_arctic.html (дата обращения: 27.02.2012).
3. Кефели И. Ф. Геополитика Евразии. СПб, 2010. С. 214.
4. Лукин Ю. Ф. Великий передел Арктики: монография. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. 400 с.
5. Путин В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. URL: <http://www.putin2012.ru/#article-5> (дата обращения: 13.02.2012).
6. Дмитрий Горохов провел заседание рабочей группы по разработке законопроекта об арктической зоне Якутии. URL: <http://www.iltumen.ru/node/1522> (дата обращения: 03.03.2012).
7. Президент Якутии озвучил предложения по развитию Арктической зоны. 22 декабря 2011 года. URL: <http://www.arctic-info.ru/News/Page/prezident-akytii-ozvycil-predlojenia-po-razvitiu-arkticeskoi-zoni> (дата обращения: 03.03.2012).
8. Ricci L. La nuova corsa all'Artico. URL: <http://www.ilsole24ore.com/art/cultura/2012-01-29/nuova-corsa-artico-081316.shtml?uuid=AaJT9pjE> (дата обращения: 31.01.2012).
9. Howard R. The Arctic Gold Rush: The New Race for Tomorrow's Natural Resources. London: First published 2009. 259 p.

Рецензент – Шапаров А. Е.,
доктор политических наук

УДК [337+323](470+571)(98)(045)

Государственная политика современной России в Арктике: этапы, приоритеты и некоторые итоги

© **Тамицкий** Александр Михайлович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социологии САФУ имени М. В. Ломоносова. Контактный телефон: +7 905 873 56 68. E-mail: a.tamitskiy@gmail.com.

В статье дается анализ государственной политики современной России в Арктическом регионе, осуществлена попытка ее периодизации, представления характеристик каждого этапа, определены приоритеты и подведены некоторые итоги.

Ключевые слова: Арктика, Россия, международные отношения, государственная политика, «арктическая доктрина», арктический вектор политики.

The state policy of the modern Russia in the Arctic: periods, priorities and several results

© Aleksandr M. **Tamizky**, Ph. D. of Political Science, Associate Professor of Political Science and Sociology NArFU named after M. V. Lomonosov. Contact phone: +7 905 873 56 68. E-mail: a.tamitskiy@gmail.com.

Abstract

The article analyzes the public policy of modern Russia in the Arctic region, it is an attempt to periodization, presentation characteristics of each stage, priorities, and summed up the results.

Keywords: Arctic, Russia, international relations, state policy, "Doctrine of the Arctic", Arctic policy vector.

В конце XX – начале XXI века внимание ведущих стран мира, международных организаций и политических деятелей приковывает Арктический регион. Это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, Арктика – это обширная северная полярная область земли, обладающая геополитическим значением и включающая окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов, которые в общей сложности насчитывают площадь порядка 21 млн кв. км. Во-вторых, Арктика является потенциальным регионом с нетронутыми обширными залежами нефти (по предварительным оценкам до 13 % от общемировых), газа (до 30 % от мировых неразведанных запасов) и других природных биоресурсов. В-третьих, это территория морской (Северный морской путь – кратчайший путь между Европейской частью России и Дальним Востоком; Северо-Западный проход – морской путь между Атлантическим и Тихим океанами) и воздушной коммуникаций (Северный воздушный мост соединяет Северную Америку с Юго-Восточной Азией).

Национальные интересы России как одной из «арктических» держав в отношении рассматриваемого региона очевидны. Их актуализация сегодня диктуется растущим интересом к Арктике не только государств, непосредственно граничащих с ней (Канада, Дания, Норве-

гия и США), но и Германии, Китая, Японии и других стран, каждая из которых имеет свои интересы и представления о статусе региона в международном контексте. Различные взгляды находят свое отражение в политических декларациях¹ заинтересованных государств, логичным продолжением которых становится их фактическая реализация через интенсификацию и международного сотрудничества, и межгосударственной конкуренции за свои геополитические позиции в рассматриваемом регионе.

Очевидным является тот факт, что арктическая зона международного сотрудничества и соперничества включает в себя богатое многообразие как внутренних, так и внешних правовых, экономических, культурных, природных и ресурсных факторов. Отсюда и возникла необходимость реализации государственной политики России в Арктике, которая имеет на сегодняшний момент хоть и кратковременную, но практику осуществления.

Условно ход реализации государственной политики в отношении Арктического региона в постсоветской России можно разделить на ряд этапов. Первый этап условно начинается в 1991 году и ознаменован созданием уполномоченного органа Государственной комиссии РСФСР по делам Арктики и Антарктики², в 1992 году таковым становится Государственная комиссия РФ по делам Арктики и Антарктики³, переименованная в 1992 году в Межведомственную комиссию по делам Арктики и Антарктики (просуществовала до 2004 года). Данная Комиссия была призвана осуществлять координацию научной, социально-экономической, хозяйственной и природоохранной деятельности в Арктике (включая архипелаг Шпицберген) и Антарктике, контроль за ходом выполнения решений высших органов государственной власти РФ, президента РФ и Правительства РФ в этих областях. В целях обеспечения комплексного изучения проблем Севера, Арктики и жизнедеятельности малочисленных народов Севера, а также улучшения координации исследований по этим проблемам правительством РФ в 1992 году был образован Всероссийский научно-координационный центр по комплексным проблемам Севера, Арктики и жизнедеятельности малочисленных народов Севера⁴ – координатор деятельности научно-исследовательских институтов, занимающихся исследованием развития регионов Севера, Арктики и проблемами малочисленных народов Севера. В 1994 году в Совете федерации образован Комитет по делам Севера и малочисленных народов, который формируется из членов Совета федерации – сенаторов от северных территорий РФ, представляющих в «верхней» палате интересы северных регионов. Основными направлениями его деятельности являются экономическое и социальное разви-

¹ The Norwegian government's High North strategy, 2006; Arktis i en brydningstid Forslag til strategi for aktiviteter i det arktiske område (Дании. – *Прим. авт.*), 2008; Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу, 2008; National Security Presidential Directive on Arctic Region Policy, 2009 (США. – *Прим. авт.*); Canada's northern strategy, 2009; Suomen arktinen strategia, 2010.

² Постановление Правительства РСФСР «О Государственной комиссии РСФСР по делам Арктики и Антарктики» от 26 декабря 1991 года № 75.

³ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Государственной комиссии Российской Федерации по делам Арктики и Антарктики и персонального состава Государственной комиссии Российской Федерации по делам Арктики и Антарктики» от 28 марта 1992 года, № 197.

⁴ Постановление Правительства РФ «О Всероссийском научно-координационном центре по комплексным проблемам Севера, Арктики и жизнедеятельности малочисленных народов Севера Государственного комитета Российской Федерации по социально-экономическому развитию Севера» от 22 июня 1992 года, № 419.

тие северных регионов, природопользование, коренные малочисленные народы и автономные округа.

Начиная с этого периода, подходы нового российского государства к арктической политике находят свое отражение уже в первых документах⁵. На сегодняшний момент принято порядка сотни нормативно-правовых документов, декларирующих социально-экономическую и экологическую составляющую государственной политики в Арктическом регионе. Одним из значимых нормативно-правовых актов этого периода можно назвать федеральный закон «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации»⁶, который можно было рассматривать как прообраз будущей российской арктической стратегии, направленной на обеспечение развития Арктической зоны, защиту национальных интересов страны в этом регионе на долгосрочную перспективу. Но в 2004 году этот закон был отменен, что могло отрицательно сказаться на перспективах устойчивого развития Арктики и обострении социально-экономических проблем.

С начала 1990-х годов РФ усиливает свое позиционирование в системе международных отношений со странами Арктического региона. В качестве члена организации Россия входит в Совет государств Балтийского моря (1992)⁷, Северный форум (1992)⁸, Совет Баренцева/Евроарктического региона (1993)⁹, Конференцию парламентариев Арктического региона (1994)¹⁰, Арктический совет (1996)¹¹ и позднее – проект Европейского Союза «Северное измерение» (1999)¹². В сфере военного сотрудничества только в 1994 году прошли совместные учения военных сил России и Норвегии в водах у побережья Северной Норвегии в районе от Тромсё до Киркенеса («Помор-1994»), которые возобновятся лишь спустя 16 лет («Помор-2010», «Помор-2011»).

Таким образом, нормативно-правовой, институциональный, международный аспекты государственной политики в Арктике были логичным ее началом в рассматриваемом реги-

⁵ См. распоряжение Правительства РФ «О Концепции социально-экономического развития районов Севера» от 18 января 1992 года, № 107-р; постановление СНД РФ «О социально-экономическом положении районов Севера и приравненных к ним местностей» от 21 апреля 1992 года, № 2707-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 18. Ст. 984, и др.

⁶ Федеральный закон «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» от 19 июня 1996 года, № 78-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 3030.

⁷ В Совет государств Балтийского моря входят Германия, Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция, Эстония, Исландия, а также Комиссия европейских сообществ.

⁸ В Северный форум вошли штат Аляска (США), провинции Альберта, Юкон и Северо-Западные территории (Канада), Региональное Управление Северной Норвегии (объединяет губернии Нурланд, Финнмарк, Тромс и Тренделаг), губернии Вестерботтен и Норрботтен (Швеция), губерния Лапландия (Финляндия), провинция Дорнод (Монголия), провинция Хейлундзян (Китай), префектура Хоккайдо (Япония), Республика Коми, Республика Саха (Якутия), город Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Эвенкийский автономные округа, Магаданская, Камчатская и Сахалинская области (РФ) и в качестве наблюдателя – Южная Корея.

⁹ В Совет Баренцева/Евроарктического региона входят на правах постоянных членов Дания, Исландия, Норвегия, РФ, Финляндия и Швеция, а также Комиссия Европейских сообществ. Девять государств – Великобритания, Германия, Италия, Канада, Нидерланды, Польша, Франция, США, Япония – имеют статус наблюдателей.

¹⁰ Членами Постоянного комитета являются Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция и Европейский парламент. Статус наблюдателей в Постоянном комитете и на Конференции парламентариев Арктического региона имеют Совет саамов, Инуитская циркумполярная конференция и Российская ассоциация коренных народов Севера.

¹¹ В Арктический совет входят восемь приарктических стран: Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция.

¹² «Северное измерение» является международным проектом Европейского союза, охватывающим страны Северной Европы, Балтии, а также Россию.

оне. Однако данный этап фактически провозгласил линию разгосударствления российской части Арктики, который проявился в изменении статуса Севморпути, который ранее преимущественно обслуживал нужды государства и транспортировки природных ресурсов. Но переход к рынку, приватизация морских парокходств и портов, ликвидация государственного материально-технического снабжения, нарушение региональных транспортно-технологических связей привели к дезинтеграции единого хозяйственного механизма СМП [1]. В итоге, находящиеся еще сегодня в строю российские атомные ледоколы (время постройки 80-е – начало 90-х годов XX века, кроме ледокола «50 лет Победы» (2007)), по заявлению вице-президента РАН Н. Лаверова, будут недееспособны уже к 2016 году.

С этого периода в Арктике начался промышленный спад и отток людей, который наблюдается до сих пор. В результате за последние два десятилетия из северных районов России уже выехали около 3 млн человек. Численность населения только Чукотского автономного округа за период с 1991 по 2009 год сократилась в 3,2 раза, Магаданской области в 2,4 раза. Данная тенденция наблюдается и в других субъектах РФ в Арктическом регионе. Продолжается отток с Севера России наиболее подготовленных и квалифицированных кадров и молодежи [2]. Названные тенденции естественным образом являются негативными факторами развития Арктического региона России.

Следующий этап проводимой государственной политики в Арктике начался в 1997 году. Ему способствовала ратификация РФ в феврале этого года Конвенции ООН по морскому праву, устанавливающей внешнюю границу государства по 12-мильной зоне, а экономическую – по 200-мильной. Арктическая политика вновь сосредотачивается в принятии комплекса мер и законодательных актов, которые способствовали бы фактической поддержке и развитию районов Севера и Арктики. В целях повышения эффективности государственной поддержки районов Севера и создания условий для их социально-экономического развития в период формирования рыночных отношений Правительство РФ принимает постановление «О реформировании системы государственной поддержки районов Севера»¹³, где среди прочих задач государственной политики значились создание благоприятных условий для хозяйственной деятельности и поддержки товаропроизводителей в районах Севера, формирование трудовых ресурсов Севера, оптимизация численности населения, повышение адресности государственных гарантий и компенсаций, создание благоприятных условий для труда и быта малочисленных коренных народов Севера, создание действенных механизмов поставки продовольствия и топливно-энергетических ресурсов в районы Крайнего Севера. Программа государственной поддержки северных территорий была направлена на создание гарантий и компенсаций жителям Севера, но ее анализ показывает, что осуществляемые государством меры носят фрагментарный и бессистемный характер.

Важность адресной поддержки именно Арктического региона страны проявилась в появлении законопроекта «Об арктической зоне Российской Федерации»¹⁴, который был при-

¹³ Постановление Правительства РФ «О реформировании системы государственной поддержки районов Севера» от 31 декабря 1997 года, № 1664 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 256.

¹⁴ Постановление СФ ФС РФ «О проекте Федерального закона „Об Арктической зоне Российской Федерации“» от 10 июля 1998 года, № 323-СФ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3473; постановление ГД ФС РФ «О проекте Федерального закона „Об Арктической зоне Российской Федерации“» от 11 октября 2000 года, № 689-III ГД // Собрание законодательства РФ. 2000. № 43. Ст. 4203.

зван обеспечить геополитические интересы РФ в Арктике, устойчивое развитие Арктической зоны и сохранение ее уникальной природы посредством реализации представленных в проекте закона основных направлений государственной политики. Однако его принятие до сих пор откладывается на неопределенный срок. Это объясняется, видимо, предполагаемым ростом государственных расходов за счет обеспечения льготами населения региона и уменьшением налогооблагаемой базы.

Таким образом, попытка реализации эффективной государственной политики не увенчалась должным успехом ввиду отсутствия политической воли, должного государственного финансирования поддержки и развития российской Арктической зоны, разобщенности политической элиты.

Третий этап государственной арктической политики начинается в 2000 году, особенность которого в отличие от предыдущих этапов заключалась в стремлении к реализации комплексного подхода в освоении Российской Арктики и защите национальных интересов страны в этом регионе, который включает в себя правовую¹⁵, международную, научную, экономическую, военную и другие составляющие. Начало реализации данного периода положено распоряжением Правительства РФ от 24 марта 2000 года № 441-р, регламентирующего деятельность различных ведомств по подготовке заявки в ООН, обосновывающей расширение внешней границы континентального шельфа РФ в Арктическом регионе.

В принятой в том же году Концепции национальной безопасности Российской Федерации¹⁶ декларируется, что в «кратчайшие сроки должны быть разработаны механизмы поддержания жизнедеятельности и экономического развития кризисных регионов и районов Крайнего Севера», что в указе Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»¹⁷ нашло отражение в ряде запланированных государственных мероприятий, где Арктической зоне уделяется особое внимание в вопросах охраны границ, развития конкурентоспособных отраслей экономики, повышения эффективности топливно-энергетического комплекса, расширения использования инструментов государственно-частного партнерства для решения стратегических задач развития экономики и завершения формирования базовой транспортной, энергетической, информационной, военной инфраструктуры.

В 2001 году правительство одобрило проект Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике, идея которого найдет свое продолжение в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую

¹⁵ В этот период были приняты: Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (утверждена распоряжением Правительства РФ от 4 февраля 2009 года, № 132-р); Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера Российской Федерации (утверждена постановлением Правительства РФ от 7 марта 2000 года, № 198); принципиальные положения подпрограммы «Освоение и использование Арктики» федеральной целевой программы «Мировой океан» (утверждена постановлением Правительства РФ от 10 августа 1998 года, № 919; в редакции постановления Правительства РФ от 30 сентября 2008 года, № 731), а также Стратегической программы действий по охране окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации, одобренной Морской коллегией при Правительстве РФ (протокол совещания от 19 июня 2009 года, № 2 (11)), и др.

¹⁶ Указ Президента РФ «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» от 10 января 2000 года, № 24 (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

¹⁷ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 года, № 537 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

перспективу¹⁸, утвержденных президентом Д. А. Медведевым лишь в 2008 году. Отметим, что данная «арктическая стратегия» касается в основном вопросов укрепления границ, развития международного сотрудничества, экологической охраны российского сектора, также необходимости поддержки развития социально-экономической сферы в Арктическом регионе.

Однако после подписания Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу до сих пор не принят ни один правовой документ, направленный на реализацию задач по поддержке и развитию региона. Это связано в том числе и с тем, что подготовкой документов и проектов занимаются разные ведомства без общей координации их деятельности из-за отсутствия уполномоченного на то органа государственной власти. Еще в 2000 году Госдума¹⁹ предлагала президенту РФ рассмотреть вопрос о воссоздании в структуре федеральных органов исполнительной власти органа, к компетенции которого относились бы вопросы, касающиеся жизнеобеспечения населения и устойчивого развития экономики районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Такой орган был образован в 2002 году – это Совет по проблемам Крайнего Севера и Арктики при Правительстве РФ²⁰ как постоянно действующий совещательный орган, созданный для рассмотрения вопросов по проблемам государственной политики в отношении Крайнего Севера и Арктики, а также для подготовки по этим вопросам соответствующих предложений. Но, недолго просуществовав, вместе с Межведомственной комиссией по делам Арктики и Антарктики был ликвидирован в 2004 году²¹.

Итак, в целях доказательства своего права на расширение границ шельфа Россия организует арктические экспедиции. Итогом экспедиции «Арктика-2000» стало заявление России о том, что подводные хребты Ломоносова и Менделеева являются продолжением континента и арктический континентальный шельф должен быть увеличен на 1,2 млн км. Это заявление в итоге стало основой поданной в 2001 году Россией заявки Генеральному секретарю ООН на установление внешней границы континентального шельфа в Северном Ледовитом океане, но после ее проверки было предложено представить барометрические и навигационные карты, привести более убедительные геологические данные. Как ожидается, уточненная заявка России на арктический шельф будет готова к декабрю 2013 года и ориентировочно в начале 2014 года будет подана в ООН.

Для дальнейших научных исследований были организованы экспедиции «Арктика-2005», в результате которой впервые в истории мореплавания транспортное судно «Академик Фёдоров» без сопровождения ледокола достигло Северного полюса; «Арктика-2007» – в ходе

¹⁸ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу. Утверждены Президентом РФ 18 сентября 2008 года (Пр – 1969) // Российская газета. 2009. 30 марта.

¹⁹ Постановление ГД ФС РФ «Об обеспечении устойчивого развития районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» от 28 июня 2000 года, № 504-III ГД // Собрание законодательства РФ. 2000. № 28. Ст. 2933.

²⁰ Постановление Правительства РФ «Об образовании Совета по проблемам Крайнего Севера и Арктики при Правительстве Российской Федерации» от 29 апреля 2000 года, № 281 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 18. Ст. 1768.

²¹ Постановление Правительства РФ «Об упорядочении состава координационных, совещательных, иных органов и групп, образованных Правительством Российской Федерации» от 16 апреля 2004 года, № 215 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 17. Ст. 1658.

этой экспедиции исследователи достигли дна в точке географического северного полюса. В 2008 году начались работы по высадке российской дрейфующей полярной экспедиции «Северный полюс-36».

2000-е годы знаменуются великим множеством проводимых совещаний, международных форумов, заседаний госсовета по проблемам развития Северного морского пути и освоения Арктики. Уже традиционными становятся проведение Международного Арктического форума (2010 год – Москва, 2011 год – Архангельск); Международных экономических форумов в городе Мурманске (2009–2011) и др., которые выполняют роль дискуссионной площадки для решения множества задач в развитии Севера и Арктики с привлечением первых лиц государства, широких кругов общественности, в т. ч. и международной.

Россия возобновляет совместные военные учения с норвежской стороной в 2010 году, а в 2011-м таковые проводит с канадскими и американскими военными (учения «Бдительный орел»).

В международной деятельности Россия председательствует в Арктическом совете (2004–2006) – международной организации, созданной в 1996 году по инициативе Финляндии, призванной содействовать сотрудничеству в области охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития приполярных районов.

Наиболее знаковым событием в реализации арктической политики России явилось подписание с Норвегией 15 сентября 2010 года Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Данный договор установил морскую границу между государствами, также определил принципы сотрудничества при совместном использовании подводных углеводородных запасов, что в конечном итоге должно способствовать реализации отдельных энергетических проектов в Арктическом регионе.

Следующим значимым событием стало подписанное в январе 2011 года соглашение о разведке и разработке трех секторов Карского моря между нефтяными компаниями «Роснефть» и «Бритиш Петролиум», но сделка сорвалась из-за выдвижения Консорциумом ААР (российский акционер ТНК-ВР) неприемлемых дополнительных условий. Вместо «Бритиш Петролиум» соглашение с «Роснефтью» в августе 2011 года о стратегическом партнерстве заключила «Эксон Мобил», согласно которому американская компания получает долю проектов в Арктике и в Черном море, а российская – перспективы участия в проектах в Мексиканском заливе и Техасе, что указывает на стремление к сотрудничеству между двумя государствами в нефтяной отрасли экономики.

В итоге, третий этап политики характеризуется интенсивностью реализации государственной арктической политики, но при этом достаточно противоречивой. С одной стороны, ее экономическая составляющая направлена на открытый диалог с ведущими международными игроками, с другой – в связи с ростом международного внимания к потенциалу Арктики в регионе активизирована деятельность российских вооруженных сил (возобновлены полеты стратегических бомбардировщиков, проводятся военно-морские учения). Таким образом, Россия подкрепляет свои позиции в регионе и демонстрирует готовность защищать национальные интересы страны в Арктическом регионе. При этом большинство задач разви-

тия рассматриваемой территории России до сих пор не удалось решить (инфраструктурное и социально-экономическое развитие, механизм реализации арктической политики, и др.).

За 20-летнюю историю реализации государственной арктической политики главным приоритетом Россия определила для себя освоение природных ресурсов, продление границ континентального шельфа, закрепление российского статуса СМП. Реализация арктической политики претерпела ряд качественных трансформаций. Начальный этап ознаменовался принятием нормативно-правовых документов, определяющих развитие Российской Арктики, интенсификацией международных отношений с приарктическими государствами и попытками создания ответственных за развитие этой территории органов государственной власти. На последующих этапах происходит обновление правовой базы, развитие международного сотрудничества, реализация мероприятий, направленных на закрепление за Россией права расширения внешней границы в Арктическом регионе.

Отмечая важность геополитического значения Арктического региона в системе национальных интересов современной России, к сожалению, приходится признать, что проводимая политика не в полной мере отвечает национальной безопасности России в Арктике. Она характеризуется фрагментарностью и отсутствием стратегии реализации на долгосрочную перспективу, несмотря на принятие Россией так называемой «арктической доктрины». Основное отличие российского подхода к освоению Арктики в том, что для России Арктика рассматривается в большей мере как ресурсный потенциал для развития страны, а для западных стран – это уже энергетическая безопасность.

Вопрос сегодня заключается не в модернизации отдельных направлений государственной политики в Арктике, а в их реализации через принципиально новые подходы, которые должны создать специальный правовой режим регулирования экономической, социальной, экологической, природоохранной и других видов деятельности. Отказ от государственной политики освоения Арктической зоны РФ в конечном итоге приведет к тому, что этот регион ожидают негативные тенденции развития, последствия которых будут непреодолимы уже в ближайшем будущем.

Литература

1. Яковлев А., Лебедев Г. Кто управляет Северным морским путем? // Морской сборник. 2010. № 6. С. 39.
2. Матвеев А. С. Восстановить и расширить систему гарантий и компенсаций северянам // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации. 2011. № 13. С. 4.

Рецензент – Вертешин Алексей Иванович,
доктор политических наук, профессор.

УДК 327[(470+481):1(1-922)](045)

Российско-норвежские соглашения о разделе арктических пространств

© **Повал** Лев Матвеевич, кандидат юридических наук, доцент Севмашвуза (филиал СПбГМТУ). Контактный телефон: +7 902 199 07 04. E-mail: levpoval@mail.ru.

В статье раскрывается сложный, длительный по времени процесс урегулирования отношений между Россией и Норвегией по разграничению арктических пространств. Особое внимание уделено правовому анализу положений международного Парижского договора по Шпицбергену и соглашения, подписанного между Россией и Норвегией от-

носительно делимитации их морских пространств в 2010 году.

Ключевые слова: Россия, Норвегия, Шпицберген, Парижский договор, соглашения, морские пространства, континентальный шельф.

Russian-Norwegian agreement about the division of the Arctic space

© Lev M. **Poval**, Ph. D. of Law, associate of Sevmashstuz (SPBGMTU). Contact phone: +7 902 199 07 04. E-mail: levpoval@mail.ru.

Abstract

The article reveals a complex, time-consuming process of normalization of relations between Russia and Norway on the delimitation of the Arctic spaces. Particular attention is paid to the legal analysis of the provisions of the International Treaty of Paris of Svalbard and the agreement signed between Russia and Norway concerning the delimitation of maritime areas in 2010.

Keywords: Russia, Norway, Spizbergen, Parish Agreement, deal, sea space, continental shelf.

Норвегия – единственная страна Арктического региона, имеющая с Россией общую сухопутную границу. Это не только наш самый близкий сосед, известные нам исторические связи России и Норвегии насчитывают более тысячи лет, это давний стабильный экономический партнер, с которым Россия поддерживает теснейшее научное, исследовательское, международное сотрудничество в Арктике. Но вместе с тем это и тот субъект международного права, с которым труднее всего договориться о справедливом, с российской точки зрения, использовании арктических богатств. Таковы противоположные экономические государственные интересы у обеих стран-конкурентов. Российско-норвежское соглашение 2010 года в полной мере не сняло эти противоречия, хотя политическим руководством и той и другой стороны заявляется обратное.

Первые упоминания о договорном оформлении двусторонних отношений относятся к XIII веку. В 1251 году между Русью (Новгородским государством) и Норвегией заключается первый договор об урегулировании отношений в приграничных областях, а в 1326-м – договор, закрепивший уже реально сложившуюся сухопутную границу двух государств. Никогда не нарушавшаяся войнами, она стала первой договорно закреплённой ныне существующей

границей в Европе и является старейшей из современных государственных границ нашей страны. Общая протяженность российско-норвежской границы – 219 км (из них 23 км по морю).

Россия первой официально признала в 1905 году независимость Норвегии. В октябре 1944 года Красная Армия, осуществив Петсамо-Киркенесскую операцию, освободила от немецких войск восточную часть норвежской губернии Финнмарк и тем самым положила начало освобождению Норвегии от немецкой оккупации. Норвегия в числе первых признала государственный суверенитет России 16 декабря 1991 года.

Болевой точкой российско-норвежских отношений со второй половины XX века являлись проблемы правового статуса архипелага Шпицберген и примыкающих к нему водных пространств. Чтобы понять истоки этих проблем, необходимо вновь обратиться к истории.

По истечении в 1590 срока заключенного в 1583 году перемирия, русское правительство, считая, что государство достаточно окрепло после потрясений Ливонской войны, возобновило борьбу за Нарву и за возвращение старых русских земель на Балтике, захваченных Швецией в 1583 году. Успешные для России военные действия были приостановлены заключенным в 1593 году на два года перемирием, а последовавший за ним мирный договор 1595 года – Тавзинский мирный договор – закрепил за Швецией право сбора дани с жителей Лапландии от Остроботнии до Варангера, с уступкой последней Финнмарка. По договору граница проходила по Нейден-фьорду [1, с. 166].

В результате Кальмарской войны 1611–1613 годов Дания заставила Швецию отказаться от приобретенных у Московского государства прав на Финнмарк. В период Великой смуты Московское государство не имело возможности весомо ставить вопрос о восстановлении своих прав на утраченную область, а затем вообще перестала ставить его перед датчанами. В 1814 году Норвегия стала частью Шведско-норвежской унии.

На протяжении XV–XVIII веков пограничное пространство между Норвегией и Россией (окончание западного Мурмана и восточного Финнмарка) являлось не разграниченным участком, получившим, согласно датским юридическим документам, название «общих округов» (*fellesdistrikter*). Данная территория включала три округа вдоль рек Нейден (Нявдем), Пасвиг (Пазрек) и Пейсен (Печенга) с населенными пунктами трех групп восточных саамов (скольтов).

Отсутствие постоянно охраняемой и контролируемой границы в приарктическом пространстве России – Норвегии указывает на то, что район «трех общих округов» на протяжении более чем пяти столетий являлся местом открытого соприкновения юрисдикции обоих государств и зоной совместного хозяйствования. Лишь границы саамских погостов (сиид) выступали символическим барьером для распространения политической власти соседствующих субъектов. Таким образом, район «трех общих округов» был неурегулированным политическим вопросом между Российской Империей и Норвегией – Данией.

Проблема разграничения приграничных пространств в начале XIX века между Россией и Норвегией, к этому времени находившейся в унии со Швецией, детально исследована в работе К. Зайкова «Пространственные границы Российской Империи на Мурманском побережье в начале XIX века». Автор обоснованно видел причину неэффективного политического

контроля со стороны России над этими северными пространствами в их крайней удаленности как от столицы империи, так и от регионального административного центра. «Крайняя удаленность округов от имперской столицы – города Санкт-Петербурга и регионального административного центра – города Архангельска усложняла организацию рационального контроля и управления районами, находившимися в юрисдикции Кольского уезда. Единственная торговая артерия, служившая каналом связи между административным центром и периферией (городом Колой), проходила через Белое море, соединявшее мурманский берег с Архангельским и Онежским портами. Однако морской путь в силу климатических особенностей был недоступным с ноября по май, что существенно затрудняло организацию постоянной связи окраины империи с административным центром», а сезонность присутствия налоговых чиновников России и Норвегии, миграция саамов и как следствие этого – периодическое изменение зоны сбора налогов влияли на «непостоянство политического фронта, его подвижность и спорадичность» [2].

В 1825 году была проведена демаркация границы в «общем районе», площадь которого, по норвежским картам, составляла 4,4 тыс. кв. км, который, в силу различных причин, практически весь отошел к Шведско-норвежской унии (личная уния Швеции – Норвегии существовала с 1814 по 1905 год). Разграничение было подтверждено Конвенцией «О границах между Россией и Норвегией в лапландских погостах», подписанной в 1826 году.

Существует несколько версий столь неблагоприятного для России размежевания пространств «общего района». На наш взгляд, одной из основных причин «уступчивости» России в вопросе невыгодного для России разграничения северных пространств была та, что Россия достаточно стремительно втягивалась в большую войну на Кавказе и Закавказье, где ей противостояли такие опасные противники, как Османская империя и Персия. Разрешение территориального спора с далеко недружественным северным соседом в тот момент казалось лучшим выходом из сложившейся ситуации. Только этим можно объяснить поспешность разграничения и отстранение от этого процесса администрации Архангельской губернии. Более поздние попытки российской дипломатии вернуться вновь к переговорному процессу по вопросу изменения линии разграничения были решительно отвергнуты шведским правительством.

Самой сложной проблемой в российско-норвежских отношениях XX века и по настоящее время является разный подход этих стран к пониманию правового статуса Шпицбергена и окружающих его вод. Противоречия полностью не устранены, несмотря на ратификацию той и другой стороной Соглашения от 15 сентября 2010 года.

Территория архипелага, предположительно, впервые была обнаружена викингами или поморами в XII веке. Известно, что в норвежских летописях с конца XII века упоминается некий Свальбард, но у исследователей этого периода истории нет уверенности, что имелся в виду именно сегодняшний Свальбард. Это могли быть и Гренландия, и Ян-Майен.

«Шпицберген», «Грумант», «Свальбард», «Новая Земля Короля Якова» – каких только названий не удостоивалась эта группа островов за полярным кругом, зажата в ледяные воды Баренцева, Гренландского и Норвежского морей между 76° и 86° северной широты.

Шпицберген архипелаг был назван голландцами за островерхие горные вершины. Имя Грумант он получил от русских поморов, полагавших, что это часть загадочной Гренландии. Свальбардом – «Прохладным краем» – называли его норвежцы.

В наши дни весь мир пользуется названием «Шпицберген», за исключением норвежцев, которые, не желая уступать русским приоритета в открытии архипелага, продолжают называть его Свальбардом, в то время как Шпицберген на их картах значит самый крупный, наиболее освоенный и изученный остров архипелага.

С научной точки зрения острова были открыты и документированы голландцем Виллемом Баренцем в 1596 году, который дал главному острову название «Шпицберген», что в переводе и означает «острые горы». Баренц обнаружил на острове и в его сопредельных водах большое число моржей и китов, что дало старт многочисленным промысловым экспедициям. Примерно в это же время архипелаг появился на русских картах под названием «Святые русские острова».

В XVII веке Датско-норвежское королевство пыталось добиться международного признания своего суверенитета над Шпицберген, однако этому решительно воспрепятствовала Великобритания. В 1765–1766 годах Михаил Ломоносов организовал две морские научные экспедиции к Шпицбергену под началом В. Я. Чичагова. Однако суровый климат не позволял организацию на архипелаге постоянных поселений и вплоть до начала XX века Шпицберген официального российского присутствия не имел. Тем не менее поморы поддерживали сезонное охотничье присутствие на архипелаге, а наиболее отчаянные из них регулярно оставались на зимовку¹.

Можно ли было считать эффективной оккупацией территории Шпицбергена периодическое появление китобойных судов различных стран в его водах или сезонное охотничье присутствие и даже зимовки поморов? А ведь эффективная оккупация ничейной территории (*terra nullius*) была, согласно нормам международного права, главным условием международного признания суверенитета любого государства над такого рода территорией. Еще Г. Гроций относительно вопросов приобретения государственной территории писал, что приобретение совершается или путем завладения (*occupazione derelicti*), или посредством договора (*pactionibus*), или же через завоевание (*victoriae jure*), а обосновывая свободу пользования морем, писал, что оно не может быть собственностью какого-либо государства [3, с. 219].

Ответ на этот вопрос может быть только отрицательным. Отсутствие эффективной оккупации архипелага какими-либо странами в силу международного права не могло стать реальной основой выдвижения подобных требований. Хотя у России более, чем у других стран, была возможность обосновать свое первенство в освоении архипелага, так как с XVII по середину XIX века зимовки архангельских поморов на архипелаге были обычным делом, и, например, отец Михаила Ломоносова, Василий Дорофеевич, пять раз ходил на Грумант. Согласно норвежскому ученому Б. М. Кейльхау, с которым солидарна и российская наука, первыми здесь появились русские поморы. Уже в XIII веке наши предки наведывались на Шпицберген-Грумант. Следы архангельских поморов на Шпицбергене многочисленны и материальны. Подтверждением этого служат данные археологических раскопок, которые про-

¹ Шпицберген. URL: <http://ru.wikipedia.org>.

водила на протяжении шести лет на архипелаге археологическая экспедиция, руководителем которой был известный археолог В. Ф. Старков. Экспедиция открыла следы более ста поселений поморов, разбросанных по всему ареалу Шпицбергена, нашла впечатляющее количество предметов промысла и быта русских землепроходцев. Задолго до норвежцев и Баренца поморы вели здесь промысел белых медведей, моржей, тюленей, китов, оленей и песцов.

В роду поморов Старостиных сохранилось предание, что их предки, выходцы из Новгорода, бывали на Груманте до основания Соловецкого монастыря, то есть до 1435 года. У входа в Исфьорд находится мыс, носящий имя Ивана Старостина, русского промысловика-охотника, который провел на Груманте 39 зимовок и умер на архипелаге. До сих пор этот рекорд не был побит никем в мире. Последний потомок этого «патриарха Шпицбергена» в 1891 году направил министру государственных имуществ прошение о предоставлении ему денежной субсидии и разрешении поселиться на архипелаге, однако царское правительство отказало ему в помощи [4, с. 107].

Число постоянных участников русских зимовок на Шпицбергене достигало 200 человек, что и позволяло говорить о возможности установления суверенитета России над архипелагом. Однако Россия таким преимуществом не воспользовалась, а после разорения поморских селений англо-французской эскадрой во время Крымской войны в 1855 году и прекращения по этой причине зимовок поморов на Шпицбергене, и такая гипотетическая возможность исчезла.

Первая попытка определить правовой статус Шпицбергена была предпринята в 1872 году. В силу близости Шпицбергена к России и Норвегии и того факта, что он осваивался преимущественно подданными этих государств, вопрос о международно-правовом статусе Шпицбергена решался именно между Россией и Швецией – Норвегией.

В 1871–1872 годах объединенное правительство Швеции и Норвегии обменялось нотами с правительством России, в которых признавалось равенство всех стран в эксплуатации природных богатств Шпицбергена. Признавалась целесообразность осуществления на архипелаге научно-исследовательских работ и отвергалась идея исключительного владения архипелагом каким-нибудь одним государством. Впервые в договорном порядке они определили международно-правовой статус Шпицбергена как *terra nullius*. Фактически же вплоть до принятия Договора о Шпицбергене в 1920 году указанная территория находилась в общем пользовании государств. Исторически это выразилось в международной практике мирного экономического и научного использования Шпицбергена, переросшей в обычай, договорно закреплённый в 1871–1872 годах. Данный договор получил название «Соглашение 1872 года о Шпицбергене» [5, с. 133].

На рубеже XIX и XX веков в Шведской и Российской академиях наук были созданы специальные комиссии, поставившие своей задачей исследование архипелага, и до самого начала Первой мировой войны русские, норвежцы и шведы вписывали свои имена в яркие страницы освоения Шпицбергена и Севера: В. Русанов, А. Норденшельд, Р. Амундсен, С. О. Макаров, Ф. Нансен, Ф. А. Бредихин и многие другие.

Норвегия возобновила попытки добиться установления суверенитета над Шпицбергом после обретения независимости (1905 год). Россия первой признала ее независимость, но опять-таки не поддержала планы по Шпицбергену.

Но накануне Первой мировой войны возросло стратегическое значение архипелага, и русское правительство решило конкретизировать российско-шведско-норвежское соглашение 1872 года. Теперь уже три правительства включились в переговорный процесс. Принципиальные положения соглашения 1872 года были положены в основу проекта шпицбергенской конвенции, который был разработан на международных конференциях, проходивших в Христиании (Осло). Одновременно России надо было продемонстрировать мировому сообществу свою активную деятельность на архипелаге, но так как государственное присутствие весьма затратное дело, да и требует, безусловно, демонстрации и его военной мощи, которой в начале XX века у России просто не было, то оставался только один путь – активно поддерживать частные компании и исследовательскую деятельность на архипелаге.

В 2012 году на Шпицберген была организована научно-промысловая экспедиция В. А. Русанова на небольшом судне «Геркулес». В результате работ были обследованы около 2 000 км побережья архипелага, открыты промышленные месторождения каменного угля, на них поставлены заявочные столбы, закрепившие за Россией право разработки этих объектов.

А уже с 1913 года в России началось активное создание компаний по добыче полярного угля. Выдержали конкуренцию две: «Грумант» и «Русское шпицбергенское акционерное общество». В обоих случаях компании получали правительственные субсидии, отсрочки на начало промышленной добычи. Чтобы поддержать угледобытчиков, правительство постановило «уголь, добываемый на острове Шпицберген..., признать углем российского происхождения» [6, Д. 150. Л. 38]. Это освобождало компании от уплаты ввозных пошлин.

Такого рода активность русских властей объяснялась просто: они наконец-то оценили геополитическое значение архипелага, о чем прямо заявлялось в Совете министров в 1910 году, когда вырабатывалась позиция русской делегации на международной конференции по вопросу о статусе архипелага: «По заключению Сопредседания, значение Шпицбергенских островов для России прежде всего стратегическое» [6, Д. 150. Л. 31]. И лишь на второе место правительство ставило хозяйственные интересы: «точно так же и в промышленном отношении Шпицберген, изобилующий рыбными и звериными промыслами, может представлять серьезный интерес» [6, Д. 150. Л. 31]. Важно было любой ценой закрепить российское присутствие здесь. И не просто присутствие, а руководящую роль в решении всех вопросов на архипелаге. В том же 1910 году Совет министров поставил перед дипломатами задачу добиться следующего: «1) Шпицбергенский архипелаг и остров Междвежий признаются никому не принадлежащею территорией, одинаково открытой для промышленной эксплуатации всех народов; 2) весь архипелаг объявляется нейтрализованным на вечные времена; 3) в основу международных правил, касающихся учреждаемого на архипелаге правопорядка, должно быть положено условие неуклонного участия делегата Русского Правительства на равных коллегияльных началах с делегатами норвежским и шведским во всех органах, которые будут ведать на Шпицбергене судебные и административные дела» [6, Д. 150. Л. 33].

В 1910–1914 годах в Христиании прошли три конференции, посвященные разработке конвенции о Шпицбергене и имевшие целью придать архипелагу статус «территории общего пользования, изъятой из сферы распространения государственного суверенитета», а также регламентированный международно-правовой режим. Россия разработала и представила на первой конференции в 1910 году проект конвенции о Шпицбергене, в котором подчеркивалось, что Россия и Норвегия обладают преимущественными правами перед всеми другими государствами в определении международно-правового положения Шпицбергена «...в силу близости их территории и в силу их участия в открытии и научном использовании этих районов и исходя из их экономических интересов».

В статье 1 проекта этой конвенции речь шла об островах, расположенных между 10°/35° восточной долготы и между 74°/81° северной широты. Россией предлагалось распространить действие природоохранных мер на сушу, территориальные воды и «открытое море вокруг Шпицбергена». То есть установить местную юрисдикцию за пределами территории архипелага. Но данное предложение не нашло поддержки у других участников переговоров и в проект конвенции включено не было. Однако все участники согласились с тем, что Шпицберген остается изъятым из сферы государственного суверенитета и остается *terra nullius*. При этом был внесен ряд поправок в российско-норвежско-шведский проект соглашения, направленных на усиление «интернационализации» режима архипелага. Последняя из этих конференций закрылась 30 июля 1914 года и должна была возобновить работу 1 февраля 1915 года. Но этому помешала мировая война.

Статус «ничейной земли» Шпицберген утратил в ходе мирной Парижской конференции при заключении Договора о Шпицбергене 9 февраля 1920 года. Эксперт по международно-правовым вопросам Арктики А. М. Орешенков совершенно справедливо указывает: «Незначительное по времени постоянное проживание норвежцев на этом архипелаге, выражавшееся, в частности, в том, что большая часть норвежских зимовщиков добывала уголь на земельном участке, принадлежавшем гражданину США Д. Лонгиеру, не подпадало под определение эффективной оккупации и не позволяло требовать на этом основании признания норвежского суверенитета над архипелагом. В этой связи основой требований Норвегии о территориальном приобретении Шпицбергена на Версальской мирной конференции было возмещение потерь, понесенных норвежским торговым флотом в годы Первой мировой войны» [7].

В международном праве отсутствуют положения о территориальных приобретениях в качестве компенсации за потери подобного рода и несмотря на возникшие в этой связи возражения ряда стран-участниц будущего договора о Шпицбергене, Норвегии удалось приобрести этот архипелаг на основании международного договора. «Такое прямое признание по поводу приобретения государством новых территорий через коллективный акт других государств, – отмечал, например, А. Оппенгейм, – также часто испрашивалось и предоставлялось, когда действительность правооснования, на которое претендовало государство, являлась сомнительной или спорной» [8, с. 149]. Но это приобретение было обусловлено такими оговорками ограничения государственного суверенитета, что в иных условиях вызвало бы решительный протест любого уважающего себя государства, но Норвегии важно было в тот

момент закрепиться на данной территории (Российская империя – главный противник суверенитета Норвегии над архипелагом – лежала в развалинах).

Первоначально государствами-участниками договора о Шпицбергене были: США, Великобритания, Дания, Франция, Италия, Япония, Норвегия, Нидерланды, Швеция (сейчас их около 50). Советская Россия не была приглашена на эту конференцию, вероятно, из-за выхода из войны с Германией (до общего перемирия) после Октябрьского переворота и продолжающейся гражданской войны на ее территории. Такое решение не противоречило нормам международного права. Однако понимая, что выполнение положений такого рода международного договора совершенно невозможно без признания его любыми российскими властями, то статьей 10 договора в отношении россиян была сделана специальная оговорка: «В ожидании того, что признание высокими договаривающимися Сторонами русского правительства позволит России присоединиться к настоящему договору, русские граждане и общества будут пользоваться теми же правами, что и граждане высоких договаривающихся сторон» [9].

Рассмотрим наиболее важные статьи Парижского договора, необходимые для понимания последующего конфликта Норвегии с другими странами, в первую очередь с СССР (Россией) в понимании пространственной сферы договора.

В статье 1 договора признавался полный и абсолютный суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген, «охватывающим с Медвежьим Островом или Беренд-Эйланд, все острова, расположенные между 10 градусом и 35 градусом восточной долготы от Гринвича и между 74 градусом и 81 градусом северной широты, в частности Западный Шпицберген, Северо-Восточную Землю, остров Баренца, остров Эдж, острова Уич, остров Надежды или Хопен-Эйланд и землю Принца Карла, вместе со всеми островами, островками и скалами, относящимися к ним». Итак, статьей 1 договора объявлялся полный и абсолютный суверенитет Норвегии над сухопутной территорией архипелага.

Однако последующие статьи существенно ограничивали данный суверенитет (ст. 2, 3, 7, 8). Так, статьей 2 устанавливалось положение о том, что суда и граждане всех договаривающихся стран будут допущены на одинаковых основаниях к осуществлению права на рыбную ловлю и охоту в местностях, указанных в статье 1, и в их территориальных водах. Причем Норвегия будет иметь право сохранять в силе, принимать или провозглашать меры, могущие обеспечить сохранение и, если это нужно, восстановление фауны и флоры в указанных местностях и их территориальных водах, но эти меры всегда должны будут на одинаковых основаниях применяться к гражданам всех сторон, без каких-либо исключений, привилегий и льгот, прямых или косвенных в пользу какой-либо одной из них.

Особое значение для определения правового статуса Шпицбергена имеет пункт 1 статьи 3 договора. Приведем его полностью: «Граждане всех Высоких Договаривающихся Сторон будут иметь одинаковый свободный доступ для любой цели и задачи в воды, фиорды и порты местностей, указанных в статье 1, и право остановки в них; они могут заниматься в них без каких-либо препятствий, при условии соблюдения местных законов и постановлений, всякими судоходными, промышленными, горными или торговыми операциями на условиях полного равенства. Они будут допущены на тех же условиях равенства к занятию всяким

судоходным, промышленным, горным и коммерческим делом к его эксплуатации, как на суше, так и в территориальных водах, причем не может быть создана никакая монополия в отношении какого бы то ни было предприятия». Хотя в этих статьях договора речь уже идет о принадлежности Норвегии водных пространств архипелага (территориальные воды, воды и фиорды), но тут же закрепляется существенное ограничение суверенитета Норвегии, выразившееся в гарантировании одинакового свободного доступа для любых целей гражданам каждой страны-участницы договора, и, одновременно, устанавливалось право стран-участниц заниматься промышленным, горным и коммерческим делом как на суше, так и в водах, фьордах и территориальных водах архипелага в соответствии с нормами местного законодательства. Таким образом, пространственная сфера договора распространялась не только на сушу, но и водные пространства архипелага, правда, в понятиях, характерных для международного права первой трети XX века, но с существенными ограничениями суверенитета Норвегии.

В статье 7 договора Норвегия брала на себя обязательство в местностях, указанных в статье 1, предоставить всем гражданам стран-участниц договора равные права в отношении способов приобретения права собственности, пользования им и его осуществления, включая право заниматься горным делом. Это должен быть режим, основанный на полном равенстве.

В статье 8 Норвегия взяла на себя обязательство ввести в местностях, указанных в статье 1, Горный устав, который, в особенности с точки зрения налогов, пошлин или повинностей всякого рода, общих или особых условий труда, должен исключать всякого рода привилегии, монополии или льготы как в пользу государства, так и в пользу граждан стран-участниц договора, включая Норвегию. Взимаемые налоги, пошлины и сборы должны быть употреблены исключительно на нужды указанных местностей и могут устанавливаться только в той мере, в которой это оправдывается их назначением.

Наконец, в статье 9 договора Норвегия взяла на себя обязательство не создавать и не допускать создания какой-либо морской базы в местностях, указанных в статье 1, и не строить никаких укреплений в указанных местностях, которые никогда не должны быть использованы в военных целях.

Таким образом, главная цель закрепления в договоре условий распространения норвежского суверенитета на Шпицбергене – создать «режим, способный обеспечить их (Шпицбергена и острова Медвежий) развитие и мирное использование» (Преамбула) на началах равенства всех государств-участников. Такое решение фактически подтверждало исторически сложившийся обычай общего пользования территорией архипелага в экономических и научных целях.

Тем самым в юридическом плане статус Шпицбергена может быть отнесен к «особым», он установлен не государством-собственником, а закреплен международно-правовыми средствами. Таким образом, договор 1920 года – это единственный международно-правовой акт, устанавливающий государственную территорию общего пользования на суше. В этом уникальном международно-правовом статусе отразились особенности исторического развития архипелага. Поскольку договор не содержит положения о сроках его действия, он является бессрочным. Данный акт – нормативный документ международного права и не может рас-

смастиваться как часть внутреннего норвежского законодательства. Из этого вытекает, что Норвегия не вправе изменить договор без согласия всех его участников, включая СССР (Россию). Попытка изменить в одностороннем порядке статус архипелага подрывала бы объект договора и теоретически делала его ничтожным.

Норвегия сама принимала активное участие в разработке положений договора, добровольно согласилась с этими положениями, определяющими пространственную сферу его действия, также как и с другими его условиями, несмотря на то, что многие из них не соответствовали и в настоящее время не соответствуют нормам международного обычного права. Но это не означает, что она свободна от взятых на себя обязательств по договору. В международном праве основополагающим принципом является принцип *pacta sunt servanda* – «договоры должны соблюдаться».

Сразу после подписания сторонами договора о статусе Шпицбергена (без участия РСФСР), правительством Советской России 12 февраля 1920 года была направлена нота правительству Норвегии, где отмечалось, что «ни одно международное соглашение, в котором оно не участвовало, не обладает для него обязательностью или силой политической или юридической» [10, с. 36]. Однако понимая, что в сложившейся ситуации иллюзорно требовать пересмотра положений договора, правительство Советской России (СССР с 1922 года) вело сложные переговоры с норвежской стороной относительно его признания. Норвежцы, в свою очередь, были заинтересованы в урегулировании отношений с Россией по столь щекотливому вопросу как вступление во владение архипелагом, понимая, что в будущем это будет постоянным источником напряжения и вряд ли без ее согласия возможна реализация положений договора. Компромиссный вариант – признание государства в обмен на признание Парижского договора был единственным выходом из сложившихся обстоятельств.

15 февраля 1924 года Норвегия официально признала Советское государство, а уже на другой день Советский Союз признал Парижский договор о Шпицбергене, хотя официально СССР присоединился к Парижскому договору лишь 7 мая 1935 года – после того, как были установлены дипломатические отношения между Вашингтоном и Москвой (ст. 10 увязывала полноправное участие России в Парижском соглашении в зависимости от признания Советской России (Русского Правительства) всеми государствами-участниками; США были последней страной).

Возможность осуществления хозяйственной деятельности на не дискриминационной основе на Шпицбергене (ст. 3 договора) была весьма привлекательной идеей для СССР. 7 октября 1931 года Постановлением № 386 СНК СССР был создан государственный трест по добыче и сбыту угля и других ископаемых на островах и побережье Северного Полярного моря под названием «Арктикуголь», обладавшим правами на несколько шахт. Сегодня на архипелаге российский трест «Арктикуголь» владеет 23 горными отводами и четырьмя участками общей площадью 251 кв. км. Два из них в августе 1927 года правительство СССР выкупило у голландской компании за 2,5 млн голландских гульденов, два других участка были приобретены у русско-английской компании «Русский Грумант». В итоге ему принадлежали до войны участки Грумант, Баренцбург, Пирамида, Богеман-тундра. Находящиеся в собственности треста земельные участки, шахты, промышленное оборудование дают право Арктикуголю,

помимо угольного бизнеса, разведывать на архипелаге месторождения нефти и газа, а в прилегающей акватории вести рыбный промысел. Вблизи Шпицбергена наши траулеры набирают до четверти всего объема рыбодобычи в Баренцевом море. С 1932 года началось регулярное снабжение достаточно дешевым углем Мурманской и Архангельской областей. Однако исчерпание в 1990-х годах угленесущего слоя на шахте Пирамида поставило крест на прибыльности Арктикугля, быстро превратившегося в дотационный ресурс. При этом запланированные государственные расходы на содержание треста составляют 870, 820 и 806 млн рублей за 2008, 2009 и 2010 год, а деятельность сводится к поддержанию жизнедеятельности Баренцбурга, с 2006 года добывающего уголь только для собственного потребления [11].

Несмотря на это, руководство Арктикугля регулярно заявляет о скором возобновлении добычи на Пирамиде или в Груманте – позиция, частично поддерживаемая норвежскими шахтерами (сами норвежцы достаточно активны в добыче угля, но на них оказывается постоянно давление «зелеными», ратующими за прекращение добычи угля на Шпицбергене). К сожалению, эти заявления никак не подкрепляются практическими действиями со стороны российского государства.

Несмотря на ежегодные дополнительные государственные расходы России почти в 1 млрд. руб, сворачивать хозяйственную деятельность на Шпицбергене было бы крайне не разумно. В долгосрочной перспективе незамерзающий порт Баренцбурга может использоваться как база для обслуживания Северного морского пути, повышая вероятность своевременного предоставления ледокольного сопровождения и снижая риски, связанные с ледовыми повреждениями судов. Развитию Баренцбурга в этом направлении мешает как отсутствие дороги в поселке Лонгйир – норвежский административный центр Шпицбергена, так и устаревший формат экономической деятельности России в регионе. Данный вопрос достаточно подробно освещен в статье кандидата исторических наук А. Порцеля «Спор о Шпицбергене: точка не поставлена». Автор, прослеживая вековую историю взаимоотношений России и Норвегии, уделяет особое внимание вопросам хозяйственной деятельности той и другой стороны на архипелаге [12].

В последующие годы до и после Второй мировой войны СССР предпринимал попытки изменения правового статуса архипелага, но с началом «холодной» войны политическим целям СССР стал более соответствовать его статус, определенный Парижским договором. Со временем же проблема утратила свою остроту.

В 1925 году, согласно норвежской королевской резолюции, одновременно вступили в силу Договор о Шпицбергене, Горный устав для Шпицбергена (разработан Норвегией согласно ст. 8 договора и согласован с остальными странами, подписавшими вышеназванный договор) и национальный Закон о Шпицбергене (посредством его Норвегия приняла суверенные полномочия над архипелагом). Что касается Горного устава, то его разработка, в соответствии с принципами договора, никоим образом не соответствовала интересам норвежского государства, поэтому вскоре эти акты Норвегия попыталась использовать для укрепления своего суверенитета в ущерб правовой основе режима Шпицбергена и его уникальному международно-правовому статусу, хотя никаких других прав и оснований для владения Шпицбергеном кроме Парижского соглашения Норвегия не имеет. Отсюда следует, что, нарушая до-

говор, обходя его или отказываясь от его корректного соблюдения, Норвегия подрывала бы свое право на владение и управление архипелагом.

По мнению бывшего посла СССР в Норвегии Ю. А. Квицинского, не имея никаких других прав на Шпицберген, кроме положений Парижского договора, «...на протяжении десятилетий Норвегия ведет здесь хоть и умелую, но довольно рискованную игру с целью превращения своего условного суверенитета над архипелагом в безусловный, выхолащивания Парижского договора... и присвоения себе прав, не предусмотренных указанным договором. Эти усилия носят, к сожалению, системный и продуманный характер» [13].

Такого рода действия норвежской стороны, вопреки положениям Парижского договора, закрепившего права иностранных государств на архипелаге, ведут к «выдавлыванию» их со Шпицбергена, а Норвегия присваивает себе права, не предусмотренные этим договором. Норвежцы умело используют возможности юридического маневра между положениями Парижского договора и последующими документами международного права: Женевскими конвенциями 1958 года и Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. Их противопоставление друг другу – обычный метод для выбора такого варианта международно-правовой трактовки вопроса, который в наибольшей степени отвечает национальному интересу Норвегии.

Специалисты выделяют пять основных направлений дезавуирования норвежской стороной положений Парижского договора:

- 1) постепенное сведение к нулю самостоятельной иностранной экономической, прежде всего горной, а также научной деятельности на архипелаге, с постановкой ее остатков под полный норвежский контроль и управление;
- 2) установление одностороннего норвежского контроля над прилегающими к Шпицбергену акваториями и шельфом без учета особого международного положения Шпицбергена, определенного Парижским договором;
- 3) шаги, направленные на фактическую эрозию статуса Шпицбергена как демилитаризованной территории;
- 4) отказ от рассмотрения вопросов положения Шпицбергена на двухсторонней или многосторонней основе, что преследует цель добиться фактического признания единоличной компетенции Норвегии в статусных и иных вопросах на Шпицбергене и вокруг его;
- 5) целенаправленное искажение смысла и отдельных постановлений Парижского договора в норвежской юридической литературе и выступлениях официальных лиц для обоснования и оправдания такой линии [13].

Хозяйственная деятельность стран-участниц Парижского договора на архипелаге регулируется Горным уставом. Он относится только к недрам суши, но не к недрам дна и территориальных вод архипелага. Уже после опубликования этого документа советская сторона, как отмечают юристы-международники А. Н. Вылегжанин и В. К. Зиланов, заявляла «о непризнании ряда содержащихся в Горном уставе предписаний о природоохранных мерах, а также о регламентации ведения изыскательских работ и бурении на нефть, археологических исследований» [14, с. 41]. Но эти же авторы подчеркивают: «На практике же, при отсутствии возражений большинства государств-участников договора, Горный устав Шпицбергена применялся и применяется. Соответственно, в настоящее время пока нет весомых и убедитель-

ных международно-правовых оснований считать его разработку и принятие противоречащим Договору о Шпицбергене и по этой причине недействительным или ничтожным» [16, с. 42]. Главное – соблюдается ли на практике принцип равноправия всех участников договора относительно их деятельности на архипелаге, не имеют ли вводимые норвежской стороной правила (прежде всего природоохранные) стремления дать односторонние преимущества кому бы то ни было.

Но по данному вопросу имеется и другое мнение, с которым трудно не согласиться. Как считает эксперт А. М. Орешенков: «В результате закулисных политических действий и эквилибристических манипуляций юридической техникой на грани международного обычного и международного договорного права при разработке дополнительного международного соглашения о Горном уставе для Шпицбергена Норвегия не предоставила гражданам/подданным стран-участниц Парижского договора 1920 года режим, указанный в его седьмой статье. В этой связи в рамках международно-правового режима архипелага отсутствует основа реализации прав граждан/подданных стран-участниц этого соглашения согласно статьям 3, 5 и 8 Парижского договора. Применение такого Горного устава (утвержден и введен в действие в 1925 году) на территории архипелага сделало фактически недействительным Парижский договор 1920 года» [15].

Страны-участницы Парижского договора признали суверенитет Норвегии только над сухопутной территорией Шпицбергена и острова Медвежий. Согласно статье 8 договора, Горный устав также действует только на той же территории. Но еще в начале 1960-х, то есть задолго до установления границ территориального моря вокруг Шпицбергена (1970), Норвегия в одностороннем порядке распространила действие Горного устава и соответственно договора на геологический шельф архипелага. При этом норвежские официальные лица, ссылаясь на Королевскую резолюцию от 31 мая 1963 года, утверждают, что с момента ее принятия там же действовало шельфовое законодательство континентальной части их государства. Ни одна из стран-участниц договора о Шпицбергене не заявила протест в связи с явным нарушением норвежской стороной положений договора, на одностороннее изменение ею пространственной сферы действия Горного устава. А на это изменение она должна была получить их согласие. Не заявление протеста в международном праве означает согласие государства с действиями другой стороны. В данном случае уже в дальнейшем Норвегия может ссылаться на данный прецедент как на обычную норму, чем она в дальнейшем и воспользовалась.

Вопрос о Шпицбергене – постоянная тема российско-норвежских переговоров и контактов на высоком уровне. 3 июня 1977 года Норвегия объявила в одностороннем порядке о введении 200-мильной рыбоохранной зоны в морском районе Шпицбергена, на что последовала нота протеста Правительства СССР от 15 июня 1977 года. В ней было указано, что в решении Норвегии установить 200-мильную рыбоохранную зону означает «явное несоответствие обязательствам, принятым на себя Норвегией по Договору о Шпицбергене 1920 года. Решение принято норвежским правительством в одностороннем порядке и основывается на внутреннем законодательстве Норвегии, хотя касается особого района, который подпадает под действие упомянутого договора».

Норвежские законодатели сочли достаточным данное распространение пространственной сферы действия договора до границ территориального моря архипелага. В законе о нефтегазовой деятельности, принятом в 1985 году и устанавливающем юрисдикцию Норвегии на весь принадлежащий ей шельф, включая шельфовые пространства в зоне действия договора о Шпицбергене, они вывели сухопутную территорию архипелага и геологический шельф в пределах его территориального моря из пространственной сферы действия этого закона.

Тем самым законодатели из Норвегии подменили вопрос об общепринятом порядке распространения юрисдикции прибрежного государства на прилегающие морские пространства рассуждениями о том, что с пространственной точки зрения действие договора о Шпицбергене ограничено, якобы, пределами территории архипелага, а при подписании Парижского договора в 1920 году не было международно-правовых норм, позволявших прибрежным государствам устанавливать суверенные права за пределами территориальных вод.

Вот мнение по данному вопросу специалиста по теории международного права профессора МГИМО А. Н. Вылегжанина: «...сущностные ограничения суверенитета Норвегии делают невозможным уравнивание территориальных вод местностей Шпицбергена и института «территориального моря прибрежного государства». Ни Норвегия, ни другое государство-участник Парижского договора не имеют своего территориального моря вокруг Шпицбергена. Эти ключевые положения договора не могут быть изменены национальным законодательством Норвегии, применимым в силу суверенитета к Шпицбергену, даже Горным уставом Шпицбергена. В случае противоречия горного устава договору о Шпицбергене применяются положения договора» [16, с. 65].

Если говорить о хозяйственной деятельности других стран, то в настоящее время практически на Шпицбергене ни одно иностранное государство, за исключением России, существенной самостоятельной экономической деятельности не ведет, архипелаг фактически давно закрыт для хозяйственной, научной и иной деятельности государств-участников Парижского договора. Уже со второй половины XX века Норвегией было объявлено заповедными землями 60 % территории Шпицбергена, а 15 июня 2001 года с помощью нового закона об охране природы архипелага была практически закрыта и его остальная часть. В соответствии с § 47–64 этот закон вместо прежней уведомительной процедуры норвежских властей о возможных новых разработках полезных ископаемых или иной хозяйственной деятельности вводит разрешительный порядок для всех участников экономической деятельности на архипелаге. Это можно расценивать как очередную попытку норвежских высших властей обойти если не букву, то дух Парижского договора.

Свое отношение к введению такого порядка Россия изложила в памятной записке от 4 октября 2001 года, где указывалось, что право на занятие всяким судоходным, промышленным, горным и коммерческим делом на территории Шпицбергена предоставлено в статье 3 договора и для осуществления такой деятельности не требуется каких-либо дополнительных разрешений. Кроме того, и в Горном уставе, согласованном странами-участницами в 1925 году (ст. 8), не предусматривается разрешений. Содержание Горного устава, выработанного

в связи с Парижским договором, было условием вступления этого договора в силу и не может в одностороннем порядке изменяться Норвегией.

Далее, § 11–22 закона устанавливают «природоохранные зоны», но никак не ограничивают эти меры ни пределами реальной необходимости, ни международно-правовыми обязательствами Норвегии. Соответственно, указанные положения закона в связи с этим нельзя толковать иначе, как нацеленные на ограничение, а возможно и сведение на нет принципа обеспечения свободного доступа граждан всех участников соглашения к ведению хозяйственной и иной деятельности, а также права производить разведку, приобретать и разрабатывать естественные месторождения угля, нефти, а также других минералов и горных пород. Создание природоохранных зон на земельных участках Грумант и Тундра Богемана влечет ограничение пользования частью этих участков их владельцем – трестом «Арктикуголь», что противоречит статье 7 Парижского договора.

Указанные положения закона не только затрудняют осуществление прав на ведение хозяйственной деятельности на архипелаге, предусмотренные статьей 3 Парижского договора и Горным уставом, но и неоправданно расширяют права норвежских властей, которые могут разрешать или запрещать по своему усмотрению любую деятельность на архипелаге, вмешиваться в нее и даже распоряжаться чужой собственностью.

Далее, § 82 закона уполномочивает норвежские власти устанавливать в водах Шпицбергена районы, где плавание запрещено, а также запрещать использование определенных типов судов. Все это противоречит статье 3 Парижского договора, установившей «свободу доступа для любой цели и задачи в воды, фьорды и порты» Шпицбергена. Статья 2 договора, как известно, гарантирует судам и гражданам всех договаривающихся сторон доступ к осуществлению права на рыбную ловлю и на охоту в архипелаге и его территориальных водах. Однако § 32 закона предусматривает специальные сборы, а также запрет на охоту на некоторые виды животных для лиц, не имеющих на Шпицбергене постоянного места жительства.

23 февраля 2003 года Комитетом Совета Федерации по делам севера и малочисленных народов было принято решение «Об экономических, социальных и международных проблемах реализации прав Российской Федерации, вытекающих из Договора о Шпицбергене от 9 февраля 1920 года», в котором констатировалось, что «...Норвегия стремится путем дополнительного расширения заповедных зон и запрещения там хозяйственной деятельности вытеснить Россию с архипелага. На это же направлен вступивший в силу с 1 июля 2002 года закон „Об охране окружающей среды на Шпицбергене“, некоторые положения которого противоречат Договору от 1920 года. Ставится под сомнение демилитаризованный статус архипелага. Все это создает опасность вынужденного ухода России со Шпицбергена».

Правительство России расценило данный закон как попытку ограничения российских прав на Шпицбергене и предупредило, что оставляет за собой право не принимать во внимание ряд положений закона об охране окружающей среды на Шпицбергене и принятые на их основе акты, вступающие в противоречие с договором 1920 года, а в дальнейшем руководствоваться непосредственно положениями указанного договора. Только такая твердая позиция России заставила норвежскую сторону начать совместные поиски разрешения конкрет-

ных проблем, возникающих в связи с использованием участков территории Шпицбергена, принадлежащих России на правах собственности.

Многолетние и острые споры идут вокруг вопроса об односторонних действиях Норвегии по распространению своей компетенции на прилегающие к архипелагу обширные акватории. Речь идет об установлении в 1977 году 200-мильной исключительной экономической зоны (рыболовной, рыбоохранной и т. п.) вокруг Шпицбергена. С точки зрения международного права, Норвегия не может присваивать эти участки открытого моря своими внутренними законодательными актами, либо же она должна подчинить режим этих участков тому режиму, который установлен для архипелага Парижским договором. Большинство стран мира, кроме Канады и Финляндии, не признает законность действий Норвегии. Не признает их и Россия.

Более того, страны, ведущие активный рыбный промысел, такие, например, как Исландия или Испания, грозят обратиться в Международный Суд, однако норвежцам удастся удерживать в течение десятилетий созданное ими положение только ценой договоренности с Россией о порядке распределения выловленной в шпицбергенской зоне рыбы.

Вопрос о правовом режиме морских пространств вокруг Шпицбергена и его природных ресурсах не был решен и в последующие годы. Норвегия демонстрировала намерение обеспечивать выполнение своего законодательства о 200-мильной зоне, а СССР, Исландия и ряд других стран демонстрировали намерение отвергнуть эти притязания как не соответствующие международному праву. «С практической точки зрения поставлен современной экономической деятельностью следующий вопрос толкования Парижского Договора 1920 года: вправе ли Норвегия запретить всем другим государствам-участникам Парижского договора осуществлять рыболовство в территориальных водах Шпицбергена – или, тем более, во всем районе действия договора – по причине чрезмерной эксплуатации морских живых ресурсов, например?» Как отмечают А. Н. Вылегжанин и В. К. Зиланов, «некоторые законодательные меры, водимые Норвегией в одностороннем порядке (закрытие районов промысла именно для траловых судов, иные ограничения) косвенно предоставляют пользу только норвежской стороне. Дело в том, что эти меры не затрагивают в практическом плане норвежский флот: он в эти периоды здесь либо не ведет промысел, либо ведет его ярусами, а не травами» [16, с. 68].

Относительно рыболовства в шпицбергенской зоне – у России совместный с Норвегией интерес в сохранении и рачительном управлении биоресурсами Баренцева и Норвежского морей, как это определено советско-норвежскими договорами о рыболовстве 1975 и 1976 годов. Ежегодно устанавливаемая допустимая квота вылова рыбы выбирается Россией и (в меньшей степени) Норвегией в акваториях этих морей, включая зону Шпицбергена. Открытие этого участка моря в соответствии с Парижским договором для неограниченного доступа туда третьих государств не соответствовало бы как российским, так и норвежским интересам. Именно исходя из этого и была заключена советско-норвежская договоренность от 16 марта 1978 года (коммюнике Ишков-Эвенсен), которой определялся режим и порядок контроля за осуществлением рыболовства в районе Шпицбергена при оговорке, что стороны продолжают придерживаться своих принципиальных позиций.

Пока СССР был мощной державой, пока корабли ВМФ сопровождали наши рыболовные суда (обычная международная практика), серьезных конфликтов по вопросам рыболовства не было, но с развалом СССР и сокращением в разы ВМС России уже в 90-е годы задержание российских траулеров норвежскими военными судами стало почти нормой. В 2004 году Норвегия без чьего-либо согласия увеличила свою территорию Баренцева моря на целых 8 миль (с 4 до 12), самовольно перенесла границу, а вскоре задержала в этой 12-мильной зоне три российских траулера, пересекших новую границу в районе архипелага Шпицберген. Ежегодно унижительной процедуре досмотра подвергаются сотни российских рыболовных судов, а десятки из них – арестовывают. Эту задачу в международных водах Баренцева и Норвежского морей выполняют боевые корабли ВМС Норвегии. Данная проблема не нашла своего разрешения и по настоящий день.

Несмотря на подписанное еще 15 февраля 1957 года Соглашение между СССР и Норвегией о морской границе между двумя странами, до сих пор окончательно не решены проблемы разграничения экономических зон и континентального шельфа в Баренцевом море. СССР и Норвегия выдвинули принципиально разные предложения по установлению границ экономических зон, а следовательно, и шельфовых владений в Баренцевом море.

Норвегия одним из первых государств ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года и на основании статей 57, 74, 83 этой Конвенции [17] требовала раздела по линии равных расстояний между берегами двух стран. Но правомерно ли это требование Норвегии с точки зрения международного права? Весьма спорный вопрос. Во-первых, разграничение арктических пространств не было предметом обсуждения III морской конференции, это слишком специфическая часть морских пространств, представляющая в большей своей части покрытые льдом морские территории с весьма экологически уязвимой средой. Твердая позиция в этом вопросе делегации СССР, возглавляемой настоящим государственным деятелем А. А. Громыко, поддержанная делегациями ряда других стран, вывела эту проблему за рамки Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Во-вторых, даже с учетом ратификации Россией указанной Конвенции в 1997 года и возможности применения принципа раздела морских пространств по линии равных расстояний, этот часто встречающийся принцип раздела не является универсальным. Ведь одна из стран может получить решающее преимущество при разделе просто за счет выступающего мыса или полуострова. Именно так и обстоит дело в Баренцевом море, где крайняя восточная точка норвежского берега «нависает» над российской самой западной точкой, а та же часть 1 статьи 74 Конвенции гласит: «Делимитация исключительной экономической зоны между государствами с противолежащими или смежными побережьями осуществляется путем соглашения на основе международного права... в целях достижения справедливого решения». Поэтому этот принцип часто корректируется посредством учета длины и населенности побережья. Советский Союз выступил с предложением провести линию раздела по границе полярного сектора СССР, установленную еще в 1926 году. Этот полярный сектор, признаваемый и поныне, означает принадлежность России не моря, а только суши, находящейся внутри этого сектора (в том числе суши, которая может быть открыта или подняться над поверхностью моря в результате тек-

тонических процессов). В позиции СССР была своя логика: если вся суша внутри полярного сектора наша, то естественно и морские пространства разграничить по этой линии.

Эти две несовпадающие позиции СССР и Норвегии и образовали в Баренцевом море спорный район площадью примерно 175 тыс. кв. км. Ни Норвегия, ни Советский Союз не готовы были принять позицию противоположной стороны. Попытка СССР в 80-х годах начать здесь разведку полезных ископаемых натолкнулась на резкие протесты Норвегии. С тех пор на ведение геолого-поисковых работ в этой акватории объявлен мораторий.

В 1975 году Норвегия выступила с предложением провести разграничение континентального шельфа по линии, проходящей восточнее границы полярных владений Советского Союза, тем самым претендуя на 155 тыс. кв. км советских (российских) морских пространств. Но это еще не все. Норвегия выдвинула претензии еще на 10 тыс. кв. км в качестве своей экономической зоны при выпрямлении на север от Шпицбергенского квадрата границы полярных владений России. Россия в этом случае теряет участок акватории площадью в 25 тыс. кв. км.

Для урегулирования проблемы во взаимоотношениях 15 октября 1976 года правительства СССР и Королевства Норвегии подписали Соглашение о взаимных отношениях в области рыболовства, а 11 января 1978 года – Протокол о временных правилах рыболовства в так называемой «серой зоне» Баренцева моря – спорной акватории, где столкнулись интересы двух стран, о чем уже выше упоминалось. Но это не решило проблемы континентального шельфа.

С 70-х годов самые острые споры ведутся по вопросу юридической принадлежности месторождений углеводородов на морском дне вокруг Шпицбергена, так как в этом вопросе столкнулись интересы многих государств. Норвежская сторона настойчиво стремится к закреплению своих прав на континентальный шельф в этом регионе. Об этом заявил норвежский министр иностранных дел Й. Г. Стёре, выступая 10 ноября 2005 года в университете города Тромсё: «Норвегия... будет стремиться к международному признанию своих взглядов в отношении архипелага Шпицберген, ...добычи нефти и газа, а также рационального управления ресурсами» [18].

Насколько правомерны эти притязания норвежской стороны? Ответ надо искать в том же единственном на сегодня правоустанавливающем международно-правовом акте по Шпицбергену Парижском договоре. Эксперт по правовым вопросам Арктики А. М. Орешников совершенно справедливо указывает, что с точки зрения круга географических и правовых понятий, использованных в статье 3 договора о Шпицбергене, и осуществления юрисдикции в их пределах положения этой статьи практически полностью соответствуют кругу понятий части V «Исключительная экономическая зона» (ИЭЗ) Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Согласно ее положениям, ИЭЗ представляет собой район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему. В его состав входят воды, покрывающие морское дно, само морское дно и его недра, которые подпадают под особый правовой режим, устанавливаемый соответствующими положениями Конвенции 1982 года.

Норвежские законодатели, чтобы обойти эти неудобные для своей страны положения Конвенции ООН 1982 года, еще в 1976 году приняли закон об экономической зоне Норвегии

(Lov om Norges økonomiske sone», Rolf Einar Fife, Director General, Legal Affairs Department, Royal Ministry of Foreign Affairs, Oslo, «Svalbard and the Surrounding Maritime Areas»), который регулирует правоотношения, касающиеся только живых ресурсов в водах за пределами территориального моря и на расположенном под ними дне, но не затрагивает недра этого дна.

На его основе в 1977 году была принята Королевская резолюция о рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена (Forskrifter om fiskevernsonen ved Svalbard). В ней не были учтены положения договора о Шпицбергене, предусматривающие установление в ее пределах такого режима, который гарантировал бы частным лицам и компаниям стран-участниц этого договора тот же объем прав в водах, прилегающих к архипелагу, что и в его территориальных водах. Правомочность принятия такой резолюции, также как и режим рыбоохранной (экономической) зоны Шпицбергена не признаны многими участниками Парижского договора 1920 года, поскольку применение такого национального нормативного акта представляет собой прямое нарушение статьи 3 этого договора.

Для обоснования своей позиции норвежские официальные лица ссылаются на тот факт, что суверенитет Норвегии над Шпицбергеном, как это следует из статьи 1 договора, был признан только над сухопутной территорией архипелага, а договорная сфера ее территориального верховенства расширена статьями 2 и 3, где есть упоминания о территориальных водах архипелага. Кроме того, они утверждают, что, располагая правом на установление исключительной экономической зоны, они довольствовались меньшим – рыбоохранной зоной [19].

Такие действия норвежская сторона объясняет тем, что у архипелага в момент вынесения Королевской резолюции не было границ территориальных вод, то есть точек отсчета исходных линий, которые используются для отсчета границ континентального шельфа и исключительной экономической зоны (ИЭЗ). Норвегия установила границы «территориального моря» архипелага только в 1970 году, не указав причины, по которым она применяет юридический термин «территориальное море». При этом в Осло считают, что «у Шпицбергена нет своего шельфа, так как он, согласно этой позиции, представляет собой естественное продолжение подводной части не архипелага, а континентальной Норвегии. В этой связи в пределах границ «норвежского» шельфа, устанавливаемых от базисных линий архипелага, действуют те же нормы, что и на шельфе материковой части страны» [20]. С учетом этого, по их мнению, на норвежском континентальном шельфе, простирающемся от материковой Норвегии на юге до потенциальных северной, западной и восточной границ «шельфа» Шпицбергена, должны применяться положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года в толковании, применяемом к такому континентальному шельфу, который в качестве своей первоначальной основы имеет сухопутную территорию, над которой государство располагает полным и абсолютным суверенитетом.

В 1985 году Норвегия ввела в действие в шельфовых пространствах вокруг архипелага национальный нефтегазовый закон, который был разработан для континентальной части этой страны и ее шельфа. На основании этого закона Норвегия в одностороннем порядке ограничила зону действия договора о Шпицбергене пределами суши и территориального моря архипелага.

Как было указано выше, площадь пространств в зоне действия договора о Шпицбергене, режим которых имеет спорный характер, составляет более 1 млн кв. км. Норвегия стремится установить границы «шельфа» и рыбоохранной зоны Шпицбергена на запад и восток на основании принципа срединной линии. Однако границу этой зоны в южном направлении (в сторону континентальной части страны) она установила без его учета.

В 2006 году Норвегия заключила договор с Данией о разграничении между Гренландией и Свальбардом (Шпицбергенем), но опять без учета пространственной сферы действия договора о Шпицбергене. Попытка разобраться с этими проблемами, предпринятая в июне 2006 года британским внешнеполитическим ведомством, которое собрало экспертов министерств иностранных дел стран-участниц договора о Шпицбергене (без участия норвежского представителя), не дала результатов.

Исследование проблемы определения правового режима и Шпицбергена и его шельфа невозможно без определения вопроса о юридической природе Горного устава. Выяснению этого вопроса препятствует то, что официальный перевод договора о Шпицбергене на русский язык выполнен с ошибками ключевых положений этого соглашения, а перевод Горного устава на русский язык вообще не публиковался ни в официальной, ни в научной литературе. Все это не позволяет российским юристам вести квалифицированную дискуссию по проблематике архипелага и режима прилегающих к нему морских пространств.

Говорить же об установлении режима Парижского договора на прилегающих к Шпицбергену морских пространствах и границ прилегающих к нему шельфовых пространств можно только после выяснения вопроса о юридической природе Горного устава. В свою очередь, решение этого вопроса позволит говорить о возможности установления на геологическом и континентальном шельфе Шпицбергена налогового законодательства в соответствии с Парижским договором 1920 года [21].

В начале XXI века Шпицберген привлек к себе повышенное внимание политиков, ученых, хозяйственников, журналистов. Во многом это обусловлено позицией Норвегии, активизировавшей на рубеже XX–XXI веков свою «арктическую экспансию». Норвежцами разработана программа развития северных территорий, получившая название «Баренц-2020». По заявлению политиков, данный план станет основным, определяющим политику Норвегии в арктических районах. Презентация проекта была проведена 10 ноября 2005 года в университете города Тромсё. В докладе МИД Норвегии № 30 (2004–2005 гг.) стортингу отмечено, что Шпицберген является ключевым объектом в «высокоширотной северной политике» Норвегии, а последняя, в свою очередь, «занимает уже в течение длительного периода центральное место в политике Норвегии».

Как уже было выше сказано, переговоры по разграничению континентального шельфа и экономических зон в Баренцевом море начались между Норвегией и СССР еще в 1970 году. СССР настаивал на секторном принципе разграничения (по меридиану от сухопутной границы до Северного полюса). Норвежская сторона считала справедливым раздел по срединной линии, проходящей на равном расстоянии от архипелага Шпицберген на западе и от островов Новая Земля и Земля Франца-Иосифа на востоке. В результате и образовалась спорная, так называемая, «серая зона» (определение дано норвежцами) площадью в 175 тыс. кв. км

(примерно 12 % площади Баренцева моря). Запасы нефти в этом районе достигают 1,36 млрд т, газа – 5,87 трлн куб. м, прогнозируемые ресурсы составляют порядка 10 млрд т условного топлива, потенциал добычи – 20 млн т углеводородов в год.

В 1975 и 1976 годах стороны заключили соглашения, о которых уже шла речь, о сотрудничестве в области рыболовства и установили в одностороннем порядке свои исключительные экономические зоны, распространяющиеся на 200 морских миль от их берегов. В 1977 году переговоры по делимитации были осложнены введением Норвегией 200-мильной охранной зоны вокруг Шпицбергена. Россия не признавала эту зону, считая, что она противоречит международному Договору о Шпицбергене 1920 года. В 1978 году сторонам удалось договориться о совместном управлении частью оспариваемой территории площадью 67,5 тыс. кв. км (23 тыс. кв. км норвежской экономической зоны и 3 тыс. кв. км – российской), было подписано временное соглашение о совместных мерах контроля за рыбным промыслом и регулирования рыболовства в смежном участке Баренцева моря (продлевается ежегодно, последний раз в 2010 году до 1 июля 2011 года или до даты вступления в силу договора о разграничении морских пространств). Квоты вылова рыбы в норвежской и российской экономических зонах, а также квоты вылова для двух стран в смежной зоне Баренцева моря определяет смешанная российско-норвежская комиссия по рыболовству (создана в 1975 году).

Вопрос о делимитации морских пространств подошел к той фазе, когда надо было на государственном уровне решать эту проблему между Россией и Норвегией. Так, в июле 2007 года было подписано Соглашение о разграничении морских пространств в районе Варангер-фьорда, вступившее в силу в 2008 году, в основу которого впервые в практике обоих государств были положены соответствующие статьи Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. В Соглашении были уточнены координаты линии государственной границы между двумя странами на море. Варангер-фьорд (Варяжский залив Баренцева моря) расположен у северных берегов Европы между полуостровами Рыбачий (РФ) и Варангер (Норвегия). Соглашение предусматривает разграничение внешней части залива (предыдущее соглашение по Варангер-фьорду от февраля 1957 года касалось внутренней его части).

В апреле 2010 года в ходе государственного визита президента РФ Дмитрия Медведева в Норвегию было подписано Совместное заявление по вопросам разграничения морских пространств и сотрудничества в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, в котором зафиксировано намерение подписать соответствующий договор. Стороны пришли к соглашению по точным координатам разграничительной линии. В соответствии с достигнутой договоренностью спорный участок должен быть разделен практически поровну. Оставался небольшой северный участок и часть открытого моря.

Наконец, 15 сентября 2010 года в Мурманске главами МИДов двух стран в присутствии президента России и премьер-Министра Норвегии был подписан Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. 8 февраля 2011 года договор был ратифицирован парламентом Норвегии, а 25 марта – парламентом России [22].

В соответствии со статьей 1 договора «линия разграничения морских пространств между Сторонами в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане определяется как геодезические линии, соединяющие точки, которые определены следующими координатами:

1. 70°16'28.95" с. ш. 32°04'23.00" в. д. Эта точка соответствует точке 6 линии разграничения, как она определена в Соглашении 2007 года.

2. 73°41'10.85" с. ш. 37°00'00.00" в. д.

3. 75°11'41.00" с. ш. 37°00'00.00" в. д.

4. 75°48'00.74" с. ш. 38°00'00.00" в. д.

5. 78°37'29.50" с. ш. 38°00'00.00" в. д.

6. 79°17'04.77" с. ш. 34°59'56.00" в. д.

7. 83°21'07.00" с. ш. 35°00'00.29" в. д.

8. 84°41'40.67" с. ш. 32°03'51.36" в. д.

Конечная точка линии разграничения определяется как точка пересечения геодезической линии, проведенной через точки 7 и 8, и геодезической линии, соединяющей самую восточную точку внешней границы континентального шельфа Норвегии и самую западную точку внешней границы континентального шельфа Российской Федерации, как они установлены в соответствии со статьей 76 и Приложением II Конвенции». Согласно ему, России отошло 860 тыс. кв. км спорного участка, Норвегии – 510 тыс.

Договором подтверждены все ранее достигнутые договоренности по рыболовству. Так, пункт 2 статьи 4 гласит: «С этой целью Стороны продолжают осуществлять тесное сотрудничество в сфере рыбного промысла с тем, чтобы сохранить их существующие доли в объемах общего допустимого улова и обеспечить относительную стабильность их рыболовной деятельности по каждому соответствующему виду рыбных запасов». А пункт 3 этой же статьи подтверждает рациональное использование биоресурсов в интересах сторон договора: «Стороны широко применяют предосторожный подход к сохранению, управлению и использованию совместных рыбных запасов, включая трансграничные рыбные запасы, в целях защиты морских живых ресурсов и сохранения морской среды».

Приложением I к договору (ст. 2,) в бывшем спорном районе в пределах 200 морских миль от материковых частей России или Норвегии, якобы, в интересах России, содержатся положения о сохранении в течение переходного периода сроком в два года с даты вступления в силу настоящего договора существующих технических правил в отношении размера ячеи сетей и минимального промыслового размера, установленные каждой из сторон для своих рыболовных судов (через два года никаких изменений в наших устаревших приемах рыбной ловли не произойдет). Общие допустимые уловы, взаимные квоты вылова и другие меры регулирования рыболовства по-прежнему согласовываются в рамках Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству (ст. 3).

Предполагается, что после вступления договора в силу, как минимум еще в течение пятнадцати лет (с возможным продлением на последующие шестилетние периоды) будут действовать основополагающие российско-норвежские соглашения 1975–1976 годов и продолжится работа смешанной российско-норвежской комиссии по рыболовству.

Относительно целесообразности подписания данного договора российской стороной споры политиков, хозяйственников и юристов как до его ратификации, так и по настоящее время не утихают, и точки зрения высказываются самые противоположные.

При первом знакомстве с текстом договора возникает впечатление, что он создал благоприятные правовые условия для освоения нефтегазовых ресурсов арктического континентального шельфа (хотя предметом раздела являлись исключительно морские пространства), возможности кооперации по разведке и добыче углеводородов в бывшем спорном районе (Приложение II к договору). Тем более, по мнению специалистов, в материковой части Арктики может располагаться около 13 % неразведанных мировых запасов нефти и 30 % запасов газа. Договор предусмотрел и подробную регламентацию российско-норвежского сотрудничества в эксплуатации минеральных ресурсов. Основой взаимодействия в этой сфере был провозглашен принцип, закрепленный Соглашением сторон 2007 года, в соответствии с которым каждое месторождение, пересекаемое линией разграничения, может эксплуатироваться только совместно и как единое целое (ст. 5). Такой подход позволяет заблаговременно и эффективно снимать возможные разногласия по вопросу распределения углеводородных ресурсов.

В результате разграничения у России и Норвегии в этом районе появились четкие границы исключительных экономических зон и континентального шельфа. Кроме того, договор снимал и мораторий на добычу полезных ископаемых в спорном районе.

Однако ничего не говорится о том, чьим законодательством будут регулироваться налоги, пошлины, сборы, взимаемые со сторон за добычу минеральных ресурсов, будут ли они установлены в соответствие со ст. 8 договора о Шпицбергене (весьма щадящий режим) и направляться на его нужды, или будет применяться норвежское законодательство с зачислением платежей в бюджет Норвегии. Если стороны не оговорили данный вопрос, то, видимо, предполагался последний вариант, а будет ли это выгодно России?

Положительная оценка данного договора озвучена президентом РФ Д. А. Медведевым еще на церемонии подписания договора. Президент России назвал договор о разделе Баренцева моря «абсолютно проработанным, с точки зрения юридического инструментария, и выверенным... Он отражает баланс интересов по всем чувствительным сферам сотрудничества», – заявил президент на совместной со Столтенбергом пресс-конференции. «Прежде всего, это энергетика, – пояснил Медведев, – потому что неурегулированность вопросов о территориальном размежевании, разграничении морских пространств, конечно, не давала возможности заниматься крупными энергетическими проектами. Самой распространенной проблемой на сегодня стала возможность работы по тем месторождениям, которые находятся на пространствах, подведомственных или отнесенных к юрисдикции и той, и другой стороны, то есть совместные месторождения. У этой проблемы может быть только одно успешное решение, и заключается оно в том, что по таким месторождениям нужно работать совместно» [23].

«Заключение договора отвечает интересам Российской Федерации. Уточнение пределов распространения суверенитета, суверенных прав и юрисдикции двух государств будет способствовать укреплению стабильности и предсказуемости российско-норвежских отноше-

ний, созданию благоприятных условий для расширения взаимовыгодного сотрудничества», – говорится в пояснительной записке к проекту федерального закона «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» [24].

Но чем больше размышляешь над содержанием договора, тем больше возникает вопросов. Относительно его заключения – да, это объективная реальность нашего времени. Договор такого рода между соседними странами необходим. Но весь вопрос в содержании соглашения. Почему норвежский парламент единогласно, без проволочек ратифицировал новое соглашение? Кроме хвалебных отзывов по существу договора других с норвежской стороны нет и это понятно, она добилась, чего хотела. Но чему рады наши политики вместе с президентом? Тому, что разграничили морские пространства и нам отошла даже чуть большая часть? Но ведь разграничение проведено на норвежских условиях, мы добровольно отдали богатейшие нефтегазовые морские месторождения, разведанные советскими геологами (весьма затратное предприятие). В частности, норвежцам отошел Свод Федынского, на котором запасы газоконденсата, примерно 10 млрд. куб. м, что втрое превышает Штокмановское месторождение. Россия даже не сделала попытки обращения в Международный Суд с целью справедливого разграничения, хотя для этого были все основания. По договору России отошли северо-восточные пространства, значительно более бедные рыбными запасами и со значительно более худшими климатическими условиями, а реверансы норвежской стороны относительно временного сохранения прежних договоренностей в области рыболовства существенного значения не имеют: у временных соглашений есть свойство когда-то заканчиваться, а норвежская сторона как арестовывала наши суда по ее же принятым правилам, так и будет – с конкурентами не церемонятся, тем более со слабыми.

У противников договора в том виде, в каком он заключен, весьма убедительные доводы. Так, первый заместитель председателя комитета Госдумы по международным делам Леонид Калашников еще до ратификации договора, выражая позицию КППРФ, считал, что уступка богатейшей части Баренцева моря с огромными запасами нефти и рыбы подрывает стратегические интересы России. Он полагал, что ратификация Россией нового договора «будет означать отказ от правовой позиции, которую наша страна отстаивала несколько десятков лет. Это наша очередная территориальная уступка вслед за передачей США части шельфа Берингова моря, а Китаю – спорных островов на Амуре... Главная цифра, которую нужно учитывать при оценке нового договора, такова: 60 % российского улова в Баренцевом море сегодня добывается в районах, которые новый договор отдает под юрисдикцию Норвегии. А российские рыбаки очень хорошо знают, как норвежцы умеют теснить наш рыболовный флот. И как равнодушно относится к защите наших рыбаков от норвежского произвола российское государство»². Или мнение О. Реута, который занимается проблемой разграничения российско-норвежских морских пространств в течение последних девяти лет, и считает, что в сентябре 2010 года был подписан недопустимо несправедливый договор. Свое мнение он подкрепляет следующими доводами: «Да, договор позволит России и Норвегии после 30-летнего моратория беспрепятственно осваивать нефтегазовые месторождения Баренцева

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=83564>.

моря. Но в ближайшие два десятилетия Россия все равно не будет этого делать. В руках Газпрома уже находятся два гигантских месторождения – газовое Штокмановское и нефтяное Приразломное. Несмотря на все прожекты (которые мог пристально наблюдать с осени 1998 года, когда пришел работать на внешнеэкономическом направлении в органах госвласти), они не осваиваются. Окончательных инвестиционных решений, например по Штокману, до сих пор не принято. А прошло почти тринадцать лет! У России нет собственных технологий сжижения газа. Не определено, будет ли формироваться международный консорциум и, если да, то с кем именно? Не определено, будет ли в Мурманской области строиться завод по сжижению газа и если да, то где именно? Не определено, куда и как пройдет «большая труба» при ориентации на европейский рынок потребителей. Или все-таки предпочтение будет отдано рынкам Азиатско-Тихоокеанского региона и тогда – как именно энергоресурсы будут транспортироваться? Важнейший вопрос – где взять 20–22 млрд. долларов на начало освоения Штокмана? В этой ситуации полагать, что Россия (Газпром) будет осваивать новые месторождения в Баренцевом море, которые еще даже предварительно не обследованы, представляется просто безответственным» [25]. Обоснованное беспокойство.

Свою позицию относительно ратификации договора высказали известные юристы, политики (Галицкий В. П., Гоманов Н. Д., Гуреев И. И., Зиланов В. К., Илюхин В. И. и др.) в открытом письме президенту РФ и председателю Правительства РФ «Новые договоренности с Норвегией должны отвечать нашим национальным интересам». Их обеспокоенность вызвана тем, что «уступчивость» российской стороны приведет, во-первых, к тому, что Норвегии отходят территории, на которых наш северный рыболовецкий флот берет 60–70 % годового промысла; во-вторых, у России более не будет оснований возражать против 200-мильной зоны Норвегии вокруг Шпицбергена; в-третьих, у России не будет оснований возражать против континентального шельфа Норвегии вокруг Шпицбергена; в-четвертых, у России не будет оснований возражать против территориального моря Норвегии вокруг Шпицбергена, а ранее перечисленные основания были, согласно Договору о Шпицбергене 1920 года. И, наконец, всякая экономическая деятельность России после вступления в силу договора 2010 года в морских районах вокруг Шпицбергена на основе Договора о Шпицбергене 1920 года становится юридически невозможной (на это необходимо согласие других участников договора по Шпицбергену). Такая деятельность возможна только при полном подчинении законодательству Норвегии о ее территориальном море, 200-мильной зоне, континентальном шельфе [26].

Таким образом, вполне правомерен вопрос: что заставило исполнительную власть России без широкого обсуждения положительных и отрицательных сторон договора, без юридической экспертизы его последствий, спешным образом в марте 2008 года подписывать закон о разграничении вод в Варангер-фиорде, а в сентябре 2010 года договор по разграничению «серой» – спорной зоны в Баренцевом море, названную так норвежской стороной в 1974 году, а представительную власть поспешно утверждать решение исполнительной ветви власти? Потери – налицо, приобретения – под большим вопросом, кроме «духа сотрудничества и добрососедства» здесь нет ничего. Прибыль энергетических компаний, по большей части, никак не сказывается на благосостоянии россиян. Понятна позиция норвежских руководителей государства. Они настойчиво, упорно, агрессивно отстаивают интересы своей страны, обще-

ства, граждан (свидетельство тому – высокий жизненный уровень населения), а наши руководители и депутаты – чьи интересы? Тем более исторический прецедент позорного соглашения, именуемого Временным соглашением Бейкера-Шеварднадзе 1990 года о разграничении акватории Берингового моря, слишком памятен. Этим внезапным решением президента СССР Горбачева США были дарованы 46 тыс. кв. км российского шельфа, а исключительная экономическая зона СССР «ужалась» до 150 миль, в то время как американская разрослась до 250 миль. В результате Советский Союз потерял не только нефтеносные скважины на шельфе, но и богатейшие биоресурсы этой зоны (только улов минтая составлял 200 тыс. т в год).

Вывод только один: все международные договоры России экономического содержания должны рассматриваться через призму их пользы обществу, населению, государству, конечная цель которого также благо общества. Если этого нет в содержании договора, то незачем и торопиться с его подписанием. Конечно, только время подтвердит правоту принятого решения, но слышать и взвешивать доводы специалистов власть была обязана.

Литература

1. Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Ленинград: Наука, 1987.
2. Зайков К. С. Пространственные границы Российской Империи на Мурманском побережье в начале XIX в. // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. URL: <http://www.hcpncr.com/journ910/journ910zaykov.html>; Кристоман Б. Б. История научно-промыслового освоения европейского Севера в контексте политических интересов Российской Империи в XIX – начале XX вв. Архангельск, 2003, дис. ... канд. ист. наук; Peresadilo R. V. The “Norwegian” Policy of the Russian State in the Russian North in the Nineteenth Century – according to documents in the State Archive of Archangelsk province (GAAO) // Russia – Norway. Physical and Symbolic Borders / Ed.: T. N. Jackson, J. P. Nielsen. Moscow, 2005; В. В. Рогинский. Конвенция 1826 года «О разграничении между Норвегией и Россией» как дипломатическая проблема // Вестник Баренц-Центра МПГУ. Мурманск, 2008. № 7.
3. Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Госюриздат, 1956.
4. Григорьев Б. Н.: «Скандинавия с черного хода. Записки разведчика: от серьезного до курьезного» // Библиотека Альдебаран: URL: <http://lib.aldebaran.ru>.
5. Деканозов Р. В. Соглашение 1872 года о Шпицбергене // Вопросы теории советского права. Новосибирск, 1968.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1276. Оп.
7. Орешенков А. М. История установления государственной принадлежности сухопутных и морских пространств на Крайнем Севере Европы. URL: <http://www.b-report.com/news/archive/2009-10-13-1/>.
8. Оппенгейм Л. Международное право. М., 1948. Т. 1, полутом 1.
9. Договор о Шпицбергене (подписан 9 февраля 1920 г.) // Действующее международное право. Сборник документов в 3-х томах. Т.1. М., 1996.
10. Клименко Б. М. Государственная территория. Вопросы теории и практики международного права. М.: Международные отношения, 1974.
11. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) от 4 апреля 2011 г. № 142, г. Москва «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета федеральному государственному унитарному предприятию „Государственный трест „Арктикуголь“» // Российская Газета № 5477 13 мая 2011 г.

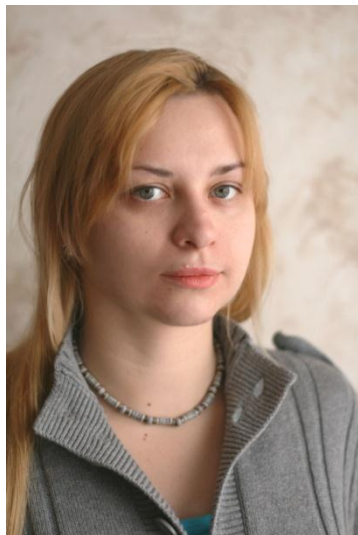
12. Порцель А. Спор о Шпицбергене: точка не поставлена // «Арктика и Север». 2011. № 3. URL: <http://narfu.ru/upload/iblock/fbf/exodytgt%20vv%20jlvsnodzlsmbjdmsdgfpw.pdf>.
13. Квицинский Ю. А., Штодина И. Ю. К вопросу о международно-правовом режиме архипелага Шпицберген и прилегающих вод. Представительная власть. XXI век. 2007. № 3.
14. Вылегжанин А. Н., Зиланов В. К. Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов. URL: <http://www.mgimo.ru/publications/?id=6332>.
15. Орешенков А. М. Особенности суверенитета Норвегии над Шпицбергеном по Парижскому договору 1920 года. Московский журнал международного права. 2003. № 2.
16. Вылегжанин А. Н., Зиланов В. К. Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов». URL: <http://www.mgimo.ru/publications/?id=6332>.
17. Конвенция ООН по морскому праву с предметным указателем и Заключительным актом III Конференции ООН по морскому праву. ООН // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997 № 48. Ст. 5493.
18. Орешенков А. М. Битва за Шпицберген. URL: http://www.ng.ru/energy/2009-01-13/12_Shpicbergen.html.
19. Орешенков А. М. Баренцево море: регион нерешенных международно-правовых проблем. URL: <http://stroy-press.ru/?id=7929>.
20. Орешенков А. М. Арктический квадрат возможностей. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Arkticheskii-kvadrat-vozmozhnostei-15069>.
21. Барциц И. Н. О правовом статусе российского арктического сектора // Право и политика. 2000. № 12. URL: <http://library.by/portalus/modules/international-law/print.php?subaction=showfull&id>.
22. Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане». URL: http://inform.garant.ru/ukmos/monitoring_16.04.11.html.
23. Орешенков А. М. Семь веков борьбы за Арктику. URL: http://morvesti.ru/analytics/index.php?ELEMENT_ID=8847.
24. Делимитация морской границы с Норвегией – удар по российским нефтегазовым интересам. URL: <http://energyfuture.ru/delimitaciya-morskoj-granicy-s-norvegiej-udar-po-rossijskim-neftegazovym-interesam>.
25. Клинич: Ратификация договора с Норвегией по морской границе. URL: <http://echo.msk.ru/programs/klinch/761552-echo/>.
26. Реут О. У нас много, не жалко? URL: <http://pravaya.ru/comments/19899>.

Рецензент – Зарецкая Оксана Валерьевна,
кандидат исторических наук, доцент.

Социальная философия

УДК [316.42+332.12](985)(045)

Креативный класс: история концепта и его роль в анализе развития регионов

© **Мельниченко** Валерия Сергеевна, магистрант института управления и регионологии САФУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: hensai@i.ua.

В статье рассматривается концепция креативного класса Р. Флориды, ее история и базисные положения. Отдельное внимание уделено индексу креативности Р. Флориды как индикатору потенциала долгосрочного развития регионов. В статье упоминается методика расчета индекса креативности, говорится о вероятности переноса этой методики в российские реалии, а также указывается на возможность использования данного анализа в формировании стратегий развития регионов.

Ключевые слова: *креативный класс, новый класс, индекс креативности, потенциал развития региона.*

Creative class: the history of the concept and his role in the analyze of the development of the regions

© Valeria S. **Melnichenko**, Graduate of the Institute of Management and Regional Studies of NArFU named after M. V. Lomonosov. E-mail: hensai@i.ua.

Abstract

This article discusses the concept of creative class R. Florida, its history and basic provisions. Special attention is paid to the creativity index as an indicator of the R. Florida building long-term regional development. The article mentions the method of calculation of the index of creativity, according to the likelihood of transfer of this technique in the Russian reality, and points to the possibility of using this analysis in the formation of strategies for regional development.

Keywords: *creative class, new class, index of creativity, the development potential of the region.*

В рамках данной статьи предполагается рассмотреть формирование концепции креативного класса. Одним из следствий развития этой концепции стало появление индексов креативности, которые лежат в основе методики Р. Флориды, разработанной для определения креативного потенциала регионов. Данная методика обладает несомненной ценностью для современной регионологии, поскольку позволяет определить условия сбалансированного развития регионов, постановки стратегических целей и успешной интеграции в современное экономическое пространство.

Ключевое для данной статьи понятие «креативного класса» впервые получает концептуальное оформление в работе Р. Флориды «The Rise of the Creative Class. And How It's Trans-

forming Work, Leisure and Everyday Life» (2002), переведенной на русский язык как «Креативный класс: люди, которые меняют будущее». Р. Флорида причисляет к креативному классу творческих профессионалов, занятых в креативном сегменте экономики: работников, чья экономическая функция заключается в создании нематериальных активов, приносящих материальные дивиденды, – новых идей, новых технологий и нового креативного содержания [9].

Поскольку креативность становится отличительным признаком нового класса, следует выяснить, какой смысл вкладывает Р. Флорида в это понятие. По его мнению, речь идет не только об интеллекте человека или его/ее творческих способностях [9]. Креативность обязательно включает в себя способность к синтезу, причем результатом креативного синтеза может быть что угодно – изобретение устройства, разработка теории, понимание проблемы, ведущее к ее решению, или создание произведения искусства. Следовательно, обязательными компонентами креативности являются, с одной стороны, новизна, а с другой – эффективность в решении существующих проблем. Трагуемая таким образом креативность может быть обнаружена в различных сферах человеческого опыта.

Следует подчеркнуть, что креативный класс – это достаточно слабо дифференцированное сообщество, его сложно определить по каким-то формальным или статусным критериям. Его невозможно выделить административным путем или создать «сверху» – по воле какой-либо власти, даже самой жесткой или самой просвещенной. Принадлежность к этому классу напрямую не зависит ни от общественного положения, ни от уровня доходов, ни от уровня потребления, ни даже от образования. Представители креативного класса напоминают «предпринимателей» в экономической теории Йозефа Шумпетера, которые обладают «предпринимательской способностью» – они ориентированы не на линейный экономический рост, а на инновации и экономическое развитие.

Определение «креативный класс» наиболее точно указывает на интегрирующие признаки его представителей – креативно-творческую деятельность и креативно-творческое отношение к жизни. Однако ранее представителей креативного класса выделяли как «модернизационный класс», «инновационный класс», класс экспертов, профессионально-административный класс или «новый класс».

Термин «новый класс» был введен в социальную мысль М. Бакуниным и использован им в работах «Кнуто-Германская империя и социальная революция» (1871), «Государственность и анархия» (1907). Бакунин, анализируя возможные социальные последствия марксистского сценария социализма, писал о том, что будущее некапиталистическое правительство не будет довольствоваться только политическим правлением, но будет управлять также экономически, что потребует необъятных знаний.

С конца 30-х годов XX века в ряде социологических работ появляются утверждения о том, что новый класс – это класс бюрократии, технократов, менеджеров. Однако теории, делающие акцент в содержании нового класса на высокообразованных слоях населения, а также на их специфической культуре, становятся распространенными только в 60-е годы XX века. Наиболее вероятными причинами этого являются качественные сдвиги в современном

обществе, связанные с трансформацией личности, социальных связей, общественных возможностей, мировоззрения.

Неоконсервативный исследовательский поворот получает развитие прежде всего благодаря работам Дж. Гэлбрейта и Д. Белла в рамках концепций «нового индустриального» и «постиндустриального общества», интерпретирующих всемирную историю сквозь призму технологии и знания. Во второй половине 1960-х годов социолог и политолог Дениел Белл наряду с ведущими западными социологами занимается разработкой теории постиндустриального общества, для которого характерны преобладание занятости в различных сферах обслуживания и духовного производства, переориентация экономики и культуры на удовлетворение преимущественно культурных потребностей. В своей работе «Грядущее постиндустриальное общество» (1964) Д. Белл утверждает веру в фундаментальную роль ученых в постиндустриальном обществе [1]. Он полагает, что в современную эпоху научно-теоретическое знание становится главной силой экономического роста и социального прогресса и открывает дорогу новому социально прогрессивному «классу знания». Вводится новый принцип управления – меритократия, позволяющий устранить бюрократию и технократию (благодаря избранию на руководящие посты лиц в зависимости от их заслуг и способностей), а также изменить классовую структуру общества в целом. Автор акцентирует внимание на принципиально новом содержании класса, стремящегося в силу объективных факторов стать новой исторической элитой в условиях постиндустриального общества.

Примерно в то же время в своих работах экономист и теоретик менеджмента Питер Друкер вводит термин «knowledge worker» (1953), таким образом выделяя часть населения в отдельную группу «работников умственного труда» (концепция «информационного работника»). Он показывает, что в условиях, когда инновация оказывается важнейшим источником прибыли, фигура интеллектуала, разумеется, резко повышает свою значимость за счет людей, исполняющих физическую работу. Друкер указывает на сущностное противоречие между интеллектуалом – носителем инженерной инновации и капиталистическим предпринимателем. Первый заинтересован в качестве продукта, второй – в извлекаемой благодаря ему прибыли. Согласно Друкеру, интеллектуал должен занимать лидирующие позиции и в бизнесе, и в государственном управлении. Если бизнесмен и чиновник не уступят интеллектуалу – лидеру перемен – место в руководстве предприятием или государственным ведомством, эффективность работы этих организаций катастрофически снизится. С другой стороны, и интеллектуал должен быть готов исполнять функции руководителя – это, собственно, третья, наиболее существенная задача, стоящая перед ним, после способности к переменам и готовности к постоянному переобучению в процессе работы [4].

С 1980-х годов в западной социологии все больше внимания уделяется профессионалам – элите нового среднего класса, обладающей уникальным человеческим капиталом. Внутреннее многообразие тех слоев общества, которые не относятся ни к богатым, ни к бедным, их неоднородность не позволяют более рассматривать их как единый социальный субъект. В это время все больше исследователей из разных стран обращают внимание на гетерогенность средних классов. Постепенно происходит сначала смещение акцента с анализа среднего класса вообще на анализ его профессионального потенциала и «новый» средний класс, а за-

тем – разделение последнего на профессионалов (элита «нового» среднего класса), обладающих не просто высоким уровнем человеческого капитала, а уникальными знаниями и навыками, и всех остальных. В литературе обращалось внимание и на то, что значительно изменилась группа высших менеджеров и профессионалов. Хотя эта группа по-разному называлась исследователями – новым классом (Э. Гулднер, И. Селеньи и Б. Мартин), классом профессионалов, экспертов (Д. Голдторп, Э. Райт и т. д.), признаки ее представителей определялись схожим образом: высококвалифицированные работники умственного труда, обладающие особыми, уникальными знаниями, что отличает их от других специалистов умственного труда.

Элвин Гулднер в своем труде «The Future of the Intellectuals and the Rise of the New Class» (1970) оперирует понятиями «новый класс», «интеллектуалы», «интеллигенция». Выделяя новый класс, он включает в его состав техническую интеллигенцию, представителей гуманитарных и «свободных» профессий, обращая внимание на то, что именно они контролируют культурный капитал, и привилегированное положение в обществе определяется их ролью в передаче знаний. Гулднер совершает одну из наиболее убедительных попыток препарировать новый класс, найдя их объединяющее начало в присущей им «культуре критического дискурса». Создающееся сообщество в его понимании уже имело особый язык, училось отстаивать свои интересы и потребности, которые постоянно растут, и контролировало сферы производства и обслуживания. Оно, по мнению Гулднера, не просто являлось средоточием революционных потенций, но и главной революционной силой в обществе [3].

Д. Голдторп подчеркивал в своих работах, что для представителей нового класса характерны высокая степень автономности работы и возможность практически независимого принятия решений.

Многие теории, рассматривающие положение новых средних классов, начинают с какого-либо одного вида умственного труда. Б. Эренрайх и Д. Эренрайх в своем труде «The professional-managerial class» (1979) предложили интересную и широко дискутируемую теорию профессионально-управленческого класса: умственный труд используется ими в качестве классового критерия. Они утверждают, что группы наемных работников «среднего класса» – технические работники, управляющие и производители культуры – должны считаться особым классом в системе монополистического капитализма, классом, который антагонистически противостоит рабочему классу.

Однако на этом развитие теорий о новом классе не остановилось. В своей книге «The Work of Nation: Preparing Ourselves for 21st Century Capitalism» (1991) Роберт Райх доказывает, что экономическое развитие и глобализация к концу XX века стали зависеть не столько от информационно-коммуникационных технологий, сколько от способности человека обрабатывать, анализировать и распространять информацию. Так появляется категория «знаковые аналитики» («symbolic analysts»), которая включает представителей профессий, связанных с обработкой информации, креативностью, и служит эмпирическим и довольно непретенциозным описанием появлявшегося нового класса. Как пишет о них Райх, «это люди, живущие в мире абстрактных понятий и знаков, от строчек биржевого курса до визуальных образов, производимых в Голливуде и на Мэдисон Авеню, и специализирующиеся на интерпретиро-

вании и развертывании знаковой информации». Он противопоставляет новый класс двум другим уже сформировавшимся – «рабочим рутинного труда», выполняющим неизменные задачи и не имеющим особого контроля над производственным замыслом, и «обслуживающему персоналу», чья работа также по большей части имеет рутинный характер, но «должна осуществляться персонально, человек человеку» и, следовательно, не может «продаваться по всему миру» [5].

Кристофер Леш в своей книге «Восстание элит и предательство демократии» говорит, что ядро формирующегося класса определяется не столько уровнем доходов и идеологией, сколько образом жизни [5]. Попытки определить новый класс, состоящий из служащих государственного аппарата и политтехнологов, неукоснительно проталкивающих некую программу либеральных реформ, оставляют без внимания саму широту политических взглядов среди элит специалистов и управленцев. Эти группы составляют новый класс лишь в том смысле, что их средства к существованию обеспечиваются не столько обладанием собственностью, сколько манипулированием информацией и профессиональной эрудицией. Вложение денежных средств в образование и информацию, а не в собственность, отличает их от богатой буржуазии, доминированием которой характеризовалась более ранняя стадия капитализма, и от старого класса собственников – среднего класса в строгом смысле этого слова, который некогда составлял основную массу населения.

Таким образом, можно утверждать, что теория креативного класса Р. Флориды является закономерным итогом множественных теорий и предположений. На сегодняшний день она является наиболее адекватным отражением одной их сторон происходящих социальных процессов. Теория креативного класса неслучайно возникла на рубеже XX–XXI веков, она является своего рода попыткой осмысления новой фазы развития капиталистического общества, которую принято называть постиндустриальной. Уделять пристальное внимание креативности как способности и явлению стали только со сменой индустриального периода развития человечества на постиндустриальный. Признаки постиндустриального общества начали отчетливо проступать в последней трети XX века. Его главное отличие от индустриального общества состоит в смене точки опоры развития. Если в индустриальный период отдавалось предпочтение сырью и ресурсам, часто невозобновляемым, задействованным в массовом производстве, то постиндустриальное общество характеризуется особым вниманием к креативному и интеллектуальному потенциалу человека. Происходит ряд качественных и количественных изменений, которые меняют структуру и правила функционирования экономики, а именно: бурное развитие торговли, которое приводит к ускорению экономических процессов и повышению интенсивности конкуренции, что, в свою очередь, возвело непрекращающийся инновационный процесс в ранг генератора экономического успеха. Поэтому одной из черт постиндустриального общества также является увеличение числа людей, способных решать, создавать и преобразовывать тех, кого можно причислить к креативному классу.

Креативный класс, как определяет его Р. Флорида, в сегодняшних реалиях – это ключевая движущая сила экономического развития постиндустриальных городов. Ядро креативного класса составляют люди, занятые в научной и технической сфере, архитектуре, дизайне, образовании, искусстве, музыке и индустрии развлечений, чья экономическая функ-

ция заключается в создании новых идей, новых технологий и нового креативного содержания. Помимо ядра креативный класс включает также обширную группу креативных специалистов, работающих в сфере бизнеса и финансов, права, здравоохранения и в смежных областях деятельности. Эти люди занимаются решением сложных задач, для чего требуется значительная независимость мышления и высокий уровень образования и человеческого капитала.

Радикальное отличие между креативным и другими классами заключается в том, за что они получают свои деньги. Представителям рабочего и обслуживающего класса платят, главным образом, за выполнение работы согласно плану, тогда как креативный класс зарабатывает деньги, проектируя и создавая что-то новое, и делает это с большей степенью автономии и гибкости.

Подъем креативного класса отражается в значительных сдвигах в ценностях, нормах и подходах. Несмотря на то, что процесс данных перемен еще далек от завершения, ряд явных тенденций уже обратил на себя внимание исследователей, изучающих общественные ценности. Не все эти тенденции означают полный разрыв с прошлым: часть из них представляет собой смесь традиционных ценностей с новыми. Некоторые ценности давно принято считать принадлежностью творческих людей с высоким уровнем образования. Именно эти специфические ценности Р. Флорида объединяет по трем разным направлениям.

Во-первых, индивидуальность. Креативный класс – люди, обладающие творческими способностями и свободным от ограничений мышлением, всегда стояли против догматичности, однообразия, групповых норм, строгих правил, а также жестокого подчинения инструкциям.

Во-вторых, меритократия. Денежное вознаграждение перестает быть весомой мотивацией, уступая место усиленной работе, повышенной ответственности, творческой стимуляции и невещественной мотивации. Креативный класс состоит из амбициозных людей, стремящихся к успеху и добивающегося его благодаря собственным способностям, для них важен профессиональный рост и саморазвитие. Меритократия связана с такими принципами и убеждениями, как вера в то, что заслуги требуют вознаграждения, успех достигается путем уверенных действий и совершенствования способностей. Особо выделяется независимость и отрицание жестких классовых систем. Подобная система способна обеспечить качественный, эффективный труд и реализацию человеческого потенциала в постиндустриальном обществе.

В-третьих, разнообразие и открытость. Для креативного класса важны любые проявления разнообразия, а также существование открытых систем, которые дают возможность самовыражения, развития и применения способностей. Внимание уделяется свободе личности. Способность принять человека таким, каков он есть, терпимость к различиям и уважение его способностей являются одними из главных ценностей креативного класса. Его представители, провозглашая разнообразие и открытость, отстаивают возможность подобной реализации для любого человека, в независимости от каких-либо его/ее особенностей. К талантам невозможно применить классификации по признаку расы, этнической принадлежности, пола, сексуальной ориентации или внешности. Комфортные условия работы, соответственно,

приводят к повышению уровня производительности и количеству креативных решений, что в свою очередь ведет к улучшению уровня жизни.

Таким образом, согласно теории, представителей креативного класса отличает особая мотивация в профессиональной деятельности. Деньги для них не являются основным фактором удовлетворенности трудом, наиболее важным становится содержание работы, возможность испытать себя, добиться признания своих профессиональных заслуг. Одной из основных ценностей креативного класса является индивидуализм, свобода. Его представители стараются избегать таких отношений, которые требуют от них глубокого вовлечения или каких-либо обязательств.

Чаще всего представители креативного класса предпочитают не вертикальную карьеру, удаляющую их от интересной работы, а горизонтальную: из компаний, в которых их таланты уже не нужны, они переходят туда, где им могут предложить задачу по силам. Также они могут перемещаться не только из компании в компанию, но и из города в город, если там жизнь веселее и интереснее. Их привлекают культурные мегаполисы и центры с высочайшим потенциалом креативности.

Сравнив экономические показатели различных регионов Америки, Р. Флорида пришел к выводу, что наиболее успешны те регионы, в которых наблюдается существенная концентрация креативного класса, в то время как те регионы, в которых преобладают рабочий и обслуживающий классы, менее успешны. Города с большими популяциями креативного класса также занимают первые места среди центров инновационной и высокотехнологичной индустрии. Центры рабочего класса и регионы с преобладанием обслуживающего класса, наоборот, демонстрируют низкий уровень развития высокотехнологичных отраслей, инноваций, человеческого капитала и роста занятости [9].

Таким образом, рецепт экономического роста заключается в способности привлечь креативный класс и воспользоваться соответствующим преимуществом для достижения экономических результатов в форме новых идей, нового технологичного бизнеса и регионального роста. Чтобы точнее измерить эти данные, Р. Флорида разработал новый показатель под названием «индекс креативности», который объединяет в себе четыре равно значимых фактора:

- ✚ доля креативного класса в занятом населении;
- ✚ инновационность, выраженная в количестве патентов на душу населения;
- ✚ высокотехнологичные индустрии, согласно общепринятому индексу Tech Pole (индекс высоких технологий);
- ✚ разнообразие, измеряемое посредством «гей-индекса», с помощью которого можно оценить открытость региона по отношению к новым людям и идеям¹.

¹ Показатель «гей-индекс» является своеобразной «лакмусовой бумажкой» для определения открытости и толерантности общества по отношению к разнообразию. Представители ЛГБТ-сообщества являются одной из групп населения, которые наиболее часто сталкиваются с дискриминацией. Поэтому открытость по отношению к гомосексуалам повсеместно считается хорошим показателем низких входных барьеров для человеческого капитала, которые так важны для поощрения креативности и роста высоких технологий.

Для того чтобы развиваться максимально успешно, фирмы, города, регионы должны привлекать творческих специалистов и создавать максимально благоприятные условия для всех аспектов их жизни. Основные характеристики среды, которые необходимы для достижения этих целей, автор выражает в концепции «трех „Т“» экономического развития: технология, талант, толерантность. Каждый из этих трех элементов в отдельности является необходимым, но недостаточным условием: только наличие всех трех составляющих может привлечь творческих людей, генерировать новаторство и стимулировать экономический рост. С помощью данной концепции Р. Флорида объясняет, почему многие достаточно развитые города тем не менее не способны обеспечить собственный рост, несмотря на наличие технологичных резервов, научных резервов или развитой культурной сферы.

По мнению автора, такой комплексный индикатор дает более четкие представления о креативных возможностях региона, чем простой показатель наличия креативного класса, поскольку отражает совокупные последствия концентрации креативного класса и инновационных экономических результатов его деятельности. Регионы с высокими показателями индекса креативности Р. Флорида называет «креативными центрами» [9].

На сегодняшний день существует глобальный проект по определению индекса креативности, который занимается исследованиями и анализом данных о креативности и креативном классе в регионах и странах по всему миру. Глобальный индекс креативности оценивает и ранжирует 82 государства по трем ключевым показателям – технологии, талантам и толерантности – трем «Т» экономического развития [6]. Под технологиями понимают инвестиции в научные исследования и разработки, число исследователей и патентов на душу населения. *Сводный индекс технологий* является средним арифметическим индексов затрат на изобретения и инновационную деятельность.

Талант – это уровень и характер образования и наличие креативного класса. *Сводный индекс таланта* является средним арифметическим индексов креативного класса, человеческого капитала и научного таланта. Флорида относит к креативному классу (творческим работникам) ученых, инженеров, артистов, музыкантов, архитекторов, управленцев, специалистов высокой квалификации, общая черта которых – способность к самостоятельной постановке профессиональных задач.

А оценка индекса толерантности основывается на данных социологических опросов Gallup¹ на тему отношения общества к иммигрантам, расовым и этническим меньшинствам, а также к сексуальным меньшинствам [6]. *Индекс толерантности* в методике Флориды интегрирует два показателя: индекс ценностей и индекс самовыражения. Первый отражает степень противостояния между традиционным и современным обществами, готовность общества воспринимать новые идеи, второй – качество жизни, демократичность общества, терпимость к мигрантам, национальным и сексуальным меньшинствам и т. д.

Если первые два индекса являются достаточно четкими и могут быть выражены статистическими данными, то использование третьего – индекса толерантности – требует пояснений. Раскрепощение творческих возможностей человека возможно только в определенной

¹ Имеется в виду международная служба социологических опросов Gallup, берущая начало от Американского института общественного мнения, основанного Джорджем Гэллапом.

среде. Ее главной характеристикой является разнообразие духовной жизни – религиозной, идеологической, общественной, творческой. Но это культурное разнообразие не возникает само собой – оно есть результат тесного сосуществования людей с разными религиозными, интеллектуальными и идеологическими представлениями. Возможность мирного, бесконфликтного совместного проживания обеспечивается терпимостью местного сообщества ко всем проявлениям интеллектуального инакомыслия, культурной и демографической экстравагантности. Незашоренность стереотипными представлениями способствует усвоению новых знаний и опыта, то есть содействует росту обучаемости. Поэтому толерантные городские и региональные сообщества, с одной стороны, оказываются притягательными для творческих людей, талантливых мигрантов, а с другой – сами обладают способностями к восприятию нового знания и интеллектуальному развитию.

Однако нас интересует еще один вопрос: возможен ли перенос подобной методики определения потенциала и вероятных путей развития и совершенствования региона на объекты РФ? По мнению определенных научных кругов, использование методики Р. Флориды в российском контексте затруднено по нескольким причинам. Во-первых, не существует мониторинга по ряду важнейших для методики Р. Флориды показателей (уровень толерантности региональных сообществ, возможность самовыражения и т. д.). Во-вторых, существует проблема информационной сопоставимости международных показателей и тех, что отслеживаются в России (например, количество людей, занятых в креативных сферах деятельности). В-третьих, по ряду показателей наблюдения проводятся не ежегодно, а один раз в десять лет, в период Всероссийской переписи населения (национальный состав населения, доля иностранных граждан и др.) [8].

Кроме того, показатели индексов креативности РФ характеризуются крайней неравномерностью. Так, например, образовательный уровень населения достаточно высок: по числу людей с высшим образованием РФ попадает в первую десятку, а по числу представителей креативного класса – в первую двадцатку. Также Россия вошла в первую двадцатку по объему инвестиций в научные исследования и разработки и в десятку лучших по числу исследований на душу населения, однако по числу патентов стала лишь 28-й в рейтинге. В общем и целом, талант и технологии, несмотря на то, что вложения несколько превышают отдачу, все же оказались двумя наиболее сильными составляющими общего показателя РФ. А вот что касается индекса толерантности, то здесь Россия оказалась на 74-м месте из 82-х, то есть в десятке стран с наиболее низкими показателями данного индекса [6].

Еще сложнее обстоят дела с оценкой регионов России, поскольку их развитие очень неравномерно. Те данные, которые мы можем получить в отношении Москвы и Санкт-Петербурга, будут сильно отличаться от данных по другим регионам. При проведении подобных исследований осуществлялась замена некоторых показателей из концепции Р. Флориды на аналогичные или схожие данные, которые способна предоставить статистическая служба РФ. В ряде случаев были предложены новые показатели, более адекватно отражающие российские реалии, чем показатели, используемые Флоридой. Благодаря кропотливой работе исследователей, несмотря на недостаток информации на сегодняшний день мы имеем представления о ситуации в регионах, о возможных путях их развития.

Индексы креативности регионов АЗРФ, 2008 год [8]

Субъекты АЗРФ	Сводный индекс креативности	Индекс таланта	Индекс технологий	Индекс толерантности
Мурманская область	0,4	0,28	0,14	0,79
Архангельская область	0,25	0,2	0,24	0,49
Республика Карелия	0,33	0,27	0,05	0,32
Республика Коми	0,35	0,26	0,09	0,5
Республика Саха (Якутия)	0,35	0,37	0,1	0,4
Красноярский край	0,4	0,29	0,18	0,63
Чукотский АО	0,39	0,36	0,03	0

Если мы коснемся в этом отношении Арктической зоны РФ, то здесь особый случай: часть территориальных субъектов имеет население менее 1 млн человек. Для Р. Флориды такие малонаселенные регионы не представляют интереса, поэтому исходный индекс креативности не принимал во внимание их особенности. Возможно, необходима дифференциация методик, которые бы учитывали географическую специфику регионов. Географические и климатические особенности, в отличие от социальных, культурных или политических, являются природными и поэтому обладают низкой степенью управляемости. В силу определенных факторов плотность населения арктических регионов вряд ли когда-нибудь будет столь же высокой, как регионов, расположенных в более благоприятных климатических зонах. Однако это не должно приводить к отказу данным регионам в их способности наращивать креативный потенциал. Данный анализ, демонстрирующий нам низкий показатель всех индексов (в идеале эти показатели должны равняться 1, что будет соответствовать 100 % выполнения условий) способен стать отправной точкой для разработки стратегических планов развития Арктического региона РФ.

Литература:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. Москва: Академия, 2004. 788 с.
2. Всероссийская перепись населения 2002 г. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 02.03.2012).
3. Гулднер Э. Будущее интеллектуалов и восхождение Нового класса. Реферат // Ситнаксис. 1987. С. 28–57.
4. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / П. Ф. Друкер. Москва: Вильямс, 2002. 286 с.
5. Леш К. Восстание элит и предательство / К. Леш. М.: «Логос-прогресс», 2002. 220 с.
6. Креативность в России: результаты глобального исследования // Русский журнал. 2011. URL: <http://www.russ.ru/pole/Kreativnost-v-Rossii-rezultaty-global-nogoissledovaniya> (дата обращения: 02.03.2012).
7. Савина М. В. Креативный класс – движущая сила постиндустриального общества // Креативная экономика. 2008. № 12 (24). С. 3–7.
8. Пилясов А., Колесникова О. Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ // Вопросы экономики. 2008. № 9. С. 50–69.
9. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. 421 с.

Рецензент – Лукин Юрий Федорович,
доктор исторических наук, профессор.

История

УДК 910.4

Во льдах 40-го меридиана (расследование причин гибели арктической экспедиции Г. Л. Брусилова)

© **Зобнин** Андрей Николаевич, майор запаса, спасатель 1-го класса, офицер-водолаз; историк-краевед; член Русского географического общества. Автор и руководитель проекта морской арктической экспедиции Русского географического общества «1912–2012», посвященной 100-летней годовщине выхода трех русских полярных экспедиций: В. Русанова, Г. Седова, Г. Брусилова. Контактный телефон: +7 921 440 02 95.

В статье дается опровержение общепринятым версиям судьбы тринадцати членов экспедиции Брусилова, оставшихся на борту шхуны «Святая Анна» после ухода группы штурмана В. Альбанова, в апреле

1914 года. Впервые, на основании собранных воедино имеющихся исторических и географических источников по течениям, ветрам и дрейфу льда в конкретном районе Арктики, показывается наиболее вероятное направление дрейфа шхуны, причины ее гибели и последующий путь экспедиции Г. Брусилова к восточному побережью архипелага Шпицберген.

Ключевые слова: экспедиция, судно, лед, ветер, дрейф, параллель, меридиан, северный, Арктика, «Святая Анна», Брусилов, шхуна, Альбанов, «Жаннетта», широта, шельфовые, трансарктическое, Де Лонг, Шпицберген, Земля Франца-Иосифа.

In the ice of the 40th meridian (the research of the death in the arctic expedition G. L. Brusilov)

© Andrei N. **Zobnin**, Major stock, lifeguard of the class 1, the officer-diver, historian, ethnographer and a member of the Russian Geographical Society. Author and Project Manager Marine Arctic Expedition of the Russian Geographical Society, “1912–2012”, dedicated to the 100th anniversary of the release of three Russian polar expeditions: V. Rusanov, G. Sedov, G. Brusilov. Contact phone: +7 921 440 02 95.

Abstract

In the article gives a refutation of the generally accepted versions of the fate of the thirteen members of the expedition Brusilov, remaining on board the schooner “St. Anna” after the departure of the navigator Albanov V. A., in April 1914. For the first time, gathered together on the basis of available historical and geographical sources of currents, winds and drifting ice in the Arctic in a particular area, showing the most probable direction of the drift of the schooner, the reasons for its demise and the subsequent path of G. Brusilov expedition to the eastern coast of Svalbard.

Keywords: expedition, boat, ice, wind, drift, parallel, meridian, northern, Arctic, “Saint Anna”, Brusilov, schooner, Albanov, “Jeanette”, latitude, shelf, trans arctic, De long, Spizbergen, The land of Franz Iosif.

10 апреля 1912 года Николаевская набережная Санкт Петербурга была заполнена народом. В 3 часа 55 минут пополудни громкое «ура» разнеслось над Невой. Парусно-моторная баркентина «Святая Анна» медленно отошла от швартовочной бочки... Так начиналась трагическая история полярной экспедиции лейтенанта Г. А. Брусилова.

Прошло сто лет, а гибель 9 человек группы Альбанова, покинувших шхуну в апреле 1914 года, и бесследное исчезновение судна с тринадцатью оставшимися на борту членами экипажа так и остались загадкой.

Множество версий, выдвинутых за это время, к сожалению, строятся на одном, ничем не подтвержденном предположении, которое безраздельно укоренилось в отечественной литературе. Ссылаясь на дневник штурмана Альбанова, исследователи сходятся в том, что шхуна обязательно должна дрейфовать к восточному побережью Гренландии с выходом на открытую воду, где-то в районе острова Ян Майен летом 1915 года. А версия атаки на шхуну германской подводной лодки ставит точку в этих измышлениях. Становится понятным, что предположения, имеющие географию от острова Рудольфа, где В. И. Аккуратов видел женскую туфельку, до берегов Исландии, подразумевают абсолютную бесполезность поисковых работ.

Но на проверку все оказалось не так уж и безысходно. Собранные воедино известные исторические и географические источники дали возможность определить наиболее вероятное направление дрейфа шхуны, причины ее гибели и последующий путь экспедиции Г. Брусилова к земле. Эту версию поддержали и специалисты Центра ледовой гидрометеорологической информации Центрального Государственного научно-исследовательского института Арктики и Антарктики.

Началом исследования стали исторические документы, касающиеся дрейфа льда в секторе от 10 до 60 меридиана и от 80 до 85 параллели.

Первым и наиболее близким источником к пониманию дрейфа «Святой Анны» после 14 апреля 1914 года, несомненно, являются дневники штурмана Альбанова и матроса Конрада. К сожалению, нужных нам сведений о местоположении группы после 30 апреля в их записях нет. «Погода по-прежнему пасмурная и солнца нет, – писал Валериан Иванович 19 мая. – Вот уже 19 дней, как я не имею возможности определиться, и вопрос, где мы, куда нас несет, подвигаемся ли мы хоть немного на S, сильно интересует меня»¹. Первая широта в дневнике появляется только 22 мая – 82°29'2". Почти месяц потратил штурман со своими спутниками на то, чтобы продвинуться к югу всего на 6 минут или немногим более 10 миль. Причиной тому стали длительные стоянки во время поисков пропавшего Баева и сменившийся попутный северный ветер на южный. Попав в зону шельфовых течений ЗФИ (желоб между 48 и 52 меридианами), их носило в совершенно непредсказуемых направлениях между 82 и 83 параллелями, пока восточным ветром не выкинуло на край Восточно-Шпицбергенского течения. После 2 июня в створе мощного потока, группа штурмана за одну неделю проплыла на льдине около 60 миль курсом на SSW. «Трудно предположить, – писал Альбанов, – чтобы лед под влиянием только одного ветра в продолжение целой недели дви-

¹ Альбанов В. И. На юг, к Земле Франца Иосифа. Москва: Издательство «Европейские издания», 2007.

ЗЕМЛЯ ФРАНЦА-ИОСИФА

U-37, 38, 39, 40

The map displays the archipelago of Franz Joseph Land with various geographical features and coordinate markings. Key locations include:

- Blue dots and lines:** Return route of the group led by Ukanov.
- Red dots and lines:** Drift routes of the ship "Svyataya Anna".
- Black dots:** Drift of the ship "Svyataya Anna" before the exit of the group led by V. Albanov.

Legend:

- Дрейф шхуны "Святая Анна" до выхода группы В.Альбанова
- Дрейф шхуны "Святая Анна" после выхода группы В.Альбанова
- Маршрут группы В. Альбанова (составлен по указанным широтам)
- Маршрут возвращения группы Уканов

Scale: 1:1 000 000
в 1 см масштабе 10 километров

Distance scale: 0 10 20 30 40 50 км

Depth scale: 0 100 200 300 400 500 600 700 800 900 1000 м

Вычерченный на карте маршрут группы Альбанова (рис. 1) точно указывает направление дрейфа льда на SW с меридиана острова Рудольфа и почти до 40-го меридиана, где расположен желоб Франца Виктория. Судя по всему, этот желоб является своеобразным руслом мощного Восточно-Шпицбергенского течения, началом которого можно считать подводный мыс ($82^{\circ}40'$ северной широты, 47° восточной долготы). Судно, попавшее в створ этого течения, дрейфовать на W, а тем более на N уже никак не могло.

Но ограничиться сведениями только этого источника было бы недостаточно, учитывая исходное положение шхуны выше 83 параллели. Этот сектор необходимо рассматривать как минимум на градус выше. И вот здесь уместно вспомнить историю, которая удивительным образом вписывается в наше исследование – итальянская экспедиция герцога Абруццкого на барке «Стела Поларе».

Пробившись сквозь льды Британского пролива ЗФИ, судно герцога осенью 1899 года встало на зимовку в бухте Теплиц острова Рудольфа. Герцог намеревался по окончании зимы отправиться к полюсу и превзойти достижение Ф. Нансена, но обморозив два пальца, которые пришлось ампутировать, отправил в санный поход своего помощника капитана Умберто Каньи.

Выйдя тремя группами из бухты Теплиц 11 марта 1900 года, Каньи в течение 45 дней достиг точки $86^{\circ}34'$ северной широты и 68° восточной долготы. Побив прежний рекорд, итальянцы, опасаясь нехватки продовольствия, повернули обратно. Спустя несколько дней сделали определение. Каково же было их удивление, когда оказалось, что вместо предполагаемого створа между 58 и 60 меридианами они находятся значительно западнее (рис. 1). 12 мая 1900 года капитан записал: «Долгота $48^{\circ}40'$ Ost. Прошлой ночью во время бессонницы я еще раз проверил свои расчеты: ошибки нет. Совершенно очевидно, что льды дрейфуют в юго-западном направлении. Возможно, это происходит потому, что уже несколько дней дует северный ветер. Это меня беспокоит чрезвычайно. Если причина дрейфа льда все же ветер, то при безветрии мы должны остановиться, но если дрейф обусловлен течением, мы должны будем сильно постараться, чтобы вернуться к 58 меридиану, потому что за два дня нас отнесло к западу на 12 миль»². Поняв, что бороться с таким течением невозможно, итальянцы приняли единственно правильное решение – сделать быстрый рывок к югу, чтобы как можно скорее выйти из створа, теперь уже известного Трансарктического течения, к северным островам ЗФИ и далее по побережью к базе бухты Теплиц. В конечном итоге это им удалось.

Материалы этой экспедиции еще раз подтверждают направление дрейфа льдов в секторе 48° – 65° восточной долготы на SW, причем с уже высокой 85 параллели. Таким образом, комплекс имеющихся данных позволяет с большой степенью вероятности определить генеральное направление дрейфа «Святой Анны» в рассматриваемом секторе.

В конце 1913 года льдину, в которую вмерзла «Святая Анна», вынесло за 82 параллель. Лейтенант Брусилов 4 декабря, определил $82^{\circ}14'5''$ северной широты, $73^{\circ}00'$ восточной долготы. В этом месте подводный желоб, над которым шхуна дрейфовала больше года и который позже назовут ее именем, почти отвесно обрывался в подводную 2-х километровую пропасть. Здесь заканчивался Евразийский континентальный шельф и начиналась глубокая часть полярного бассейна – котловина Нансена. «Святая Анна» вошла в зону действия Трансарктического течения, и генеральный курс дрейфа резко сменился с N, которым шхуна шла от берегов Ямала, на W. Ветра и шельфовые течения еще несколько месяцев кружили «Святую Анну» в 60 милях к северу от острова Рудольфа, пока в конце марта не отнесли льдину

² Выписка из бортового журнала шхуны «Святая Анна». Москва: Издательство «Европейские издания», 2007.

обратно за 60 меридиан к 83 параллели. В это время половина экипажа «Святой Анны» готовилась оставить судно.

В полдень 10 апреля 1914 года, перед тем как покинуть корабль, штурман Альбанов взял высоту солнца и определил $82^{\circ} 58,5' \text{ N}$ и $60^{\circ} 05' \text{ O}$. Дул S и судно несло к северу. В эту ночь экспедиция пересекла 83 параллель. Георгий Львович распорядился принести шампанское и в палатке группы Альбанова отметили это событие. Впервые русская экспедиция достигла этой широты. На следующий день 11 апреля штормовой S еще быстрее погнал лед. Спустя четыре дня, когда группа Альбанова находилась в 5 милях от судна, стюард Ян Регальд принес письмо от Г. Брусилова. В нем указывались координаты «Святой Анны» – $83^{\circ} 18'$.

Итак, последнее, что нам известно о «Святой Анне» – это то, что 14 апреля 1914 года шхуна находилась на широте $83^{\circ} 18' \text{ N}$ и в нескольких минутах от 60 меридиана на восток. В этот день В. Альбанов записал: «„Св. Анна“ была хорошо видна. Погода была хорошая, теплая, солнечная». Через два дня вечером 16 апреля шхуну видели в последний раз.

Из дневников Альбанова и Конрада видно, что с 14 (точка 1, рис. 1) по 25 апреля ветра были N с кратковременными NNO и течением SW. Замечание В. Альбанова, что «...лето подходит, а в это время надо ожидать больше северных ветров, а не южных», подтверждалось. Дрейф шхуны в таких условиях мог иметь только юго-западное направление вплоть до выхода ее к шельфовому выступу ЗФИ (точка 2). Здесь возможны два варианта развития событий. Шхуна могла быть захвачена местными течениями, как это уже было с 5 февраля по 25 марта 1914 года и какое-то время оставаться в этом квадрате, или дрейфовать на SW, прямо в пологое устье желоба (сектор между 48 и 52 меридианами и 82 и 83 параллелями), которое в самом начале образует течение, уходящее к югу (точка 3). В последнем случае нельзя не учитывать возможность входа шхуны в желоб к Британскому каналу. Но это был бы самый короткий путь к мысу Флора, а значит, и спасению, чего, естественно, не произошло. Поэтому рассматривать эту версию можно только как задержку на генеральном курсе по причине затяжного хаотичного дрейфа в этом желобе. Группа Альбанова почти весь май безуспешно пыталась пробиться к югу в этом секторе.

Таким образом, учитывая совместное воздействие Трансарктического течения на юго-запад и преимущественно северных ветров летнего сезона, несомненно, генеральный курс дрейфа шхуны мог быть только на SW вдоль шельфового склона. А это значит, что к осени 1914 года экспедиция Г. Брусилова могла приблизиться к 82 параллели 40-го меридиана (точка 4), в то самое место, где желоб Франца Виктория соединяется с котловиной Нансена и образуется мощный фарватер Восточно-Шпицбергенского течения. Можно было бы рассмотреть местоположение шхуны на этом меридиане и в более высоких широтах, но пока для этого нет никаких убедительных оснований.

И здесь мы подходим к моменту, который стал отправной точкой в цепи трагических событий экспедиции Г. Брусилова. Предыдущие исследования имели в этом отношении две версии – гибель судна во время ледового сжатия и пожар. Вероятность второй версии не поддается совершенно никакому анализу и принимается со ссылкой на возгорание в камбузе «Фрама» во время второго дрейфа. Первую версию в качестве основной так же мало кто рас-

смастривал, ссылаясь на мнение матроса Конрада, который утверждал, что «корабль был хорош. Мы неоднократно попадали в сильные сжатия, однако нашу „Аннушку“ как яйцо выпирало из ледяных валов. Нет, ее не могло раздавить».

Для разъяснения этого вопроса обратимся к списку судов Филомель (Рейнджер) класса 1859 года Британского Королевского флота Уильяма Лони. 7 февраля 1861 года с верфи ВМС Пемброук Док в Уэльсе на воду был спущен корабль новейшего по тем временам класса Филомель. Трехмачтовое, с деревянным корпусом и двухцилиндровым паровым двигателем судно имело в длину 145 футов (44,2 м), ширину 25 футов 4 дюйма (7,7 м) и глубину трюма 13 футов (3,96 м). Установленная мощность двигателя 325 л. с. (242 КВт) давала скорость до 9,25 узлов. После установки орудий судно вошло в состав Королевского флота в качестве канонерки с именем «Пандора». Годом раньше, 17 сентября 1860 года на этой же верфи началось строительство еще шести канонерок такого же класса. Но 12 декабря 1863 года строительство было приостановлено и только через четыре года, 20 июля 1867 года одна из них с названием «Ньюпорт» была спущена на воду и в апреле 1868 года введена в состав исследовательских судов морского министерства.

13 января 1875 года «Пандору», выведенную из состава Королевских ВМС, продали для «торгового использования» сэру Аллену Янгу. Спустя три года, в начале 1878 года ее купил американский газетный магнат Д. Беннетт для арктической экспедиции лейтенанта Де Лонга к Северному полюсу. Летом того же года барк осветили и с новым именем «Жаннетта» он ушел в Сан-Франциско. Для плавания во льдах корпус «Жаннетты» был усилен дополнительной обшивкой и специальными фермами из дубовых брусьев (рис. 2) Но эти, на первый взгляд, достаточные меры не смогли уберечь корабль от ледового сжатия. В ночь на 10 июня лед вокруг судна развело и «Жаннетта», имея до этого крен 9°, на плаву выпрямилась, а на следующий день ледяные поля начали сходитьсь. Де Лонг позже записал: «11 июня 1881 года... В полночь вокруг нас раздался страшный треск и грохот. Решив, что на этот раз мы гибнем, я бросился на палубу. Корабль трещал. Спардек начал подниматься кверху. Судно накренилось на 30° и стало быстро погружаться в море» [6]. «Жаннетта» опустилась в 4 часа ночи 12 июня 1881 года.

За два месяца до трагедии с барком «Жаннетта», в мае 1881 года все тот же Аллен Янг купил уже упомянутую канонерку «Ньюпорт». В память о предыдущем корабле он переименовал его в «Пандору II». Не знал сэр Аллен, что в то самое время, когда его баркентину освещали новым именем, первая «Пандора» уходила на дно Сибирского моря.

Шли годы. «Пандора II», переименованная ее следующим владельцем в «Бленкатру», еще долго служила своим хозяевам, то в качестве круизной яхты, то грузового судна, поставляющего к Енисею материалы для строительства Восточносибирской железной дороги. В 1912 году, когда баркентина подходила к своему 45-летнему возрасту, ее купил Г. Брусилов для прохода Северным морским путем. Так бывшая канонерка «Ньюпорт» стала легендарной «Святой Анной».

Естественным будет считать, что суда одного класса «Жаннетта» и «Святая Анна», сойдя со стапелей одной верфи, в одинаковой степени не могли противостоять ледовому сжатию. Как две сестры, прожив долгую по судовым меркам жизнь, ушли они в Арктику,

чтобы обрести покой на холодном дне Ледовитого океана. Одинаковым было их рождение, одинаковым стал их последний путь. Того же мнения придерживалось и большинство полярных исследователей. Ф. Нансен писал, что «не стоило ожидать большой прочности в ее годы, и очевидно, что она не могла долго противостоять давлению, прежде чем отправиться на дно»³.

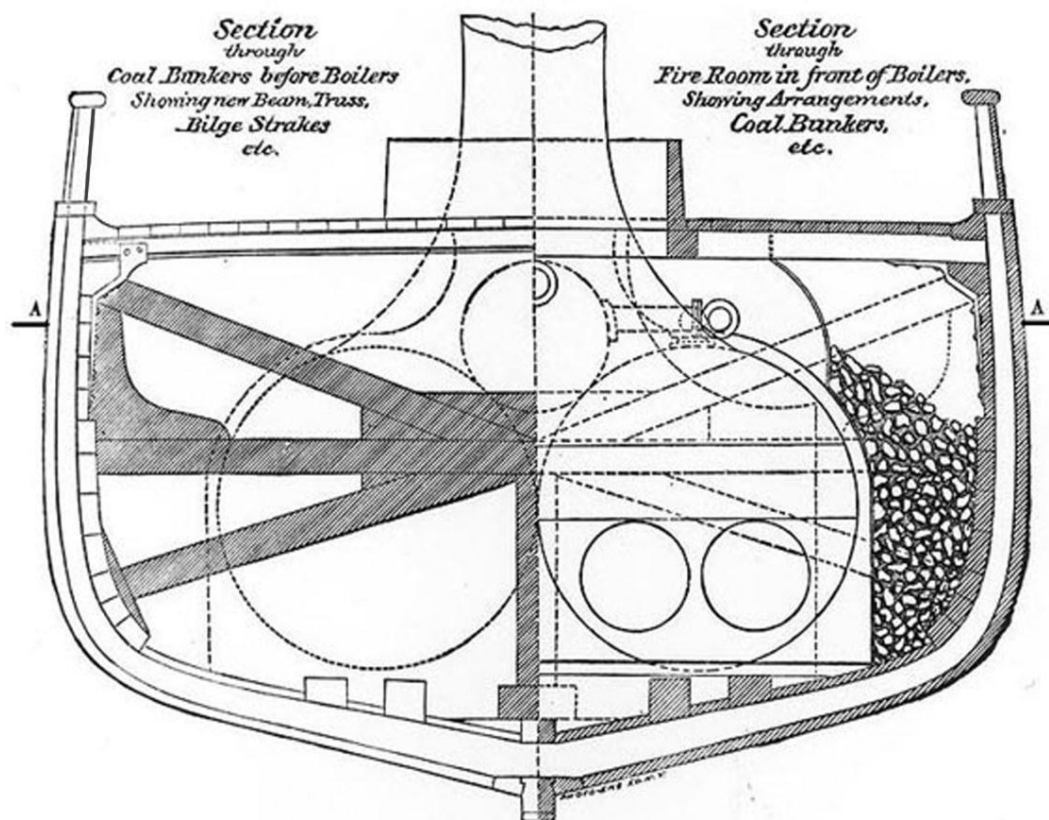

Рисунок 2. Сечение корпуса барка «Жаннетта»

Итак, наиболее вероятной причиной трагических событий экспедиции Г. Брусилова стала гибель судна. Но что стало с людьми? Удалось ли спастись им и спасти все необходимое для дальнего перехода к земле? Ответы на эти вопросы можно найти в копии бортового журнала «Святой Анны»: «1/14 марта. Спущены две шлюпки и поставлены на толстую старую льдину на расстоянии 150 шагов от судна. На этих шлюпках решено сделать запасный склад провизии на случай несчастья с судном» [4]. В этой ситуации, да и в последующих, будет заметно, что Георгий Львович не понаслышке знал о том, что произошло с экспедицией Де Лонга. Обстоятельства гибели «Жаннетты» были ему хорошо известны, и не учитывать их он не мог. Поэтому сомнений в том, что оставшиеся на борту «Святой Анны», попав в тяжелую ледовую обстановку, сумели подготовиться к гибели судна, не много. Следуя примеру американской экспедиции, Г. Брусилов, скорее всего, выставил на лед две шлюпки со снаряжением и всю провизию, которую смогли выгрузить с обреченного корабля. Ф. Нансен в своем обосновании Трансарктического дрейфа писал: «Судно, не выдержавшее сжатия, не может

³ Альбанов В. И. На юг, к Земле Франца Иосифа. Москва: Издательство «Европейские издания», 2007.

все-таки затонуть так скоро, чтобы люди не успели перебраться со всем снаряжением и продовольствием на крепкую, заранее намеченную для этого льдину»⁴.

Нет сомнений и относительно направления их пути. Еще в предписании на переход группы Альбанова Георгий Львович указывал вполне определенный маршрут к «Шпицбергену, не удаляясь из виду берегов Земли Франца-Иосифа. Достигнув Шпицбергена, представится вам чрезвычайно трудная задача найти там людей, о месте пребывания которых мы не знаем, но, надеюсь, на южной части его – это Вам удастся, если не живущих на берегу, то застать где-нибудь промысловое судно»⁵.

Двигаясь к Шпицбергену Г. Брусилов, вскоре должен был обнаружить, что течение, не оставляя шанса продвинуться на SW, уносило их на SSO. Попав в створ Восточно-Шпицбергенского течения, они в точности повторяли путь экспедиции С. Андре.

Известно, что после неудачной попытки достичь Северного полюса на воздушном шаре три шведских аэронавта во главе с С. Андре приняли решение идти к мысу Флора ЗФИ, где для них был приготовлен склад продовольствия. 14 июля 1897 года из точки 82°56′ северной широты, 29°52′ восточной долготы они двинулись на восток. Спустя две недели, определив место своего положения – 82°22′ северной широты и 29°12′ восточной долготы, путешественники были несколько обескуражены тем, что совершенно не продвинулись к цели. «Нам не справиться ни с течением, ни со льдом, – писал Андре, – и у нас нет абсолютно никаких видов чего-нибудь достигнуть, если мы будем продолжать путь на восток. Поэтому мы согласились начать наше новое скитание, держа курс на Семь островов...»⁶. Сменив курс, они тут же попали в створ Восточно-Шпицбергенского течения, которое между 81 и 82 параллелью начинает отклоняться к югу и далее к юго-востоку, огибая Северо-Восточную Землю (рис. 3). Все попытки преодолеть его были так же тщетны. 17 сентября Андре записал: «Но самое главное, мы обнаружили, что течение и ветер неудержимо относят нас в прорыв между Северо-восточной землей и Землей Франца Иосифа, что у нас нет ни малейшего шанса добраться до Северо-восточной земли». 33 года спустя их останки найдут на юго-западной оконечности острова Белый.

В дополнение к общей картине течений этого района уместным будет вспомнить драматические события итальянской экспедиции Умберто Нобиле 1928 года. Если внимательно рассмотреть дрейф «Красной палатки» и маршрут группы Андре (рис. 6), становится понятным, что местные шельфовые течения к югу от устья Литке имеют с западным краем Восточно-Шпицбергенского течения одну направленность SO. Во многом этому способствует плато Ермака, встречное Западно-Шпицбергенское течение и шельфовые борозды самого Шпицбергена. И здесь же можно сделать вывод, что лед, расположенный выше 82° северной широты на меридиане острова Белый, имеет большую вероятность оказаться в Гренландском море, между самой Гренландией и Шпицбергенем, а все, что ниже, имеет не меньшую вероятность быть захваченным Восточно-Шпицбергенским течением и дрейфовать к открытой воде Баренцева моря между ЗФИ и Шпицбергенем.

⁴ Там же.

⁵ Соллингер Г. С. А. Андре – на аэростате к северному полюсу / Вопросы истории естествознания и техники. 2004. № 3.

⁶ Там же.

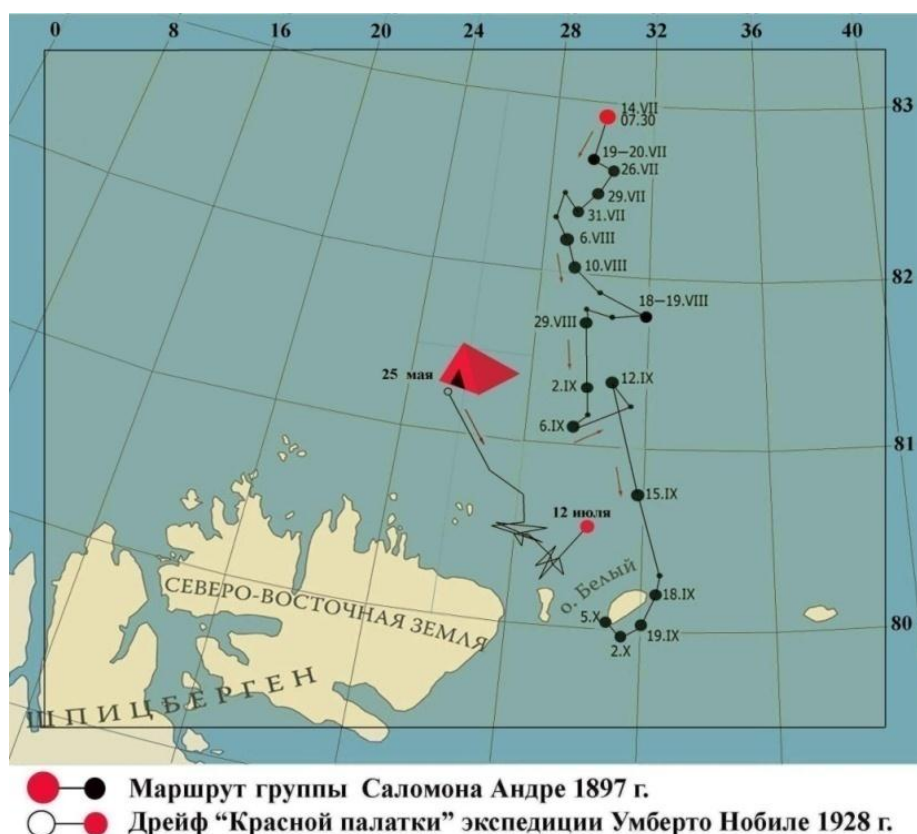

Рисунок 3. Дрейф «Красной палатки» экспедиции У.Нобиле

Все, что произошло с экспедицией Брусилова далее, не поддается уже никакому анализу. Это тот случай, когда возможны только две версии: гибель группы Брусилова во время шторма в Баренцевом море или голодная смерть на одном из восточных островов Шпицбергена. Не хочется предлагать читателю мистических соображений, но очень уж похожи экспедиции Брусилова и Де Лонга. Ориентиры даны. И как знать, может еще предстоит найти последнюю стоянку пропавшей экспедиции.

Литература

1. «Osservazioni scientifiche, eseguite durante la spedizione polare di S. A. R. Luigi Amedeo di Savoia». Милан, 1903.
2. Дневник начальника американской экспедиции на барке «Жаннетта» лейтенанта Д. В. Де Лонга, Jeannette Arctic Expedition, 1879–1881, Overview and Selected Images, Naval Historical Center home page.
3. Нансен Ф. В страну будущего: Великий Северный путь из Европы в Сибирь через Карское море. Магадан, 1969.
4. Нансен Ф. «Фрам»: «Фрам» в полярном море, Часть 1.

Рецензент – Пальмин Виктор Андреевич,
кандидат исторических наук, доцент.

УДК 94:394(470.12)

Школа в жизни учащихся и населения Европейского Севера (на примере вологодской деревни)

во второй половине XIX – начале XX века

© **Воротникова** Наталья Сергеевна, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук Вологодского государственного технического университета. *Приоритетные темы исследований:* начальное образование в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Контактный телефон: + 7 960 290 10 45. E-mail: NS_history@mail.ru.

В статье рассматривается проблема отношения населения вологодской деревни к процессу обучения во второй половине XIX – начале XX века. На основании анализа общей численности учащихся, их сословного и половозрастного состава рассматривается роль начальной школы в жизни учащихся и населения, проживающего на территории Вологодской губернии. Исследование проблемы построено на анализе архивных источников и опубликованных делопроизводственных и статистических материалах. В результате выработки системы мер органами местного самоуправления для привлечения детей в школу их количество повышается, особенно в земских школах.

Ключевые слова: Вологодская губерния, земская школа, министерская школа, церковно-приходская школа, «школа грамоты», народное образование.

The school in the life of the students and the population of the European North (an example is Vologodskaya village)

At the second half XIX – beginning of XX century

© Natalia S. **Vorotnikova**, Senior Lecturer in social sciences and humanities, Vologda State Technical University. The priority research topics: primary education in the Vologda Province in the late XIX – early XX century. Contact phone: + 7 960 290 10 45. E-mail: NS_history@mail.ru.

Abstract

The problem of the relationship of the population of Vologda village to the learning process in the second half of XIX – early XX century. Based on the analysis of the total number of students, their age and sex composition, birth and examines the role of an elementary school in the lives of students and people living in the territory of Vologda Province. Study of the problem is based on an analysis of archival and published sources, record keeping and statistics. As a result, developing a system of measures by local governments to attract children to school, their number increased, especially in the zemskii schools.

Keywords: Vologodskaya village, zemaskaya School, ministerial school, church school, “school of literacy”, public education

Развитие начальной школы в России во второй половине XIX – начале XX века находилось в тесных связях с культурными, социально-экономическими и общественно-

политическими процессами, происходившими в стране. В государственных преобразованиях в этот период особое место отводилось реформированию системы образования. Реформы были направлены на создание в стране новых учебных заведений и распространение просвещения среди крестьянского населения. Для большинства российских крестьян начальная школа была единственным местом, где они могли обучаться грамоте, приобщиться к чтению книг, расширить свои знания. Окончание начальной школы для некоторых жителей села становилось своеобразной ступенькой для продолжения обучения в средних, а иногда и высших учебных заведениях, способствовало успехам в их коммерческих и торговых делах. Поэтому изучение вопросов динамики численности учащихся, их сословного и половозрастного состава, а также отношения к процессу обучения представляется очень важным при исследовании специфики начального образования в уездах Вологодской губернии.

В настоящий момент, когда человечество столкнулось с серьезными вызовами в своем движении вперед (экономические и социальные кризисы, глобализация и ее последствия, научно-технический прогресс, резкое обогащение одних и обнищание других и т. д.), происходит изменение всей парадигмы образования под воздействием социальных, политических, экономических процессов. Изменения произошли и происходят и в сознании человека [1].

К началу деятельности земских учреждений в 1865 году в 416 школах Вологодской губернии обучалось 8 657 человек, что составляло менее 1 % всех детей школьного возраста [8, с. 7]. Благодаря стараниям органов местного самоуправления сеть начальных учебных заведений постепенно увеличивалась, что привело к большему охвату начальным образованием детей школьного возраста, и составила в 1912 году – 75 589 учеников на 1 750 начальную школу¹. Количество учащихся по годам обучения было следующим:

Таблица 1

Развитие школьной сети и количества учащихся в них в Вологодской губернии в 1865–1912 годы

Годы	1865	1870	1895	1898	1902	1903	1910	1912
Типы школ								
Земские школы	78	75	242	217	306	328	696	1009
Министерские школы	–			18	23	28	50	
Церковно-приходские	338	475	678	462	515	538	722	741
«Школы грамоты»	–			367	427	443	81	
Всего количество начальных школ	416	550	918	1 063	1 274	1	1 549	1 750
Всего количество учащихся на 1 января текущего года	8 657	7 588	34 831	43 038	54 323	–	66 234	75 589

Рассчитано по: Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 1. Вологда, 1904. С. 63; Вып. 8. Вологда, 1910. С. 1; Вып. 7. Вологда, 1909. С. 1; Лосев, С. О низших учебных заведениях Вологодской губернии. Вологда, 1911. С. 55; Начальное образование в Вологодской губернии. Т. II. Ярославль, Вологда, 1902. С. 7; Ежегодник Вологодской губернии. Вологда, 1911. С. 71, 147–148; Начальное образование в Вологодской губернии // Северный край. 1899. № 119. С. 2; ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 991. Л. 31.

¹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1865–1866 гг. Вологда, 1866. С. 102.

Статистические данные показывают, что за пятнадцатилетний период (1895–1910 годы) число учащихся почти удвоилось. Однако эти данные «оживают» лишь в сравнении с данными общего количества детей школьного возраста. Так, в конце XIX века процент учащихся в Вологодской губернии составлял 36 % в 1898 году², к началу второго десятилетия XX века он увеличился до 53 % в 1912 году³.

Рассмотрим распределение количества детей по уездам (табл. 2).

Таблица 2

**Количество детей школьного возраста в Вологодской губернии
к 1 января 1912 года**

Наименование уездов	Количество детей школьного возраста			
	Всего	Обучающихся в школах Гражданского ведомства	Духовного ве- домства	Остающихся вне школы
Вологодский	19 029	6 665 (35 %)	2 875 (15 %)	9 489 (50 %)
Грязовецкий	9 557	3 061 (31 %)	2 162 (22 %)	4 537 (47 %)
Вельский	11 752	3 790 (32 %)	2 545 (23 %)	5 417 (45 %)
Устюжский	14 569	4 766 (32 %)	3 550 (25 %)	6 253 (43 %)
Сольвычегодский	12 469	8 868 (31 %)	3 384 (27 %)	5 212 (42 %)
Кадниковский	18 868	5 079 (27 %)	3 059 (16 %)	10 730 (57 %)
Тотемский	14 345	4 806 (33 %)	2 435 (17 %)	7 104 (50 %)
Никольский	26 237	8 244 (31 %)	3 360 (13 %)	14 633 (56 %)
Устьсысольский	11 258	5 463 (48 %)	2 153 (19 %)	3 742 (33 %)
Яренский	4 424	2 075 (36 %)	2 349 (41 %)	1 326 (23 %)
Всего по Вологодской гу- бернии	142 508	47 717 (33 %)	27 872 (20 %)	66 919 (47 %)

Рассчитано по: Ежегодник Вологодской губернии. Вологда, 1911. С. 71.

Из статистических показателей количества детей школьного возраста видно, что в Вологодской губернии в начале XX века 47 % детей школьного возраста находились вне школы. Небольшая часть из них желали бы ее посещать, однако препятствовал ряд факторов, таких как, например, в 1904–1905 учебном году было отказано 330 (51 %) желающим из-за «тесноты помещения», 141 (22 %) – вследствие «запоздания», 89 (14 %) – по малолетству, 57 (9 %) – по «великовозрасту» и 27 (4 %) отказов по неизвестным причинам. Данные приведены только по земским школам⁴.

Нужно отметить, что увеличение числа учащихся в земских школах шло быстрее, чем в церковно-приходских. За пятнадцатилетний период (1895–1910 годы) количество детей в них увеличилось на 22 тыс. человек, а в школах духовного ведомства на 10 тыс. человек⁵. Основной причиной увеличения охвата детей школьного возраста начальным образованием являлась как инициатива земские деятели, так и пропаганда среди крестьян о пользе начального образования и грамотности⁶.

Еще одной характерной чертой периода 1870–1914 годов было большее количество обучающихся в школах мальчиков, чем девочек.

² Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 1. Вологда, 1904. С. 71.

³ Ежегодник Вологодской губернии. Вологда, 1911. С. 71.

⁴ Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 3. Вологда, 1906. С. 16–17.

⁵ Ежегодник Вологодской губернии. Вологда, 1911. С. 147.

⁶ Вологодский сборник. Т. 2. Вологда, 1881. С. 43.

Таблица 3

**Распределение количества учащихся по уездам Вологодской губернии
по половому признаку за 1902–1903 учебный год**

Учащиеся	Всего маль- чиков и де- вочек	Мальчиков	Девочек	% мальчиков	% девочек
Уезды					
Вельский	2 130	1 664	466	78,1	21,9
Вологодский	3 285	2 508	777	76,3	23,7
Грязовецкий	2 634	1 850	784	70,2	29,8
Кадниковский	2 310	2 442	468	83,9	16,1
Никольский	2 321	1 990	331	85,7	14,3
Сольвычегодский	1 264	933	331	73,9	26,1
Тотемский	1 681	1 345	336	80,0	20,0
Устюжский	844	683	161	80,9	19,1
Устьсысольский	2 109	1 567	542	74,3	25,7
Яренский	58	58	–	100	–
Всего по Вологодской гу- бернии	19 236	15 040	4 196	78,2	21,8

Составлено по: Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 1. Вологда, 1904. С. 24.

Количество девочек в земских начальных школах составляет около 20 % учащихся, хотя существенные колебания не заметны: в Никольском уезде самый низкий процент – 14,3 %, самый высокий в Грязовецком – 29,8 %⁷. Причинами таких колебаний были, во-первых, удаленность школ, во-вторых, наличие для мальчиков «ночлежек» при школах, в то время как для девочек таковых было очень мало. По мере того как расстояние увеличивалось, отношение к школьному обучению все больше менялось. Так, расположение школы на расстояние двух-трех верст посещали 15,7 % мальчиков и 13,5 % девочек, дальше четырех верст количество посещающих уменьшалось до 10 % мальчиков и 4 % девочек. Влияние отсутствия «ночлежных» помещений также сказывалось на посещении школы: процент ночующих у мальчиков составлял не менее 13, у девочек 6,6 %, что почти вдвое ниже. В тех уездах, где удаленность школ была далека от мест проживания, высок процент ночующих в школах или живущих в съёмных помещениях, при этом большинство мальчиков (48,4 %), не имеющих возможности ежедневно ходить из школы домой, ночуют в школе, а большинство девочек (36,4 %) живут на квартирах.

Конечно, нельзя обойти и то обстоятельство, характерное для описываемого периода, что далеко не все крестьянское население Вологодской губернии ясно осознавало значение грамотности для женщин. Крестьянин, обучая детей грамоте, преимущественно имел ввиду ее утилитарное значение. Мальчикам, по мнению крестьян, грамота нужна была потому, что в последствие он должен был отбывать воинскую повинность, выполнять общественные должности, работать на отхожих промыслах и тому подобное; девочка же будет вести хозяйство у себя в деревне, где может обойтись и без грамоты. Поэтому, не имея возможности дать образование всем своим детям, предпочтение отдавалось мальчикам⁸.

⁷ Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 1. Вологда, 1904. С. 24.

⁸ Вологжанин. Литературно-научный сборник. Вологда, 1895. С. 146.

Для повышения эффективности работы школ земства проводили следующие мероприятия⁹: перевод школ по местоположению из неудачно выбранных селений в другие, более центрального положения; улучшение учебной части; устройство ночлежных простых приютов и с выдачей пищи; реже устраиваются обращения к населению с призывом посылать детей учиться или с угрозой закрыть школы.

По данным на начало XX века состав учащихся земских школ по сословному признаку был крайне однообразен. Так, 97,3 % учащихся – это крестьянские дети, 1,2 % – дети духовенства, на долю других сословий падало не более 1,5 %.

По возрасту учащиеся, как мальчики, так и девочки, распределялись не меньше как на 11 и даже 12 групп – от 6 до 16–17 лет, но процент 6-летних и 16–17-летних был очень незначительным (первых – 0,2 %, вторых – 0,3 %).

Таблица 4

**Распределение учащихся Вологодской губернии
по возрасту в 1904 году (в процентах)**

Учащиеся	Возраст	7 лет и менее	8 лет	9 лет	10 лет	11 лет	12 лет	13 лет	14 лет	15 лет и более
Мальчики		1,4	12,3	20,7	25,1	21,6	12,7	4,2	1,4	0,6
Девочки		2,5	16,3	23	26,5	18,2	9,2	3	1,1	0,2

Составлено по: Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 1. Вологда, 1904. С. 28–29.

Как видно из возрастной характеристики учащихся, преобладающим для детей обоего пола являлся возраст от 8 до 12 лет, так называемый «школьный возраст», учащиеся в более раннем и более позднем возрасте составляли не более 7–10 %¹⁰. В пределах этих пяти возрастных групп, как среди мальчиков, так и среди девочек, наибольший процент составляли 10-летние. Нужно также отметить, что в возрасте до 10 лет мальчиков обучалось 59,3 %, девочек – 68,3 %, следовательно, возраст мальчиков был несколько выше, чем девочек. Все это обусловлено было тем, что не было установлено определенного возрастного предела при поступлении в школу. Кроме того, многие временно прерывали учебу, а некоторые оставались и на второй год обучения, что составляло 13–14 % учеников¹¹.

Существенными недостатками в распространении грамотности среди крестьян Вологодской губернии были вынужденные пропуски детьми учебных занятий, а также преждевременный их уход из школ. Так, в 1911 году относительно пропущенных учебных дней на одного учащегося составляли в зависимости от уезда от 2 до 14 % от всех учебных дней, а выбыло до окончания курса в земских училищах более 20 % [6, с. 74].

Причины пропусков учебных занятий по отзывам инспекторов народных училищ и преподавателей были следующие [6, с. 73–74; 12, с. 74]: использование детей как рабочей силы уже в школьном возрасте; «сторонние» заработки; отсутствие среди родителей полного сознания в пользе обучения; недостаток или плохое состояние одежды и обуви; отдаленность селений от школы; весенняя и осенняя распутица, морозы, метели; болезни; умственная слабость и психические дефекты детей, препятствующие усвоению учебного материала. Некото-

⁹ Ежегодник Вологодской губернии. Вологда, 1911. С. 19.

¹⁰ Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 1. Вологда, 1904. С. 28–29.

¹¹ Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 3. Вологда, 1906. С. 8.

рые из инспекторов народных училищ указывали еще на одну причину – это недостаточная подготовка учителей, неумелое и «сухое» преподавание [6, с. 74]. Ведущей причиной оставления школ была необходимость детского труда в домашних работах. В связи с этим по губернии в 1905 году перестали посещать земские начальные училища 42,8 % мальчиков и 55 % девочек.

В зависимости от того, чем были вызваны пропуски учебных дней, непосещаемость школ земством принимались соответствующие меры: организация осмотра учащихся врачом и профилактические прививки (например, против скарлатины); борьба с вредными обычаями отвлечения детей на деревенские свадьбы и другие празднества путем убеждений учащихся и их родителей; устройство обществ вспомоществования учащимся и снабжения беднейших учеников теплой одеждой и обувью; устройство ночлежных помещений при школах; обучение девочек рукоделию, а мальчиков плотницкому делу; устройство народных чтений, детских праздников.

Интересно отметить, что как только некоторые из мер претворялись в жизнь, посещаемость школ увеличивалась. Например, в Кадниковском уезде при 37 начальных школах были устроены ночлежные помещения и по уровню посещаемости этот уезд в начале XX века занимает первое место в губернии (три пропущенных дня в год на одного ученика, то есть 1,9 % [6, с. 75–76]).

Но главной мерой привлечения детей в школу земские деятели по праву считали правильную постановку учебно-воспитательного процесса. Ими отмечалось, что там, где преподаватель относился формально к своему делу, был равнодушен и холоден к детям и при этом вел занятия «сухо», удержать детей в школе было невозможно. И наоборот, если учитель любил детей, с интересом вел занятия, то ученики охотно посещали школу, а родители учеников относились к такому преподавателю с уважением и доверием.

Рассмотрим отношение крестьян к начальному образованию в Вологодской губернии. Только оценив отношение крестьян к школам, можно оценить развитие школьной сети и рост либо падение числа учащихся в ней детей. Такое отношение зависело от следующих факторов: от личности учителя; от постановки и ведения учебно-воспитательного дела; от внешнего и внутреннего благоустройства школы¹².

Позиция сельских жителей в отношении школы в разное время была различной. Так, в 60–70-е годы XIX века оно было «осторожным», «недоверительным», но к 90-м годам XIX века отношение к школе становится мягче, «сочувственной». Например, священник Шайтанов в отчете о деятельности церковно-приходской школы за 1870 год сообщал: «Школа находится в самом жалком состоянии, набор в эти школы крестьянских детей считается наряду с рекрутским набором, учителя имеют самые малые понятия о грамотности, при одной школе по найму за условную плату бедный мальчик обучается за мальчика из достаточного семейства, выбранного учиться грамоте, при этом учебников ни при одной церковно-приходской школе нет»¹³.

¹² Государственный архив Вологодской области (далее ГАВО). Ф. 34. Оп. 1. Д. 991. Л. 31.

¹³ Начальное образование в Вологодской губернии по сведениям 1898–1899 гг. Ярославль, Вологда, 1902. Т. 2. С. 30.

Школа в 70-е годы XIX века в вологодских деревнях находилась в тяжелом положении, она не помогала крестьянам в обучении грамоте, а значит, крестьяне не считали ее посещение рациональным. Более того, посещение детьми школы считалось пустой тратой времени. Вельская и Устьсысольская управы в 1871 году заявляли, что дети, обучаясь в таких школах 2–3 года, выходят с самыми скудными знаниями. «Ни один ученик не был в состоянии считать, большая часть с трудом разбирает только печатное. Менее половины неправильно подписывает свое имя и фамилию»¹⁴. Следовательно, после окончания школы крестьянина трудно было назвать грамотным, а тем более образованным. Поэтому справедливым было равнодушное, а порой даже враждебное отношение крестьян к школе.

С 70-х годов XIX века дело народного образования в Вологодской губернии берет в свои руки земство, которое ставило задачи по приближению школьного образования к народу и обеспечению школ учащимися¹⁵. Вологодское уездное земство уполномочивает управу просить мировых посредников оказать содействие в убеждении крестьянских обществ принять материальное участие в первоначальном устройстве школ и в дальнейшем привлечении крестьянских детей в школу¹⁶.

К середине 80-х годов XIX века, по данным источников, намечается перелом в отношении крестьян к школе. Наблюдатели школ в своих отчетах все чаще сообщают, что местное население начинает относиться к школе «радательнее» и «доверчивее», чем в прежние годы¹⁷. Так, в Сольвычегодском уезде в одной из сельских школ «крестьяне за помещение и прислугу платят 25 рублей в год... отношение крестьян к школе стало доверчивее, они с охотой ведут детей в школу и жертвуют из своих средств на нужды школы»¹⁸.

В журналах заседаний отделения училищного совета за 90-е годы XIX века уже можно встретить обсуждения жалоб крестьян на нехватку школ¹⁹. Нужно отметить, что крестьяне положительно относились к учебным заведениям там, где дело обучения было поставлено правильно. В отчете о церковно-приходской школе за 1890 год можно встретить следующее утверждение: «При открытии нового училища крестьяне встречают его с недоверием, но потом относятся к нему сочувственно»²⁰.

Таким образом, на протяжении второй половины XIX – начала XX века отношении крестьян к школе меняется. В этом процессе можно выделить следующие этапы. На первом этапе (до 70-х годов XIX века) отношение крестьян к официальной школе было негативным, поскольку учебные заведения имели слабую материальную базу, в них преподавали малограмотные учителя, поэтому ученики выходили из такой школы практически неграмотными. Следовательно, крестьяне не считали посещение такой школы рациональным.

В 70-80-е годы XIX века идет активный рост числа учебных заведений. Особую роль в данном процессе играло земство, которое сумело заинтересовать крестьян в обучении в школе. Поэтому с 1890-х годов можно выделить второй этап – переломный в отношении крестьян

¹⁴ Там же. С. 30.

¹⁵ Там же. С. 70.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ГАВО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

¹⁸ ГАВО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.

¹⁹ ГАВО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 16. Л. 3.

²⁰ Там же. Л. 11.

к школе. Им стала понятна роль учебного заведения, которое не только воспитывало учеников, но и влияло на их родителей. Именно с 1890-х годов в источниках можно встретить факты участия крестьян в постройке школ, передаче земли и дарении денег для школ, а также жалобы на их отсутствие. Поэтому с начала 90-х годов XIX века начинается рост количества учеников и школ, причем количество земских школ увеличивалось быстрее, нежели церковно-приходских.

Таким образом, к началу XX века земству удалось охватить начальным обучением довольно значительную долю детей школьного возраста. Преимущественно это были мальчики, которым, по мнению крестьян, образование было больше необходимо, чем девочкам. Конечно, не все поступившие в школу заканчивали ее, однако земство постепенно вырабатывало систему мер для привлечения детей в школу и ее эффективной деятельности.

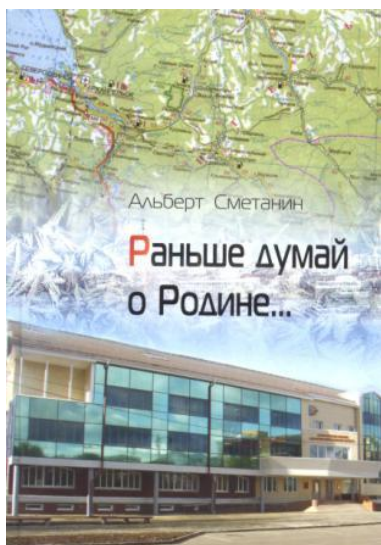
Литература

1. Бибикова Л. В. Из истории философии образования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 39–41.
2. Вологжанин. Литературно-научный сборник. Вологда, 1895. С. 146.
3. Вологодский сборник. Т. 2. Вологда, 1881. С. 43.
4. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 34. Оп. 1; Ф. 465. Оп. 1.
5. Ежегодник Вологодской губернии. Вологда, 1911.
6. Лосев С. О низших учебных заведениях Вологодской губернии за 1911 год / общ. ред. С. Лосев. Вологда: Тип. П. А. Цветова, 1912. 142 с.
7. Начальное образование в Вологодской губернии // Северный край. 1899. № 119. С. 2.
8. Начальное образование в Вологодской губернии по сведениям 1898–1899 гг. Ярославль, Вологда: Типолит. Шахова и Клыкова, 1902. Т. II. 161 с.
9. Памятная книжка Вологодской губернии на 1865–1866 гг. Вологда, 1866. С. 102
10. Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 7. Вологда, 1909. С. 1.
11. Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 1. Вологда, 1904.
12. Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 3. Вологда, 1906.
13. Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 8. Вологда, 1910. С. 1.

Рецензент – Константинов Александр Сергеевич,
кандидат исторических наук, доцент.

Новые публикации

О книге А. В. Сметанина «Раньше думай о Родине...»

© **Шубин** Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений САФУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: serg1946@atknet.ru.

Рецензируется новая книга доктора экономических наук, профессора А. В. Сметанина.

Ключевые слова: А. В. Сметанин, экономика, политика, управление, регион.

About the book A. V. Smetanin “Think of the Homeland early...”

© Sergey I. **Shubin**, Doctor of Historical Sciences, Professor of Regional Studies and International Relations Department of NArFU named after M. V. Lomonosov. E-mail: serg1946@atknet.ru.

Abstract

The new book of the Doctor of Economics, professor A.V.Smetanina is reviewed.

Keywords: A. V. Smetanin, economy, a policy, management, region.

Новая книга доктора экономических наук, профессора А.В.Сметанина научно-публицистический сборник «Раньше думай о Родине...» (2011) стала заметным явлением в интеллектуальной жизни региона и, полагаю, займет достойное место в ряду научно-публицистической литературы не только регионального масштаба. Альберт Васильевич показал себя в качестве глубокого ученого-просветителя патриота и в то же время человека прагматичного, так что многоточие в названии книги, думаю, не случайно.

Интерес к книге подогревается уже ее оглавлением. Разделы представлены следующим образом: 1-й – «Экономика, политика, управление»; 2-й – «То, что я множил... ВЗФЭИ»; 3-й – «О себе»; 4-й – «Взгляд со стороны»; 5-й – «Фрагменты жизни через фотокамеру». В первом разделе красной нитью проходит мысль о том, что нужно сделать, чтобы жизнь человека была достойной, а Россия – сильной и процветающей. Высказан ряд идей, предложений, которые, на мой взгляд, были бы полезны и нашим кандидатам в президенты.

В книге немало страниц уделено социальным, а не чисто экономическим факторам подъема экономики. Автор подчеркивает, что рост ВВП, о котором так много говорят с высоких трибун, не главный интегрирующий показатель развития страны. На первый план выходит *качество жизни* народа, насколько доступны качественное образование, медицинские услуги, насколько комфортна и безопасна в моральном, физическом и экологическом отношении жизнь всех слоев общества. Сегодня необходима (в этом я особенно солидарен с автором книги) разработка и законодательное утверждение социальных стандартов качества жизни и мониторинг государства, общества за их исполнением.

В современной России, пишет А.В.Сметанин, не все ладно с исполнением конституционной социальности. Если государство социальное, то априори оно должно служить всем слоям общества. Однако опрос, проведенный Институтом социально-политических исследова-

ний РАН, свидетельствует о существенной избирательности государства. Как следует из опроса, государство выражает и защищает интересы прежде всего богатых слоев (47 %) и своих «прямых родственников» – государственную бюрократию (44 %). Это подтверждает и тот факт, что страна, занимая 6 место в мире по объему ВВП, находится на 65 месте по индексу развития человеческого потенциала. Известно, пишет А. В. Сметанин, чтобы власть служила народу, необходимо как минимум одно условие – активность граждан. Эта мысль подтверждается событиями, которые последовали после парламентских выборов прошлого года.

Автор не ограничивается анализом мировых и общероссийских проблем, все они в той или иной степени преломляются сквозь призму региональных. А.В.Сметанин со знанием дела пишет о проблемах социально-экономического развития Архангельской области и особенностях регионального управления от Б. В. Попова до И. Ф. Михальчука, давая каждому из них свою оценку с позиций сегодняшнего дня.

С 1 ноября 1985 года в течение 25 лет А. В. Сметанин руководил Архангельским филиалом ВЗФЭИ. Говоря о современном состоянии института, автор пишет, что в учебном процессе применяются самые современные информационные технологии. Учиться в ВЗФЭИ престижно и удобно. Не нужно ехать в столицу, поскольку архангельские преподаватели работают по столичным технологиям. Обучающийся специалист получает московский диплом в Архангельске.

«Борода седеет, а душа молода» – это лейтмотив третьего раздела книги. В нем автор коротко, но емко рассказывает о себе, завершая его очень сочными «сочинилками от Альберта Сметанина»: о счастье, о любви, о здоровье (мужском и женском), о жадности, глупости и злодействе, о жизни.

Четвертый раздел книги «Взгляд со стороны» составили отзывы авторитетных ученых, коллег на труды А. В. Сметанина. Среди них есть очень серьезные, комплиментарные рецензии на книги Альберта Васильевича, а есть шуточные, но тоже подчеркнутые уважительные по отношению к автору. О. В. Овчинников в своем эссе о Сметанине написал так: «Простое прочтение только заголовков статей, эссе, научно-литературных зарисовок, написанных Альбертом Сметаниным, заставляет подарить ему вечное перо: пусть и далее пишет талантливо и бесконечно». Трудно не согласиться с Олегом Владимировичем.

Книга А. В. Сметанина «Раньше думай о Родине...» заслуживает того, чтобы ее читали люди, как пишет автор, «с пытливым умом вне зависимости от возраста и социального статуса». Он – коренной северянин, уроженец Плесецкого района Архангельской области – хорошо известен в регионе как руководитель Архангельского филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института; кандидат исторических и доктор экономических наук. К основным достоинствам экономиста Сметанина, наверное, следует отнести то, что он удачно сочетает в своей деятельности теорию и практику. А лучшей иллюстрацией, подтверждающей этот тезис, является современный учебно-административный корпус филиала ВЗФЭИ в Архангельске, построенный в нелегкое время меняющейся России. Альберт Васильевич творчески одаренный человек. Все это позволяет ему не просто знать проблемы жизни, как говорится, изнутри, но и доносить их до читателя, слушателя в весьма убедительной форме.

Summary

Авторы

1. Баишева Саргылана Макаровна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
2. Бачериков Олег Васильевич – начальник управления стратегического планирования и прогнозирования Министерства экономического развития Архангельской области.
3. Бормотов Иван Сергеевич – ведущий стратег, ООО «НОТАМЕДИА».
4. Воротникова Наталья Сергеевна – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук Вологодского государственного технического университета.
5. Зобнин Андрей Николаевич – майор запаса, спасатель 1-го класса, офицер-водолаз; историк-краевед; член Русского географического общества. Автор и руководитель проекта морской арктической экспедиции Русского географического общества «1912–2012», посвященной 100-летней годовщине выхода трех русских полярных экспедиций: В. Русанова, Г. Седова, Г. Брусилова.
6. Копосов Сергей Геннадьевич – директор Центра космического мониторинга Арктики САФУ имени М. В. Ломоносова.
7. Кудряшова Елена Владимировна – ректор Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова.
8. Лукин Юрий Фёдорович – доктор исторических наук, профессор, директор института управления и регионологии САФУ имени М. В. Ломоносова.
9. Мельниченко Валерия Сергеевна – магистрант института управления и регионологии САФУ имени М. В. Ломоносова.
10. Михайловский Евгений Александрович – министр экономического развития Архангельской области.
11. Нестеренко Мария Юрьевна – директор центра «Арктические партнерства» института управления и регионологии САФУ имени М. В. Ломоносова.
12. Орлов Игорь Анатольевич – губернатор Архангельской области, кандидат экономических наук.
13. Повал Лев Матвеевич – кандидат юридических наук, доцент Севмашвуза (филиал СПбГМУ).
14. Порцель Александр Константинович – кандидат исторических наук, доцент Мурманского государственного технического университета.
15. Санникова Яна Михайловна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
16. Тамицкий Александр Михайлович – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социологии САФУ имени М. В. Ломоносова.
17. Трескин Вадим Геннадьевич – советник губернатора Ненецкого автономного округа.
18. Федотова Наталья Дмитриевна – младший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, сектор этносоциологии (Якутск).
19. Шадрина Ольга Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры регионоведения и международных отношений института управления и регионологии САФУ имени М. В. Ломоносова, старший научный сотрудник центра «Арктические партнерства».
20. Шубин Сергей Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений САФУ имени М. В. Ломоносова.

Аннотации, ключевые слова

Управление, экономика, регионология

Лукин Ю. Ф. День Арктики – диалог людей и культур без границ, путь к толерантности и партнерству

В статье раскрываются миссия и функции Дня Арктики, инициатором которого выступил Центр Арктических инициатив в Нарьян-Маре и центр «Арктические партнерства» САФУ имени М. В. Ломоносова в Архангельске.

Ключевые слова: Арктика, холод, миссия, праздник.

Елена Кудряшова: Арктика – это большой общий дом для России и других государств Хроника проведения первого Дня Арктики в САФУ имени М. В. Ломоносова.

Ключевые слова: САФУ, День Арктики.

Орлов И. А. Арктика в политике и экономике Архангельской области

Статья посвящена рассмотрению вопроса развития арктического вектора в политике правительства Архангельской области, экономике региона.

Ключевые слова: Арктика, политика, экономика, регион, проекты.

Лукин Ю. Ф., Михайловский Е. А., Бачериков О. В., Нестеренко М. Ю. Портфель арктических проектов Архангельской области

Портфель проектов разработан проектной командой Министерства экономического развития Архангельской области и центра «Арктические партнерства» института управления и регионологии САФУ имени М. В. Ломоносова в качестве предложений для включения в программу «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации».

Ключевые слова: Арктика, проекты, Архангельская область.

Нестеренко М. Ю., Копосов С. Г., Порцель А. К., Шадрина О. Н. Код Арктики

В статье систематизированы материалы круглого стола «Код Арктики», проведенного 29 февраля 2012 года.

Ключевые слова: Арктика, день холода, код.

Трескин В. Г., Бормотов И. С. Бренд Ненецкого автономного округа как Евроарктической кладовой России

Авторы рассматривают процесс разработки территориального бренда Ненецкого автономного округа как Евроарктической кладовой России. Обосновывается необходимость наряду с геральдическими символами создавать территориальный бренд. Дается словесное описание бренда, приводятся трактовки его визуальных элементов. Описываются целевые аудитории, даются практические результаты применения бренда.

Ключевые слова: территориальный бренд, брендинг региона, Ненецкий автономный округ, развитие территории, инвестиции.

Федотова Н. Д. Местное самоуправление: проблемы взаимодействия с населением

Современное демократическое государство не может существовать без такого важного элемента, как местное самоуправление, которое создает необходимые условия для приближения власти к населению, формирует гибкую систему управления и способствует развитию инициативы граждан. В целях наиболее эффективного функционирования местного самоуправления вопрос взаимодействия власти и населения приобретает особую важность, поскольку именно на муниципальном уровне происходит наиболее тесное их взаимодействие.

Ключевые слова: местное самоуправление, население, демократия, взаимодействие.

Баишева С. М. Молодежное предпринимательство Республики Саха (Якутия): состояние и перспективы

Развитию малого бизнеса Республики Саха (Якутия) способствуют меры государственной поддержки: совершенствование нормативно-правовой базы, снижение административных барьеров, реальное увеличение объемов финансирования. Модернизация экономики, улучшение инвестиционного климата и развитие инновационного предпринимательства, внедрение новых, в том числе энергосберегающих технологий, снижение кадрового дефицита в предпринимательской среде напрямую будут зависеть от вклада молодого поколения Якутии в экономическое и социальное развитие республики, в повышение благополучия и уровня жизни населения.

Ключевые слова: модернизация, инновационное производство, государственное частное партнерство, предпринимательство, потенциал молодежи, уровень жизни населения.

Санникова Я. М. Проблемы развития традиционных отраслей арктического хозяйства (на примере Якутии)

В статье внимание уделено проблемам развития животноводства арктических и северных улусов (районов) Якутии в трансформационный период развития российского общества, сохраняющие свою актуальность, по сути, и по сей день. Изучение проблем сельскохозяйственного развития региона представленного периода должно стать одним из активных факторов, влияющих на проведение объективно правильной современной аграрной политики.

Ключевые слова: традиционное хозяйство, коренные народы, традиционный образ жизни, социально-экономическое развитие региона.

Геополитика

Лукин Ю. Ф. Концептуальные подходы к определению внутренних границ и развитию Российской Арктики в изменяющемся мире

Исследуются концептуальные понятия арктической проблематики, определяется состав и публикуется карта Арктической зоны Российской Федерации.

Ключевые слова: модель «Арктика-XXI», великий передел, карта российской Арктики, внутренние границы.

Тамицкий А. М. Государственная политика современной России в Арктике: этапы, приоритеты и некоторые итоги

В статье дается анализ государственной политики современной России в Арктическом регионе, осуществляется попытка ее периодизации, представления характеристик каждого этапа, определены приоритеты и подведены некоторые итоги.

Ключевые слова: Арктика, Россия, международные отношения, государственная политика, «арктическая доктрина», арктический вектор политики.

Повал А. М. Российско-норвежские соглашения о разделе арктических пространств

В статье раскрывается сложный, длительный по времени процесс урегулирования отношений между Россией и Норвегией по разграничению арктических пространств. Особое внимание уделено правовому анализу положений международного Парижского договора по Шпицбергену и соглашения, подписанного между Россией и Норвегией относительно делимитации их морских пространств в 2010 году.

Ключевые слова: Россия, Норвегия, Шпицберген, Парижский договор, соглашения, морские пространства, континентальный шельф.

Социальная философия

Мельниченко В. С. Креативный класс: история концепта и его роль в анализе развития регионов

В статье рассматривается концепция креативного класса Р. Флориды, ее история и базисные положения. Отдельное внимание уделено индексу креативности Р. Флориды как индикатору потенциала долгосрочного развития регионов. В статье упоминается методика расчета индекса креативности, говорится о вероятности переноса этой методики в российские реалии, а также указывается на возможность использования данного анализа в формировании стратегий развития регионов.

Ключевые слова: креативный класс, новый класс, индекс креативности, потенциал развития региона.

История

Зобнин А. Н. Во льдах 40-го меридиана (расследование причин гибели арктической экспедиции Г. А. Брусилова)

В статье дается опровержение общепринятым версиям судьбы тринадцати членов экспедиции Брусилова, оставшихся на борту шхуны «Святая Анна» после ухода группы штурмана В. Альбанова, в апреле 1914 года. Впервые, на основании собранных воедино имеющихся исторических и географических источников по течениям, ветрам и дрейфу льда в конкретном районе Арктики, показывается наиболее вероятное направление дрейфа шхуны, причины ее гибели и последующий путь экспедиции Г. Брусилова к восточному побережью архипелага Шпицберген.

Ключевые слова: экспедиция, судно, лед, ветер, дрейф, параллель, меридиан, северный, Арктика, «Святая Анна», Брусилов, шхуна, Альбанов, «Жаннетта», широта, шельфовые, трансарктическое, Де Лонг, Шпицберген, Земля Франца-Иосифа.

Воротникова Н. С. Школа в жизни учащихся и населения Европейского Севера (на примере вологодской деревни) во второй половине XIX – начале XX века

В статье рассматривается проблема отношения населения вологодской деревни к процессу обучения во второй половине XIX – начале XX века. На основании анализа общей численности учащихся, их сословного и половозрастного состава рассматривается роль начальной школы в жизни учащихся и населения, проживающего на территории Вологодской губернии. Исследование проблемы построено на анализе архивных источников и опубликованных делопроизводственных и статистических материалах. В результате выработки системы мер органами местного самоуправления для привлечения детей в школу их количество повышается, особенно в земских школах.

Ключевые слова: Вологодская губерния, земская школа, министерская школа, церковно-приходская школа, «школа грамоты», народное образование.

Новые публикации

Шубин С. И. О книге А. В. Сметанина «Раньше думай о Родине...»

Рецензируется новая книга доктора экономических наук, профессора А. В. Сметанина.

Ключевые слова: А. В. Сметанин, экономика, политика, управление, регион.

Contents

Management, economy, regionology

Lukin Y. F. Day of the Arctic – dialogue of the people and cultures without borders, a way to partnership of people	4
Elena Kudryashova: Arctic regions is a big general house for Russia and other states	13
Orlov I. A. Arctic regions in the politician and economy of Arkhangelsk area	21
Lukin Y. F., Mihailovsky E. A., Bacherikov O. V., Nesterenko M. Y. Portfolio of Arctic projects of Arkhangelsk area	26
Nesterenko M. Y., Koposov S. G., Portsel A. K., Shadrina O. N. Code of Arctic regions	53
Treskin V. G., Bormotov I. S. Brand of the Nenets Autonomous Okrug as a Euroarctic Storeroom of Russia	69
Fedotova N. D. The local government: problems of cooperation with population	73
Baisheva S. M. Youth entrepreneurship Republic Sakha (Yakutia): status and perspectives	80
Sannikova Y. M. The problems of the development of the traditional branches of the Arctic economy (on the example like Yakutia)	89

Geopolitics

Lukin Y. F. Conceptual approaches to definition of internal borders and development of the Russian Arctic in the changing world	95
Tamizky A. M. The state policy of the modern Russia in the Arctic: periods, priorities and several results	110
Poval L. M. Russian-Norwegian agreement about the division of the Arctic space	118

Social philosophy

Melnichenko V. S. Creative class: the history of the concept and his role in the analyze of the development of the regions	145
---	-----

History

Zobnin A. N. In the ice of the 40 th meridian (the research of the death in the arctic expedition причин G. L. Brusilov)	155
Vorotnikova N. S. The school in the life of the students and the population of the European North (an example is Vologodskaya village) At the second half XIX – beginning of XX century	164

New publications

Shubin S. I. About A. V. Smetanin's book "Think of the Homeland early..."	172
--	-----

Summary

Авторы	174
Аннотации, ключевые слова	175
Contents	177
Authors	178
Abstracts, keywords	180
Выходные данные/Output	183

Authors

1. Baisheva Sargilana – Ph. D., Senior Research Fellow, Department of ethno Institute of Humanitarian Studies and Minorities of the North SB RAS.
2. Bacherikov Oleg – head of department of strategic planning and forecasting of the Ministry of economic development of the Arkhangel Region.
3. Bormotov Ivan - Leading Strategist, “NOTAMEDIA”.
4. Vorotnikova Natalia – Senior Lecturer in social sciences and humanities, Vologda State Technical University.
5. Zobnin Andrei – Major stock, lifeguard of the class 1, the officer-diver, historian, ethnographer and a member of the Russian Geographical Society. Author and Project Manager Marine Arctic Expedition of the Russian Geographical Society, “1912–2012”, dedicated to the 100th anniversary of the release of three Russian polar expeditions: V. Rusanov, G. Sedov, G. Brusilov.
6. Koposov Sergei – Director of the Center of Space Monitoring of the Arctic of NArFU named after M. V. Lomonosov.
7. Kudryashova Elena – Rector of Northern (Arctic) federal university named after M. V. Lomonosov.
8. Lukin Yury – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of Institute of Management and Regional Studies of NArFU named after M. V. Lomonosov.
9. Melnichenko Valeria – Graduate of the Institute of Management and Regional Studies of NArFU named after M. V. Lomonosov.
10. Mihailovsky Evgeny – Minister of the economic development of the Arkangel region.
11. Nesterenko Maria – Director of the center “Arctic Partnership” an Institute of the Management and Regional Studies of NArFU named after M. V. Lomonosov.
12. Orlov Igor – Governor of the Arkhangelsk area, Candidate of Economic Sciences.
13. Poval Lev – Ph. D. of Law, associate of Sevmashtuz (SPBGMTU).
14. Portsel Alexander – Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of Murmansk State Technical University.
15. Sannikova Yana – Candidate of Historical Sciences, Fellow of the Institute of Humanitarian Studies and minorities of the North SB RAS.
16. Shadrina Olga – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Conducting Region and the International Relations Department of Institute of Management and Regional Study of NArFU named after M. V. Lomonosov, Senior Scientific Employee of the centre “Arctic partnership”.
17. Shubin Sergey – Doctor of Historical Sciences, Professor of Regional Studies and International Relations Department of NArFU named after M. V. Lomonosov.
18. Tamizky Aleksandr – Ph. D. of Political Science, Associate Professor of Political Science and Sociology NArFU named after M. V. Lomonosov.
19. Treskin Vadim – Adviser of the governor, Administration of the Nenets autonomous Okrug.
20. Fedotova Natalia, Associate Research Fellow, Institute of Humanitarian Studies and Minorities of the North SB RAS, sector ethno-sociology (Yakutsk).

Abstracts, keywords

Management, economy, regionology

Lukin Y. F. Day of the Arctic – dialogue of the people and cultures without borders, a way to tolerances and partnership

Abstract

In article reveal mission and functions of Day of Arctic as which initiator the Center of the Arctic initiatives in Naryan-Mar and the centre “Arctic partnership” of NArFU in Arkhangelsk has acted.

Keywords: *Arctic regions, a cold, mission, a holiday.*

Elena Kudryashova: Arctic regions is the big general house for Russia and other states.

Abstract

The chronicle of carrying out of the first Day of Arctic regions in the NArFU named after M. V. Lomonosov.

Keywords: *NArFU, Day of Arctic regions.*

Orlov I. A. Arctic regions in the politician and economy of Arkhangelsk area

Abstract

Article is devoted consideration of the Arctic vector in the politician of government Arkhangelsk area, region economy.

Keywords: *Arctic regions, a policy, economy, region, projects.*

Lukin Y. F., Mihailovsky E. A., Bacherikov O. V., Nesterenko M. Y. Portfolio of Arctic projects of Arkhangelsk area

Abstract

Projects developed by the Ministry of Economic Development of the Arkhangelsk region and the center of “Arctic Partnership” an Institute of Management and Regional Studies of the NArFU as project proposals for inclusion in the program “Economic and social development of the Arctic zone of the Russian Federation”.

Keywords: *Arctic, projects, Arkhangel region.*

Nesterenko M. Y., Kuposov S. G., Portsel A. K., Shadrina O. N. Code of Arctic regions

Abstract

In article materials of a round table “Code of Arctic regions”, spent are systematised on February, 29th, 2012.

Keywords: *Arctic regions, day of a cold, a code.*

Treskin V. G., Bormotov I. S. Brand of the Nenets Autonomous Okrug as a Euroarctic Store-room of Russia

Abstract

Authors consider process of development of a territorial brand of the Nenets autonomous region as the Euro-Arctic store room of Russia. The necessity to develop a territorial brand in addition to heraldic symbols is substantiated. The author describes the brand, gives an interpretation of its visual components. The article contains a description of target groups, describes practical results of brand use.

Keywords: *territorial brand, regional branding, Nenets autonomous Okrug, territory development, investments.*

Fedotova N. D. The local government: problems of cooperation with population

Abstract

The modern democratic state can not exist without such an important element, as local government, which creates the necessary conditions for the approximation of power to the people, creates a flexible system of management and promotes the development of citizens' initiatives. For the most efficient functioning of local self-government and the issue of interaction of the population is of particular importance, since it is at the municipal level is the closest they interact.

Keywords: *local government, population, democracy, cooperation.*

Baisheva S. M. Youth entrepreneurship Republic Sakha (Yakutia): status and perspectives

Abstract

The small Business Development of the Republic of Sakha (Yakutia) contributes to the state support measures: improving the regulatory framework, reducing administrative barriers, the real increase in funding. The modernization of the economy, improving the investment climate and development of innovative enterprises, the introduction of new, including energy-saving technologies, reduction of personnel shortages in the business environment will directly depend on the contribution of the younger generation of Yakutia in the economic and social development of the republic, the welfare and living standards.

Keywords: *modernization, innovative production, public private partnerships, entrepreneurship, the potential of young people whose standard of living of the population.*

Sannikova Y. M. The problems of the development of the traditional branches of the Arctic economy (on the example like Yakutia)

Abstract

In this article attention is paid to the problems of livestock development of the Arctic and northern ulus (district) of Yakutia in a transformational period in the development of Russian society, which retain their relevance, in fact, to this day. The study of problems of agricultural development in the region of the period should be one of the most active factors affecting the conduct is objectively correct current agricultural policy.

Keywords: *traditional farming, indigenous peoples, traditional lifestyle, socio-economic development of the region.*

Geopolitics

Lukin Y. F. Conceptual approaches to definition of internal borders and development of the Russian Arctic in the changing world

Abstract

The trends of the modern geopolitical situation in the Arctic and the problems of the development of the Russian Arctic zone.

Keywords: *the model "Arctic-XXI", the great redistribution, solidarity, the map of the Russia, internal boundaries, proposals of the regions.*

Tamizky A. M. The state policy of the modern Russia in the Arctic: periods, priorities and several results

Abstract

The article analyzes the public policy of modern Russia in the Arctic region, it is an attempt to periodization, presentation characteristics of each stage, priorities, and summed up the results.

Keywords: *Arctic, Russia, international relations, state policy, "Doctrine of the Arctic", Arctic policy vector.*

Poval L. M. Russian-Norwegian agreement about the division of the Arctic space

Abstract

The article reveals a complex, time-consuming process of normalization of relations between Russia and Norway on the delimitation of the Arctic spaces. Particular attention is paid to the legal analysis of the provisions of the International Treaty of Paris of Svalbard and the agreement signed between Russia and Norway concerning the delimitation of maritime areas in 2010.

Keywords: *Russia, Norway, Spizbergen, Parish Agreement, deal, sea space, continental shelf.*

Social philosophy

Melnichenko V. S. Creative class: the history of the concept and his role in the analyze of the development of the regions

Abstract

This article discusses the concept of creative class R. Florida, its history and basic provisions. Special attention is paid to the creativity index as an indicator of the R. Florida building long-term regional development. The article mentions the method of calculation of the index of creativity, according to the likelihood of transfer of this technique in the Russian reality, and points to the possibility of using this analysis in the formation of strategies for regional development.

Keywords: *creative class, new class, index of creativity, the development potential of the region.*

History

Zobnin A. N. In the ice of the 40th meridian (the research of the death in the arctic expedition G. L. Brusilov)

Abstract

In the article gives a refutation of the generally accepted versions of the fate of the thirteen members of the expedition Brusilov, remaining on board the schooner "St. Anna" after the departure of the navigator Albanov V. A., in April 1914. For the first time, gathered together on the basis of available historical and geographical sources of currents, winds and drifting ice in the Arctic in a particular area, showing the most probable direction of the drift of the schooner, the reasons for its demise and the subsequent path of G. Brusilov expedition to the eastern coast of Svalbard.

Keywords: *expedition, boat, ice, wind, drift, parallel, meridian, northern, Arctic, "Saint Anna", Brusilov, schooner, Albanov, "Jeanette", latitude, shelf, trans arctic, De long, Spizbergen, The land of Franz Iosif.*

Vorotnikova N. S. The school in the life of the students and the population of the European North (an example is Vologodskaya village) at the second half XIX – beginning of XX century

Abstract

The problem of the relationship of the population of Vologda village to the learning process in the second half of XIX – early XX century. Based on the analysis of the total number of students, their age and sex composition, birth and examines the role of an elementary school in the lives of students and people living in the territory of Vologda Province. Study of the problem is based on an analysis of archival and published sources, record keeping and statistics. As a result, developing a system of measures by local governments to attract children to school, their number increased, especially in the zemskii schools.

Keywords: *Vologodskaya village, zemaskaya School, ministerial school, church school, "school of literacy", public education*

New publications

Shubin S. I. About A. V. Smetanin's book "Think of the Homeland early..."

Abstract

The new book of the Doctor of Economics, professor A. V. Smetanina is reviewed.

Keywords: *A. V. Smetanin, economy, a policy, management, region.*

АРКТИКА и СЕВЕР

Электронный научный журнал

2012. № 6

Главный редактор: *Ю. Ф. Лукин.*Редактор на русском языке: *Е. А. Суворова.*Редактор на английском языке: *М. А. Малаховская.*Ответственный секретарь: *Е. С. Типпель.*Компьютерная верстка (дизайн, обложка): *А. Э. Ерёмин.*Размещение на сайте: *Ю. В. Новиков.*

Свидетельство о регистрации – Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 года.

Учредитель – ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова».

Адрес учредителя: *Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17.*Электронный адрес редакции: *mba@pomorsu.ru, iuppk@pomorsu.ru.*Адрес редакции: *Россия, 163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 8, каб. 3а-4.*Подписано для размещения на сайте <http://narfu.ru/aan>: 31.03.2012Размещено на сайте <http://narfu.ru/aan>: 02.04.2012**ARCTIC and NORTH**

Electronic scientific magazine

2012. Issue 6

Editor in chief: *Y. F. Lukin.*An editor on Russian language: *E. A. Suvorova.*An editor on English language: *M. A. Malahovskaya.*Executive secretary: *E. S. Toppel.*Computer design and cover: *A. E. Eremin.*Placement on the webpage: *Y. V. Novikov.*

Registration certificate – El № FS77-42809 From 26 of November 2010.

Founder – Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education “Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov”.

An address of founder: *Russia, 163002, Arkhangelsk, Northern Dvina River Street, 17.*Electronic address of editorial office: *mba@pomorsu.ru, iuppk@pomorsu.ru.*An address of editorial office: *Russia, 163002, Arkhangelsk, Novgorodskii Street, 8, room. 3a-4.*Signed for placement on the webpage: <http://narfu.ru/aan>: 31.03.2012Webpage: <http://narfu.ru/aan>: 02.04.2012